

ЖИТИЯ РУССКИХ СВЯТЫХ

МАРТ - АВГУСТ

ТОМ ПЕРВЫЙ

**Жития русских святых. В 2
томах. Том 1: Март-август**

«Сибирская Благовонница»

2011

Жития русских святых. В 2 томах. Том 1: Март-август /
«Сибирская Благовонница», 2011

ISBN 978-5-91362-465-9

Вниманию благочестивого читателя предлагается двухтомное издание Житий русских святых, которое может служить дополнением к многотомному собранию Житий святых, изложенных святителем Димитрием Ростовским.

Русских святых Церковь называет небесными сродниками нашими.

Внимательно всматриваясь в их подвиги, которыми они освятили нашу землю, будем стараться подражать их жизни, чтобы вместе с ними стать гражданами общего нам всем Небесного Отечества. Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви.

ISBN 978-5-91362-465-9

, 2011

© Сибирская Благовонница, 2011

Содержание

Предисловие	7
Март	12
Житие преподобного Мартирия Зеленецкого (Великолудцкого) (память 1/14 марта)	12
Житие святителя Арсения, епископа Тверского (память 2/15 марта)	18
Житие преподобных Варсонофия и Саввы Тверских (память 2/15 марта)	22
Жития святого Савватия и ученика его Евфросина, Тверских (память 2/15 марта)	24
Житие святого и благоверного князя Даниила Александровича Московского (память 4/17 марта)	25
Житие святого благоверного князя Василия (Василько) Ростовского (память 4/17 марта)	29
Житие преподобного Герасима Вологодского (память 4/17 марта)	31
Житие псковских преподобных: Василия, игумена Спасо- Мирожского монастыря, и Иоасафа, игумена Снетогорского монастыря (память 4/17 марта)	35
Житие святого благоверного великого князя Георгия (Юрия) Всеволодовича Владимирского (память 4/17 марта)	37
Житие преподобного отца нашего Адриана Пошехонского, пострадавшего от разбойников (память 5/18 марта)	39
Житие святого благоверного великого князя Феодора Смоленского и чад его Давида и Константина Ярославских (память 5/18 марта)	49
Житие преподобного Иова (Иисуса) Анзерского, Соловецкого (память 6/19 марта)	53
Житие святых священномучеников Ефрема, Василия, Евгения, Елпидия, Агафодора, Еферия и Капитона, епископов Херсонесских (память 7/20 марта)	55
Житие преподобного отца нашего Лазаря Мурманского, Олонецкого (память 8/21 марта)	57
Сведения о преподобном Афанасии Мурманском, Олонецком (память 8/21 марта)	60
Житие святителя Евфимия, архиепископа Новгородского (память 11/24 марта)	61
Житие святого благоверного грузинского князя Димитрия II, Самопожертвователя (память 12/25 марта)	68
Житие святого отца нашего Феогноста, митрополита Киевского и всея Руси (память 14/27 марта)	69
Житие святого благоверного великого князя Ростислава- Михаила Киевского (память 14/27 марта)	74
Житие преподобного Никандра Городноезерского (память 15/28 марта)	77

Житие святого отца нашего Серапиона, архиепископа Новгородского (память 16/29 марта)	78
Житие преподобного Кирилла Астраханского (память 18/31 марта)	82
Сказание о преподобном отце нашем Иннокентии, Комельском и Вологодском чудотворце (память 19 марта/1 апреля)	83
Сведения о святой праведной Софии, княжне Слуцкой (память 19 марта/1 апреля)	86
Житие преподобного отца нашего Евфросина Синозерского (память 20 марта/2 апреля)	87
Житие преподобного отца нашего Пахомия Нерехтского (память 21 марта/3 апреля)	92
Житие преподобного Никона, игумена Киево-Печерского (память 23 марта/5 апреля)	97
Житие святителя Вассиана, архиепископа Ростовского (память 23 марта/5 апреля)	100
Житие преподобного Захарии Постника, в дальних пещерах почивающего (память 24 марта/6 апреля)	101
Житие святых мучеников Стефана и Петра Казанских (память 24 марта/6 апреля)	102
Житие святителя Ефрема, архиепископа Ростовского (память 27 марта/9 апреля)	104
Житие преподобного Александра Бочского, Галичского (память 27 марта/9 апреля)	105
Житие преподобномученика Евстратия Печерского (память 28 марта/10 апреля)	106
Житие преподобного Илариона Гдовского, Псковоезерского (память 28 марта/10 апреля)	108
Житие преподобного Ионы Климецкого, Олонецкого (память 28 марта/10 апреля)	109
Житие преподобных Марка, Ионы, Корнилия и Вассы Псково-Печерских (память 29 марта/11 апреля)	110
Житие святителя Софрония, епископа Иркутского (память 30 марта/12 апреля)	112
Житие святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского (память 31 марта/13 апреля)	116
Житие преподобного Ипатия Целебника, в дальних пещерах почивающего (память 31 марта/13 апреля)	120
Апрель	122
Житие преподобного отца нашего Евфимия Суздальского (память 1/14 апреля)	122
Сказание о святом Авраамии, мученике Болгарском (память 1/14 апреля)	139
Житие преподобного Геронтия Канонарха, в дальних пещерах почивающего (память 1/14 апреля)	141
Житие преподобного Иоанна Шавтели, Грузинского (память 1/14 апреля)	142
Житие святителя Саввы, архиепископа Сурожского (память 2/15 апреля)	143

Житие преподобного Нектария Бежецкого (память 3/16 апреля)	144
Житие святых преподобномучеников Давидо-Гареджийской лавры (память 3/16 апреля)	145
Сведения о преподобном Зосиме Ворбозомском (память 4/17 апреля)	146
Житие преподобного Иосифа Многоболезненного, в дальних пещерах почивающего (память 4/17 апреля)	147
Житие преподобного Иакова Галичского (память 4/17 апреля)	148
Житие святителя Афония, митрополита Новгородского (память 6/19 апреля)	149
Житие святого мученика Павла Русского (память 6/19 апреля)	150
Житие преподобного отца нашего Даниила, Переяславского чудотворца (память 7/20 апреля)	151
Житие святителя Нифонта, архиепископа Новгородского (память 8/21 апреля)	178
Житие святых мучеников Квабтахевских (память 10/23 апреля)	180
Житие преподобного Руфа, в дальних пещерах почивающего (память 8/21 апреля)	181
Житие преподобного отца нашего Иакова Железноборовского (память 11/24 апреля)	182
Житие святителя Варсонофия, епископа Тверского (память 11/24 апреля)	185
Житие преподобного Иакова Брылеевского (память 11/24 апреля)	189
Житие преподобных Евфимия и его ученика Харитона Сянжемских (память 11/24 апреля)	190
Житие святого мученика Сухия и 16-ти его сподвижников (память 15/28 апреля)	192
Житие святого мученика Саввы Готфского (память 15/28 апреля)	193
Житие святого благоверного князя Киевского Мстислава-Феодора (память 15/28 апреля)	195
Житие преподобной Феодоры Нижегородской (память 16/29 апреля)	197
Житие преподобного Зосимы, игумена Соловецкого, чудотворца (память 17/30 апреля)	198
Житие преподобного Александра Свирского (память 17/30 апреля)	201
Житие преподобных Евфимия, Антония и Феликса Карельских (память 18 апреля/1 мая)	204
Житие и чудеса преподобного Александра, игумена Ошевенского, Каргопольского чудотворца (память 20 апреля/3 мая)	205
Конец ознакомительного фрагмента.	232

Жития русских святых: В 2 т Том первый: март-август

Предисловие

Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их (Евр. 13, 7), – говорит апостол Павел.

Основанная Господом Иисусом Христом Святая Церковь уже две тысячи лет несет спасительную миссию служения Богу и человечеству. Семена евангельского учения, посеянные Христом и Его учениками, дали обильные всходы: на церковном небосклоне засияли яркие созвездия целого сонма святых – апостолов, мучеников, пророков, святителей, преподобных и праведных, стяжавших благодать Святого Духа.

Следуя заповеди Апостола, Святая Мать-Церковь всегда хранила память о своих прославленных чадах. Жизнь и подвиги светочей веры, запечатленные в агиографических памятниках, стали богатейшей сокровищницей мировой христианской культуры и неотъемлемой частью Священного Предания Православной Церкви. Имена святых внесены в церковный Диптих на вечное поминовение. Мученические акты, патерики, лимонарии, синаксари, прологи, Четьи-Минеи в форме южнославянских переводов и греческих оригиналов попали на Русь вместе с принятием христианства.

Русская Православная Церковь – животворная ветвь вселенской Лозы Христовой (см.: Ин. 15, 6) – возрстила и воспитала в своих недрах множество подвижников, пламенной молитвой и трудами благочестия стяжавших славу небесных покровителей и защитников родного Отечества.

Поэтому наряду с традиционным празднованием дней памяти вселенских святых в Диптих Русской Православной Церкви внесены имена ее сыновей и дочерей, явивших, каждый в своем чине (святители, благоверные князья, преподобные и т. д.) особый вид духовного подвига и личный путь восхождения к святости.

Агиографическое наследие Древней Руси раскрывает пути восхождения к богоподобию и потому изучение русской святости, отраженной в житиях святых, приобретает чрезвычайно важный, священный характер. «Свет бо есть святых житие и просвещение душам нашим».

В памятниках агиографии излагаются догматы веры, а также примеры высокой духовной нравственности и благочестивой жизни. В житиях святых содержатся живительные вехи, глядя на которые христианин определяет собственный духовный путь.

По выражению одного из исследователей (Г. П. Федотова), «культура народа, в конечном итоге, определяется его религией». В этом аспекте горячая любовь святых земли Русской к своему земному Отечеству явилась главным фактором, объединившим разрозненные удельные княжества в единое, централизованное православное государство – могучую Россию. Поэтому памятники русской агиографии представляют собой литературную, историографиче-

скую, культурную ценность, это – достояние русского народа, его духовное наследие и богатство.

Золотой фонд русской духовности на протяжении многих столетий с любовью собирался и переписывался древнерусскими книжниками. Известно, что уже в X–XI веках на Руси появились переводные Минеи, особенно в переложении святого Симеона Метафраста. Когда же в течение веков Церковь Русская обрела множество прославленных мужей, молившихся за землю Русскую из горнего мира, вера народная выделила из лика небесного ряд избранных Божиих, которым усвоила заступничество для всей нашей земли. Первыми среди избранных стали имена святых Бориса и Глеба. Примерно в то же время (X–XI вв.) появились образцы отечественной агиографии – труды святого Иакова Мниха (1074–1098 гг.), и преподобного Нестора Летописца († ок. 1114 г.; память 27 октября/9 ноября). Несколько позже сочинения святителя Симона, епископа Владимирского († 1226; память 10/23 мая), и насельника Киево-Печерской обители монаха Поликарпа легли в основу Киево-Печерского патерика.

Среди лучших писателей Древней Руси, посвятивших свое творчество прославлению святых угодников Божиих, преподобный Епифаний Премудрый и Пахомий Логофет занимают особое место как основоположники литературного стиля *плетения словес* в русской агиографии.

За века существования русская агиография прошла через разные формы, знала разные стили. Первоначальная, краткая редакция жития, как летописная основа, впоследствии обрела различными подробностями, представляющими значительный интерес для истории русского быта и литературы.

Как отмечалось выше, древнерусские агиографы (в частности, безымянные авторы северо-русских и ростовских памятников агиографии) писали в простой литературной форме, в виде летописи или биографии. Однако в эпоху святогорца Пахомия Логофета, творения которого стали образцом для последующих русских агиографов, был выработан устойчивый канон житийной литературы. Жития выросли в целый агиографический памятник, подчас довольно обширный, со сложной композицией, разнообразием риторических фигур, множеством эпитетов, тавтологических оборотов.

Принципиально важным аспектом в жизнеописании святых становится единообразие формы, обусловленное единством подвига святых того или иного чина. По одной только принадлежности святого к чину, например, святительскому или преподобническому, прорисовывается и предугадывается в общих чертах вид его подвига. Общий закон житийного стиля требует подчинения частного общему, растворения земного в Небесном.

Одним из уникальных памятников древнерусской письменности являются хранящиеся в Государственном Историческом Музее в Москве Великие Четвы-Минеи святителя Московского Макария. Огромные фолианты по 1500 листов каждый представлены в Синодальном собрании в двух редакциях: Успенского собора – в 12 книгах, и «царского» – комплект в 10 книгах (месяцы март и апрель отсутствуют).

Кроме того, существуют еще две редакции Великих Четвх-Миней: список Софийской библиотеки и Чудова монастыря, но оба неполные. Трудно по достоинству оценить всю важность и значимость этого памятника. По свидетельству самого митрополита Макария, в течение 20 лет трудившегося над Четвьями-Минейми, здесь «все святые книги собраны и написаны, которые в Русской земле обретаются и с новыми чудотворцы». По данным профессора В. О. Ключевского, в них содержится более 1300 житий святых (из них свыше 40 агиографий древнерусского Севера).

Столетием позднее были составлены два новых агиографических сборника: Тулуповские и Мимотинские Минеи.

По благословию наместника Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Дионисия († 1633; память 12/25 мая) иеромонах Герман Тулупов из Старицы составил в 1627–1632 годах

сборник Четьих-Миней. Основываясь на Великих Минеях-Четьих митрополита Макария, инок Герман, по свидетельству известного агиолога протоиерея Александра Державина († 1962), помещал все, что находил, давая иногда разные редакции одного и того же жития. Примечательно, что преподобный Дионисий оказывал повышенное внимание работе лаврского агиографа и собственноручно редактировал рукопись. Это видно на примере рукописного жития преподобных Сергия и Вакха: в конце памятника помещена надпись: «Рукопись писана Германом Тулуповым, ошибки и пропуски поправлены преподобным Дионисием».

Другим значительным памятником русской агиографии, основанным также на житиях и сказаниях Великих Четьях-Миней митрополита Макария, являются Мимотинские Четьи-Минеи. Это результат коллективного творчества клирика посадской церкви в честь Рождества Христова Троице-Сергиевой Лавры священника Иоанна Мимотина и трех его сыновей. Рукопись в виде 12-томного сборника была написана в 1646–1654 годах.

В отличие от Макарьевских и Тулуповских Миней, священник Иоанн Мимотин не просто переписывал жития, но сокращал и переделявал эти письменные памятники, опуская прединдольные и похвальные слова. Основная ценность Миней в том, что в них помещены жития святых (всего около ста), которые отсутствуют в других агиографических сборниках.

Спустя почти два столетия после Великих Четьих-Миней митрополита Макария благородный труд на ниве агиографии продолжил святитель Димитрий, митрополит Ростовский.

После нашествия Батые не было православной агиографической литературы, и «малороссийцы, – замечает митрополит Евгений (Болховитинов), – читали жития, собранные иноверными, и на плохом польском языке», которые имели тенденциозный, прокатолический характер. Поэтому, по решению собора старцев Киево-Печерской Лавры от 6 мая 1684 года на инок Димитрия было возложено особое послушание – составление житий святых. В своей работе святитель Димитрий использовал Великие Минеи-Четьи митрополита Макария, а также доставленные с Афона (митрополитом Петром Могилой) греческие Минеи святого Симеона Метафраста. За 20 лет неутомимого ежедневного подвига святитель Димитрий осуществил и закончил работу над полным годовым кругом Миней-Четьих, изданных в 4-х книгах и поныне не потерявших своего значения.

Необходимо отметить, что в Четьи-Минеи святителя Димитрия не попало значительное количество памятников святых северной и средней России. Поэтому жития русских святых, составленные выдающимся агиографом святителем Черниговским Филаретом (Гумилевским) также представляют большую ценность. Он впервые использовал архивные материалы, относящиеся к русским святым: летописи, рукописные жития и святцы, жития различных монастырей, исторические акты, а также греческие и латинские источники.

«Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских», составленные по благословию святителя Московского Филарета (Дроздова) выдающимся писателем и путешественником прошлого столетия Андреем Николаевичем Муравьевым, представляют новый агиографический памятник. В него вошли многие ушедшие в забвение чудные сказания о наших подвижниках и летописные отрывки, которые таились в их житиях. Цель, которую преследовал А. Н. Муравьев, была духовно-нравственная, а не научная. «Я желал, – писал он, – чтобы не утрачены были для православных спасительные речи и деяния великих подвижников нашей Церкви».

В 1876 году был издан труд архимандрита (впоследствии архиепископа) Сергия (Спаского) «Полный месяцеслов Востока», оказавший влияние на все последующие исследования в русской агиологии. Особенно важно, что архиепископ Сергий использовал, наряду с многочисленными греческими, английскими, абиссинскими, арабскими, латинскими, французскими и другими памятниками агиографии, отечественные рукописи и печатные источники: Белозерские святцы, Четьи-Минеи из числа рукописей Иосифо-Волоколамского монастыря (позже и Московской Духовной Академии), Минеи-Четьи славянские до митрополита Макария, Мимо-

тинские Четы-Минеи, рукописи Синодальной библиотеки, рукописи собрания Ундольского, Строгонова.

В этом отношении немалое значение имеют и «Источники русской агиографии», изданные Н. Барсуковым. Используя свыше 65 рукописных источников из государственных, монастырских, церковных и частных собраний, автор расположил дни памяти святых в алфавитном порядке.

В конце этого справочника приведен месяцеслов из рукописи П. И. Савваитова под названием «Книги, обдержания в себе собрание всех Российских святых чудотворцев, и кийждо от них в коем граде, или монастыре, или пустыне, или веси поживе, и где святые их мощи погребены суть, и прочее». Здесь по существу приводятся имена всех известных к тому времени святых в северной, средней, южной России – свыше 653 имен святых, прославившихся в земле Русской.

Известным стал и труд наместника Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Леонида (Кавелина, † 1891). Воспитанный в духе научных традиций Оптиной пустыни, архимандрит Леонид проделал большую работу по собиранию и обобщению рукописного агиографического наследия Русской Церкви. В работе указано 795 святых и подвижников благочестия до XVIII века.

Весьма важный памятник, целый агиографический свод – «Месяцеслов святых» составлен архиепископом Димитрием (Самбикиным, † 1908). «Многие из отечественных святых так высоки и так плодотворна их деятельность, – писал Владыка, – что для нас просто необходимо знать их и чтить их память. Если люди, прославившие себя на военном или гражданском поприще, достойны уважения, то тем более заслуживают сего подвижники благочестия и святые угодники Божии, наши покровители и молитвенники за всю землю Русскую». Преосвященный Димитрий задумывал собрать сведения о всех святых земли Русской, поэтому он широко использовал в своих исследованиях местные патерики (Киевский, Соловецкий) и месяцесловы (Новгородский, Вологодский).

В начале XX века из-за возраставшей потребности в книгах житий святых на русском языке Московская Синодальная типография, по решению Святейшего Синода от мая 1900 года приступила к изданию Четырех-Миней на русском языке. При этом была учреждена особая комиссия во главе с преосвященным Парфением, епископом Можайским. Профессор Московского университета В. О. Ключевский указал на критерий православной агиографии, а именно: что прошло через века, засвидетельствовано очевидцами страданий мучеников, не только христиан, но и язычников, и включено в древнюю христианскую письменность.

Большое значение в решении проблемы агиологии и агиографии занимает исследование В. О. Ключевского «Древнерусские жития святых как исторический источник». В ходе исследования работа Ключевского выросла в фундаментальный научный труд по агиологии Древней Руси. Автором были предоставлены 150 житий святых в 250 редакциях, что в аспекте источниковедения представляет ценность этого исследования. Кроме того, здесь важен сам анализ структуры письменного памятника: 1) как ораторского произведения, церковной проповеди (поскольку житие органически входило в состав богослужения и читалось на шестой песни канона после прочтения кондака и икоса) и 2) как реального, исторического события, поскольку в нем описываются жизнь и деятельность не вымышленных героев, а людей, хранивших веру и соблюдавших заповеди в определенный отрезок земного времени.

Деятельность В. О. Ключевского во многом способствовала плодотворной работе отечественных агиографов, однако вышеуказанный перевод творений святителя Димитрия не был полным агиографическим сводом памяти всех русских святых, так как много угодников Божиих было прославлено Господом и Церковью после преставления святителя. Тогда, по решению Святейшего Синода, были подготовлены и изданы еще три дополнительных тома Житий святых.

Комиссия при Московской Синодальной типографии по изданию Житий святых под председательством преосвященного Парфения, епископа Брацлавского, проделала большую и плодотворную работу по изысканию и выявлению рукописных фондов в различных монастырях и библиотеках России. Были учтены заметки и статьи, помещенные в «Епархиальных Ведомостях», исправленные тексты житий, изложенные А. Н. Муравьевым и святителем Филаретом (Гумилевским). И на этой научно-агиографической основе составлены тексты житий для дополнительных томов (I – с сентября по декабрь; II – с января по апрель), а также третий том Житий святых за май-август, с включением ряда новых текстов, «дабы обогатился живот богообщения, исполнения заповедей Божиих и стяжания внутренней Иисусовой молитвы».

Таким образом, «Жития русских святых», представленные в данном издании в двух шестимесячных книгах, служат дополнением «Житий святых на русском языке, изложенных по руководству Четких-Миней святого Димитрия Ростовского» в двенадцати книгах. Собрание житий русских подвижников в особое издание было сделано по практическим соображениям: сложная работа по составлению житий по рукописям, находящимся в разных библиотеках и монастырях нашего Отечества, могла задержать выход в свет «Житий святых на русском языке». И для того чтобы никто и ничто не препятствовало каждому из нас познавать духовный мир, красоту добродетели и Промысл Божий, решено было выделить Жития русских святых в отдельные книги.

Март

Житие преподобного Мартирия Зеленецкого (Великолуцкого) (память 1/14 марта)

Преподобный Мартирий, по мирскому имени Мина, происходил из города Великие Луки. Родители его, благочестивые и зажиточные, Косма и Стефанида, скончались, когда отроку было менее десяти лет и он учился Псалтири. Произошло это в первой половине XVI века.

С самого детства Мина был называем особенной благодатью Божией. Под руководством своего духовного отца, священника городского Благовещенского храма Бориса, он, чем более возрастал телом, тем более прилеплялся душою к Богу, питаясь наставлениями достойного пастыря. По принятии же Борисом иноческого образа в обители святых Космы и Дамиана с именем Боголепа, он был вскоре назначен строителем Великолуцкого монастыря во имя преподобного Сергия Радонежского, чудотворца. Мина не захотел более оставаться в мире: раздав нищим имение свое, поспешил к чтимому учителю и был пострижен им в иночество с именем Мартирия.

Не сокрыта была Богом от прозорливого Боголепа будущая духовная высота Мартирия, не сокрыл и он этого дара от избранника, пророчески предсказал своему ученику о будущем основании им обители в обширной пустыне, о населении ее иноками и о том, что сам он удостоится блаженства древних преподобных. Семь лет руководитель и руководимый неослабно трудились Господу в одной келлии, соревнуя друг другу в подвигах труда и молитвы. Один раз в день, в девятом часу, вкушали они хлеб и воду и мало приготовленных овощей. По совершении общих церковных служб и пения вечернего читали повечерие и четыре утренних канона, прилагая к ним еще два, по избранию, тысячу Иисусовых молитв, двести Пресвятой Богородице и шестьсот земных поклонов. После того они творили молитвы на сон грядущим, но ко сну не скоро отходили и большую часть ночи проводили без сна, в ручных трудах, перетирая жерновами зерно в муку. Перенося труды послушничества, Мартирий поставляется келарем монастыря, ему вручается службы казначейства и пономарства. Здесь было первое явление преподобному Мартирию иконы Богородицы. В полдень взошел он на колокольню и заснул; во сне видит огненный столп, а около него образ Богородицы, именуемый Одигитрией: приложился к образу, а он был горяч от столпа огненного; проснулся в ужасе, осязал чело свое, и оно оказалось также горячим.

В то время пришел боярский сын Афанасий. Тронутый до глубины души примером добродетельной жизни иноков, Афанасий вскоре поселился в их обители и сам принял монашеский образ с именем Авраамия. Боголеп поручил его руководству Мартирия. Случилось, что

Аврамий впал в тяжкий недуг, грозивший ему смертью, но после данного им, по совету Мартирия, обета сходить в Тихвин помолиться Пречистой Деве перед чудотворной Ее иконой, болящий инок получил исцеление. В чувстве глубокой благодарности к Пресвятой Деве Аврамий решил посвятить себя служению в честной Ее обители. Оставив монастырь преподобного Сергия, Аврамий пошел в монастырь Тихвинский, где архиепископом Новгородским Пименом, в то время полагавшим начало той обители и распределявшим братию по службам, был поставлен ключехранителем церковным, чтобы всегда быть первым и последним при чудотворной иконе Царицы Небесной за проявленную на нем неизреченную милость Ее. Это произошло в 1560 году, в царствование царя Иоанна Васильевича Грозного.

Преподобный Мартирий, ожидая возвращения Аврамия и раздумывая о нем и о святом месте его пребывания, увидел однажды во сне, будто бы над Тихвином высится огненный столп, а на самой вершине его блистает явленная икона, к которой он устремлялся, чтобы приложиться. Видение это возбудило в душе Мартирия пламенное желание посетить самому обитель Тихвинскую и перед иконой Царицы Небесной молить, чтобы Владычица указала, не шумен ли, не мятежен ли путь его настоящей жизни в избранном монастыре и куда укрыться ему для совершенного безмолвия.

Он начал готовиться к исполнению этого намерения и тайно склонил одного боголюбца разделить с ним подвиг будущего жития в пустыне. Его останавливала лишь мысль, не противно ли будет воле Божией исполнение такого желания. С горячими молитвенными слезами просил он указания свыше, и вот явился ему в келлии блаженный Михаил, объявляя, что он должен идти в пустыню один. Веруя, что повеление это давалось ему от Бога, преподобный тайно вышел из монастыря и за 60 верст от него, углубясь в едва проникаемую дебрь, ископал себе малую пещерку близ скудного источника воды и в новом месте посвятил себя молитве. Сам преподобный так пишет о своем отшествии в пустыню в своих записках: «Пришел мне помысл отойти в пустынножителство, и я собещался с их поваром бельцом идти в пустыню, куда наставит Бог. Неожиданно пришел в мою келлию юродивый именем Михаил и сказал мне: “Мартирий, иди один”. Потом пошел к повару и ему сказал то же: “Иди один”. Я же снова собещался с тем поваром идти в пустыню в праздник Архистратига Михаила. В монастыре шло освящение храма во имя Архистратига Божия. Только начался чин освящения, мы тайно вышли из монастыря и отошли на 60 верст от Великих Лук. В ту ночь выпало снега по колено. Мы нашли глубокую пустыню, решили поставить в ней хижину, но не могли этого сделать, потому что мох был засыпан снегом и мшить хижину было нечем. Подле одного потока в глиняной почве берега выкопали мы хижину, покрыли ее еловыми прутьями и в ней поселились. За необходимым орудием я послал своего сподвижника в соседнее село, но он ушел и не вернулся. Однако, уходя, сказал одному крестьянину, что в таком-то месте живет один старец. Этот крестьянин приходил время от времени и навещал меня. Я жил в пустыне и питался рукоделием: плел лапти из лыка и с тем крестьянином отсылал по селам к крестьянам. Они присылали за лапти все потребное. Я, грешный, принимал все приносимое с благодарением, моля за них Бога».

Дикая безлюдная пустыня полна была всяких страхований, и преподобный Мартирий картинно описывает это в своих записках: «В этой пустыне принял я великие страхования от бесов. Приходили они ко мне и страшили около наружных дверей хижины моей, говоря между собою: “Спит он”. Один бес вошел в хижину и, подойдя, намеревался коснуться меня и даже удавить. Бесы, стоящие за дверями, побуждали его напасть на меня, но я молился, и бесы были посрамлены». В один праздничный день пустынный чувствовал себя нездоровым, с трудом отпел он дневные службы, через силу приготовил обед и поставил на стол, но ни к чему не прикоснулся, вкусил только сухариков и воды. После того он отписал своему отцу духовному, прося его благословения на пустынный подвиг. Но благословения на это не было дано. Духовный отец писал: «Иди жить в общежительном монастыре». Преподобный Мартирий, не дер-

зая преслушаться опытного учителя, но вместе размышляя о необходимости исполнить ранее данный обет, направился к Смоленску для поклонения чудотворной иконе Божией Матери, преподобным Аврамию и Ефрему, которых со слезами молил наставить его, что делать, как уготовать себе мир по Бозе. Преподобные Авраамий и Ефрем, представ Мартирию в сонном видении, успокоили его возвещением, что ему назначено жить в пустыне: «Где Бог благословит и Пресвятая Богородица наставит». Тогда, вспомнив бывшее ему прежде явление светозарного столпа и иконы над Тихвином, преподобный Мартирий уразумел значение этого указания и направился к этой обители, уверенный несомненно, что там Господь разрешит окончательно всякое его недоумение.

Найдя в Тихвинском монастыре ученика своего Авраамия, Мартирий поместился в одной с ним келье и со смирением и покорностью истинного подвижника начал проходить тяжкие в общежительстве послушания, неотступно памятуя Господа, пришедшего в мир, «да не послужат Ему, но да послужит другим». О своем приходе в Тихвинский монастырь и пребывании там преподобный Мартирий повествует так: «Когда я пришел из Лук Великих на Тихвину к Пречистой Богородице, был там ученик мой Авраамий пономарем, пришедший ранее меня. Я начал жить с ним в одной келье. Рассказал я Аврамию о пустынном жительстве и прибавил: “Брат Авраамий, я хотел только приучить себя к пустынножительству, чтобы идти в Поморье и быть вдали от людей, незнаемый ими”. Авраамий не одобрил этого: “Не ходи, отче, ни в Поморье, ни куда еще, но иди в ту пустыню и в то место, о которых я скажу тебе. Шел я раз из церкви с книгой по монастырю темной ночью, направляясь к трапезе, посмотрел на небо в ту сторону, где та пустыня, и увидел на небе крест сияющий, как луч, усажен весь звездами, над тем самым пустынным местом. Место это я знаю, оно непроходимо, стоит во мху. Иди на него и не ищи другого. Живи там, пока Бог повелит тебе. Будет с тобою Бог в том месте и Божие милосердие”. Вот что рассказал мне про святое место Авраамий, ученик мой. Потом я поселился в эту пустыню, называемую Зеленецкой».

Какие же побуждения были у преподобного Мартирия идти в уединение из людного Тихвинского монастыря?

Подвижническая жизнь двух братьев во Христе не могла не привлечь к ним всеобщего уважения; известность о них распространялась более и более, в то время как многолюдство богомольцев в знаменитой чудотворною иконою обители постоянно усиливалось. Мог ли терпеть это искавший полнейшей безвестности Мартирий? Неотложно он вознамерился уклониться в какую-либо глухую пустыню. Рассказ Авраамия решил для преподобного, куда ему идти. С этой минуты сердце Мартирия только и жаждало посетить пустыню, указанную Богом Аврамию. С неустрашимым рвением стал он молиться Царице Небесной, да управит его путь, и решился просить благословения на свой подвиг от настоятеля. Оно было дано, и Мартирий, изготовив две малые одинаковой меры иконы: одну – Живоначальной Троицы, другую – Пресвятой Богородицы Тихвинской, списанную с иконы чудотворной, отправился по данному указанию. На пути к пустыне, около пяти верст не доходя до нее, находилось селение Бабурино. Здесь Мартирий сведал от одного из поселян по имени Иосиф о месте, к которому направлялся, и просил его провести туда. Едва заметной тропой миновав обширные, опасные и топкие мхи, Мартирий с проводником достиг пустыни, возвышавшейся красивым зеленым островом среди лесистой топи и за этой труднопроницаемой оградой как бы нарочно укрытой для иноческого безмолвия. Мартирий убедился, что воистину Сам Бог привел его сюда, и не напрасно со слезами благодарности повторял слова пророка: *Се удалихся бегая и водворихся в пустыне, чаях Бога, спасающего мя* (Пс. 54, 8–9). Преподобный здесь и остался. Крестьянин Иосиф, указав место, где должны были начаться иноческие подвиги Мартирия, думал уже удалиться, но преподобный, отпуская его, объявил по внушению Духа, открывающего безвестная и тайная, что его ожидают испытания, что во время его отсутствия дочь его утонула в колодце при черпании воды и кроме того погиб вол, приподнятый, как вилами, сучьями высокого дерева. Таким

образом, при самом вступлении в пустыню, которую Мартирий призывался освятить своею жизнью и нетлением в ней, ему дарована была благодать прозорливости, о которой, конечно, не мог уже не разглашать при всяком случае крестьянин Иосиф. Сам Иосиф время от времени приносил Мартирию пищу.

Раз Иосиф, будучи болен, решил дать на помин о себе ржи преподобному Мартирию. Но выздоровел и забыл о своем решении. Тогда во сне он увидел огненный столп над Зеленецкой пустыней, из него простертую руку, рассыпающую на землю огненные искры. Видение устало Иосифа, он пришел к преподобному с раскаянием и привез рожь. Но пустынный не имел жернова, не был в состоянии превратить ее в муку, а затем в хлеб и попросил Иосифа продолжить свою милость – смолоть рожь и печь из муки хлеба, что тот и исполнил. Жестоко, многоболезненно было житие Мартирия в этой дикой и угрюмой пустыне. Однако ни дикость места и суровость холодных здесь испарений, ни лишения в самонужнейшем, ни дикие звери этой местности, ни козни врага не могли поколебать доблестного воина Христова, в котором не было ни робости, ни уныния. Ископав себе сперва малую ямину, а вскоре поставив и часовенку в прославление и благодарение Господа и Пресвятой Богородицы, Мартирий непрерывным славословием стал оглашать и освящать пустыню, которая безжизненностью своей доселе пугала народ. Здесь он удостоился снова видеть во сне образ Богоматери. Ему представилось море, а на нем плавают икона Богоматери, подобная явившейся ему. Посмотрел он на правую сторону и увидел близ иконы Архангела со скипетром, как пишется Гавриил на иконе Благовещения Пресвятой Богородицы. Архангел приглашает подвижника приложиться к образу, и он после колебаний вступил в воду. Образ стал тотчас погружаться в море, и на поверхности осталась только ножка Спасителя. Преподобный взял ножку обеими руками и начал плакать со слезами: «Милостивый Светодавче, если и придется потонуть, пусть это будет с Тобою». И тот же час как бы некоторая буря перенесла образ через море, поставила подвижника на берегу, и образ скрылся.

Пустыня просветлела святою жизнью отшельника, и уже безбоязненно все более и более начали приходить в нее люди, не только чтобы назидаться словом и делом преподобного, но многие и для водворения вместе с Мартирием и для восприятия отшельнического жительства. Умножившееся братство учеников преподобного побудило его приступить к построению первой для служения малой церкви во имя Живоначальной Троицы. В убогую церковь, украшенную иконами из часовни, были перенесены на время и две иконы Пресвятой Богородицы: Тихвинская, принесенная самим Мартирием, и другая – Живоначальной Троицы, принесенная учеником его Гурием. Инок этот по выходе из храма увидел на небе крест, сиявший над крестом церковным, во свидетельство благодати Божией к месту сему и храму.

Скоро стало весьма многим известно население пустыни иноками, так что именитые люди новгородские и бояре начали присылать приношения сюда на храм и на братию. В числе их известный своей ревностью к церкви Христовой богатый новгородец Феодор Сырков, построивший несколько храмов своей казной, даровал обильные средства для сооружения в Зеленецкой пустыне каменной теплой церкви Благовещения Пресвятой Богородицы. Этот благодетель Зеленецкой пустыни, называемый то царевым мужем, то новгородским посадником, подпал вместе с другими новгородскими жителями под опалу царя Грозного в последнее пришествие его в Новгород в 1570 году и был замучен.

Господь благословлял пустынно-подвижнические труды преподобного, и благодать Божия видимо почивала на нем самом. По его словам, однажды в тонком сне ему явилась Божия Матерь.

«И видел я во сне, – повествует преподобный Мартирий, – Богородицу в девичьем образе, благолепную видом. Такой девицы благообразной я не встречал среди людей: умилена лицом, красива видом, длинные зеницы и черные брови, нос средний, опущенный. На голове Ее был венец золотой, разными цветами. Невозможно понять умом, невысказать языком, как сиял он

подобно солнцу. И вот Она в келлии моей, на лавке, в большом углу, где стоят иконы. Я же будто бы вышел из чулана (где спал), стал перед Нею и смотрел на Нее, не сводя очей своих с Ее красоты. И Она, Царица и Богородица, смотрела на меня. Я глядел, не отрываясь, на Ее святой лик, на очи, исполненные слез, готовых капнуть на пречистое лицо Ее. И тотчас была невидима. Встал я ото сна и был в ужасе. Выходя из чулана, зажег свечу от лампы, чтобы посмотреть, не сидит ли Пречистая Дева на месте, где я видел Ее во сне. Вошел на средину келии и не увидел на том месте. Подошел я к образу Одигитрии, стоящему в келии моей, и убедился, что воистину явилась мне Богородица в том образе, как изображена Она на иконе моей».

Вскоре после этого преподобный Мартирий, не имея возможности противиться настояниям многих учеников своих и опасаясь оставить их без пастыря духовного, должен был идти в Новгород, дабы принять от архиепископа сан священства и игуменства. Достоверно неизвестно, который из архиепископов Новгородских, Александр или Леонид, управлявшие епархией в 70-х годах XVI века, удостоили священства и игуменства преподобного Мартирия. Но по писцовым книгам Обонежской пятины видно, что преподобный Мартирий в 1582 году был уже игуменом и имел 12 человек братии в Зеленецкой обители.

После Сыркова Господь не замедлил даровать Зеленецкой пустыни нового, еще более богатого благотворителя. Преподобному надлежало быть в Москве; на пути старец остановился в Твери, где по царскому повелению проживал тогда бывший Касимовский царь Симеон Бекбулатович, любимый сын которого в то время находился при смерти от болезни, так как все врачебные средства оставались бесполезными. Когда печальному отцу возвестили о прибытии преподобного, которому уже сопутствовала слава о чудном житии его и о благодатных дарах Святого Духа, на нем напечатленных, последовал призыв старца к царю, новообращенному христианину. Но в ту самую минуту, когда царь Симеон с честью встретил подвижника, ему возвестили, что сын его умирает. Видя печаль отца, преподобный сказал ему: «Не скорби, царь, но все упование возложи на Всесильного Бога, во Святой Троице присно славимого, и на Его Пресвятую Матерь, Пречистую Богородицу. Она, всемогущая Его Матерь, нас недостойных благоволит услышать, если мы молимся с верою».

Сотворив молитву перед бывшими с ним иконами Живоначальной Троицы и Пресвятой Богородицы, преподобный начал молебное пение с освящением воды, положив иконы на перси отрока, и тот, будто пробуждаясь от сна, встал с одра здоровый. С этой минуты Зеленецкая обитель обрела в царе Симеоне самого ревностного и щедрого почитателя. Не мог преподобный отречься от дара благотворительности и принял некоторую часть из тех значительных сумм, какие царь Симеон понуждал его принять на полное обустройство монастыря. Преподобный представлял при этом преклонность своих лет и невозможность ему начинать обширные сооружения; тем не менее пожертвования царя были приняты и вскоре построены и украшены церковь Богородицы честной иконы Тихвинской и церковь святителя Иоанна Златоуста, во имя Ангела царевича Иоанна. Вместе с тем же казной Симеона устраивались и улучшались и другие части обители.

Из Твери преподобный Мартирий продолжал свой путь в Москву, чтобы испросить царское утверждение основанному им монастырю. Благочестивый царь Феодор Иоаннович, сын Иоанна Грозного, вступивший на русский царский престол в 1584 году, сочувственно отнесся к просьбе преподобного Мартирия. В 7103 (1595) году последовала жалованная грамота, из которой видно, что братии Зеленецкого монастыря «повелено дати, по государевой грамоте, к монастырю три выти земли, и им дано две выти, а за третью выть дано им для их бедности и для монастырского строенья, на ладан и на вино церковное, на службы, на Ладожском озере ко Птинову носу Дубенский проход и Рябковский станок весь с пожнями и с рыбными ловлями и со всеми угодии». Такое царское пожалование, по которому монастырь получил в двух

вытях 28 четей земли и богатые рыбные ловли, было весьма значительным приобретением для монастыря.

Преподобный Мартирий достиг между тем глубокой старости и, приготавливаясь к смерти, ископал себе глубокий ров, поставил там своими руками устроенный гроб и проводил возле того гроба много часов в молитвах, слезах и размышлениях. Это делал он и для себя, и было тут назидание спасающимся. Наконец, уразумев час радостного отшествия своего от временной жизни в вечную, созвал он братию на последнее прощание и умолял возлюбленных о Господе чад своих иметь непоколебимую надежду на Пресвятую Живоначальную Троицу и всецело возложить упование на Матерь Божию, как и он, недостойный, верно уповал на Нее; завещал им пребывать неотступно в обители, быть в трудах благодушными и неленостными и в молитвах усердными. Особенно увещевал быть благими, щедрыми, милостивыми, приветливыми ко всем приходящим в обитель, напоминал слова Спасителя: *Будите милосерды, якоже и Отец ваш милосерд есть* (Лк. 6, 36). Увещевал преподобный братию не оставлять свой монастырь, помня, что можно везде спастись, живя с верой. Не советовал подвижник братии хлопотать об обогащении обители земельными вкладами, разрешая принимать от государя лишь милостыню на поминовение. Итак, поучив их пути спасения, преподобный объявил, что, отходя телом, духом пребудет всегда с ними, просил, чтобы избрали иного из среды себя пастыря, а не наемника, и заверил, что «если милость Господня на нем обрящется, то об отходящих от жизни в обители сей он имеет желанно и любезно молить Владыку, да спасет и успокоит души их; для живущих же все потребное, благое и спасительное в болотной и уединенной обители сей да умножится дивно, как в самой честной и славной».

Велика была печаль стада Христова, глубоки были рыдания сердечные, теплы молитвы и искренни излияния преданности и благодарности доброму пастырю, который обитель свою, возросшую из малой хижины до благоустроенного монастыря с большими и благолепными храмами, оставлял в наследие инокам достаточно уже обеспеченной в ее ежедневных нуждах.

«Благословен Господь Бог Израилев, – произнес Мартирий, – яко посети и сотвори избавление людем Своим».

Потом, приобщившись Животворящих Христовых Таин, в духовном веселии произнес еще несколько слов во спасение, дал братии последнее благословение и изрек: «Мир всем православным» – и почил о Господе светлой кончиной праведника 1603 года, 1 марта. Трудлюбное тело преподобного погребено близ церкви Богоматери, построенной на пожертвование царя Симеона, в могиле, ископанной собственными его руками. В настоящее время мощи преподобного Мартирия покоятся под спудом в подвальном этаже церкви святого Иоанна Богослова.

Житие святителя Арсения, епископа Тверского (память 2/15 марта)

Святитель Арсений, епископ Тверской, по свидетельству церковного предания, родился в городе Твери от благочестивых, богатых и знатных родителей и получил высокое по тому времени образование. Еще в юные годы отличался он кротостью, не любил рассеянность. По смерти родителей своих, оставшись наследником богатого имения, Арсений обратил дом свой в дом принятия странных и бедных. Но родные сочли такую жизнь молодого человека странной и упрекали его в расточительности. «Полезно ли нам благочестие – увидим за гробом, если не видим здесь», – говорил Арсений. Отчаявшись одолеть «вражду и брань многу», юноша решил расстаться с миром и просил Господа указать ему путь. Ночью во время сна он услышал голос, звавший его в Киев, в обитель Пречистой. Он встал, тайно вышел из города и отправился в Печерскую обитель.

Со слезами объявив настоятелю о своих расположениях душевных, Арсений принят был в обитель и облечен в иночество. Как и всякий новый послушник, проходил он нелегкие послушания, но проходил с любовью. Даже среди иноков древнего монастыря, отличавшихся своим благочестием, Арсений выделялся святой жизнью – строгим хранением монашеских обетов, знанием церковного устава, начитанностью в Священном Писании и трудолюбием. Смирением и искренним благочестием Арсений обратил на себя внимание проживавшего тогда в Киеве митрополита Киприана, будущего святителя Московского († 1406, память 16/29 сентября). Святитель Киприан полюбил инока Арсения и приблизил к себе, посвятив в сан иеродиакона. Когда святитель Киприан занял престол Московской митрополии, он взял с собой в Москву и святого Арсения. Святой Арсений был у Владыки архидиаконом, и когда Киприан в 1390 году возвратился из Царьграда с именем и правами митрополита всея Руси, то, отправляясь в Москву, он взял с собой и Арсения и поручил ему заведовать письменными делами митрополии, ему было поручено также письмоводительство, он занимался всеми делами, относившимися к внутреннему устройству митрополии.

3 июля 1390 года Арсений вместе с митрополитом Киприаном прибыл в Тверь, где по просьбе тверского князя Михаила Александровича состоялся собор русских и греческих иерархов для суда над Тверским епископом Евфимием. Князь и епископ были в многолетней ссоре, многие тверичи представляли на епископа обвинения. После безуспешных попыток водворить в Твери церковный мир митрополит Киприан «отставил от епископства» Евфимия и отправил его в Москву, в Чудов монастырь. На место Евфимия митрополит назначил своего архидиакона (в Никоновской летописи – протодиакона) Арсения, «мужа дивна и нарочита и добродетельна суща». Но тот «боялся владычества прияти во Твери, виде бо там вражду и брань многу, и смутися и ужасеся». По возвращении митрополита Киприана и архидиакона Арсения в Москву тверской князь прислал своих бояр с челобитной к митрополиту о посвящении на Тверскую кафедру Арсения. Арсений и на этот раз не соглашался. По словам летописца, в 1390 году «едва умолиша архидиакона Арсения митрополита быти во Твери». Под угрозой соборного запрещения митрополит и князь, наконец, получили его согласие на хиротонию, которая состоялась 15 августа 1390 года. Среди епископов, участвовавших в рукоположении его, был святитель Стефан, епископ Пермский (память 26 апреля/9 мая).

Вступив на архипастырскую кафедру, святитель Арсений, как великий молитвенник и миротворец, смог прекратить многие раздоры в Тверском княжестве. И князь Михаил Александрович своим умом, своей твердой волей, своими расположениями душевными поддерживал мир между подчиненными князьями; последние годы свои он особенно посвящал строеанию и украшению храмов Божиих. Но князь был уже стар и близился к другой жизни, и для блаженного Арсения служило утешением последнее время жизни его. Князь Михаил, позвав

к себе одного епископа Арсения, объявил о намерении своем постричься. Благочестивый епископ одобрил и укрепил в князе доброе желание его – посвятить последние дни очищению совести и молитве. И, испросив у всех прощения, князь Михаил смиренно поклонился и пошел в Афанасьев монастырь. На четвертый день он был пострижен с именем Матфея (блаженным Арсением) и спустя восемь лет после этого умер.

После Михаила начались сильные раздоры между князьями Тверского княжества. Эти раздоры, сами по себе столько противные духу христианскому, вносили еще раздор в дома боярские, а для народа были сущим бедствием. Много надобно было трудиться святому пастырю, чтобы сколько-нибудь ослабить, если не совсем погасить этот пагубный дух вражды. И труды его не были бесплодны.

Жизнь блаженного пастыря служила назиданием для всех. Всегда тихий и кроткий, он ни от кого не отходил с гневом или враждой; был бескорыстен и не ласкал ничем своего самолюбия; дышал любовью ко всем, забывая себя. Заботливый о славе имени Божия, святитель построил несколько храмов в Твери и ее окрестностях. В его епископство, с 1390 по 1409 год были построены и освящены соборы в честь Архангела Михаила в Старице и Микулине, обновлен Спасо-Преображенский кафедральный собор, заложена соборная колокольня. Тяготясь делами страстей людских, пустыннолюбивый архипастырь искал себе отдыха пустынного. В 20 верстах от Твери на реке Тме в 1397 году им был создан Саввин Сретенский монастырь, первыми иноками которого были преподобные Савва и Варсонофий (память 2/15 марта), принявшие постриг на святой Афонской горе. Не забыл святитель Арсений и обители Печерской, где начинал свои иноческие труды. В 4 верстах от Твери, на реке Тмаке, полюбилось ему место, и он построил здесь храм в честь преподобных Антония и Феодосия, незримых наставников своих, поставил келлии, пригласил иноков и избрал для них игумена. Это было в 1394 году. С того времени он часто проживал здесь, занимаясь богомыслием, молитвами и пустынноческими трудами. В 1404 году святитель основал и в следующем году освятил в любимой обители своей каменный храм в честь Успения Богоматери – новое напоминание о близкой к душе его Печерской обители.

К окончанию строительства Желтикова монастыря по повелению святителя Арсения в 1406 г. был сделан список с Киево-Печерского патерика, самая древняя из дошедших до нашего времени редакций драгоценного памятника русской письменности (первого сборника Житий русских святых), получившая в науке название Арсеньевской. Из книг, переписывавшихся по повелению святителя Арсения, сохранились до нашего времени две рукописных «Лествицы» преподобного Иоанна Лествичника (1402 и 1404 гг.).

Дабы иметь перед глазами постоянное напоминание о смерти, блаженный Арсений вслед за тем, как окончилось построение обители, начал готовить себе гроб. Собственными руками тесал он его из камня, выдалбливая ложе из одного и покрывку из другого камня. Так готовил он душу свою к жизни загробной.

За свою жизнь святитель был удостоен от Бога дара чудес. По церковным песнопениям, святой Арсений имел «ум преподобен», «страстьми непорабощен», «слово мудростно и смиренно», «душу чисту» и был «князем учитель правых веры, вельможам твердое защищение, сирым яко отец милосерд, вдовицам теплое заступление, скорбящим утешение, болящим исцеление».

Кончина святителя Арсения последовала Великим постом 1409 года. К так называемому «соборному воскресенью» (воскресенье после первой седмицы поста, неделя Православия; в этот день к епископу съезжались священники и составляли епархиальный собор) по обыкновению съехалось в Тверь духовенство. Во вторник святитель Арсений произнес поучение к пастырям, благословил их и распустил собор. Скончался святитель 2/15 марта.

Святитель Арсений был погребен в Желтиковом монастыре, в притворе правого придела во имя образа Нерукотворенного Спаса Успенской церкви, в той самой гробнице, которую

изготовил своими руками. По свидетельству летописи, у гроба его совершалось много исцелений приходящих с верой.

В «Иконописном подлиннике» святитель Арсений описывается следующим образом: «Подобием стар, сед, брада аки Сергиева, в схиме, мантия с источники, омофор перекинут через плечи кольцами наперед, правая рука благословенна, в левой Евангелие».

Мощи святителя Арсения были обреты нетленными в Желтиковом монастыре в 1483 г. С того же года в Твери было установлено празднование ему по благословению Тверского епископа Вассиана.

Служба святому составлена в XVI веке; канон и стихиры Феодосия, инока Желтикова монастыря, составлены в 1483 году.

На серебряной раке святителя Арсения были изображены семь его чудес: первое – восхождение рыболова Терентия; второе – дарование сына Иоанну Карташу; третье – исцеление протоиерея Алексия, страдавшего ногами; четвертое – исцеление девицы Устинии Головенковой; пятое – спасение одного человека от удушья; шестое – с покровом святого (когда в 1606 г. поляки ворвались в Желтиков монастырь, один всадник сорвал покров над ракой святителя и положил на своего коня. Конь взвился на дыбы и упал вместе с всадником, обоих нашли мертвыми) седьмое – исцеление Григория и жены его, бывших душевнобольных. Канонизация святителя Арсения состоялась на Московском Соборе 1547 года.

Ко второй памяти святителя Арсения, в первое воскресенье после 29 июня, ныне приурочено празднование Собора Тверских святых.

Тропарь, глас 8

Благочестно пожив во святительстве, люди просветил еси учением твоим, и о храме Пречистыя вельми подвизався и любитель монахов быв, сего ради от Христа паствы твоя венец приял еси. Темже яко апостольскаго престола наместника и святителя великаго чтуще тя, молим, чада твоя, блаженне: от всех бед избави нас яже ко Христу молитвами твоими, святителю Христов Арсение, отче наш.

Кондак, глас 8

Восприемши радостно честныя твоя мощи Пречистыя церковь, в нюже честно вносимы множеством священномонахов и князи благоверными, и язи приемши, яко сокровище многоценное. Темже и мы ныне, твоя ограды словесныя овцы, окрест раки твоя предстояще, любезно вопием ти: не забуди чад твоих, отче, ихже мудре собрал и возлюбил еси, яко да зовем ти: радуйся, святителю Арсение, пастырю и учителю наш.

Молитва

Призри от горних высот, святителю отче Арсение, на нас, смиренных и грешных, во умилении душ и сердец к тебе прибегающих, верую крепкою на тя уповающих, любовью нелицемерно просящих тебе заступления, тебе бо молитвенника благоприятнаго вемы ко Всемиловитому Богу. Пролей о нас твоя святыя молитвы и умоли человеколюбца Господа не погубити нас со беззаконными нашими, но обратити нас к покаянию и исправлению, да прочее время жития нашего земнаго не в работе греху и страстем, но в делании заповедей Его святых и в благочестии провождаем и со благою надеждою достигнем кончины нашея. В час же смертный наипаче явися нам, отче, заступник благий, ускори тогда на молитву о нас, беспомощных, и помози нам со причастием Таинств Божественных мирную и благую кончину улучити, грозныя

мытарства воздушныя безбедно прейти и унаследовати горнее Царство. Ей, святителю Божий, не презри нас и не посрами упования нашего, но буди о нас предстатель немолчный к Богу. Пастырю наш добрый, упаси нас бодренными твоими молитвами и сохрани ненаветны от всякаго зла, да славим неизреченное человеколюбие Бога нашего, Отца, и Сына, и Святаго Духа, и твое отеческое заступление во веки веков. Аминь.

Житие преподобных Варсонофия и Саввы Тверских (память 2/15 марта)

Преподобные Варсонофий и Савва Тверские были игуменами Саввина Сретенского монастыря, основанного недалеко от Твери в 1397 году Саввиным монастырь назывался по имени основателя или по храму во имя преподобного Саввы Освященного, Сретенским же – по главному храму обители, храму Сретения Господня.

Преподобный Варсонофий, старший брат блаженного Саввы, был поставлен настоятелем обители преподобным игуменом Саввой Вишерским (память 1/14 октября), который отправлялся в паломничество на Святую Землю. После пяти лет управления монастырем преподобный Варсонофий удалился в пустыню, передав игуменство своему брату, преподобному Савве, и повелел ему принять священный сан, ибо был «чист он от чрева матери своей и достоин такой благодати». В уединении преподобный Варсонофий прожил 40 лет и «во все эти годы, – свидетельствует преподобный Иосиф Волоколамский, – другого дела не было у него, как молиться, петь и читать книги. Он брал книги у христолюбцев и по прочтении отдавал, потом брал в другом месте. У блаженного не было ничего, даже медной монеты, ибо любил он нищету и нестяжание. За строгое внимание к себе, безмолвие, молитвы и чтение святых книг он удостоился такой благодати, что помнил все Священное Писание наизусть и свободно передавал его всякому требующему. К нему приходили отовсюду многие иноки и мирские благородные люди, иные для пользы душевной, другие – требуя разъяснения какого-либо места Писания. Даже митрополит всея Руси Фотий по временам присылал к нему с просьбой дать объяснение непонятному изречению Священного Писания, о котором был у него с кем-либо спор».

Известен случай, когда один из братьев, прельщенный бесом, решил похитить из кельи преподобного книги и пал замертво на пороге с книгами за пазухой. Когда блаженный Варсонофий, возвратясь, увидел его, то стал плакать и рыдать, говоря: «Я виновен в смерти брата». Брата отнесли в монастырь, чтобы предать земле. При отпевании блаженный Варсонофий столько плакал о брате, что все место, где стоял он, было смочено слезами. Когда же стали прощаться с умершим, тогда мертвый начал двигаться. Ему открыли голову, развязали его, и мертвый сел. Братия спрашивали, что видел или слышал он. «Ничего не видал и не слышал я», – отвечал он. Брат жил после этого в монастыре до смерти добродетельно.

Достигнув глубокой старости, преподобный Варсонофий вернулся в монастырь к своему брату, преподобному Савве.

О духовной строгости преподобного Саввы свидетельствует преподобный Иосиф Волоколамский (Волоцкий, память 9/22 сентября): «Мы видели блаженного Савву, который настоятельствовал в Саввином монастыре, в Тверской стороне, более 50 лет. Он так заботился о своей пастве, что всегда стоял в церковных дверях с жезлом в руке. Если кто-либо из братии не приходил к началу служения в церковь, или выходил прежде отпуста, или во время пения разговаривал, или переходил со своего места на другое, то преподобный Савва никак не молчал о том, а запрещал, так что не опускал без внимания и малых проступков... Когда нужно бывало, бывал он строг, а когда надобность была, бывал и милостив». Во время страшной эпидемии в те годы в обители преставились все священники. Преподобный Савва посещал, исповедовал, причащал больных и сам погребал умерших. Тогда проявилась великая благодатная сила святого подвижника. По словам преподобного Иосифа, «когда блаженный Савва посещал больного и сподоблял исповеди, а в это время приходил брат и говорил, что такой-то умирает и требует исповеди, то блаженный отвечал: “Иди, брат, скажи умирающему, чтобы не умирал, а подождал моего посещения”. Как только брат передавал это умирающему, тому становилось легче; когда же приходил блаженный Савва и удостаивал Святых Христовых Таин, тогда брат умирал. И это было не с одним или двумя, а со многими».

«Пока живы были блаженный Савва и святой Варсонофий, – говорит преподобный Иосиф Волоцкий, – в монастыре было все чинно, тихо и мирно при их наставлениях. Если являлся какой-либо строптивый и с худым нравом, они не позволяли ему творить свою волю. Когда же преставились блаженный Савва, святой Варсонофий и другие отцы – ревнители отеческого предания, выбрали игумена из другого монастыря, и тот начал жить не по уставу сего монастыря и не по преданию тех святых старцев: их предание было такое, чтобы никто не ел и не пил иначе, как за общей трапезой, чтобы не выходили из монастыря без благословения, чтобы отроки не жили по келлиям или во дворе и чтобы женщины не входили в монастырь. Вообще у них все было по уставу общежития. А пришедший игумен все это испортил и оставил без внимания. Спустя немного времени является ему во сне святой Савва и говорит: “Несчастный, почему ты нимало не заботишься о монастырском благочинии и благочестии, но все пренебрег и посчитал ни во что?” И бил его жезлом довольно, так что тот не мог встать с постели. Когда же выздоровел и почувствовал свою неисправность, то уже не мог более и настоятельно ствовать, а вскоре возвратился туда, откуда пришел». Так преподобный Савва и после своей кончины оберегал свою обитель. Преставился преподобный Савва около 1467 года, а святой брат его – несколько ранее.

Жития святого Савватия и ученика его Евфросина, Тверских (память 2/15 марта)

В рукописном описании Тверских святых сказано: «Преподобный Савватий, игумен пустыни, образом сед, брада, аки Иоанна Богослова». Преподобный подвизался по благословию святителя Арсения, епископа Тверского, в 15 верстах от Твери. Савватиева пустынь так была известна по строгости и святости правил ее основателя, что в нее приходили обучаться иноческой жизни такие любители благочестия, как преподобный Корнилий Комельский (память 19 мая/1 июня) и Иосиф Волоколамский (Волоцкий, память 9/22 сентября). Последний уже не застал в живых самого преподобного Савватия, блаженная кончина которого последовала не позже 1434 года. Вериги, найденные в пещере, показывают подвижничество святого Савватия против плоти, а пещера, свидетельница чистых, безмолвных молитв его говорит, что пребывание и с людьми пустыни не всегда было легко душе его, и он по временам укрывался в пещеру для бесед с Господом. Жизнь ученика его отчасти может показать нам, как жил учитель.

Учеником и достойным преемником преподобного Савватия по управлению пустынью был преподобный Евфросин. В его игуменство в обитель приходил преподобный Иосиф Волоцкий (Волоколамский), который записал о своем посещении следующее: «Я видел в Савватиевой пустыни святого старца-отшельника по имени Евфросина. Он был родом из князей Тепринских. В пустыни он прожил безвыходно около 60 лет. К нему приходили за советом многие иноки, князья и бояре, прерывая его безмолвие. Тогда он бежал от людской молвы в Великий Новгород, на озеро Нево (Ладожское), нашел остров и прожил там несколько лет. Окрестные жители, услышав о подвижнике, стали стекаться к нему с женами и детьми, и он вновь вынужден был скрыться, теперь уже в Савватиеву пустынь. Властитель же той земли – князь Борис Александрович – прислал к нему юную дочь свою, тогда обрученную невесту великого князя Иоанна Васильевича; с ней пришли архимандриты, игумены, бояре и стали просить блаженного Евфросина, чтобы помолился о девице: она была очень больна и в пустыню к блаженному ее принесли на руках. Он отказывался, называя себя недостойным и грешником. Они со слезами умоляли святого, говоря: “Если останется жива по твоим молитвам, то умиришь ты, отче, два княжества”. Увидав, что девица впала в тяжелую болезнь, преподобный Евфросин приказал отнести ее в церковь, сам стал молиться со слезами и рыданием перед иконой Пресвятой Богородицы. Потом велел петь молебен Пресвятой Богородице и святителю Николаю. Когда окончился молебен, девица открыла глаза и села. Принесшие подняли ее здоровою и в тот же день отвели к отцу ее, прославляя Бога, “дающего благодать угодникам Своим”». Преподобный Евфросин, сподобившийся от Бога дара чудотворений, был глубоко чтим народом, князьями и боярами. Святой мирно почил около 1460 года.

Житие святого и благоверного князя Даниила Александровича Московского (память 4/17 марта)

Благоверный князь Даниил был четвертым сыном святого и приснопамятного великого князя Александра Ярославича Невского. Был он последним среди братьев своих, как и прадед его, великий князь Всеволод Юрьевич. Так князей Даниила и Всеволода уподобил Господь древнему царю, богоотцу и пророку Давиду: и тот был младшим из братьев своих.

Сей блаженный князь Даниил остался без родителей двух лет от рождения, и от младенческого возраста Господь хранил его. Господь избрал его, и возрастил, и устроил. Никто не ходил на него ратью, и ему досталась в наследие богохранимая держава преименитого града Москвы. Бог возлюбил и прославил князя Даниила и его праведное потомство и допустил их княжить и царствовать в роды и роды. Хотя в то время держава Московская и не была так многовластна, как впоследствии, но и тогда блаженный и великий князь Даниил никем побежден не был. Когда случалась среди братьев князя Даниила и сродников междоусобная брань близ его державы, он, храбрый и мужественный, всегда стремился проявить себя смиренномудрия рачителем. Мужественно вооружался он на враждующих с ним, выходил на них с воинством, но утишал вражду без кровопролития.

Неизбежно вовлекаемый в междоусобия князей русских, блаженный князь Даниил Александрович показал себя миролюбцем. В 1282 году он соединил московские войска с войсками своего брата Андрея, боровшегося за великое княжение Владимирское, против другого брата – Дмитрия; но при первой встрече у града Дмитрова вооружившиеся заключили мир, и кровь не лилась. В 1292 году когда князь Андрей привел в Россию полчища татар, домогаясь великокняжеского стола, и они грабили города, блаженный князь Даниил миролюбиво впустил татар в свой город, не быв в состоянии силой охранить его. Когда Андрей стал великим князем Владимирским, в 1296 году открылись ссоры между русскими князьями, но и Андрей признал тогда правоту блаженного князя Даниила, а епископы Владимирский Симеон и Сарский Измаил убедили на съезде князей во Владимире прекратить ссору миром. Когда же вслед за тем Андрей хотел с войском своим завладеть Переяславлем Залесским, святой князь Даниил вместе с тверским князем Михаилом встретили Андрея с сильной ратью, и после переговоров в другой раз заключен был мир. В 1301 году был съезд князей в Дмитрове. На этом собрании блаженный Даниил окончил миром все пререкания с Андреем и прочими князьями.

Так время княжения своего блаженный князь Даниил прожил мирно, десница Божия защищала его от всякой брани и крамолы, во все дни его жизни никто не нанес ущерба державе его, и сам он не покушался насилием приобретать чужие области, благодаря Бога за дарованное ему в жребий благословенное наследие – державу преславного града Москвы.

Старшие его братья княжили тогда каждый в доставшейся им по наследию области: великий князь Дмитрий – в Переяславле на озере, при нем жывал в Переяславле всероссийский митрополит преосвященный Кирилл, где и скончался, тело же его перевезено было в град Киев, бывший тогда стольным градом всероссийской митрополии, и положено в церкви Святой Софии. Митрополию затем занял Максим, родом грек. Сей митрополит, не стерпев насилия от татар, навсегда переселился из Киева во Владимир со всем клиром в лето 1300-е, месяца апреля в 18-й день, епископу же Владимирскому Симеону поручил Ростовскую епископию. Когда митрополит Максим прибыл во Владимир, от тяжелого и долгого пути задремал в своей келлии. И вот во время сна увидел он великий и необычный свет, в том свете явилась Пречистая Дева Богородица с Предвечным Младенцем на руках и сказала митрополиту: «Раб Мой Максим, хорошо ты сделал, придя в сей град». Подавая затем митрополиту омофор, Пречистая сказала: «Приими сей омофор и паси в граде Моем словесных овец». Митрополит принял омофор и пробудился: в келлии не было никого, но омофор был в руках его. И прославилось

чудо сие по всей Русской земле и в Палестине, а митрополит повелел написать образ тем подобием, как было ему видение.

Со времен блаженного князя Даниила честь и слава первокняжения и первосвятительства начали приближаться к боголюбивому граду Москве: здесь Господь возжелал сугубо прославить Свое святое имя, благоизволив утвердить и первосвятительство, и боговенчанное царство.

В 1301 году благоверный князь московский Даниил Александрович, услышав, что у града Казани собралось множество татар, пошел туда с войском, чтобы воспрепятствовать нахождению варваров и не дать им в разорение Отечество свое. У града Переяславля победил он полчища татар и, взяв в плен союзника татар князя рязанского Константина Романовича, привел в Москву, но не отягчил его участи жестокостью, напротив, ласково угощал его и содержал в почете.

Когда скончался брат святого князя Даниила Димитрий, другой его брат, князь Андрей, отправился в Орду добиваться у татарского хана признания его права на великое княжение. Затем (в 1302 г.) скончался бездетным и племянник Даниила князь Иоанн Димитриевич Переяславский и завещал державу свою, княжество Переяславль-Залесское, младшему дяде своему, сему блаженному князю московскому Даниилу, но не старшему своему дяде, князю владимирскому Андрею, который считал себя наследником Иоанна и уже распорядился в Переяславле через своих бояр. Область Переяславская вместе с Дмитровом была одной из первых, как по числу жителей, так и по крепости главного города. Переяславль обведен был глубоким рвом с водой, высоким валом, двойной стеной с 12 башнями. Это новое владение вывело князя московского на степень князя весьма сильного, и сын блаженного князя Даниила – Георгий – уже стал великим князем. Так, по воле Божией, первенство российского скипетродержания без борьбы перешло в род князя Даниила. Он же, рачитель смиренномудрия, имея в уме пророческое слово: *Богатство аще течет, не прилагайте сердца* (Пс. 61, 11), нимало не вознесся мыслью, не возжелал первенства державы. Святой князь мыслил о нем с кротостью, не услаждался властолюбием, но больше ограждался страхом Божиим, преуспевал в братолюбии и уклонялся от жажды славы. Поэтому благодать Божия умножалась на нем, держава его распространялась, и он уже не был вынужден переменять место своего пребывания; в град Переяславль он послал своих наместников, а наместники брата его, великого князя Андрея, бежали из Переяславля.

Богоугодно господствуя в Московской области, блаженный князь Даниил построил за Москвой-рекой монастырь, который зовется по его имени Даниловский, создал церковь во имя Ангела своего, преподобного Даниила Столпника, и поставил в нем архимандрита. В монастыре сем и сам князь сподобился пострижения в иночество. И так, приняв схиму, отошел он ко Христу в лето 1303-е, месяца марта в 4-й день на 42-м году от рождения своего. По своему смирению не пожелал он быть положенным в церкви, но в монастыре, где погребали всех братьев. Тогда переяславцы взяли себе в князя сына Даниилова Георгия и не пустили его на похороны отца.

Через 27 лет, в 1330 году месяца мая в 1-й день, сын блаженного князя Даниила Александровича великий князь Иоанн, по прозванию Калита, перевел по благословию святого Феогноста, митрополита Всероссийского, тот Даниловский монастырь с архимандритией внутрь града Москвы, на свой княжеский двор, поставил здесь церковь во имя боголепного Преображения Божия, устроил новый монастырь, а древний Даниловский и все имение Даниловского монастыря и самый погост Даниловский и иные монастырские села передал архимандриту новосозданного монастыря Святого Спаса, соединив таким образом оба монастыря под одним началом. Спустя много лет, по нерадению архимандритов Спасских, монастырь Даниловский обнищал так, что и след его изгладился, осталась только одна церковь во имя

святого Даниила Столпника. И прозвалось то место – сельцо Даниловское. О монастыре же не сохранилось и слуха, как будто его и не существовало.

Монастырь Святого Спаса существовал внутри Москвы в княжеском дворе до лет благочестивого великого князя Иоанна Васильевича III. Он снова перевел монастырь из града Москвы на новое место над Москвой-рекой, по ту ее сторону, на горе, называемой Крутицы, в расстоянии обозрения от места древнего Даниловского монастыря. Сия снова перенесенная обитель и донныне зовется Спасовой на Новом. Во граде же Москве церковь Преображения Господня была обращена в собор мирских иереев и в ней учреждено протопопство. Сия церковь и ныне зовется Спас на Бору.

Однажды великий князь Иоанн Васильевич ехал мимо места древнего Даниловского монастыря, где почивали честные мощи блаженного князя Даниила. Тогда у одного знатного юноши в полку княжеском споткнулся конь, и он остался один среди пути. И вот внезапно сему юноше явился незнакомый человек. Тот, увидев незнакомца, испугался; явившийся же сказал ему: «Не бойся меня, ибо я христианин, месту же сему господин. Имя мое Даниил Московский. По Божию изволению положен я здесь, на Даниловском сем месте. Иди, юноша, к великому князю Иоанну и скажи ему: “Вот, ты всячески себя утешаешь, зачем же меня предал забвению?” Но если он забыл меня, то Бог мой не забывал меня никогда». Сказав сие, он стал невидим. Юноша тотчас сел на коня своего и скоро догнал великого князя. Видя его ослабевшего, испуганного, осунувшегося лицом, князь сказал ему: «Где ты замешкался и кого испугался? Почему в таком трепете приехал сюда?» Юноша рассказал ему подробно все, что видел и слышал. Великий же князь с того времени уставил петь соборные панихиды и Божественные службы и устроил раздачу милостыни и трапезы по отшедшим душам своих родственников, поживших в благочестии.

Спустя много лет новый великий князь Василий Иоаннович ехал однажды в сопровождении множества своих приближенных. Когда бывший среди них князь Иоанн Михайлович Шуйский приблизился к церкви святого Даниила, где почивали мощи блаженного князя Даниила Александровича, над которыми в древние годы был положен камень, то князь Шуйский наступил на сей камень и начал с него садиться на своего коня. Случившийся тут крестьянин сказал тогда ему: «Господин князь, не дерзай садиться с сего камня на коня своего. Знай, что здесь положен блаженный князь Даниил». Князь Иоанн, видя место Даниловское в небрежении и сочтя обличавшего его крестьянина невеждой, не обратил внимания на слова его и, не подумав, сказал: «Мало ли тут князей!» И стал садиться на коня. Вдруг конь стал на дыбы, пал на землю и испустил дух. Князя же еле живого вытащили из-под коня. Князь раскаялся в своей дерзости и повелел иерею служить молебен, прося прощения за свое прегрешение, и панихиду по блаженном князе Данииле. И вскоре Шуйский выздоровел, по молитвам блаженного и великого князя Даниила.

Во дни царя Иоанна Васильевича, всяя Руси самодержца, в городе Коломне проживал купец. Однажды сей купец поехал в лодке с товарами ко граду Москве и с ним был его юный сын. Сего юношу постигла тогда такая сильная болезнь, что отчаялись в его спасении, и он был при последнем издыхании. Когда купец с сыном приплыли к церкви, где почивали честные мощи блаженного и великого князя Даниила, купец принес своего больного сына ко гробу князя и велел иерею той церкви петь молебен, а сам с великой верой и обильными слезами стал молиться Богу, призывая в молитве святого князя Даниила, прося продления жизни своему сыну, которого и возложил на честный гроб князя Даниила. И тотчас сын его, как бы пробудившись от сна, стал здоровым. Тогда он взял своего исцеленного сына и пошел в путь, славя Бога и святого князя Даниила. С тех пор отец сильно уверовал в святого угодника и каждый год в день исцеления своего сына приходил ко гробу святого, совершал там молебны и творил милостыню.

Царь Иоанн Васильевич, видя то место Даниловское, где почивали честные мощи блаженного князя Даниила, в небрежении и забвении, сам стал ежегодно приходить к мощам сим, и митрополит со священным собором установили совершать там ежегодно панихиды и службы о святом. Царь повелел там устроить каменную церковь и воздвигнуть монастырь, собрать иноков и составить общее житие.

В 1652 году 30 августа обретены нетленными мощи святого князя Даниила и по повелению великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича перенесены в храм во имя святых отец Семи Вселенских Соборов обители святого Даниила, где и доселе сии мощи видимы всем приходящим и почитающим их. По молитвам святого и блаженного князя Даниила помилуй нас, Христе Боже наш, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 4

Княжения твоего славу отложив, озаряемый Божественною благодатию, богомудре княже Данииле, весь, разум в сердце от суетнаго мира сего к Зиждителю неуклонно возложил еси и яко звезда на востоце Российскаго государства просиял еси; целомудрием же и равноангельным твоим житием течение добре совершая, веру соблюл еси непорочну. Тем и по смерти прослави тя Бог в чудесех, яко источаеши исцеление верно притекающим к честней раце твоей. Сего ради днесь празднуем успение твое, люди твои. Ты же, яко имаши дерзновение ко Христу, моли спасти Отечество твое и мирней быти державе наследия твоего.

Кондак, глас 4

Избранный Богом от чресл родительских и воспитанный от младенчества в законе Господне в мужа совершенна и, Промыслом Вышняго именованаго града Москвы наследие княжества прием, верен строитель благочестивым людем твоим показался еси, богоблаженне Данииле, ихже образом своим наставляя и поучая заповедем Господним выну, путем, ведущим в живот вечный присно шествуя, Небеснаго Царства достигл еси, идеже со ангельскими водворяяся лики, поеши Богу: Аллилуия.

Житие святого благоверного князя Василия (Василько) Ростовского (память 4/17 марта)

Благоверный князь Василий, или Василько, как называют его древние летописи, был сын великого князя Константина Всеволодовича и родился в Ростове Великом в 1209 году. Усобица отца с великим князем Георгием почти не затронула Василия, тогда еще ребенка. Из его детских лет известно одно событие – «постриги» в 1212 году, а затем в 1218 году он остался сиротой после кончины своего отца, великого князя Константина. Незадолго перед смертью Константин послал детей своих на уделы (Василька в Ростов), – и, отпуская, обратился к ним со следующим наставлением: «Любезные дети! Живите в любви между собою, Бога бойтесь всей душою и соблюдайте Его заповеди во всем; живите, как жил я, нищих и вдовых не презирайте, не уклоняйтесь от церкви, чтите иерейский и инокский чины, внимайте учению книжному, будьте в любви между собой, и Бог мира да будет с вами; слушайтесь старших, они учат вас добру, а вы еще молоды возрастом. Вижу, дети мои, что приблизился конец мой. Поручаю вас Богу и Пресвятой Богородице и брату моему Георгию, который вам будет вместо меня».

Князь Константин выделялся среди своих современников начитанностью, книголюбом, собрал большую библиотеку из славянских и из греческих книг, заставлял переводить с греческого языка на русский. Сообщил ли отец эту любовь к просвещению своим детям, в частности, святому Василию, неизвестно: так рано оборвалась жизнь последнего, что трудно судить о разных сторонах личности благоверного князя.

Его деятельность протекает в великое княжение святого Георгия Всеволодовича. В 1220 году благоверный князь Василий по приказанию великого князя посылает свои полки из Ростова и Устюга против болгар на реку Каму, а потом сам идет против болгар в Городец на Волге. Спустя три года Василий вместе с ростовцами ходил на помощь южным князьям против татар, впервые появившимся в южных степях, но за дальностью расстояния его помощь опоздала: в Чернигове князь узнал о страшном поражении русских на реке Калке и возвратился в Ростов. В 1224 году князь Василий помогает двоюродному брату Всеволоду Георгиевичу, не поладившему с новгородцами и ушедшему из Великого Новгорода в Торжок, а через год идет с великим князем в Чернигов на помощь святому князю Михаилу против курского князя Олега. В 1227 году благоверный князь Василий вступает в брак с дочерью святого князя Михаила Черниговского Марией; венчание совершается в Москве.

Далее идет ряд походов против мордвы. Еще в 1221 году основанием Нижнего Новгорода при впадении Оки в Волгу было положено начало колонизации Мордовского края. Но многочисленное финское племя не хотело добровольно подчиниться колонизаторам – русским и нападало то на Нижний, то на Суздальскую землю. Поэтому князю Василию пришлось в 1228 году идти походом в Мордовскую землю, потом вернуться вследствие проливных дождей, а в начале следующего участвовать в походе с великим князем Георгием против тех же иноплемеников. Этот поход был удачный: князья вернулись с многочисленным полонем.

До сих пор благоверный князь Василий действовал в полном согласии с великим князем, своим дядей Георгием Всеволодовичем. Но беспокойный Ярослав Всеволодович сумел привлечь на свою сторону Василия; однако «Бог не попустил быть лиху», как замечает летописец, – до вооруженного столкновения не дошло, и князья примирились в Суздале.

Близость свою к великому князю и покорность ему Василий засвидетельствовал после, когда гроза монгольского нашествия разразилась над нашей Родиной. Когда враги хлынули на великое княжество Владимирское, разгромили полки рязанского князя, взяли Коломну и Москву, великий князь Георгий пошел собирать войско за Волгой и на реке Сити узнал о гибели стольного города Владимира и своего семейства. Здесь великий князь и сложил свою голову в страшной битве с татарами.

Вместе со святым князем Георгием против безбожных татарских полчищ бился и его племянник, ростовский князь Василий Константинович, именуемый Василько. Зловерные татары захватили в полон святого князя, отвели его в свой стан и остановились у леса Шеринского. Увидав его мужество, храбрость и красоту, враги начали увещевать его, то обещая милости, то грозя мучениями, и даже предлагали ему воевать вместе с ними против князей русских. Но блаженный князь не склонился ни на ласки, ни на угрозы. Не приняв оскверненной их пищи, ни питья, он обличал безбожную их прелесть и, укоряя их, говорил: «Или думаете вы, сыны тьмы и скверны, что Бог возлюбил вас, предав нас в ваши руки? Нет! Он всегда любит и милует верующих в Него. В настоящие дни скорби Он только благоизволил таким наказанием очистить нас от прегрешений наших и в будущем веке даровать жизнь бесконечную. И никто не в силах отторгнуть меня от веры Христовой, хотя ныне я приемлю от вас великую тяготу за грехи мои перед Господом Богом. Вы же, окаянные, дадите ответ перед Господом за то, что погубили великое множество народа христианского, но Господь освободит души их, и вы будете мучимы в неугасающем огне в бесконечные веки».

Злобные татары, со скрежетом зубов услышав речи святого князя, воспылали желанием пролить кровь его и начали готовить ему мучения. Блаженный князь, видя это, стал приготавливать себя к смерти, и было уныло лицо его, истомленное долгим страданием и неядением. Со слезами он исповедал Господу все грехи свои и, возведя очи к небу, молился: «Господи Боже мой! Ты ведаешь все тайны души моей и все помышления мои; очисти меня, Боже, от всех прегрешений моих, по Своему великому милосердию. Господи! Ты спасаешь уповающих на Тебя и любящих Тебя, Ты являл многократно Свою милость на мне, грешном, и ныне избавь душу мою от беззаконных плотоядцев. Господи Боже, Вседержителю Царю, сотвори ныне по молению моему, воздай достойное врагам нашим, не ведущим Тебя, истинного Бога, и помоги рабам Твоим – воинству христианскому. Помилуй, Господи, отца моего духовного епископа Кирилла, спаси супругу мою княгиню Марию и чад моих Бориса и Глеба. Ныне последнее приношу тебе благодарение, когда крепость тела Моего увядает и все помышления сердца моего исчезают. Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, в руце Твои предаю дух мой, дай почить мне в славе Твоей!»

После молитвы нечестивые варвары, долго мучив святого князя, наконец предали его смерти. Произошло это 4 марта 1238 года, в Четверток 4-й седмицы Великого поста. И причтен был князь Василий к лику святых мучеников, омыв кровью свои согрешения.

Блаженное же тело его было повержено в лесу. Одна верная и боголюбивая жена, по имени Мария, увидала в лесу тело святого князя и поведала мужу своему Адриану, поповичу. Они взяли тело убиенного князя и, обвив его полотенцем, положили в сокровенном месте. Узнав об этом, княгиня Мария и епископ Ростовский Кирилл отправили посланных мужей и взяли тело святого, чтобы перевезти его в Ростов. И когда посланные стали подходить к Ростову, то навстречу им вышло множество народа, все проливали слезы жалости, горько сетуя, что лишились такого князя. Святые мощи князя Василия были погребены в Успенском соборе в Ростове, который был достроен сим князем, где и до сего дня почивают. И от плача не слышно было пения церковного. А был князь Василько, как летописец сообщает, красив лицом и выше меры храбр, был он боголюбив, нищелюбив, богобоязнен, всегда чтил сан иерейский, сирым был отец, голодающим – кормитель, о неимущих непрерывное имел попечение, печальным всегда подавал утешения; любовно и ласково он поступал с своими вельможами и с служащими ему, и кто бы из бояр ни служил у князя Василия, никогда не оставлял его для другого князя; в нем обитало мужество и светлый ум, истина и правда были его спутниками. Посему и хвалим был князь Василий от всех людей, а за свою веру сподобился получить венец нетленный от Христа Бога нашего.

Житие преподобного Герасима Вологодского (память 4/17 марта)

Преподобный Герасим был одним из первых подвижников Вологодского края; но сам он не был вологодским уроженцем.

Преподобный родился в Киеве. Еще в детских летах он помышлял о жизни отшельнической. Возмужавши, он решил принять пострижение в монашество, для чего и отправился в одну находившуюся недалеко от Киева обитель, именовавшуюся Гнилецкой, или Глинецкой. Придя сюда, преподобный обратился с просьбой к насельникам этой пустыни принять его в свое общество. Видя усердное желание преподобного, гнилецкие подвижники приняли его в свое общество и после непродолжительного искуса (испытания) облекли его в монашеское одеяние.

Под руководством гнилецких старцев, опытных в жизни духовной, преподобный Герасим начал усердно подвизаться в трудах иноческих. Потом, смиряя свое тело и укрепляясь молитвой, юный подвижник преуспевал все более и более, совершенствовался с каждым днем в добродетелях.

Когда подвижник достиг возраста, потребного для получения сана священного (не менее 30-ти лет), подвизавшиеся с ним братия предложили ему принять на себя сан пресвитера.

Герасим из смирения не хотел принять на себя великого сана, но, уступая настойчивым просьбам братии, должен был исполнить их желание.

В сане пресвитера преподобный еще с большим усердием начал подвизаться в трудах иноческой жизни. Помня слова Спасителя: *Ему же дано будет много, много взыщется от него*, святой Герасим не старался скрывать данного ему от Бога таланта добродетели, но приумножал его.

Подобно светильнику, святой Герасим светил всем своей доброй жизнью, каждодневно приносил Богу Бескровную жертву, с великим благоговением и страхом подвизаясь беспрестанно в молитве и посте. При этом подвижник заботился не только о своем личном спасении, но и о спасении ближних своих. Горя истинно христианским желанием быть полезным для других, он оставил страну Киевскую и решил идти на дальний север, в область Вологодскую, для просвещения ее светом веры Христовой.

После продолжительного и трудного странствования по лесам и болотам, преподобный достиг наконец 19 августа 1147 года берегов реки Вологды. На месте нынешнего города Вологды тогда было небольшое селение или посад с церковью Воскресения Христова. Герасим выбрал себе для жительства глухой лес, отделявшийся от посада Вологды ручейком Кайсаровым. Здесь, в полуверсте от реки Вологды, среди лесной чащи, преподобный Герасим устроил скромную келлию и в тишине уединения, никем и ничем не развлекаемый и никому не ведомый, всецело предался богомыслию и подвигам суровой отшельнической жизни, дни и ночи проводя в молитвах и псалмопении.

Мало-помалу келлия преподобного Герасима становилась известной жителям посада Вологды. Видя святую жизнь отшельника, многие из поселян приходили к нему, прося его молитвы и совета. И сам преподобный, ближе познакомившись с жителями Вологды и увидев их недостаточные познания в вере Христовой, так как христианство в то время только начало распространяться в обширном Заволжском крае, возгорелся пламенным желанием послужить делу их душевного спасения. С этой целью преподобный решил построить здесь храм во имя Пресвятой Троицы, намереваясь в то же время основать при нем и обитель.

С юношеским воодушевлением и неутомимым усердием начал преподобный Герасим рубить лес и очищать место для постройки. Но когда он обратился за помощью и содействием к тамошним жителям, то его просьба была встречена на первых порах довольно холодно. Из

числа соседних и ближних крестьян сначала не нашлось никого, кто бы захотел поселиться с ним, принять монашеское пострижение и разделить с ним его труды, тем более, что на севере Руси тогда не было еще ни одной обители монашеской, и для обитателей Вологды это дело казалось новым и неслыханным.

Но преподобный Герасим не только не нашел в жителях дальнего севера сочувствия своему святому делу, но встретил даже противодействие со стороны одного тамошнего богатого землевладельца. Несмотря на то, что землевладелец был христианином, он, по причине своей чрезмерной скупости, сначала не хотел отдать преподобному землю, необходимую для храма и монастыря; земля в то время ценилась очень дешево, в особенности в том глухом краю.

Тяжело было переносить ревностному подвижнику такое несочувственное и холодное отношение к осуществлению его святого намерения – создать Божий храм и обитель. Однако преподобный не пал духом и не отчаялся в успехе своего предприятия, но, вооружившись терпением, еще с большим усердием и ревностью продолжал начатое, трудясь каждый день с утра до вечера.

Между тем слух о намерении преподобного старца построить храм Божий и при нем монастырь распространился по окрестности. Строгая подвижническая жизнь преподобного, его мужество, твердость и терпение удивляли и изумляли окружавших его поселян и прославили его. Его отеческие беседы и наставления, дышавшие истинно христианской любовью, все более и более привлекали к нему сердца их. Одни пожелали содействовать преподобному в его трудах по постройке церкви и обители, другие захотели под его старческим руководством подвизаться и сожительствовать ему. Так вскоре был устроен храм во имя Живоначальной Троицы и вместе с тем создан первый и древнейший в северных пределах Руси Троицкий Кайсаровский монастырь.

До нас не дошло никаких сведений о жизни и деятельности преподобного Герасима по устройении им храма и обители до самой блаженной его кончины, последовавшей в 1178 году. Но, без сомнения, в эти тридцать лет он совершил много подвигов, просвещая страну Вологодскую светом своих добродетелей и учения евангельского.

Более четырех веков процветала потом обитель Пресвятой Троицы, привлекая множество богомольцев к цельбоносному гробу своего основателя, подававшего исцеления всем, с верою к нему прибегавшим. Но в 1612 году, когда было совершено нападение польско-литовских шаек на город Вологду, обитель преподобного Герасима была совершенно опустошена и разорена. Жители разоренной Вологды по удалении неприятеля занялись возобновлением и устройством своих домов, но забыли об обители. Тогда преподобный позаботился о том, чтобы место, освященное его трудами и подвигами, не пришло в совершенное забвение: он чудесно открыл и указал, где покоятся его святые мощи, и через это снова явил для страны Вологодской и для всей России неисчерпаемый источник благодатных даров и исцелений. Случилось это так. Одна женщина, проживавшая в Вологде, была 12 лет слепой. Чудотворец явился ей во сне и сказал: «Попроси кого-либо отвести себя ко мне, в прежде бывший Троицкий монастырь, в верхнем посаде, и над гробом моим отслужи панихиду; если исполнишь это, будешь здорова».

Видение было столь живо и поразительно, что женщина та тотчас же пробудилась от сна и сказала, обратившись к преподобному, как бы видя его своими духовными очами перед собою: «Угодник Божий! Как могу я узнать то место, где ты почиваешь? Я слепа, да и место твое святое, по грехам нашим, при нашествии иноплеменников разорено».

Преподобный отвечал ей: «Если ты действительно веришь в мою помощь, то ты увидишь место это». И потом, взяв у нее платок, сказал ей: «На том месте, где найдешь завтра платок свой, там и проси отслужить панихиду».

На другой день, рано утром, слепая просила отвести себя в бывший Троицкий монастырь и, нашедши свой платок в северном углу монастыря, просила тут отслужить панихиду по преподобному Герасиму, после которой она прозрела. Таким путем снова сделалось известным

место земных трудов и подвигов преподобного. Теперь уже многие, одержимые разными болезнями, стали приходить сюда для того, чтобы получить, по молитвам угодника Божия, исцеление от недугов своих.

За этим первым чудом, записанным в XVII столетии, потекли многие другие благодатные исцеления от гроба преподобного Герасима: вода, освященная в гробовой часовне, земля с могилы его мгновенно облегчали болезнь и возвращали здоровье страждущим. Не только все приходившие в часовню с верой для поклонения гробу преподобного получали просимое и выходили из нее здоровыми, но часто угодник Божий и сам являлся больным, до того совершенно его не знавшим, и приказывал им идти к своему гробу, обещая при этом исцеление от разных недугов.

Из числа многих чудес, совершенных преподобным Герасимом, приведем лишь те, которые записаны с большею подробностью и обстоятельностью.

Крестьянин Вологодского уезда Иаков Савелов долгое время был нездоров ногами. Болезнь становилась все более серьезной, так что наконец он слег в постель и был не в состоянии сдвинуться с места. Несмотря на усиленное лечение, помощи от врачей и знахарей Иаков не получил никакой. Когда больной не имел уже ни малейшей надежды на свое выздоровление, явился ему преподобный Герасим и говорит: «Иаков! Вели детям своим вести тебя ко мне в часовню, в Троицкий монастырь; у гроба моего отслужи панихиду и милостью Божией ты будешь здоров».

Вскоре после явления преподобного Иаков почувствовал облегчение от недуга своего и, полагая, что он уже совершенно освободился от него, не счел нужным исполнить повеление святого и идти к его гробу.

Однако не прошло и двух недель после этого, как крестьянин снова сделался нездоров и начал страдать гораздо сильнее прежнего. Когда наконец страдания вразумили его, привели его в сознание своей виновности перед преподобным и он начал раскаиваться и жалеть о своем непослушании, тогда ему снова явился преподобный Герасим, повелевая немедленно исполнить свое прежнее приказание. На этот раз Иаков поспешил в Троицкую обитель и когда, по совершении панихиды, приложился к иконе, находившейся при гробе преподобного, и испил освященной воды, тотчас же почувствовал себя совершенно здоровым и в благодарность за свое исцеление положил обещание написать иконе преподобного и ежегодно, в день его памяти, приходить на поклонение к его гробу.

Житель Вологды Аникий был нездоров глазами и более года не мог выходить из своего дома по причине своей слепоты. Мать его Антонина, по обещанию больного, привела его в церковь Пресвятой Троицы, основанную преподобным Герасимом. По совершении здесь молебствия слепец приложился к иконе святого, твердо веруя в его чудодейственную помощь. Тотчас же слепой прозрел и возвратился домой без провожатого, славя Бога и угодника Его, заступника болящих – преподобного Герасима.

Игнатий, уроженец города Каргополя, проживавший в Вологде, работая в лесу, почувствовал нестерпимую зубную боль; мучимый ею, он принужден был оставить работу и возвратиться домой. По дороге он молился преподобному Герасиму, обещая мысленно сходить на поклонение его гробу, – и болезнь его мгновенно прошла.

Получив исцеление и возвратясь домой, Игнатий в течение трех суток не вспомнил о своем обещании и не позаботился об исполнении его. На четвертый день у него опять заболели зубы, и настолько сильно, что все лицо его опухло; от нестерпимой боли он упал навзничь и лежал на земле долгое время как мертвый. Увидевши в таком положении Игнатия, жена его бросилась к нему с плачем и слезами, подымая его с земли. При этом она сказала ему с горечью: «Забыл ты свое обещание преподобному Герасиму и тем прогневал Господа!»

Услыхав это, Игнатий вспомнил о своем обете и тотчас же, нимало не медля, отправился в путь, намереваясь помолиться у гроба угодника Божия. В то же мгновение Игнатий почувствовал облегчение от своих страданий.

Дорогой ему пришло на ум, что, быть может, он напрасно трудится и что от молитвы его едва ли будет ему какая-нибудь польза. Но лишь только он подумал это, болезнь его снова начала усиливаться. Тогда Игнатий понял, что он не случайно подвергается болезни, что враг спасения нашего, диавол, старается искутить его и вселяет в его ум сомнение для того, чтобы лишить его благодатной помощи преподобного Герасима. Игнатий старался тогда побороть искустительные помыслы и утвердился верою в угодника Божия, со слезами призывая его себе на помощь.

К Троицкой церкви Игнатий пришел во время вечерни и по окончании ее просил отслужить панихиду в часовне при гробе преподобного Герасима. После панихиды Игнатий с верой приложился к иконе преподобного и испил освященной воды. Тотчас же он почувствовал себя совершенно здоровым.

Старица София из Вологды сильно страдала глазами и наконец совершенно потеряла зрение. Однажды ночью явился ей во сне преподобный Герасим и повелел отправиться к Троицкому монастырю, чтобы совершить там панихиду при его гробнице. Однако София не придала веры своему видению, почитая его мечтанием; на следующую ночь видение повторилось, и тогда старица велела вести себя к тому месту, где был Троицкий монастырь. Придя в часовню преподобного, она пала ниц перед его иконой, со слезами прося себе исцеления своего недуга. По окончании молебствия слепая София тотчас же прозрела и возвратилась в дом свой совершенно здоровой.

Священник одной из церквей Вологодской епархии Фома Андреев, прибыв к Троицкой церкви в 1666 году, просил местного священника Григория отслужить в часовне над гробом преподобного Герасима панихиду и после нее объявил, что год тому назад он был сильно нездоров и ничего не видел правым глазом более пяти недель. Услышав о чудесах, совершающихся при гробе преподобного, он стал призывать его себе на помощь и когда однажды вечером, ложась спать, дал обещание сходить для молебствия ко гробу его, то поутру пробудился совершенно здоровым. В благодарность за исцеление он поставил для себя за правило ежегодно бывать у гроба чудотворца.

Много и других дивных и чудесных знамений сотворил Бог через Своего славного угодника преподобного Герасима.

В грамоте патриарха Адриана 1691–1692 годов о месте упокоения угодника Божия говорится так: «А лежит он под спудом в земле, на краю Вологодского посада, при приходском храме Живоначальной Троицы на монастыре, в часовне; в ней гробница, под часовню ход, и с гроба берут там персть; а под часовней, против гробницы, лежит на земле камень синий и от земли вверх до помоста часовни полтора аршина». Когда вместо панихид при гробе преподобного Герасима стали петь молебны, другими словами, когда началось местное празднование ему, остается неизвестным точно. Несомненно, это произошло после 1691 года и, может быть, до учреждения Святейшего Синода (в 1721 г.).

Житие псковских преподобных: Василия, игумена Спасо-Мирожского монастыря, и Иоасафа, игумена Снетогорского монастыря (память 4/17 марта)

Преподобные Василий и Иоасаф подвизались одновременно в Пскове в XIII столетии. О жизни преподобного Василия не сохранилось никаких сведений. Известно только, что он был игуменом древнейшей псковской обители – Спасо-Мирожской. Там протекала его подвижническая жизнь, там удостоил его Господь и мученической кончины.

Преподобный Иоасаф был игуменом другой древней псковской обители – Снетогорской. Древние псковские синодики называют его и основателем этого монастыря. Много и материальных средств, а равно трудов и забот положено было подвижником для внешнего и внутреннего благоустройства обители. На высокой горе, названной от обильного весеннего лова снетков Снетной, или Снятной, воздвиг он благолепный храм во имя Рождества Богородицы и братские келлии. Но не об одном внешнем благолепии обители и многочисленности братии заботился преподобный Иоасаф. Он хотел видеть в своей обители подвижническую жизнь и ввел строгий устав иноческого общежития. Монахам предписывалось уставом не иметь в монастыре ничего своего, а довольствоваться общей монастырской трапезой и одеждой. Изгонялось все, что могло напоминать собою роскошь: сермяжное, суровое платье велено было выдавать из монастырской казны и строго запрещалась одежда из немецкого сукна, распространенного тогда в Пскове благодаря торговым сношениям с Западной Европой. Молитва, воздержание и труд должны были наполнять жизнь инока и отвлекать его от греховных мыслей. Желая, чтобы и после его кончины устав соблюдался в обители без всяких изменений, преподобный Иоасаф обязал иноков клятвенным обещанием ни в чем не отступать от заведенного в монастыре порядка и правил церковного и келейного благочиния. И благодаря заботам подвижника его обитель заняла среди псковских монастырей первое место по благоустройству. Сюда стекались любители подвижнической жизни, здесь избирали себе место вечного успокоения некоторые из благочестивых псковских князей и граждан, здесь же положили начало своим подвигам и новые светильники Псковской Церкви: преподобный Евфросин (память 15/28 мая) и преподобный Савва Крыпецкий (память 28 августа/10 сентября).

Неизвестно в точности, как долго руководил жизнью своих иноков преподобный Иоасаф. И его, как и преподобного Василия, Господь удостоил страдальческой кончины, и притом в один день с преподобным Василием.

Обители преподобных игуменов находились вне городских стен и не имели защиты. При частых нападениях на Псков немцев, шведов и литовцев они прежде всего подвергались опустошениям со стороны врагов. Так было и 4 марта 1299 года.

Немцы в огромном числе напали на Псков, зажгли Спасо-Мирожский и Снетогорский монастыри, и во время пожара в храмах вместе с другими иноками сожжены были и преподобные Василий и Иоасаф. Число пострадавших с ними их сподвижников древние источники указывают различно: по одним – погибло 17 иноков, по другим известиям, 27. Много пострадало в это время в Пскове и иноков других монастырей, а также женщин и детей; но мужчин, пишет летописец, Господь сохранил. Соединившись под знаменем псковского защитника, благоверного князя Довмонта, они вышли против врага и возле храма святых апостолов Петра и Павла, на берегу реки Псковы, нанесли немцам полное поражение. Устрашенные мужеством псковичей и их вождя, немцы тщетно искали спасения в бегстве: большая часть их была избита или захвачена в плен, часть утонула в реке Пскове, и только немногие спаслись бегством.

Тотчас по изгнании врага благоверный князь Довмонт вместе с посадником псковским Иоанном Дорогомиловым позаботились о погребении святых останков иноков-мучеников и о

возобновлении сожженных обителей. Преподобные Василий и Иоасаф вместе с их сподвижниками были погребены в храмах их обителей. Там под спудом почивают их мощи и нын, глава же и две кости преподобного открыто, в особом ковчеге, хранятся в Снетогорском храме.

Подвижническая жизнь и мученическая кончина преподобных Василия и Иоасафа, вероятно, очень скоро после их кончины вызвали церковное прославление их в Пскове. По крайней мере в одном из древнейших пергаментных псковских прологов под 5 числом марта помещена уже их память. В псковской летописи и в старинных псковских синодиках день блаженного успения преподобных помещен под 4 марта. В этот день совершается их память и ныне.

Из числа безымянных сострадаельцев преподобных Василия и Иоасафа в летописи назван пресвитер Иосиф, а в упомянутой выше проложной заметке – пресвитер Константин.

Житие святого благоверного великого князя Георгия (Юрия) Всеволодовича Владимирского (память 4/17 марта)

Святой благоверный князь Георгий (Юрий) был сыном великого князя Всеволода, по прозвищу Большое Гнездо. Родился он в 1189 году.

По свидетельству летописи, Георгий был украшен добрыми качествами. С юных лет он отличался горячей любовью к Богу и делами благочестия, стараясь выполнять заповеди Божии и храня в сердце своем страх Божий. Еще в ранней юности он содействовал благоустройению Владимирской Рождественской обители, благотворил ей, приходил в эту обитель «ко всякому церковному пению – к тому, что произносится, и чтениям из Священного Писания усердно внимал и слышимые книжные слова полагал себе на сердце, и размышлял часто в уме своем о том, что христианам должно в Царство Небесное войти многими напастями».

По завещанию отца (1212 г.) он первоначально назначен был ростовским князем, но старший брат его Константин, владея великим княжением, не отдавал ему и Ростова, в котором жил, вследствие чего отец, лишив Константина великого княжества, объявил Георгия владимирским великим князем. После Липицкой битвы (в 1216 г.), когда Георгий был разбит, братья примирились и бездетный Константин объявил Юрия своим преемником. В 1217 году Георгий, по смерти брата, опять взошел на престол Владимирский.

Сделавшись великим князем, он явил особое усердие к делу религиозного просвещения и утверждения христианской веры как между своими подданными, так равно и между иноверными соседними народами. С этой целью он основал Нижний Новгород и построил в нем два благолепных храма, которые и были первоначальным рассадником Православия в той области. Суздальский храм Спасителя и храм Божией Матери во владимирском женском монастыре (оба каменные) – памятник благочестия Георгия. В 1225 году в 140 верстах от Костромы на месте явления иконы святого великомученика Георгия основал на горе Юрьеvec Поволжский. Был князь весьма милостив: даже врага своего отпускал он от себя с дарами и не берег имени своего, раздавая милостыни бедным, украшая храмы Божии иконами и книгами; почитал чин иноков и священников и подавал им нужное; приносил молитвы Господу днем и ночью. Любя святую веру, он горячо любил и православную Русскую землю, за что еще при жизни был почтен от благодарных современников титулом «отца и государя».

Благоверный князь отличался воинской доблестью, и в 1228 году наказал войной дикую мордву, а болгар усмирил. Когда пришли в Россию татары, Георгий вооружился против них и расположился с войском на берегах реки Сити. В 1238 году Батый явился под стенами Владимира; город был взят, семейство Георгия погибло, большая часть жителей побита и немногие взяты в плен. Узнав о гибели своего семейства и народа, Георгий приготовился к решительной битве и сразился с татарами на реке Сити. Русские бились мужественно, но должны были уступить превосходству силы: Георгий пал в рядах своих воинов (4 марта 1238 г.). Ростовский епископ Кирилл отыскал среди мертвых обезглавленное тело Георгия, которое узнал по княжеской одежде, привез его в Ростов и положил там в храме Богоматери. Положенная во гроб глава его прильнула к телу так, что даже не стало заметно следов отсечения. В 1239 году тело Георгия перенесено из Ростова во Владимир братом его Ярославом и положено в Успенской соборной церкви «по обещанию, в честь и славу великому князю Георгию мученику, владимирскому чудотворцу». Около этого времени состоялось и церковное прославление святого.

Святая Церковь восхваляет святого Георгия как «разумного светильника веры, добре пострадавшего и кровию мучения своего Церковь обогрившего», как «великого князя и страстотерпца, яже Российскую землю просвещаючи и мрак греховный отгоняючи, исцелений благодать всем источает».

Тропарь, глас 8

На высоте великого княжения сядя, явился еси благочестием и верою сияя отечеству своему яко солнце: по Святей Троице ревностию разжегся и за веру крепко пострадав, кровь свою пролиал еси; тем и отсеченная твоя за Христа глава свидетельствует яве о тебе, прилепшая по смерти к телеси твоему; с нею же и до днесь нетленны пребывают мощи твоя, от нихже источаеши исцеления душам и телесем нашим; но яко дерзновение имея ко Христу, страстотерпче Георгие, непрестанно моли державу твою и сродник твоих безвредны сохранить молитвами твоими.

Кондак, глас 8

Христове смерти подобяся и Того испити чашу возжелев, яко живота, за Него же мужески подвизався, презрев земное царство, от безбожных варвар пострадав до смерти, Георгие богомудре; тем моли спастися христолюбивому императору нашему молитвами твоими.

Житие преподобного отца нашего Адриана Пошехонского, пострадавшего от разбойников (память 5/18 марта)

Был некий черноризец по прозванию Бестуж, настоящее же имя его одному Богу известно. В 1540 году он появился в монастыре преподобного Корнилия Комельского († 1538; память 19 мая/1 июня). В то время подвизался там преподобномученик Адриан в сане иеродиакона. Он увидел боголепного старца Бестужа в храме Пресвятой Богородицы, был поражен его видом и обратился к нему с вопросом о его имени. Старец отвечал: «Я Бестуж». Адриан пригласил его в свою келлию и стал с ним беседовать о душевной пользе. В этой беседе старец сказал Адриану: «Я вижу в тебе чадолюбивого отца и пустынножителя: ты построишь прекрасный храм Пресвятой Богородицы и соберешь много иноков. Что мне сказать тебе? Ты сам, отец, поучаешь нас своим смирением. Впрочем, я знаю одну непроходимую пустыню; в ней никто из людей не селился, и боголюбивым людям она очень удобна для спасения. Господь сказал: *Прославляющего Мя прослаблю*».

Слова сии побудили Адриана немедленно отправиться к игумену Лаврентию, преемнику основателя монастыря преподобного Корнилия, за благословением удалиться из монастыря в пустыню. Преподобный Корнилий завещал учеников своих, желающих пустынножительства, отпускать беспрепятственно. Посему игумен Лаврентий благословляет брата своего во Христе Адриана с послушником его старцем Леонидом. Прощание произошло у гроба преподобного Корнилия. Облобызав чудотворный гроб своего учителя, иеродиакон Адриан со своим учеником Леонидом и черноризцем Бестужем отправился в пределы Пошехонские 13 сентября 1540 года. Старец Бестуж остановился со своими спутниками в диком дремучем лесу между селениями Белым, Патробольским, Шельнедомским, Веретейским, Кештольским и Ухорским и вдруг стал невидим. Удивились Адриан и Леонид сему и прославили Бога, говоря: «Откуда явился к нам сей преподобный старец и привел нас в этот великий лес, в непроходимую пустыню? Или Бог послал Ангела Своего и указал нам сей истинный путь в свой духовный праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста? Воспоем песнь Богу со слезами!» И они пропели весь праздничный канон и совершили все церковное правило. Тогда по всем окрестным селениям народ слышал звон в глухом диком лесу, да и прежде того по многим дням во всех окрестных селениях слышали то же.

После славословия преподобные отцы Адриан и Леонид поставили образ Пресвятой Богородицы на большой дуб у реки Ветху и долго ходили по дубраве, разыскивая пути в населенные людьми волости и выбирая места, где бы им поставить келлию для молитвы о православных и о спасении своих душ.

Во время их хождения белосельские поселяне отправились на рыбную ловлю по реке Ветху вниз и против того места, где на дубе был поставлен образ Пресвятой Богородицы, поймали двух таких больших щук, каких прежде не лавливали, да и после лет двенадцать таких крупных рыб не попадалось, а только мелкие. Один из рыболовов вышел на берег, увидел образ Успения Пречистой Богородицы на дубе и стал звать своих товарищей. Они побежали на гору, думая, что он встретил зверя, но он показывает им образ Богородицы. Все удивились, откуда взялся образ в этих непроходимых местах. Некоторые полагали, что кто-либо из их же поселян хочет занять это место себе для жилища. Первый увидевший образ поселянин с дерзостью хотел снять образ и взять себе и отнести домой, но Пречистая Богородица не допустила сделать этого: невидимая сила оттолкнула его на десять локтей от образа. Товарищи, видя сие, стали со слезами упрекать его за дерзость, а он лишился языка и ничего не мог сказать; они стали трясти его за руки и за ноги и старались привести в чувство. Когда он очнулся, товарищи стали спрашивать, что с ним случилось за его дерзкий поступок. Рыболов отвечал: «Я никакого дерзкого поступка не сделал; я только истомился с вами на рыбной ловле, взошел на гору и

заснул. Мне явился старец в черных ризах, убеленный сединами, и сказал: «Не дерзай, чадо, на образ Пречистой Богородицы, иди с миром на дело, для которого вышел»». И опять поселяне удивились сему чуду и прославили Бога и Пречистую Его Матерь. Положивши на землю перед образом Богоматери пшеничный хлеб и большую рыбу, поселяне, радуясь, опять отправились на рыбную ловлю.

Между тем поставившие образ иноки стали возвращаться к нему. Сначала пришел старец Леонид и, увидев хлеб и рыбу, стал потихоньку звать: «Адриан, Адриан, поди сюда, смотри: Богородица послала нам хлеб и рыбу». Подошел Адриан и увидел хлеб и рыбу; обратясь к образу Пречистой, воскликнул громким голосом: «О великое имя Пресвятой Троицы! Пресвятая Госпоже Богородице, помогай нам, нищим рабам Твоим. Мы искали в этом диком лесу самого высокого места, чтобы там поселиться – Ты же, Царица Небесная, восхотела остаться на сем обыкновенном месте и сожительствовать с нами, послав хлеб Свой и рыбу! Моли Сына Твоего и Бога нашего, чтобы Он устроил полезное для нас на сем месте на спасение душам нашим. Благоволи, Царица, и благослови нам, рабам твоим, воздвигнуть Тебе храм во имя честного и славного Твоего Успения. И если нам Бог пошлет духовную братию чернечествовать вместе с нами, устрой в долготу дней и место сие и храмы и пропитай нас и братию нашу и преемников наших».

После сего они воспели песнь Богородице: *Преукрашенная Божественною славою* и прочее.

Преподобный Адриан с послушником своим старцем Леонидом построил себе небольшую хижину под тем великим дубом на речке Ветху. Здесь они прожили довольно долго, трудясь Бога ради и испытывая разные напасти пустынной жизни как от бесов, так и лукавых людей. Адриан помышлял о том, как бы ему получить благословение у митрополита на построение церкви. Избравши удобное время, он отправился вместе с Леонидом в царствующий град Москву. Здесь, помолившись Спасу Вседержителю и Пречистой Богородице и великим чудотворцам Московским, просят благословения у митрополита Макария. Преосвященный митрополит Макарий благословляет старцев и, по их прошению, повелевает им воздвигнуть храм во имя Пречистой Богородицы, честного и славного Ея Успения, и дает им грамоту, освобождающую от всяких даней с церкви. Христолюбивые московские люди, князь, бояре и воеводы, видя смелое и решительное желание старцев построить в пустыне пречестной храм, давали им щедрую милостыню на построение церкви и создание монастыря. Великий святитель митрополит Макарий вместе с тем благословляет и поставляет иеродиакона Адриана на священство и игуменство, дает ему настольную грамоту и повелевает священникам, диаконам и инокам и прочим людям его слушать и во всем повиноваться как пастырю и учителю. Дав словесное духовное наставление, митрополит отпустил Адриана с миром в его пустыню.

Возвратившись в свое место, игумен Адриан заложил церковь 31 мая 1543 года. Он воздвиг небольшую церковь с трапезой во имя Пречистой Богородицы, честного Ея Успения, радуясь душою и веселясь сердцем. Он освятил церковь и призывал христолюбивых людей к себе в обитель. Видя все это, люди недоумевали. Одни радовались о милости Божией и Пречистой Богородицы, так как верст на девяносто оттуда в Пошехонских местах не было обители; другие же, именно некоторые местные поселяне, говорили: «На наших придворьях поселяются чернецы, чтобы владеть и нами».

Вообще же православные христиане окрестных селений оказывали любовь к старцам и многие изъявляли желание с ними чернечествовать; даже жены их душевно радовались, говоря по церквам своим: «Вот возникает честная обитель – будет кому вводить в ангельский образ». Впрочем, женский пол в обитель преподобных не имел совершенно доступа.

Пустынные подвижники прилагали труды к трудам и приходили от подвига в подвиг, от добродетели в добродетель, подавая пример ученикам во всех путях своих, в молитве, посте и трудах. Когда они читали Божественное Писание, то не велегласно и не красно, но смиренным

и кротким голосом – один читает, а другой объясняет: так они повелевали делать и ученикам своим. Призывали они и мирских людей в церковь на молитвенный подвиг и сами неустанно молились Богу и Пречистой Богородице со слезами день и ночь, призывая на помощь себе великих чудотворцев, чтобы обитель их распространилась и тела их на пустом месте не лежали.

Труды и молитвы пустынников не были тщетны: милостью Божией и предстательством Пресвятой Богородицы и великих чудотворцев обитель расширилась и устроилась и слава о ней распространилась далеко за окрестные пределы. Братия стали умножаться, построены были келлии и особая черная изба для приготовления пищи и питья и для печения хлеба.

Из основателей монастыря старец Леонид скончался первый. Преподобный Адриан с братией погребли старца с честью и оплакали его в надгробных песнопениях.

По преставлении старца Леонида наступили тяжкие бедствия для пустынной обители. Окрестные поселяне, по внушению лукавого, задумали разорить пустыню, ограбить ее и погубить преподобного Адриана с братией.

В 1550 году 5 марта, в канун памяти 42-х мучеников Амморейских, со среды на четверг вооруженные злодеи белосельцы явились в монастырь, одни в доспехах с мечами, другие в саадаках (саадак – полный прибор вооружения луком и стрелами: лук с налучьем и стрелы с колчаном), прочие с копьями и рогатинами. Для них Христова Четыредесятница еще не достаточно исполнена была древними святыми мучениками в странах Цареградских, и Римских, и Севастийских, в Газе, Синае и Раифе и других местах. Но прежние мучители отвращали от Христа, а эти окаянные возмутились ради прибытка и приехали дополнять число Христовых мучеников в Русском царстве сими пустынниками. Разбойники стали избивать братию, стреляли, рубили и кололи копьями. Преподобный Адриан скрылся от убийц в задний дровяник, но окаянные мучители отыскали его там под дровяником, оцепили игумена веревкой за горло и, притащивши в переднюю келлию, подвергли ужасным пыткам: царапали бритвами и прижигали огнем, допрашивая, где находятся у них «животы и статки» – где их имущество и деньги. Преподобный Адриан отвечал: «Животы наши у Всемилостивого Спаса на небесах, а статки наши на земле; ослабьте немного муки мои, я их достану и отдам вам в руки». Мучители пустили нагого страдальца. Преподобный, встав, достал горшочек, в котором было сорок рублей, подал мучителям и сказал: «На эти статки, на это серебро я и братия намеревались было создать большую церковь во имя Пречистой Богородицы». Мучители сказали: «Мы сейчас создадим тебе собственной силой!» Преподобный отвечал: «Горька мне ваша церковь и тошно мне создание ваше; прискорбна душа моя при смерти! Вот серебро, создание наше, и жизнь моя в руках ваших; статки наши вне моей келлии, а кругом много иноков. Отпустите меня ради Бога, братья мои, чернечествовать в Корнилиев монастырь, и я ни в каком случае не вернусь сюда, а спасу душу свою там, у отца своего Корнилия!» Мучители сказали: «Мы воздадим тебе шлем спасения и пошлем тебя к Царю Небесному!» Презревши мольбу старца, схватили его и вторично оцепили за шею. Преподобномученик сказал: «Как агнец ведусь на заклание, как овца безгласная в руках своих сторожей отверзаю уста свои!»

Потом мученик Адриан стал молиться: «Господи Боже мой! Прости прегрешения этим людям, ибо не ведают, что творят. Прими дух мой с миром, не помяни беззаконий моих, сделанных пред Тобою. Не презри моления моего, Пречистая Богородица, и родины моей, города Ростова! Отцы мои духовные и братия, сопостники и духовные дети мои, и великие сородичи, простите меня Бога ради и благословите: уже иду к судищу Христову и более не свижусь с вами на свете сем, по слову Господню: земля еси и в землю пойдеш».

После сего злодеи вытащили его веревкой вон из келлии и придавили полозьями саней. Тут мученик Адриан испустил дух свой.

Злодеи тогда приступили к грабежу. Перевязали всю братию и послушников и побросали в подполья, чтобы никто не мог подать вести в соседние села, и поставили вокруг обители и конюшни сторожей (коровьего двора не существовало). Грабители не пощадили и церкви

Божией: выломали дверь и Царскими вратами вошли в алтарь и там за престолом нашли трех учеников преподобного, вытащили их вон из церкви в трапезу и начали мучить и спутывать, как козлов, так что кости их хрустели. Тут был убит старец Давид.

Разбойники разграбили все имущество обители: мед и воск, книги и масло, ларцы и платье, посуду и все прочее, что было строителями собрано. Захватили лошадей и навалили воза. Наконец и тело преподобномученика Адриана игумена бросили в сани и вывезли из обители. Куда разбойники дели тело мученика, тогда никто не знал.

Разбойники, вернувшись домой, радовались своему успеху и стали делить свою богатую добычу. Один из разбойников утаил от своих товарищей ларец, надеясь найти в нем много золота и серебра. Открывши ларец, разбойник увидел в нем несколько святых икон, а также краски, кисти и другие принадлежности иконного письма. Разбойник испугался, нашедши такие непонятные для него вещи.

Был тогда в приходе тех убийц у церкви великомученика Георгия (что в Шигараши) священник, по прозванию Косарь, с ведома и одобрения которого белосельцы произвели разбой в пустыне. Разбойник, утаивший ларец, и обратился к этому отцу своему духовному и сказал: «Отче, прости меня ради Бога: я дерзнул сделать то, чего не следует делать, я украл тайком от своих товарищей ларец, надеясь обрести много корысти, а нашел в нем вещи, для меня непонятные».

Рассмотревши вещи и увидев иконы и принадлежности иконного письма, священник Косарь с огорчением сказал: «Это поличное на нас, а не корысть, такое сокровище необходимо где-нибудь скрыть». Сказавши это, он стал озираясь, смотреть туда и сюда, где бы спрятать, и говорил про себя: «Реки у нас нет, пруда тоже не случилось, не знаю, где спрятать святыню». Эти речи слышал сослуживец его, по прозвищу Боба, и сказал: «Безумный поп, не знает куда девать краденное, а захотел заниматься разбоем, да еще и людей убивать, задался целью неправдою собирать богатство, воровать у соседей своих всякое добро и издалека привозить скотину и передавать из рук в руки. Бог крепок. Владыка Человеколюбец милостив к грешникам, но безумным злодеям не попускает и на сем свете!»

Тогда православные схватили пришедшего к священнику Косарю этого вора по имени Иван Матренин и представили государевым слугам, губным старостам и целовальникам. Матренин подвергнут был пытке на дыбе и рассказал перед всеми как о прежних своих преступлениях, так и о разбое, учиненном в обители преподобного Адриана. На вопрос старосты о том, где находится тело преподобного Адриана, разбойник перед множеством людей отвечал: «Нас было множество дружины – белосельцев, всех могу назвать поименно; разграбивши обитель Пречистой Богородицы, замучив преподобного игумена Адриана, тело его вывезли из обители и бросили на рубеже Белого Села и Шигараша; наутро мы хотели сложить большой костер и сжечь мощи преподобного; когда мы явились, стали искать тело и не нашли; куда оно делось, неизвестно нам».

После произведенного следствия над убийцами царские приказчики и губные старосты отправили донесение царю. Вскоре пришло повеление разбойника Матренина казнить смертью через повешение, а прочих разбойников заключить в тюрьму бессрочно, имущество же их с пашнями продать и стоимость их внести в разбойную избу.

«Разбойники надеялись извести обитель и привести ее на свои белосельские дворы, а обитель Пречистой Богородицы и ныне сияет в Русской земле», – восклицает писатель повести о страдании преподобного Адриана, трудившийся в конце царствования Иоанна Грозного, лет тридцать спустя после мученической кончины Адриана.

После сих бедственных событий основанная преподобным Адрианом пустынь продолжала существовать, и оставшаяся братия, и последующие игумены, и строители не переставали разыскивать и расспрашивать в окрестных местностях, куда делось тело мученика, где оно схоронено. Но все старания оставались тщетными. Наконец, спустя более пятидесяти лет после

кончины Адриана, игумен Порфирий и братия в скорби и сетовании обратились с горячей молитвой к Всещедрому Богу и Пречистой Богородице о явлении им места, где схоронено тело мученика после похищения его разбойниками, помня евангельские слова: *Просите, и дается вам; ищите, и обрящете, толщете, и отверзется вам; всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает*. И Господь не презрел молитвы рабов Своих, хотя прославить угодника Своего.

Дело было в 1612 году. В Пошехонском уезде, Шигорской волости, села Гужнева церковный дьячок Иоанн Прокофьев ходил ежегодно на пустошь на реку Ухру, при впадении в нее реки Ушломы, к рябине, в Ильинскую пятницу. В этот день приходили туда и священники из окрестных сел, приносили с собою икону Параскевы, нареченной Пятницы, и пели молебны. Из окрестных же волостей и городов многие торговые и пахотные люди держали веру к Христовой мученице Параскеве и в тот день приходили сюда и молились ей. Был там такой обычай. Сквозь сучья рябины пронимали маленьких детей и юношей, а некоторые пронимались и великовозрастные. Вышеупомянутый дьячок Иоанн Прокофьев говорил собиравшимся тем людям, что православным христианам не следует так делать; дерево, на котором нет образа Спасителя, не заслуживает поклонения; это есть неистовство.

«Если есть у вас теплая вера молиться на этом пустом месте», – рассуждал благочестивый дьячок, – то постройте здесь церковь во имя святого славного пророка Илии и святой мученицы Параскевы, нареченной Пятницы: вы и себе получите от Бога сугубую мзду, и от окрестных христиан честь и славу».

Люди окрестных селений, слыша такую богоугодную речь от Иоанна Прокофьева, стали совещаться с ним о том, как бы Бог дал им такого строителя в пустыню, который мог бы устроить в том пустом месте церковь.

Земля в этой пустыни была в поместье за Ириной, вдовой Корнилия Чеглокова. Бог внушил Иоанну Прокофьеву мысль пойти ко вдове Чеглоковой и просить у нее разрешения создать на том месте у рябины церковь во имя пророка Илии и мученицы Параскевы. Вдова Ирина Чеглокова не только велела Иоанну Прокофьеву строить церковь, но и просила его самого принять священство, чтобы служить при той церкви и быть ее духовным отцом.

После того Иоанн Прокофьев с окрестными христолюбцами стал рубить лес и возить на то церковное место. Это церковное место лет сто оставалось пустым, и единственным признаком его была насаженная здесь рябина: кладбища здесь никогда не было, а земля, где стояла церковь, обращена была в надел наравне с соседним лугом. Старожилы рассказывали, что потому церковь та и запустела, что при ней не было кладбища.

Молитвами преподобномученика Адриана и помощью Божией Иоанн Прокофьев закончил постройку церкви в 1612 году, а сам был поставлен к ней во священника.

Вдова Ирина дала к новопостроенной той церкви и пашню. Через некоторое время (в 1619 г.) то поместье было отобрано у вдовы Чеглоковой и отдано прежнему помещику, государеву думному дьяку Томиле Юдину Луговскому.

Священник Иоанн Прокофьев призывает к себе в новую пустыню к пророку Илии на Ухре к рябине игумена Лаврентия с Богоявленского острова, из Романовского уезда. Игумен Лаврентий, пришедши, начал у церкви пророка Илии на Ухре устраивать монастырь, призывать в него христолюбивых людей, желающих иночествовать, и постригать таковых. Тогда же священник Иоанн Прокофьев в дом святому пророку Илии и мученице Параскеве купил на свои деньги против монастыря за рекою Ухрою две поместных пустоши у детей боярских Жеребцовых, а игумен Лаврентий послал белого священника Иоанна Прокофьева с челобитной за своей игуменской подписью в Москву к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу, чтобы государь те две пустоши пожаловал в дом святого пророка Илии в вотчину, как в свое богомолье. Государь по этой челобитной пожаловал игумена Лаврентия с братией, велел дать им свою царскую вотчинную грамоту за красной печатью на те две пустоши и на ту

пашню, которая под монастырем, со всеми угодыями в дом святому пророку Илии и мученице Параскеве в новую пустыню.

И случилось тут постричься одному христороубцу Белосельской волости деревни Иванники, по имени Иоанну Сидорову, в иночестве названному старцем Ионой. Он стал духовным сыном игумена Лаврентия. Перед своей кончиной (в 1626 г.), чувствуя ее приближение, он поведал отцу своему духовному великое духовное дело. Он сказал следующее о преподобномученике Адриане: «Прости меня, отче святой, Бога ради, я доселе утаил от тебя то, что поведал мне отец мой родной Сидор, отходя с сего света. Он мне говорил: “Сын мой Иван! В прошедшие времена, в 1550 году, марта в 5 день, приходили в Адрианову пустынь на речке на Ветху разбойники разорять и грабить эту пустынь. Замучив настоятеля ее Адриана, они свезли тело его на рубеж Белого Села и Шигороша на речку на Ушлому и бросили его в бочаг той речки. И отец мой с соседями своими свезли тело игумена Адриана на пустое место к пустой церкви пророка Илии на Ухре, где стоит наш монастырь пророка Илии, новой пустыни. Они разобрали помост той пустой церкви, выкопали под ним могилу и тело Адриана погребли ночью без службы, боясь выемки от губных старост. А на том месте церковном для приметы на будущее время посадили небольшую рябинку, которая теперь является большим и красивым деревом. И прежде всего у того дерева в пустом месте совершалось много исцелений от болезней, только на это не обращали внимания и не записывали, так как писать было некому, ибо место было пустое. А съезжались сюда из разных городов торговые и земские люди, ярославцы, костромичи, вологжане, романовцы и пошехонцы для своих торговых дел раз в год, на Ильинскую пятницу. Тогда собиралось сюда много больных; священники окрестных сел служили молебны, больные прикладывались к образу великомученицы Параскевы, нареченной Пятницы, и продирались сквозь сучья рябины; тогда никто не знал, что под деревом тем погребено тело преподобномученика игумена Адриана, – не от дерева происходили исцеления, а от мощей преподобномученика”».

Слышав от своего духовного сына, старца Ионы, такое великое духовное дело, игумен Лаврентий послал в Шаготскую волость в село Андреевское за священником церкви Космы и Дамиана Лукианом Козминым и поручил ему писать изустную память, допрашивая при нем старца Иону, который повторил ранее сказанное. Эту память подписал своей рукой игумен Лаврентий за себя и за своего духовного сына старца Иону.

Затем игумен Лаврентий в Адрианову пустынь посылает сослужбника своей новой пустыни Живоначальной Троицы и святого пророка Илии и мученицы Параскевы старца Исаию Кирпичника и поручает ему в церкви на соборе произнести духовное учительное слово игумену Порфирию и всей братии Адриановой пустыни для того, чтобы они пришли в чувство. Старец Исаия должен был сказать, что игумену Лаврентию достоверно известно их самочиние и невоздержное пьянство. А если они желают с теплой сердечной верой знать, где почивают и донныне мощи их начальника игумена Адриана, то они должны в своей обители совершенно оставить хмельное питье и пьянственные нравы; если они это исполнят, то игумен новой пустыни Лаврентий подробно известит их об этом духовном деле, то есть о месте нахождения мощей преподобного Адриана; если же они не примут его такого духовного совета и пьянственного нрава не оставят, то игумен Лаврентий совершенно не станет совещаться с ними об этом духовном деле. Тогда игумен Порфирий и вся братия Адриановой пустыни, воздевши руки, единогласно воскликнули: «Если бы нам Бог даровал мощи нашего начальника преподобного Адриана в дом Богоявления Господня и Успения Пречистой Богоматери и чудотворца Николая, то мы навеки в обители оставили бы хмельное питье и пьянственные нравы. В этом обещании поручница нам и свидетельница Пречистая Богородица, чудотворец великий Николай и преподобный отец наш начальник и игумен Адриан».

Старец Исаия, выслушав в церкви такое великое их обещание, велел игумену Порфирию прибыть в новую пустынь Живоначальной Троицы и пророка Илии на Ухру, к игумену Лав-

рентию на совет. После того вскоре игумен Порфирий пришел в новую пустынь на Ухру. Игумен Лаврентий спросил его, по какому делу он пришел в их смиренную пустынь. Порфирий был духовным сыном Лаврентия и с великой мольбой и обещаниями объяснил причину своего прихода. Игумен Лаврентий с подобающей духовному отцу строгостью спрашивает Порфирия: «Чадо и брат, помнишь ли ты со всей своей братией обещание свое, что в обители преподобномученика Адриана вы навсегда оставите хмельное питье и самочиние. Ведь преподобные отцы наши и начальники игумен Адриан и старец Леонид не хмельным питьем и не различными сладкими яствами питались, когда строили дом Пречистой Богородице, но более насыщались словами Божественного Писания, ночными бдениями и непрестанным постом и молитвами с горячими слезами. Пищей преподобных в такой непроходимой пустыне были овощи и немного хлеба, и то в определенное время и в урочный час. Если бы не таковые были их молитвы и подвиг, то и обитель их так не устроилась бы. Да и вообще всем нам, инокам, от первых и до последних, должно соблюдать иноческое обещание по правилам святых отцов и по слову апостола Павла к Ефесянам: *Братие, не упивайтесь вином, в немже есть блуд* (Еф. 5, 18)».

Игумен Порфирий с клятвой сказал отцу своему духовному Лаврентию: «Ей, ей, по священноиноческому обещанию, честный отче, будет так, как ты нас учишь и наставляешь на духовный подвиг, а поручители и свидетели нашему обещанию – Пречистая Богородица и святитель Христов Николай и преподобномученик и отец наш игумен Адриан».

Игумен Лаврентий отвечал Порфирию: «По вере вашей да будет вам; да услышит Господь веру вашу и явит вам мощи преподобномученика Адриана».

За сим Лаврентий вручает Порфирию духовную изустную память старца Ионы за своей игуменской рукой и прибавляет: «Как Господь Бог вас наставит и отец наш игумен Адриан, так и делайте, чада и братие!»

Игумен Порфирий, принявши благословение от отца своего духовного игумена Лаврентия, отправился в Москву бить челом государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу и великому государю Святейшему Патриарху Филарету Никитичу, чтобы великий государь и Святейший Патриарх повелели перенести мощи преподобномученика Адриана в его обитель, в дом Богоявления и Пречистой Богородицы честного Ея Успения и чудотворца Николая, в Адрианову пустынь. Прибывши в Москву, игумен Порфирий вручил Святейшему Патриарху Филарету изустную духовную память старца Ионы. Патриарх, прочитав ее, после совета с государем Михаилом Феодоровичем и духовными властями – митрополитами, архиепископами и епископами, а также с архимандритами и игуменами – повелел дать свою святительскую грамоту со своей святительской красной печатью, чтобы игумен Порфирий, приехав в Пошехонский уезд в новую пустынь Живоначальной Троицы и святого пророка Илии на Ухру, к рябине, искал там мощи преподобномученика Адриана, согласно духовной изустной памяти старца Ионы.

Игумен Порфирий, возвратившись из Москвы в Адрианову пустынь, стал совещаться с братией на соборе. Для совета приглашен был из Никольского монастыря, или Киприановой пустыни, игумен Серапион.

Местный помещик, вышеупомянутый Томило Луговской, услышав, что царь и патриарх разрешили искать в новой пустыне на Ухре мощи преподобного Адриана, согласно памяти старца Ионы, под рябиной, пишет своим приказчикам в Шаготскую волость в село Андреевское, чтобы они дозволили игумену Порфирию искать мощи под рябиной, но чтобы самого дерева игумен не трогал. Приказчики Томилы Луговского явились в новую пустынь к игумену Лаврентию и стали советоваться, как бы мощи искать, а дерева ничем не повредить.

Игумен Лаврентий с братией и с приказчиками пришел к рябине и, поклонившись Живоначальному Кресту на святой церкви и прочитав *Достойно есть*, стал осматривать место, с какой бы стороны дерева искать преподобного. Старец Иона не указал игумену Лаврентию точно, в каком месте положен Адриан, так как и отец его Сидор не указал этого, а только сказал,

что для признака посажено дерево рябина в ногах, в стороне от могилы. Уповаая на милость Божию и Его судьбы, игумен Лаврентий своим посохом обозначил место сажени на полторы от рябины с полуденной стороны, чтобы, разгребши землю, идти оттуда подкопом к дереву. Великое, дивное чудо! Никто не знал, где в 1550 году погребено было тело мученика Адриана. К 1626 году место погребения совершенно сравнялось с прочей пожней, а игумен Лаврентий посохом отметил для раскопки как раз тот пункт, где находились мощи.

Немного времени спустя, после заговенья, в Филипповский пост, на память святого апостола и евангелиста Матфея (16/29 ноября) прибыл из Адриановой пустыни игумен Порфирий, а также игумен Серапион от Николы Тройского, из Киприановой пустыни, с братией и с крестьянами. Игумена Лаврентия в новой пустыни тогда не случилось, он по делам отлучился в другое место. Игумены Порфирий и Серапион вместе с иеромонахом новой пустыни Варлаамом и другими священниками и диаконами, совершив панихиду под рябиною, стали осматриваться, с какой стороны идти к дереву подкопом для разыскания мощей преподобного Адриана, не повредив дерева. В числе других находился тут человек помещика Луговского Иван Барма и заявил, что игумен Лаврентий приговаривал, благословлял и своим игуменским посохом очертил место, где начинать раскопку, и указал его. Игумен Порфирий и благословил копать в указанном месте. Земля уже совершенно промерзла. Сняли слой пожни в четверть толщины и захватили верхний слой; здесь попались гнилушки дерева пальца в три толщиною, под гнилушками сняли еще около четверти земли – и тут явились мощи преподобного Адриана. Все присутствовавшие видели и не знали, чьи останки; выбрали их и положили на береста. В это время возвратился в свою пустынь игумен Лаврентий, помолился, принял благословение от игуменов и сам благословил их, как и прочих тут бывших иноков и мирян. Подошедши к рябине и видя выбранные мощи, стал сетовать и приказал из хлебни принести хлебную чашу, собрал мощи преподобного и понес в теплую трапезу, с честью поставил на стол своими руками, покрыл покровом и начал беседу с властями: «Братие, не скорбите Бога ради, – говорил он, – по вере вашей да явит нам Господь Бог подлинно и достоверно мощи преподобного отца нашего начальника игумена Адриана», – и приказал служителям идти подкопом под дерево.

В течение суток подкопались к дереву с южной и с северной стороны сажени на полторы, а с восточной и западной – на сажень. И ничего не нашли под деревом, кроме матерой земли, совершенно не тронутой никогда, да и никто не помнил, чтобы у той церкви пророка Илии когда-либо было кладбище, и не было могильных камней, которые указывали бы на кладбище.

Наутро игумен Лаврентий встал к заутрене, пришел в церковь, помолился святым иконам и пришел поклониться святым мощам. Открыв покров и прикинув со свечою, увидел, что у мощей и на прочих суставах земля обтаяла и обвалилась в сосуд. Игумен заметил, что у главы уцелел еще венчик волос, а под главою волосы слежались складками перста на три в ширину и в длину, черные, с какими он изображен и на иконе, писанной еще при тех людях, которые хорошо знали его в Адриановом монастыре. На прочих частях тела обтаяли небольшие куски одежды – не то атлас, некогда золотой, не то бархат узорчатый на золоте; не истлели и некоторые другие части волосяных иноческих одежд.

Игумен Лаврентий призвал пришлых игуменов и всю братию, и все возрадовались о том, что Бог явил им мощи преподобного начальника и игумена Адриана.

Облачили мощи преподобного и положили честно в гробницу, покрыли покровом и понесли из новой пустыни в обитель Богоявления Господня и славного Успения Богоматери, в Адрианову пустынь. Провожали мощи все братия и множество народа, мужей, жен и детей. Братия Адриановой пустыни и множество собравшегося народа за пять верст вышли навстречу святым мощам. Игумены и братия на главах внесли мощи в монастырь.

Отпевши надгробное пение, поставили мощи в соборной Успенской церкви в гробнице против правого клироса.

При обретении и перенесении мощей преподобномученика Адриана совершилось, по воле Божией, много чудесных исцелений от разных недугов и болезней. И в последующее время с верою притекавшие ко гробу преподобного получали утешение в скорби и исцелялись от болезней.

Важнейшие из чудес со времени обретения мощей записывались в Адриановой пустыни и переписывались при сказаниях о житии и страдании преподобного и обретении и перенесении его мощей. Вот некоторые из сих чудес.

В 1627 году, при обретении мощей преподобного Адриана, приказный человек Томилы Луговского из Шаготской волости по имени Константин тайком взял часть мощей и отнес в свой дом, думая, что сие послужит ему на благословение. Но он тотчас же впал в тяжкий недуг. В своей болезни он вспомнил, что взял часть мощей преподобного тайно, никому не сказавши. Раскаявшись в своем поступке, он отослал похищенную часть мощей в Адрианову пустынь и стал здоров.

Когда несли мощи преподобного Адриана в основанную им пустынь, крестьянин этой пустыни по имени Маркиан, пятнадцать лет страдавший полной слепотой, вышел на сретение мощей к селу Кобелеву и прозрел, как будто никогда и не был слеп.

По перенесении мощей в соборной церкви Успения у раки преподобного поставлена была на подсвечник неугасимая свеча. Ночью свеча упала на покров мощей и вся сгорела, покров же остался нетронутым. Когда наутро игумен Порфирий и братия пришли в церковь и увидели, что случилось, прославили Господа Бога, Пречистую Его Матерь и чудотворца Адриана.

Адриановой пустыни крестьянин Томило Борисов и монастырский служитель Архип, одержимые бесами, бесчинствовали, не покланялись святым иконам, Архип же надругался и над святым крестом. Силою приведенные к мощам преподобного Адриана, получили исцеление.

Крестьянин Шельшедомской волости по имени Мартиниан Злочаня, одержимый бесом, страдал расслаблением всего тела. Родители его рассказывали о чудесных исцелениях от мощей преподобного Адриана. Больной, слыша о сем, сказал: «Если преподобный Адриан исцелит меня от болезни, не уйду из его обители и останусь там до своей смерти». Родители отвезли его в монастырь, помолились и оставили его там. Спустя некоторое время больной исцелился и остался жить в монастыре. Поживши значительное время, Злочаня, однако, захотел уйти домой, чувствуя себя совсем здоровым. Но вскоре он снова заболел тою же болезнью еще сильнее прежнего. Опомившись, Злочаня опять стал просить родителей отвезти его в Адрианову обитель, повторяя свое прежнее обещание. Получивши снова исцеление, он уже из обители не отходил и остался там до смерти.

Один странник нищий, по имени Дионисий Лотоша, ходил по окрестным селам за милостыней. Раз он остановился со своей дружиной в одном государевом дворцовом селе в Шельшедомской волости, и, находясь в бане у одного крестьянина, эта ватага творила непотребства. Дионисий лишился ума, впал в беснование и убежал из бани. Гонимый бесом, он хотел пробежать мимо Адриановой пустыни. Монастырские люди, увидевши несчастного, схватили и повели в церковь к раке преподобного. Но бесноватый неистовствовал, стал бросать иконы. Подвергаясь ударам розгами, он, однако, вырвался и побежал в Патробольскую волость. И там он подвергся многим побоям и ранам. Наконец поздно вечером его одолел сон; заснул он в лесу близ деревни Кузнечки в монастырской вотчине. Во сне явился ему преподобномученик Адриан и указал ему путь в обитель Пречистой Богородицы, к своим мощам. Проснувшись, больной почувствовал себя здоровым, ужаснулся своей наготы, плакал и рыдал. Случайно встретила его одна боголюбивая женщина и, видя несчастного, оставив свою женскую немощь, с мужественной твердостью сняла с себя верхнюю одежду и одела нагого. Дионисий, пришедши в обитель и отпевши молебен у мощей преподобного, совершенно исцелился и прожил довольно долго, работая на обитель, а потом возвратился восвояси.

Адриановой пустыни села Портуя посадский человек Юрий Казаринов вдался в такое пьянство, что дошел до бешенства и надругался над святыми иконами. Благочестивые люди силою привели его к мощам преподобного. Заснувши у раки, больной встал, почувствовал себя здоровым и дал обещание отстать от пьянства. Проживши довольно долго в трезвенном состоянии, он опять впал в пьянство, полагая, что время обещания прошло. Мучимый снова бесом, он отвезен был родителями к мощам Адриана. После молебствия он снова получил исцеление и уже до самой смерти своей вел трезвенную жизнь.

Пошехонский служилый военный человек Иосиф Михайлов Левашов впал в тяжкий недуг беснования, кричал, метался и не внимал никаким словам Божественным. Жена его Марфа Васильева из рода Павловых, жалея мужа, приказала своим людям везти его к мощам преподобного Адриана. Больной, неистовствуя, стал бить жену свою и людей, скрежеща зубами, так что едва удалось совладать с ним. Приложивши больного к мощам и окропивши святой водой, оставили его у раки на ночь одного, братия и все прочие ушли из церкви. Больной заснул. Проснувшись, он увидел у мошей Пречистую Богородицу, именуемую Одигитрия, с Предвечным Младенцем на руках. В страхе больной начал петь: *О Тебе радуется, обрдованная* и прочее до конца той песни, повторяя ее несколько раз и проливая слезы. В церкви распространилось благоухание. Братия, слыша пение в церкви, вошли туда и, видя Иосифа здоровым, наполнились радостью о таком чуде. Воин Иосиф рассказал о своем исцелении и видении у гроба. Братия начали тогда служить молебствие Всемилоостивому Спасу, Пречистой Богородице и преподобному чудотворцу Адриану. Исцеленный Иосиф здоровым возвратился в дом свой.

Белосельский государев губной староста Кирилл Васильев Хвостов при игумене Илии чинил насилия Адрианову монастырю и невинных подводил под вину. Игумен и братия давали двойные откупы, но староста не переставал делать притеснения. Но вот он впал в недуг беснования. Люди привезли его к мощам преподобного, служили молебствия. Через три дня больной исцелился и после уже не только не чинил насилий обители, но и стал ее благотворителем.

При том же игумене Илии у монастырского крестьянина Иоанна Евстафьева ослеп внезапно малолетний сын; он перестал совершенно видеть, а из глаз непрестанно тек гной, так что родители думали, что сгнили совсем глаза ребенка. Для лечения они обращались к волхвам или знахарям, но помощи никакой не было. Наконец, оставивши волхвов, родители принесли младенца к мощам преподобного Адриана, отслужили молебен, и ребенок во время утрени в церкви прозрел и стал совершенно здоров.

Много и других чудесных исцелений совершалось при мощах преподобного как в те далекие времена, так и позже.

Тропарь, глас 4

Христову мученику тезоименитый, многи труды, преподобне, подъял еси терпением твоим и убиением от окрестных нужную смерть претерпел еси. И ныне, о преподобне мучениче отче Адриане, моли душевныя и телесныя наша страсти обязати, иже верою и любовию почитающих обретение честных мощей твоих и всечестную память твою.

Кондак, глас 4

Христа ради, доблественне, претерпел еси и венец от Него восприял еси страдания твоего, приходящим же к тебе с верою от честнаго гроба подаеши цельбы, о преподобне мучениче Адриане приснопамятне, молитвенниче о душах наших.

Житие святого благоверного великого князя Феодора Смоленского и чад его Давида и Константина Ярославских (память 5/18 марта)

Святой благоверный князь Феодор по прозванию Черный, внук Владимира Мономаха, сын Ростислава Мстиславича, князя смоленского, родился в грозную для Руси годину польского нашествия, около 1237–1239 годов, и был в Крещении наречен во имя святого великомученика Феодора Стратилата (память 8/21 февраля), особо почитаемого русскими князьями-воинами. С юных лет он отличался смирением, строгой нравственностью и благочестием. И князю Феодору суждено было Богом прославиться в Русской земле воинскими подвигами. В 1239 году, когда молитвами Пресвятой Богородицы святой воин-мученик Меркурий (память 24 ноября/7 декабря) избавил Смоленск от Батыева пленения, отрока Феодора в городе не было: его увезли и укрыли на время войны в безопасном месте. В 1240 году умер его отец, князь Ростислав, правнук благоверного князя Ростислава Смоленского и Киевского († 1168; память 14/27 марта).

Старшие братья, наследники, поделили между собой земли отца своего, выделив младшему – отроку Феодору – маленький Можайск. Здесь прошло его детство, здесь учился он Священному Писанию, церковной службе и воинскому искусству.

В 1260 году князь Феодор женился на Марии Васильевне, дочери святого благоверного князя Василия Ярославского († 1249; память 3/16 июля), и стал князем Ярославским. У них родился сын Михаил, но вскоре святой Феодор овдовел. Он много времени проводил в ратных трудах и походах, сына его воспитывала теща, княгиня Ксения.

В 1277 году объединенные дружины русских князей, среди которых был князь Феодор, в союзе с татарскими войсками участвовали в походе в Осетинскую землю и во взятии «славного града их Тетякова». Союзные войска одержали в этой войне полную победу. Дело в том, что со времен святого Александра Невского († 1263; память 23 ноября/6 декабря) ханы Золотой Орды, видя несломленную духовную и военную мощь Православной Руси, были вынуждены изменить свое отношение к ней, стали привлекать русских князей к союзу, обращаться к ним за военной помощью. Русская Церковь промыслительно использовала это сближение для христианского просвещения инородцев. Уже в 1261 году стараниями святого Александра Невского и митрополита Кирилла III в Сарае, столице Золотой Орды, была учреждена епархия Русской Православной Церкви. В 1276 году Константинопольский Собор под председательством патриарха Иоанна Векка (1275–1282) отвечал на вопросы русского Сарайского епископа Феогноста о порядке крещения татар и принятии в Православие бывших среди них монофизитов и несториан. В эти годы и оказался в Орде святой князь Феодор. Отличившийся ратными подвигами в осетинском походе, он вызвал к себе особенное расположение хана Менгу-Темира, который почтительно относился к Православной Церкви, первый выдал ханский ярлык о церковной неприкосновенности митрополиту Кириллу. В летописи сказано: «А князя Феодора Ростиславича царь Менгу-Темир и царица его вельми любяше и на Русь его не хотяше пустити мужества ради и красоты лица его».

Три года пробыл святой Феодор в Орде. Наконец «царь отпустил его с великой честью», и князь прибыл в Ярославль. К этому времени супруга его, Мария, уже умерла, в городе правила княгиня Ксения с внуком Михаилом. Ярославцы не приняли вернувшегося из Орды князя: «Не прияша его во град, но рекоша ему: “Сей град княгини Ксении, и есть у нас князь Михайло”».

Святой Феодор должен был вернуться в Орду. Царица, жена хана Менгу-Темира, «его любяше зело и хотяше за него дочь свою дати». Такой брак имел бы для Руси большое значение. Хан долго не соглашался на него, считая русских князей своими «улусниками» (то

есть вассалами, подданными). Выдать дочь за русского князя значило признать за ним равное достоинство. И еще важнее: это значило для хана признать превосходство Православия, потому что прежде венчания нужно было, чтобы татарская царевна приняла Святое Крещение. Хан пошел на это, слишком важен для него был союз с Русью: «и царевну повелел за князя Феодора дати, и повелел ее прежде крестить, а православной веры не повелел осквернить». Так женился святой Феодор на дочери могущественного татарского хана Менгу-Темира, нареченной в крещении Анной. «Царь же его весьма чтит и повелел ему садиться напротив себя, построил ему дворец, дал князи и бояре на послужение».

Там, в Орде, и родились у святого Феодора Черного его сыновья – святой благоверный князь Давид († 1321) и святой благоверный князь Константин. Огромное влияние, которое святой Феодор приобрел в Орде, он использовал во славу Русской земли и Русской Церкви. Православие все более укреплялось среди татар, ордынцы усваивали русские обычаи, нравы и благочестие. Русские купцы, зодчие, мастера несли русскую культуру на берега Дона, Волги, Урала и дальше до самой Монголии. До сих пор археологи находят православные иконы, кресты, лампы по всей территории прежней Золотой Орды, вошедшей в состав России. Так начиналось великое миссионерское движение Русской Церкви на Восток, просвещение светом Евангельской истины всех племен до Великого океана. Русские православные князья и их дружинники, участвуя как союзники в монгольских походах, узнавали и осваивали бескрайние просторы Азии, Сибири и Дальнего Востока. В 1330 году, всего через тридцать лет после смерти святого Феодора Черного, китайские летописцы напишут о русских дружинах в Пекине.

Святой Феодор жил в Сарае до 1290 года, когда «пришла ему весть с Руси, от града Ярославля, что его сын первый, князь Михаил, преставился». Дав князю богатые дары и большую дружину, хан отпустил его на Русь. Вновь став князем в Ярославле, святой Феодор начал ревностно заботиться об усилении и благоустройении своего города и княжества. Особенную любовь проявлял он к обители Преображения Господня. Слава его гремела по всей Руси, все князья искали с ним дружбы и союза. Но он больше всех любил сына святого Александра Невского, Андрея Александровича, поддерживал его во всех начинаниях, когда тот был великим князем владимирским, ходил с ним в походы, делил радость побед и горечь поражений.

В 1296 году едва не разразилась кровопролитная братоубийственная война между двумя группами князей: на одной стороне были святой Феодор и великий князь Андрей, на другой – святой Михаил Тверской († 1318; память 2/15 ноября) и святой Даниил Московский († 1303; память 4/17 марта). Но кровопролитие Божией помощью удалось предотвратить. На Владимирском съезде князей (1296 г.) епископ Владимирский Симеон и епископ Сарайский Измаил сумели примирить обе стороны. Сам факт участия в съезде святого князя Феодора и Сарайского владыки Измаила говорит о том, что первый употребил все свои дипломатические дарования и влияние в Орде, чтобы способствовать установлению мира на Русской земле.

Не порывались связи святого Феодора Черного и с его отчиной – Смоленском, хотя княжить ему там было непросто. Так, в 1297 году святой Феодор ходил походом к Смоленску восстановить свои законные права на Смоленское княжение, захваченное его племянником. Но взять город и стать снова смоленским князем ему в этот раз не довелось.

Вскоре после того похода святой князь-воин занемог. 18 сентября 1299 года угодник Божий повелел перенести его в Спасо-Преображенский монастырь, чтобы принять монашеское пострижение. Во время окончания обряда святой Феодор попросил прервать священнодействие. По благословению игумена, во исполнение воли умирающего, князя вынесли на монастырский двор, куда сошлось уже множество ярославцев. «И исповедался князь перед всем народом, если согрешил перед кем или нелюбие держал на кого. И кто перед ним согрешил и враждовал на него – всех благословил и простил и во всем вину на себя принял перед Богом и людьми». Лишь после этого решился смиренный воин завершить свой необычный и многотрудный жизненный путь принятием ангельского образа. Всю ночь игумен и братия

молились над святым князем. В два часа ночи начали звонить к утрени. Напутствованный Святыми Тайнами Христовыми, святой Феодор безмолвно лежал на своем иноческом ложе. Когда же иноки начали третью «Славу» Псалтири, он осенил себя крестным знамением и предал душу Господу. Вид его в гробу был необычен: «Чудно бе зрети блаженнаго, на одре же лежаща не яко умерша, но яко жива суща. Светилось лице его солнечным лучам подобно честными сединами украшено, показуя душевную его чистоту и незлобивое сердце». Преставление святого благоверного князя Феодора отмечается Церковью 19 сентября/2 октября.

После него в Ярославле правил его сын – святой Давид († 1321). Второй из его младших сыновей, святой Константин, видимо, почил ранее. Церковное почитание святого князя Феодора в Ярославской земле началось вскоре после его смерти. В 1322–1327 годах по благословению и заказу епископа Ростовского Прохора, в память почитаемого владыкой святого Феодора было написано и украшено миниатюрами знаменитое Феодоровское Евангелие. Епископ Прохор был прежде игуменом Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле. Вероятно, он лично знал святого князя, мог быть очевидцем его пострижения и всенародного покаяния.

Историки думают, что лучшие миниатюры, вшитые в эту драгоценную рукопись, принадлежали более раннему Евангелию, владельцем которого был сам святой Феодор Черный и которое он привез с собой в Ярославль как благословение из родного Смоленска.

5 марта 1463 года были обретены в Ярославле нетленные мощи святого князя Феодора и чад его, Давида и Константина, которые прославились чудесами. В следующем же году они были положены в каменную раку в соборной церкви Спасо-Преображенского монастыря. Летописец, очевидец события, записал под этим годом: «Во граде Ярославле в монастыре Святого Спаса лежали три князя великие, князь Феодор Ростиславич да дети его Давид и Константин, поверх земли лежали. Сам же великий князь Феодор велик был ростом человек, те у него, сыновья Давид и Константин, под пазухами лежали, зане меньше его ростом были. Лежали же во едином гробе». Это обстоятельство так запечатлелось в восприятии очевидцев и современников обретения его мощей, что запись об этом вошла в проложные жития князя Феодора и в «Иконописные подлинники».

Житие святого князя Феодора Черного было написано вскоре по обретении мощей иеромонахом Ярославского Спасского монастыря Антонием по благословению митрополита Московского и всея Руси Филиппа I. Другая редакция жития была написана Андреем Юрьевым в Кирилло-Белозерском монастыре. Третье, наиболее подробное житие святого Феодора вошло в «Книгу степенную царского родословия», составленную при царе Иоанне Грозном и митрополите Макарии. Русский народ сложил о святом князе Феодоре духовные песни, которые на протяжении столетий распевали калики перехожие. В них прославляются благочестие и правосудие, милосердие и благотворительность святого, его забота о строительстве и украшении храмов. Сложность исторических судеб, суровость эпохи, бесчисленное множество врагов – не личных, но врагов России и Церкви, – только ярче подчеркивают для нас величие подвига святых созидателей России.

Тропарь, глас 4

Измлада явистесе святии, богомудре Феодоре и блаженне Давиде с Константином славным, Божественнии сосуди, избраннии Богови. Ныне же источаете нам многия исцеления от честных мощей ваших, вся ереси потопляюще и спасающе присно град свой и всех верных сохраняюще невредимо от видимых и невидимых враг. Темже верою молим вас, святии: молитесь Христа Бога в мире сохранитися нам и спасти души наша.

Ин тропарь, глас 4

Иже от юности Христовы любви прилепившися усердно, святии законы и оправдания Того сохраняюще, отнюдуже и чудесными дарованиями обогатистесь, исцеления источаете иже верою вас почитающих, темже молитесь Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Богомудренно преселистесь, святии, во град, присно добродетельми цветущий, в жизни сей приносяще Богу плоды благи, преподобне Феодоре и блаженне Давиде с Константином славным, и явистесь, яко многоцветущая райская древесина жизни и яко многосветлыя звезды, в мире сияюще благодатию, в добродетели исправивше жизнь свою и сего ради получите живот вечный на Небесе. Темже благодарственно вам зовем: радуйтесь, всемирнии светильницы и граду нашему Ярославлю великое утверждение.

Житие преподобного Иова (Иисуса) Анзерского, Соловецкого (память 6/19 марта)

Преподобный Иов Анзерский, в миру Иоанн, родился в Москве в 1635 году. Свое пастырское служение начал священником в одном из приходских храмов. Он жил строго, по-монашески, в посте и постоянной молитве: «Помилуй мя, Господи! Пощади мя, Господи!» Любовь к людям была у него удивительная: он всегда искал случая сделать ближнему добро. С полным участием отец Иоанн помогал всем нуждающимся, заботился об обиженных и невинно страдающих, духовно слабых подкреплял, заблудших ласково и мудро вразумлял, утешал и наставлял. Дом его всегда был открыт для бедных – накормив, отечески побеседовав, он отпускал утешенных, наделяя их в дорогу, чем мог. Если сам нечаянно кого-нибудь обижал, то тут же каялся и немедленно просил прощения.

Слава о добром пастыре дошла до самого царя Петра I – преподобный был призван для священнослужения в придворной церкви и избран духовником царя и царствующего дома. Пользуясь своим влиянием при дворе, преподобный старался еще более быть полезным бедствующим. Посещая заключенных в тюрьмах, он через слово Божие благотворно влиял на преступников, невинно осужденных укреплял в терпении, тому же, кто отбывал срок за долги, помогал расплачиваться.

С годами отец Иоанн, посвятив себя богомыслию, выходил из дома только на церковные службы, не прекращая благотворения через доверенных лиц.

В 1701 году, по ложному доносу царю (якобы, узнав о злоумышлении, «он, яко духовник, не открыл начальству»), преподобный был сослан в Соловецкий монастырь и пострижен в монашество с именем Иов. После многих испытаний старец Иов был освобожден от послушаний и уединился на безмолвие в своей келлии. Узнав о святой жизни подвижника и удостоверившись, что старец был оклеветан, царь Петр I хотел возвратить духовника к себе, но преподобный Иов отказался. В 1702 году для большего безмолвия он перешел в Анзерский скит Святой Троицы, где вскоре по смерти Анзерского строителя Елеазара был назначен настоятелем.

Помня слова Господни: *Ему же дано будет много, много и взыщется от него* (Лк. 12, 48), на новом поприще священноинок Иов положил много труда и забот. Мудрый наставник всех учил смиренному послушанию Богу и начальникам как первой добродетели, без которой не может быть спасения; приучал к постоянному труду и заботе о ближних. Он сам посещал больных, омывал и перевязывал им раны, а нередко исцелял их недуги своей молитвой. При этом церковных служб и келейного правила он никогда не опускал.

В 1710 году преподобный Иов принял и великий ангельский образ с именем Иисус. Вскоре Сама Матерь Божия определила дальнейший путь иеросхимонаху Иисусу: Она явилась ему во сне вместе с первоначальником и покровителем скита преподобным Елеазаром Анзерским (память 13/26 января) и сказала, что на горе, отныне называемой второй Голгофой, на Анзерском острове, будет устроена церковь Распятия Иисуса Христа и учредится скит. Приняв этот чудный сон за благословение Божие, старец Иисус в 1714 году переселился на жительство на гору Голгофу и с помощью учеников, схимонаха Матфея и монаха Макария, основал Голгофо-Распятный скит, где продолжил свой многотрудный подвиг.

В 1715 году была построена деревянная церковь в честь Распятия Господня.

Сам престарелый строитель, являя пример братии, нередко рубил дрова, носил воду, в пекарне затворял тесто. В своей келлии старец постоянно занимался рукоделием, а деньги, которые за это выручал, делил на три части: на нужды церковные, на нужды братии, на милостыню нищим. Себе он не оставлял ничего, имея при себе лишь несколько духовных книг.

За богоугодную жизнь преподобный был удостоен особенных откровений. По его горячим молитвам Сама Пресвятая Богородица явилась ему в келлии и назвала место на горе, где можно рыть колодец и получить воду, столь необходимую для нужд монастыря. Когда был открыт чудесный источник, преподобный вразумил братию: «Никогда не скорбите, не малодушествуйте, но всегда уповайте на Бога. Помните обещание Его: ”Мать исчадие свое скорее забудет, нежели Аз вас”. Святой угодник с помощью Божией сумел предвидеть злые намерения пришедших однажды к нему чужих людей и своей молитвой «Господи, пошли сон рабам Твоим, утрудившимся в суетном угождении врагу» усыпил злоумышленников на пять дней и ночей и этим привел их к искреннему раскаянию. В другой раз он наказал воров, заставив простоять их неподвижно под тяжестью награбленного два дня, пока те не взмолились о пощаде.

Святому Иисусу Бог открыл время приближавшейся кончины. Еще задолго до смерти святой известил братию, что умрет он в воскресный день до восхода солнца. Всю жизнь посвятив служению Богу и ближним, смиренный подвижник, готовясь к назначенному часу, сокрушенно калялся, что слишком мало угождал Господу.

Преставился преподобный, как и предсказывал, в воскресный день, в Неделю Православия, утром, до восхода солнца 6 марта 1720 года.

В предсмертные минуты святого келлия его озарилась необыкновенным светом, разлилось благоухание и слышна была псаломская песнь: *Яко пройду в место селения дивна даже до дому Божия, во гласе радования и исповедания, шума празднующих* (Пс. 41, 5).

Житие святых священномучеников Ефрема, Василия, Евгения, Елпидия, Агафодора, Еферия и Капитона, епископов Херсонесских (память 7/20 марта)

Святые священномученики епископы Херсонесские Ефрем, Василий, Евгений, Елпидий, Агафодор, Еферий и Капитон в разное время были епископами в Херсонесе Таврическом (Крым). Они благовествовали Христа и запечатали свою проповедь мученической смертью в городе, из которого впоследствии воссиял для Руси свет истинной веры. Святой равноапостольный князь Владимир, крестивший киевлян в 988 году, сам принял Святое Крещение в 987 году в Херсонесе.

Начало просвещения Тавриды (Крымского полуострова) верой Христовой положено, по преданию, святым апостолом Андреем Первозванным. Затем распространению здесь христианства способствовали его же гонители: римские императоры ссылали сюда исповедников Христа. Так, в царствование императора Траяна сослан был в Херсонес, в Инкерманские каменоломни, святой Климент, епископ Римский (память 25 ноября/8 декабря), ученик святого апостола Павла, где и принял мученическую кончину.

Населявшие крымские земли язычники упорно сопротивлялись распространению христианства. Но вера Христова через своих самоотверженных проповедников крепла и утверждалась. Многие благовестники положили свои жизни в этой борьбе.

В начале IV века в Херсонесе была учреждена епископская кафедра. Это была переломная эпоха, когда Херсонес, служивший базой для римских воинов, постепенно переходил в зависимость от Византии. В 16-й год царствования императора Диоклетиана (301) патриарх Иерусалимский Ермон (303–313) для Евангельской проповеди разослал в разные страны многих епископов. В страну Тавроскифскую, в город Херсонес, он послал епископов Ефрема и Василия. Мирно трудились они, насаждая Церковь Божию. Затем святой Ефрем отправился к скифам, жившим по Дунаю, где и принял от них мученическую кончину через усекновение честной главы. Это было 7 марта, год его кончины неизвестен.

Святой Василий продолжал в Херсонесе апостольские труды, обличая заблуждения идолопоклонников. Подвергшись поруганию и избиению, он был изгнан. Святой удалился на гору неподалеку от Херсонеса и жил в пещере. Изгнанный за имя Христово, он молился непрестанно за изгнавших его.

В то время в Херсонесе умер юноша, единственный сын у одного из знатных горожан, и был погребен вне города. Наступила ночь, но родители не отходили от гроба. Во сне им явился умерший сын и слезно молил обратиться к святому Василию, живущему в пещере. Когда святой Василий, силою Божией освятив воду, возлил ее на умершего, призывая помощь Святой Троицы, мертвый юноша ожил. С почетом был святой Василий введен в город, многие уверовали и крестились.

Видя запустение своих капищ, диавол вошел в сердца обитавших в Херсонесе иудеев, и те вооружили против святителя Христова слепотствующий народ. Вооруженная толпа напала ночью на его дом, схватила его и, связав, влачила по улицам, пока, наконец, не забила до смерти камнями и палками. Тело святителя было брошено вне города, но звери не тронули его. Это произошло 7 марта 309 года. Останки святого христиане похоронили в пещере.

Один из учеников святого Василия отправился морем в страну Гелеспонтскую и встретил там трех епископов, выехавших из Иерусалима вместе с Василием и Ефремом: Евгения, Елпидия и Агафодора. Узнав об участи, постигшей святого Василия, они прославили Бога, увенчавшего его мученическим венцом, и решились сами ехать в Херсонес, чтобы продолжить святое дело просвещения язычников. В Херсонесе они с жертвенной самоотверженностью пропове-

довали Евангелие, но вскоре претерпели мученическую смерть (не позднее 311 года). Святых мучеников побили камнями. Тела их бросили за городской стеной без погребения, но христиане тайно взяли их и с благоговением предали честному погребению в той же пещере.

Через несколько лет, уже в царствование Константина Великого, из Иерусалима прибыл в Херсонес епископ Еферий. Язычники продолжали жестоко притеснять христиан, и он вынужден был отправиться в Константинополь, чтобы прибегнуть к покровительству императора, склонявшегося уже к принятию христианства. Благодаря этому христиане смогли беспрепятственно совершать богослужения. Еферий мирно правил паствой, построил в Херсонесе храм. Скончался 7 марта на острове Алое на обратном пути из Константинополя, куда вторично ездил благодарить императора Константина VI за защиту христиан.

Оплакав кончину святителя, херсонесские христиане обратились к императору Константину с просьбой прислать им епископа. На место усопшего прислан был в Херсонес епископ Капитон. Радостно приняли его верные. Но и язычников собралось множество, которые просили от него чудесного знамения, чтобы уверовать в Бога. Твердо уповая на помощь Божию, епископ вошел в разложенный ими огонь, молился среди пламени и вышел из него невредимым, набрав в свою фелонь горящих углей. Многих язычников это чудо обратило ко Христу. Святой Капитон несколько лет был епископом в Херсонесе. Однажды, на пути в Константинополь, он был застигнут бурей, прибившей корабль к берегу в устье Днепра. Местные жители-язычники ограбили корабль, захватили в плен спутников святителя, а его самого утопили. Он скончался мученически 21 декабря, но память его совершается вместе с другими Херсонесскими святителями, пострадавшими 7 марта.

Древний город Херсонес теперь не существует; только развалины его видны близ Севастополя. В восьми верстах отсюда, в Инкерманской долине, находится киновия – остаток святыни первых веков, вырубленной в громадной скале, на высоте 40 сажен от поверхности моря – небольшой храм святого мученика епископа Римского Климента, и здесь же находится много гробниц мучеников, пострадавших за Христа.

Проповедь священномучеников укрепила веру Христову в Херсонесе. С начала V века этот город становится духовным центром, откуда проповедь распространяется на север в сторону Руси. С IX века Херсонес все более привлекает внимание русских, начавших селиться в городе. Современные археологические раскопки показали, что в городе находилось более пятидесяти храмов, относящихся к V–XIV векам. В 987 году в Херсонесе принял Крещение святой равноапостольный князь Владимир. Этот древний город явился колыбелью христианства для Руси.

Кондак, глас 2

Светоносный день наста пастырей, епископствовавших светло в Херсонесе, ихже воспеваем праздник, пострадавших за Христовы овцы. Священномученицы, молитесь Пастыреначальника Христа и нас причести деснаго овец стояния, да вопием вам: радуйтесь, священнии отцы, за Христа кровь свою изливавшии.

Житие преподобного отца нашего Лазаря Мурманского, Олонецкого (память 8/21 марта)

Преподобный Лазарь был родом с Востока, из Константинополя, где и воспринял иноческое пострижение. Он прибыл на Русскую землю и поселился в Новгороде в то время, когда папством новгородской правил архиепископ Василий (с 1331 по 1352 г.). Преподобный Лазарь жил вместе со святителем Василием несколько лет, и, когда пастырь отошел ко Господу, подвижник присутствовал при его погребении. Вступивший на престол Новгородский святой Моисей оказывал преподобному свое благорасположение и даже предложил жить вместе с ним. Но он через некоторое время пожелал удалиться на далекий Север, на Онежское озеро, где находится остров Мурманский, или, как его именовали прежде, Муч, и стал подробно расспрашивать сведущих людей о тех местах. Остров был тогда во владении новгородского посадника Иоанна. Преподобный Лазарь пришел к нему и стал просить на жительство этот остров, поведал посаднику и то, что он воздвигнет там церковь и построит монастырь. Сначала посадник Иоанн пожалел острова и отказал преподобному. Но ему было во сне видение: умерший архиепископ Василий явился и грозно приказал посаднику отдать остров Лазарю; и, призвав подвижника, он сказал: «Ступай, отче, на место, указанное тебе Богом, на остров Муч». При этом и рассказал о видении, бывшем ему. Однако родственники посадника стали жалеть об острове и уступили его лишь за плату в 100 гривен серебра и за некоторые драгоценные вещи. Лазарь отправился на Мурманский остров со слугами посадника, которых тот послал для сбора податей. Перед отъездом преподобный посетил святого Моисея, испросил у него благословение и передал ему о причине своего отшествия в пустыню. Святой архипастырь благословил преподобного и предрек много такого, что потом сбылось. Помолился преподобный Лазарь у гроба своего духовного друга архиепископа Василия и отправился в пустыню.

После долгого и трудного путешествия, когда не один раз смерть грозила путникам, преподобный прибыл на остров, в то время необитаемый. Он поставил себе малую хижину и стал проводить тяжелую жизнь отшельника. Неподалеку от этого острова жили дикие и не ведущие истинного Бога инородцы – лопари. Не любо им было, что на острове поселился отшельник, и они часто приходили сюда. Некоторые поселились вместе с своими женами и детьми недалеко от хижины преподобного, причиняли ему много огорчений и говорили: «Оставь ты, инок, это место».

Много раз они немилосердно били святого, грозили даже убить его, неоднократно отгоняли его с острова. Но Господь не оставлял своего избранника, укреплял и хранил его. Лопари сильнее и сильнее ополчались на преподобного Лазаря: собирались убить его. Тогда преподобный удалился на одну гору, называемую Тетеревица, где он ископал себе малую пещеру в одном поприще от острова. Однажды подошли лопари хижине, но преподобный был не в ней, а в своей пещере. Дикая люди думали найти в хижине преподобного сокровище, но, не найдя ничего, предали ее огню. И, как бы в возмездие за это, напал на них великий страх, и многие из них ослепли. В хижине находилась икона Богородицы, которой благословили преподобного при его пострижении в иноки. Увидев, как сгорела хижина, преподобный весьма опечалился, думая, что икона погибла в огне. Направляясь к месту своей хижины, он размышлял о том, угодно ли Господу, чтобы обитель была на этом месте. И вдруг, осмотревшись, увидел невдалеке, как яркий луч солнечный, образ Пречистой, который стоял у дерева на три локтя от земли, никем не поддерживаемый. Преподобный Лазарь с радостью приблизился к этому месту и долго молился со слезами перед иконой Богоматери. И услышал он голос от святой иконы: «Призрю на смиренных рабов Моих и на место сие и не оставлю его. Повелеваю тебе: воздвигни на сем месте церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы Печерской».

Пораженный чудом, преподобный долго, как мертвый, лежал на земле. Затем, встав, он прославил Пресвятую Богородицу: «Богородице, всем Царица, православным похвала. Ты рассеиваешь еретические шатания, Ты посрамляешь не поклоняющихся Тебе и не чтущих Твоего пречистого образа».

И был тогда вторично голос от иконы: «Сии люди неверные будут верными, будет едина церковь и едино стадо Христово».

После того икона Богоматери, бывшая на воздухе, спустилась вниз к преподобному и стала у него над головой. Преподобный с великой радостью принял ее в руки и принес в свою пещеру.

В другой раз преподобный Лазарь скрывался в своей пещере от лопарей, искавших умертвить его. В страхе усердно молился он Господу и Пречистой Богородице, пел псалмы и каноны. Взглянув на остров, он узрел дивное видение: посредине острова, там, где была раньше на воздухе икона Богоматери, стояла светлепная Жена, окруженная неизреченным светом и украшенная золотыми ризами; благообразные мужи издали поклонялись светлепной Жене, а Она благословляла то место, на котором впоследствии была построена церковь Успения Пречистой Богородицы. Преподобный исполнился великою радостью и снова молился Заступнице рода человеческого. Отпел утреннее правило, он на рассвете пришел к месту явления Богоматери, поставил здесь крест и ископал пещеру – место будущего монастыря.

Вскоре после этого явился к пустыннику старейшина лопарей, неся на руках слепорожденное дитя свое, и сказал: «Исцели его, и мы отойдем от этого острова, как приказывают нам твои слуги». Удивился преподобный его словам, но, совершив моление Господу Богу и Пречистой, взял отрока, окропил его святою водою, приложил к образу Богородицы, и дитя прозрело. Старейшина удалился в радости и через некоторое время снова вернулся к чудотворцу, принес в дар часть своего имения и пищу. Преподобный взял от него только шкуру оленя и немного пищи. Лопарь при этом сказал преподобному: «С тобой живут здесь твои слуги, они сильно бьют жезлами наших жен и детей и приказывают оставить сие место». И о том поведал он, что на этом месте они слышат звон. Преподобный отпустил его с миром. Вскоре после этого лопари ушли с острова к океану, а старшина их впоследствии принял христианство и стал монахом, крестился и сыновья его. Тогда стали приходить к преподобному люди из дальних стран и жить с ним, причем некоторые принимали иноческое пострижение. И поставили тогда отшельники деревянную церковь в честь Воскрешения Лазаря, друга Божия.

Тогда преподобный направился к Новгородскому архиепископу, святому Моисею. Святитель подробно расспросил его о месте подвигов, о многотрудном пустынном житии его, благословил, дал ему антиминос, священные сосуды и обильную милостыню. Пребывая в Новгороде, подвижник узнал, что посадник Иоанн уже скончался. Тогда он пришел к его сыну Феодору. Последний с любовью принял преподобного и сказал ему: «Отец мой, отходя ко Господу, велел мне отдать тебе сто гривен, которые прежде он взял от тебя за Мурманский остров; есть у меня, отче, и грамота отца моего о том острове, на котором живешь ты». При этом он отдал преподобному 100 гривен и щедрое пожертвование на устройство обители; отдал он и грамоту, где отец его собственною рукою написал следующее: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Дал я, посадник Иван, Фомин сын, Пречистой Богородице, священнику Лазарю и его чернецам принадлежащую мне часть земли и воды, по своей душе и по своих родителях, на озере Онеге остров Муч со всею землею, и озеро Мурманское, и около озера речки, и островки. В них воды, ловища и перевесища, чем владел я, покосы, и поросшие земли, и воды. Пусть владеют землею и водою все чернецы Пречистой вовеки. А детям моим не вступаться, властям не делать насилия, не отнимать ни земли, ни воды; пусть владеют по духовной и по купчей деда моего вовеки, пусть чернецы обрабатывают землю при помощи своих слуг. А кто преступит нашу грамоту и нарушит ее, тот даст ответ Богу и Пречистой».

Спустя некоторое время преподобный из Новгорода отправился на свой пустынный остров. Там он еще усерднее трудился над устройением обители: освятил церковь в честь Воскрешения Лазаря, друга Божия, поставил келлии для сподвижников и огородил все место. Два инока, пришедшие из Киева, построили другую церковь – Успения Пресвятой Богородицы Печерской. И стало умножаться тогда число братии. Вскоре пришел в новую обитель с горы Афонской старец Феодосий, который проводил весьма добродетельную жизнь и носил на себе тяжелые вериги.

Между тем преподобный Лазарь достиг глубокой старости и было явлено ему, что скоро последует его кончина. Тогда он призвал к себе братию и сказал: «Братья мои, вы сами видите, что пришел конец моей жизни. Из среды вашей изберите себе вождя и учителя».

Но братии просили, чтобы преподобный сам назначил им игумена. Тогда преподобный благословил Феодосия на игуменство в своей обители. Причастившись Христовых Тайн, он благословил братию и, воздев святые свои руки, предал Господу дух свой. Братия с честью и с псалмопением погребли преподобного за алтарем церкви друга Божия Лазаря, на том месте, где преподобный поставил первоначально крест. Преставился преподобный Лазарь 8 марта 1391 года, на 105-м году своей жизни. Мощи его почивают под спудом подле Успенской церкви бывшего Мурманского монастыря.

Сведения о преподобном Афанасии Мурманском, Олонецком (память 8/21 марта)

В обители преподобного Лазаря Муромского, или Мурманского подвизался около половины XV столетия игумен Афанасий. К сожалению, не сохранилось никаких сведений о его богоугодной жизни. После; кончины тело преподобного Афанасия было положено в особой часовне и здесь же хранятся его вериги – памятник его подвигов. Подвижник почитается местно в обители преподобного Лазаря наравне с этим угодником Божиим. И почитание это идет издревле: уже во второй половине XVII века игумен Афанасий называется «преподобным чудотворцем».

Житие святителя Евфимия, архиепископа Новгородского (память 11/24 марта)

Родители святого Евфимия жили в Великом Новгороде. Отец его Михей был священником церкви святого Феодора, мать его звали Анной. Детей у них не было долгое время, это их очень печалило, и они усердно молились Богу и Пречистой Его Матери о разрешении их неплодства. Бог услышал их молитву: у них родился отрок, которого при крещении они назвали Иоанном. Еще в пеленах они принесли его в церковь, положили перед иконою Божией Матери, перед которой молились о даровании дитяти, и сказали: «Вот, Царица и Владычица, что Ты даровала нам, то и приносим Тебе, что изрекли в печали уста наши, то с радостью воздаем как Владычице и Царице, Ты же соблюди его, как Ты Сама восхощешь».

Споспешествуемый Божественной благодатью, отрок, питаемый матерью, рос и укреплялся в доме родительском, а когда настало время, отдан был учиться Божественным книгам, не увлекался детскими играми, но преуспевая в изучении Священного Писания и уже в 15-летнем возрасте возгорелся Божественною любовью, почувствовал в себе силу отречься от мира и сделаться иноком. В то время в окрестностях Новгорода была известна Вяжищская или Вяжицкая обитель, основанная тремя иноками, Евфросином, Игнатием и Галактионом среди болот и лесов на месте, называемом Вяжище, отмеченном особым смотрением Божиим, так как иноки, придя на то место, слышали необыкновенное благоухание; они построили там келлии и часовню во имя святителя и чудотворца Николая, затем пришел к ним священник Пимен; на месте часовни они построили церковь. Пимен постригся в монашество с именем Пахомия и был первым игуменом Вяжищской обители. Много испытали иноки бед от корыстных жителей и особенно от одного вблизи жившего вельможи, который не хотел, чтобы тут жили монахи, — но великий чудотворец Николай не оставил своим заступлением с верою его просящих, всячески питал иноков, на вельможу же навел болезнь — злой струп на ноге. Вельможа стал молиться святителю Николаю, получил исцеление, пришел в монастырь, подарил обители село свое, и обитель Вяжищская стала расширяться и процветать. В ней-то и положил начало своих иноческих подвигов отрок Иоанн. Он пришел к игумену Пахомию и умолял возложить на него иноческий образ. Пахомий принял Иоанна как посланного Самим Богом, облек его в ангельский образ с именем Евфимия; Промыслу Божию угодно было, чтобы эта обитель особенно прославилась через ее постриженника Евфимия. Юный иннок поразил всех своим смирением и полным повиновением настоятелю и братии, дивились и глубокому его разуму, в нем виден был уже будущий пастырь и начальник. Прослышал о нем архиепископ Новгородский Симеон, призвал его к себе, долго беседовал с ним, остался им очень доволен и вскоре очень полюбил его, в монастырь его не отпустил, а назначил казначеем над церковным имуществом, каковую должность прежде исполняли всегда миряне. Святой Евфимий честно исполнял свое дело, не оставлял иноческого правила, какое имел в монастыре, не гордился данной ему властью, но остался таким же смиренным, каким был прежде.

В 1421 году, 15 июня, скончался архиепископ Симеон. После него святительствовал два года игумен Клопского монастыря Феодосий, выбранный владыкой Новгородским, но не хиротонисанный, и затем в 1423 году избран был в архиепископы иннок Воскресенского Деревяницкого монастыря Емелиан, нареченный при хиротонии Евфимием и прозванный Брататым. Казначей архиерейского дома святой Евфимий отпросился в 1425 году на безмолвие в Хутынский Спасо-Преображенский монастырь, но был там недолго. Старцы Богородице-Рождественского монастыря, что на Лисичьей горе близ Новгорода, упросили святого Евфимия принять игуменство в их обители, где он проявил высокие способности иноческого руководства: ко всем был снисходителен, со всеми обращался внимательно. В 1428 году последовала кончина архиепископа Евфимия Брататого. Всеобщее желание было иметь архиепископом игу-

мена Лисицкого Евфимия, имя его было написано в жребии, которые клались тогда на престол Святой Софии при избрании владык Новгородских. Не знали, что святой Евфимий от юности на это призван.

В 1429 году, 13 ноября, изволением Божиим и судом народным пал жребий на святого Евфимия, и он торжественно и радостно возведен был на сени, несмотря на его отказ по смирению и мнимому недостойнству. Долгое время святой Евфимий оставался не хиротонисанным; причиной тому было нестроение в Новгороде – одни склонялись к московским князьям, другие хотели владычества литовских королей, – а затем кончина митрополита всяя Руси Фотия в 1431 году. Случилось в то время святому Евфимию быть в Троицкой Клопской обители, и здесь он услышал пророчество блаженного Михаила относительно обстоятельства своего посвящения в Смоленске. Святой Евфимий получил посвящение в Смоленске 26 мая 1434 года. Пробыв шесть с половиною недель в этом путешествии, с великою честью возвратился архиепископ Евфимий в Новгород. В соответствии своему великому сану он увеличил и свои иноческие подвиги, рассуждая в себе: «Ему же дано будет много, много и взыщется от него». Он старался принести сторичный плод, по Евангелию, ибо до принятия великого сана заботился об одной своей душе, а после о многих нужно было пещись, чтобы с дерзновением можно было сказать пред Богом: «Се аз и дети, яже ми дал еси». О многом помышляла еще любомудренная душа архиепископа, много смущений таилось в его сердце, но он во всем положился на Бога и с надеждой на Его сильную помощь совершал свой великий подвиг. После рукоположения архиепископ опять был в обители Клопской и благодарил блаженного Михаила, что по его молитвам получил хиротонию. Тогда Михаил посоветовал владыке Евфимию съездить в Москву и утолить гнев великого князя Василия Васильевича Темного. Архиепископ поехал в Москву в 1437 году, когда митрополитом там был присланный из Царьграда Исидор, печально ознаменовавший себя изменою Православию на Флорентийском соборе. В том же году, осенью, митрополит посетил Новгород и Псков и отнял у Новгородского владыки «суд, и печать, и земли, и все доходы» по Псковской стороне. Святитель Евфимий со смирением и кротостью перенес все это. Преемник Исидора святой митрополит Иона весьма уважал блаженного Евфимия и приходил к нему на помощь в тяжелые минуты. Так, когда князь Димитрий Шемяка захватил великокняжеский престол и нашел себе сочувствие в Новгороде, святой митрополит Иона в 1451 году писал архиепископу Евфимию: «Я знаю, сын и брат мой, что сам ты хорошо знаешь Священное Писание, но по долгу святительства благословляю тебя на то, чтобы ты наставлял и священникам наказывал учить духовных детей уклоняться от всякого худого дела». И не раз еще митрополит посылал грамоты архиепископу и увещательные послания новгородцам. В 1456 году святой Евфимий просил великого князя за преступных детей своих, и князь простил виновных.

Около тридцати лет святительствовал владыка Евфимий в Новгороде (если считать и годы с избрания его до посвящения), был любим и почитаем всеми и делами своими оставил по себе самую славную память.

О милостыне, ежедневно и открыто оказываемой святым Евфимием, все знали, тайная же и сердечная его милостыня известна одному Богу; с особенною любовью принимал он странников и пришельцев из чужих стран, подражая в этом Аврааму странноприимцу; никого не отпускал скорбным, всех успокаивал, говоря: «Это не мое, но все Божие». И не на один Новгород распространялись обильные деяния щедрой руки архиепископа, но повсюду – до Константинополя, до святой горы Афонской, Иерусалима и далее. Изумителен был пост и воздержание святителя. Никакие заботы и дела не могли ему помешать исполнить все иноческое правило: чего не успевал совершать днем, то доканчивал ночью, обычно до часу утреннего пел свое ночное и духовное славословие и первый приходил в церковь к богослужению. Во святую Четырдесятницу на первой седмице не принимал никакой пищи, на прочих же неделях принимал

пищу через день и то не до сытости; это же правило соблюдал и в остальные посты; в праздники разрешал на пищу с великим опасением, келейного же правила никогда не уменьшал.

Забываясь об украшении Божиих церквей, архиепископ Евфимий не одну и не две, но многое множество обновил церквей ветхих и соорудил новых в честь и славу святых.

Пахомий Логофет так описывает эти деяния святителя Евфимия: «Если хочешь увидеть нечто малое от великих, то подойди к великому храму Премудрости Божией Софии и возведи окрест очи твои; ты увидишь множество пресветлых храмов святых, созданных святителем, которые сияют, как звезды, стоят кругом, как горы, и если не словом, то самым видом своим возвещают свою разнообразную красоту, как бы соперничая друг с другом. ”Это дал мне архиепископ Евфимий”, – говорит одна церковь. “Таким благолепием он меня украсил”, – похваляется другая. “А меня от основания он воздвиг”, – перебивает третья. “Так как ты воздвиг мне храм на земле, то я умолю Творца даровать тебе храмы на небе”, – взывает святитель Иоанн Златоуст, во имя которого высоко стоит созданный архиепископом храм.

Великий храм Премудрости Божией Софии, как град великого царя, стоя посреди церквей, восхваляет святителя Евфимия, который обновил его многолетние ветхости, возвратил ему прежнее благолепие, украсил многими добротами и иконами. “Се убо красота моя и похвала”, – взывает он. “Се аз и дети, яже ми дал есть”, – прибавляет он о прочих созданных святителем церквях.

Все же кругом стоящие церкви, воздавая подобающую честь соборной, как матери и царице, всех старшей и высшей, радуются, что Святая София стяжала такого святителя.

Сам же святитель Евфимий, в лице храма своего Ангела (Евфимиевская церковь), не зная, что отвечать на все эти похвалы, воздевая руки, восклицает: “Господи, возлюбих благолепие Дому Твоего и место вселения славы Твоея!” Так все единогласно похваляют своего создателя».

Действительно, по сказанию летописей, в святительство Евфимия создано весьма много церквей. В 1430 году пожар опустошил Новгород и двор владычній с церковью святителя Иоанна Златоуста, владыка тогда же соорудил на княжеском дворе каменную церковь святых отцов (старая упала); в 1432 году воздвиг деревянную церковь Святых 12 апостолов на Чудинцевой улице с обителью близ скудельниц. В 1435 году построил каменную церковь святителя Иоанна Златоуста, но своды упали, в 1436–1437 годах вновь устроена та же церковь и расписана; в 1437 году построена именная церковь святителя Петра митрополита на вратах у Святой Софии; святителя Николая на дворе владычном (1442 г.); Евфимиевская каменная на сенях (1445 г.), Жен Мироносиц на Ярославове дворище, Иоанна Богослова в Вяжицком монастыре (1439 г.), великомученицы Анастасии (1440 г.), Бориса и Глеба (1441 г.), каменная церковь Иоанна Предтечи на Отоках (1453 г.). Архангела Михаила на Михайловской улице (1454 г.), святителя Николая на выезде из города, Введенская на Прусской улице и каменная Ильинская в Славне (1455 г.) в Хутынском монастыре – во имя святого Григория и во имя преподобного Варлаама (1445–1446 гг.); в Отенском монастыре – во имя Трех святителей (1452 г.), в городе Старой Руссе – Преображенская (1442 г.), в Ладоге – Георгиевский монастырь (1446 г.), и в Вяжищах – новый величественный храм во имя святителя Николая чудотворца (1448 г.). В мае 1442 года едва не выгорел весь Новгород, пострадало до 12 каменных церквей; много погибло христианских душ; через три года жестокий голод опустошил Новгород; щедрой милостыни архиепископа Евфимия не доставало для пропитания убогих.

Одним из важных памятников строительной деятельности святителя Евфимия остались каменные палаты архиерейского дома, воздвигнутые им на месте деревянных, много раз горевших. Опытным архитектором у него был казначей Феодор, поистине великий муж перед Богом; под руководством его немецкими и русскими мастерами были воздвигнуты «пречудные палаты». Палаты имели несколько ярусов с внутренними переходами и множеством дверей (подобно городским улицам), внутри и снаружи благолепно расписаны и украшены; вокруг них

построено было много келлий для иноков и служб монастырских: поварня, хлебня и другие. Близ городской стены устроен был очень высокий каменный столб – «часозвоня» с дивными боевыми часами, которые оглашали весь город. Это самое высокое здание в Новгороде – 23 сажени высоты, с него прекрасно виден весь город, открывается дивный вид на Ильмень озеро, Волхов и окрестные монастыри. Башня сохранилась донныне. Много и других зданий соорудил святитель, например, каменную духовницу, назначение которой неизвестно, сторожку и пр.

Среди забот об украшении храмов Божиих не забывал святитель Евфимий наставлениями согрешающих среди пасомых своих. Памятуя слова Апостола «научи, накажи и запрети», святитель сначала действовал на согрешившего кротостью; не исправляющихся запрещал с гневом на устах, а сердцем молился об исправлении их; обличал проступки и богатых и знатных, незаконные браки, и никто ничем не мог заставить его умолкнуть и прекратить обличения, пока не наступало исправление. В то время не было в Новгороде правды и правого суда; своеволие новгородцев вызвало гнев великих князей, много причиняло скорбей и трудов святителю – посреднику между паствою и князьями; много раз приходилось владыке посещать и псковскую свою паству для благословения и наставления.

Псковская Церковь, подчиненная в то время Новгородскому архиепископу, доставила немало хлопот и огорчений святому Евфимию. В 1435 году он прибыл в Псков, как жалуется местный летописец, не в установленное время, но когда захотел сам. Это вызвало неудовольствие во Пскове. Псковичи просили Владыку остаться до Недели Православия и совершить торжественную Литургию с Чином Православия. Но владыка почему-то не пожелал исполнить эту просьбу и потребовал подати, которые собирались с духовенства и мирян. Псковичи отказали ему. Не понравилось последним и то, что святитель не думал считаться со стариной: поставил в Псков наместника и печатника из новгородцев, а не из псковичей, которые судили по своему. Неповиновение пасомых так огорчило святителя, что он, пробыв всего одну неделю, покинул Псков. Одумавшиеся князь, посадники и бояре псковские нагоняют владыку в пути, бьют ему челом, просят вернуться, что он и исполнил. Псковичи дали владыке подати. Но споры его духовенства – «софьян» – с псковичами закончились схваткою.

Это еще более огорчило святого Евфимия, и он уехал, отказавшись от поднесенных ему даров. Раздор прекратился в 1447 году, когда псковские послы прибыли в Новгород, били челом владыке и всему Новгороду о заключении мира по старине и целовали крест. В 1453 году святой Евфимий приезжает в Псков, в кафедральном соборе во имя Живоначальной Троицы совершает торжественный Чин Православия, получает пошрины и с великою честью выезжает из Пскова. То же повторилось четыре года спустя.

В особенных откровениях Божиих, бывших, по сказанию летописца, в святительство Евфимия, можно усматривать как бы одобрение свыше деятельности архиепископа. В 1439 году ночью пономарь Аарон, находясь в соборе Софийской церкви, наяву видел всех бывших святителей Новгородских, как они прошли из притвора в алтарь, потом, один за другим по старшинству, вышли из алтаря и перед иконою Корсунской Божией Матери около часу совершали молебное пение. Голоса поющих были ясно слышны, но слов Аарон разобрать не мог. Когда узнал об этом архиепископ Евфимий, то прославил Бога, говоря: «Не оставил Бог места сего, молитв ради всех святых архиепископов».

Архиепископ служил соборную литургию и панихиду по всем святителям и установил на будущее время ежегодное поминовение архипастырей 4 октября. По случаю этого торжества святой Евфимий устроил почетный пир соборянам, подавал неоскудную милостыню нищим.

В том же году чудесным образом обретенны были мощи святого архиепископа Иоанна. При возобновлении Софийского собора в притворе его открыт был гроб с нетленными мощами, но никто не знал, чьи были эти мощи. По молитве святого Евфимия ночью явился ему некий муж и сказал: «Я тот Иоанн архиепископ, которого открыт гроб и который послужил чуду Богоматери в 1170 году».

Тогда же позлащены владыкой гробы ктитора соборного святого князя Владимира Ярославича и матери его святой княгини Анны и вся Софийская соборная церковь была обелена снаружи известью, поставлена новая каменная звонница и проч.

Нельзя пройти молчанием забот святителя Евфимия и об умножении богослужбных и священных книг. Еще и ныне целы книги, списанные по его воле и поручению: Служебник, Устав, Минеи месячные (ноябрь, июнь, февраль и апрель) и праздничные и Октоих.

Так в трудах и подвигах приближался святитель Евфимий к старости и к закату дней своих. Указавши место погребения своего в Вяжицах, архиепископ с особенною любовью относился к обители Вяжицкой – месту своего иноческого пострижения. Воздвигнув там великолепный храм во имя святителя Николая, владыка постоянно украшал его и иконами, и добротами, и всякими деяниями, а бояре, вельможи новгородские и все народное множество не забывали обители милостыней и приношением. Было у владыки желание, соревнуя ему, построить при жизни своей в том же монастыре теплый храм с трапезой во имя святого апостола Иоанна Богослова. Бог помог исполниться этому желанию. В Великом посту заложили церковь, а в день Воскресения Христова братия уже вкушали пищу в новой трапезе. Владыка захотел расписать церковь, но живописцы говорили, что стены еще сыры и писать нельзя. Владыка не хотел слушать их, велел приступить к делу, сам же молил Бога: «Господи Вседержителю, даруй мне хоть один день видеть церковь возлюбленного Твоего с трапезою совершившуюся и тогда, как Сам хочешь, сотворишь».

Ко дню Сошествия Святого Духа все работы были окончены, и святитель Евфимий с радостными слезами восклицал: «Благодарю Тебя, Господи Человеколюбче, что Ты не оставил прошение раба Твоего, но сподобил меня, как Творец и Владыка мой, то, что я желал видеть, узреть сегодня своими очами».

Каждый год владыка Евфимий имел обыкновение проводить в своем любимом Вяжицком монастыре всю первую седмицу Великого поста. Не случилось этого только в 1458 году, в год блаженной кончины архиепископа. В последнее воскресенье перед Великим постом пришли к архиепископу посадники, бояре, игумены, священники и все множество народное дать обычное целование с прощением при наступлении Великого поста. Архиепископ, как чадолюбивый отец, всех прощал и милостиво учил, сколько можно, в чистоте проводить Великий пост, удаляться особенно пьянства, от которого происходит все зло. А когда наступил вечер, то, преподавши всем мир и благословение, архиепископ вышел из города и направился не в Вяжицкую обитель, а в монастырь Пречистой Богородицы на Лисичьей горе, откуда взят был на святительство. Придя в обитель, святитель разболелся, но всю седмицу постился и ходил на соборное пение. Все видели его телесные страдания, но ничего скорбного не было на лице у него: оно светилось радостью человека, как будто возвратившегося в свое отечество из дальних чужих стран, он радовался, что дух его разрешается от телесных уз. Перед кончиной своей он преподавал всем благословение и прощение, сам испросил у всех прощение, причастился Святых Пречистых Таин, воздал хвалу Богу за все, тихо и мирно предал Господу честную и святую душу свою в 11-й день месяца марта в ночи. При кончине распространилось благоухание от тела архиепископа, а при помазании тела его найдены на нем тяжелые вериги («подобно схиме»), которых никто не видал на нем при жизни его.

Быстро распространилась весть о кончине любимого святителя. Многие множество народа и духовенства, подобно быстротечному потоку, устремилось по всем путям к обители на Лисичьей горе. Плач и скорбь были великие. С любовью, славой и честью перенесли тело архиепископа в собор святой Софии Премудрости Божией и там отпели его, а затем, согласно его завещанию, отнесли для погребения в Вяжицкий монастырь. Найденные на теле святителя вериги были повешены около гроба; «от них многие различные исцеления по молитвам святого бывают, – говорит древний жизнеописатель святителя Евфимия, – особенно страждущих студеною болезнию».

Находясь в предсмертной болезни и желая получить от митрополита Ионы последнее прощение всех своих согрешений и благословение в сей век и будущий, архиепископ Евфимий незадолго до своей кончины послал к митрополиту своего слугу с умиленным посланием и известием о своей тяжкой болезни. Митрополит сердечно отнесся к болезни святителя и послал ему разрешительную грамоту с священноиноком Евмением. Был уже шестнадцатый день со времени кончины архиепископа, когда прибыл инок Евмений. Открыли гроб святителя. Тело блаженного отца было светло, цело и не подверглось тлению. Как спящий, лежал он во гробе, «показуя душевную чистоту свою». Дивились все видимому чуду, а инок Евмений воскликнул: «Я уразумел воистину, что Бог сохраняет Великий Новгород и это святое место молитвами сего святителя».

Была прочитана разрешительная грамота и вложена в руку святителя, десная же рука его оставлена благословляющей, и гроб был закрыт.

Бог прославил святого Евфимия не только в жизни его, но и по смерти. Вскоре после кончины стали истекать чудеса от его гроба. Перечислим некоторые из них.

Игумен Вяжицкого монастыря Варлаам одержим был студеною болезнью, но помолился у гроба святителя Евфимия, возложил на себя железную его схиму, и тотчас болезнь прекратилась.

Сын одного боярина Матфея Иоанн одержим был три года головою болезнью, и никто не мог его исцелить; придя в Вяжицкий монастырь, поклонился святителю Николаю и гробу блаженного Евфимия, возложил на себя железную схиму, и постепенно болезнь утихла, и он был здоров, как будто никогда и не болел.

Келарь Вяжицкой обители Митрофан, вставая к утреннему славословию, сделался нем и почувствовал во всем теле расслабление; знаками показывал на гроб святителя и на голову; братия принесли к нему железную схиму святителя Евфимия; Митрофан с великою верою возложил ее на себя и много молился святому; затем он уснул и пробудился здоровым и ясно говорящим.

Служитель Новгородского архиепископа Ионы Захария 6 месяцев одержим был студеною болезнью, прибыл в монастырь, помолился святителю и исцелился. Через два дня, не слушаясь увещаний игумена и братии, пошел в город и на дороге снова подвергся той же болезни в сильной степени.

Возвратился в монастырь, поклонился чудотворцу Евфимию, возложил вериги и стал здоров.

Протодиакон Софийского собора Феодор, пользовавшийся милостью святого Евфимия еще при жизни его, после кончины блаженного отца заболел и постригся в монашество с именем Феодосия. Находясь на смертном одре, выразил желание быть погребенным в монастыре Рождества Господа нашего Иисуса Христа близ города, но в последние минуты его жизни явился ему блаженный Евфимий, как живой; протодиакон обрадовался, сотворил крестное знамение и хотел встать, чтобы поклониться святителю, но не мог этого сделать, велел всем присутствующим совершить крестное знамение и на предложенные ему вопросы отвечал: «Блаженный Евфимий архиепископ пришел ко мне и зовет меня в свой монастырь; молю вас, отнесите тело мое в честную обитель, нарицаемую Вяжища, куда и зван был я».

Новгородский подьячий Евфимий одержим был лихорадкою, пришел в Вяжицкий монастырь, помолился чудотворному образу святителя, коснулся очами и лицом чудотворных его вериг и молитвами святого выздоровел от злой болезни.

Новгородский наместник Никита Романов, знатного рода, одержим был студеною болезнью, пришел в монастырь и, отпевши молебен, припал к раке святителя, облобызал ее и честные вериги, и тотчас молитвами святого даровал ему Бог здравие, и с того времени он не чувствовал никакой болезни.

Впоследствии этот боярин Никита с воеводою Георгием Токмаковым посланы были царем Иоанном Васильевичем в немецкую землю и там помощью Божией и молитвами святителя Евфимия взяли город Пернов и после победы возвратились с великою честью.

Много иных чудес сотворил и творит Бог через Своего угодника святителя Евфимия, и не только приходящим к гробу святого, но и на всяком месте призывающим имя его, невидим предстоит и помогает в напастях.

Память святителя Евфимия начала праздноваться вскоре после его кончины. В 1494 году он уже помещен в одной служебной Минее между новыми русскими чудотворцами. Шесть лет спустя в Вяжицкой обители была уже построена церковь, посвященная имени святого Евфимия. На Московском Соборе 1549 года установлено общецерковное празднование святителю. Святые мощи его почивают под спудом в Вяжицком монастыре под соборной церковью во имя Николая чудотворца.

Тропарь, глас 4

Избран быв Богови от юности, святителю Евфимие, и сего ради архиерейства саном почтен быв, упасл еси люди, иже тебе Богом врученныя. Тем и по преставлении чудес дарования от Господа приял еси исцеляти различныя недуги. Того моли о нас, совершающих честную память твою, да тебе вси непрестанно ублажаем.

Кондак, глас 8

Яко архиереем сопрестольник и святителем изрядный поборник был еси, святителю Евфимие, не престай сохраняя отечество твое, град же и люди, иже тебе верою почитающи и честным мощем твоим покланяющися, да велегласно тебе вси вопием: радуйся, святителю богомудре!

Житие святого благоверного грузинского князя Димитрия II, Самопожертвователя (память 12/25 марта)

Святой благоверный грузинский царь Димитрий II, прозванный народом Самопожертвователем, происходил из династии Багратидов и был сыном царя Давида V († 1269). Царь Димитрий прилагал много усилий для процветания и мирного благоденствия своей страны. В его царствование в состав Грузии вошли прилегающие к ней армянские провинции, что вызвало неудовольствие соседней Персии. Благодаря мудрым действиям святого Димитрия II, оказавшего ряд услуг персидскому султану Ахмеду, столкновения с Персией в течение нескольких лет удавалось избежать.

Новый персидский султан Аргун по наущению своего придворного врача-иудея, возбудившего в нем сильную вражду против православного царя Димитрия, подступил с большим войском к границам Грузии. Султан Аргун расположил свой лагерь в Муганской степи. Святой царь Димитрий, желая спасти страну от опустошительного разорения, сам прибыл в стан неприятеля и старался заверить его в своем миролюбии.

Султан в неукротимом гневе предложил царю выбор – смерть или разорение Иверии. Царь Димитрий отвечал тирану: «Пожертвую жизнью для спасения своих подданных». Святой Димитрий был казнен († 1289). Грузинские и армянские историки сообщают, что через несколько часов после мученической кончины святого Димитрия внезапно затмилось солнце и ужас объял султана Аргуна и его войско. В страхе персы покинули Грузию, не успев предать ее разорению. «Память святого царя Димитрия, нареченного от иверцев Самопожертвователем, пребудет священной в стране, которую он спас от тирана пожертвованием своей жизни».

Житие святого отца нашего Феогноста, митрополита Киевского и всея Руси (память 14/27 марта)

Блаженный Феогност, грек по происхождению, родился в Константинополе, еще юношей приобрел знание Божественных канонов и законов, проявил себя мужем разумным и боголюбивым и считался украшением родного города. Он поставлен был на митрополию Киевскую и всея России Исаиею, патриархом Константинопольским, в 1328 году и тогда же прибыл в Галицко-Волынскую землю, поставил здесь двух епископов, затем проследовал сначала во Владимир, потом в Москву, где и воссел на престол своего предшественника, чудотворца Петра митрополита, и стал жить в его доме.

В том же году великий князь московский Иоанн Данилович ездил в Орду, хан которой по имени Узбек поручил ему великое княжение Владимирское и с великой честью отпустил в Москву. С тех пор татары перестали воевать с Русской землей, и была в ней тишина в продолжение сорока лет. Святитель Феогност радовался возвышению великого князя московского и во всех случаях был твердым его помощником, так как Господь благоволил перейти и утвердиться Киевской и Владимирской державе в боголюбивом граде Москве.

На другой год после своего прибытия святой митрополит Феогност озаботился благоустройством стольного города своей митрополии, построил в Москве каменную церковь во имя преподобного Иоанна Лествичника и создал придел к храму Успения Божией Матери во имя святого апостола Петра (поклонения честным его веригам), знаменуя сим почитание святой памяти своего предшественника, митрополита Петра, почивающего в сем Успенском храме. В 1329 году блаженный митрополит отправился из Москвы осматривать обширную паству свою. Прежде всего, по примеру своих предшественников Кирилла, Максима и святого Петра, святитель Феогност посетил Новгород. В это время в Пскове княжил Александр Михайлович Тверской, укрывшийся сюда из Орды, где он умертвил убийцу отца своего. Хан Узбек настоятельно требовал, чтобы Александр явился на суд в Орду, но тот не решался ехать к татарам. Зная неистовство хана Узбека, который не пощадит земли Русской за непослушание Александра Михайловича, братья его соединились с великим князем Иоанном Даниловичем, чтобы принудить псковского князя исполнить волю хана. Ни владыка Моисей, ни посадник, прибывшие из Новгорода во Псков, не убедили псковичей отпустить Александра в Орду. Тогда братья его и московский князь подошли ко Пскову со своими войсками и, чтобы избежать пролития крови христианской, упростили преосвященного Феогноста, чтобы он отлучением и запрещением связал князя Александра и послал его в Орду. Святой Феогност положил отлучение и проклятие на псковского князя, на весь город Псков и на всю область их.

Тогда князь Александр Михайлович сказал псковитянам: «Братия и друзья верные! Пусть не будет на вас отлучения и проклятия святительского ради меня, худого и грешного. Я ухожу от вас к немцам и в Литву, чтобы не было никакой тягости земле вашей от царя Узбека». Псковичи послушались, со слезами отпустили Александра и послали к великому князю Иоанну Даниловичу челобитье о мире и любви. Тот примирился с псковичами, а митрополит преподал им свое благословение.

Посвятив для Ростова и Ярославля, вместо почившего Прохора, епископа Антония, преосвященный Феогност отправился в 1330 году в Галицко-Волынскую область.

По дороге сюда или, может быть, ранее этого путешествия святой Феогност остановился в городе Костроме, где был собран собор из четырех епископов, который поставил на Суздальскую кафедру епископа Даниила, а затем разбирал спор между епископами Сарайским и Рязанским о Червленом Яре (местность между реками Доном и Хопром). Дело решено было в пользу Рязанского владыки: Червленный Яр приписан был к Рязанской епархии. В Галицко-Волынской области он пробыл продолжительное время, к утешению Православия, сильно тес-

нимого католичеством, и для того, чтобы воспрепятствовать отделению Галицко-Волынских епископий в особую от Всероссийской митрополию. Из Владимира Волынского он дал знать в Новгород, чтобы явился для посвящения к нему нареченный в архиепископа Новгородского Василий. В то же время пришли во Владимир и послы от псковичей, от возвратившегося князя Александра Тверского и от князя Гедимина Литовского, с просьбой, чтобы митрополит поставил во Псков особого епископа – Арсения. Феогност поставил Василия во архиепископа Новгороду и Пскову, а псковичам в их просьбе отказал, так как они добивались себе отдельного епископа из стремления к церковной и гражданской независимости от Новгорода и незадолго перед этим временем проявили непокорность великому князю и митрополиту. Во Владимире же Волынском был посвящен блаженным Феогностом и епископ Феодор для Твери.

Вослед новопоставленному архиепископу Василию, возвращавшемуся с посадниками и их дружиной в Новгород, митрополит послал грамоту, в которой писал: «Князь литовский отпустил на вас 500 воинов, чтобы вас схватить».

Владыка Василий и посадники ускорили свой путь, но под Черниговом их настиг князь Феодор Киевский с татарским баскаком. Едва они откупились от преследующих. Бог же наказал за это дружину князя Феодора тем, что на обратном пути кони их пали, и они шли пешие. А блаженный митрополит стыдил князя, грозя: «Срам князю, который чинит неправду, обижает, творит насилие и разбой».

Посетив Перемышль, Холм и Галич, первосвятитель водворился на время в Киеве, чтобы устроить древнюю митрополию, потерпевшую от монголов и Литвы. Сюда пришли к митрополиту послы от великого князя московского Иоанна Даниловича, чтобы он дал князю благословение воздвигнуть церковь во имя Преображения Спаса нашего Иисуса Христа, устроить монастырь внутри града Москвы и перенести туда архимандритию от святого Даниила из Заречья, ибо великий князь хотел вселить ее внутрь града, близ своего дворца, чтобы ни день ни ночь не быть отлученным от этой святыни. Преосвященный митрополит с любовью преподавал князю свое благословение, и скоро построен был каменный храм Спаса на Бору, между жилищами великого князя и митрополита, и основалась Спасская обитель.

Из южной России митрополит Феогност отправился в Грецию и в Орду. Он был в Царьграде у патриарха для разрешения недоумений, возбужденных при пасторском обзоре епархий, и сообщил там собору о чудесах митрополита Петра. На последнее сообщение митрополит Феогност получил в 1333 году письменное разрешение патриарха Иоанна XIV Калеки праздновать память святителя. Преосвященный Феогност посетил Орду с тем, чтобы получить утверждение прав и преимуществ, предоставленных Русской Церкви татарскими ханами.

По возвращении в Москву митрополит освятил осенью 1333 года созданную великим князем на Кремлевской площади каменную церковь во имя святого Архангела Михаила, будущую усыпальницу князей московского рода. Вслед за тем, по совету блаженного Феогноста, сын Иоанна Даниловича Симеон вступил в брак с дочерью великого князя литовского Августой, которая была крещена в Москве и наречена Анастасией. Мудро содействуя установлению добрых отношений Литвы и Руси, блаженный святитель проявил себя миротворцем и между Москвою и Новгородом.

Посвятив в 1336 году епископа Гавриила для Ростова, первосвятитель утвердил князя тверского Александра Михайловича в намерении идти в Орду с покорностью татарскому хану. Приняв благословение от митрополита Феогноста и от всех святителей русских и решив, что лучше умереть за веру, чем своим неповиновением навлекать гнев татар на всю Россию, князь Александр отправился в Орду и со смирением предал себя воле хана Узбека. Тот подивился его мудрости, пожаловал княжением Тверским и отпустил на Русь. Но вскоре оклеветали тверского князя в Орде, он был вызван туда вторично со своим сыном Феодором, и оба были убиты по приказанию Узбека. Тела их встретил во Владимире митрополит Феогност со священным собором, отпел над ними надгробное пение и со слезами отпустил в Тверь. Зимой 1340 года

митрополит Феогност был в Брянске. При нем поднялась крамола против князя Глеба Святославича. Напрасно святитель уговаривал возмутившихся брянцев – они не послушались и умертвили князя.

В это время умер Иоанн Даниилович Калита; на престоле великого княжения Владимирского и Московского воссел сын его Симеон Иоаннович. Он послал в Торжок за данью. Но жители Торжка обратились в Новгород с жалобой на бояр московских, собиравших дань. Новгородцы захватили их и на время заточили. Разгневанный великий князь Симеон пошел с войском к Торжку. Новгородцев объял страх, и они умолили бывшего в войске митрополита печаловаться за них перед князем. Первосвятитель уговорил князя заключить с новгородцами мир и посетил Новгород, где и удерживал своими поучениями буйных жителей от разбоя и насилия.

В 1342 году великий князь Симеон Иоаннович отправился в Орду к новому хану Джанибеку, его сопровождал и преосвященный митрополит Феогност. Пробыв в Орде недолго, великий князь возвратился в Москву, святитель же Божий Феогност остался в Орде, так как был оклеветан перед ханом некоторыми злодеями из русских, которые говорили: «Митрополит Феогност не дает дани в Орду с освященного чина и со всего церковного причта, а сам себе взимает с них дань бесчисленную, тебя же, хана, обижает, и ему следует давать тебе дань в Орду каждый год».

Хан потребовал у митрополита, чтобы тот представил ему ежегодную дань. Святой же Феогност не повиновался этому приказанию. На понуждение и вопросы татар, почему митрополит не желает давать церковную дань, святой отвечал: «Христос Истинный Бог наш, Церковь Свою искупил от неверных честною Своею кровью, поэтому и причт церковный свободен от всякого рабства и служения, кроме служения Богу. Да почему вы заставляете меня отвечать вам за эту дань?»

Неверные сказали на это: «Ты – глава церквам и должен или сам давать нам за них ежегодную дань, или разреши нам самим взимать с них дань, мы же никого не пощадим».

Святитель отвечал: «Если кто оскорбит Церковь Божию, того оскорбит Бог. Так пишет учитель наш Павел, апостол Христов».

Поганые не переставали принуждать святого к представлению дани, угрожая ему всякими мучениями, сами же не смели собирать дань со священнослужителей и причта. Не попустил Бог проявиться их дерзости и устрасил их. Ибо они знали, что и первые цари их, будучи нечестивыми, немилостивыми и кровопийцами, давали, однако, подтвержденные клятвами ярлыки митрополиту и епископам не брать дань ни с кого из причта церковного и из всех, живущих в областях, принадлежащих Церкви: всех их ханы считали Божиими слугами и приносили эту дань Богу. И доньше сохранились такие грамоты (ярлыки) нечестивых царей, подкрепленные страшными клятвами, писанные к великому чудотворцу Петру, митрополиту всея России, и иным митрополитам. Много раз ханы пытались преступить свою клятву и сами, без разрешения митрополита, хотели собирать ежегодную дань с церковного причта, но возбранил им это Вышний Промысл, ибо они боялись Божией казни.

Нечестивые татары сильно мучили Христова святителя Феогноста, принуждая его снять с них прежнюю клятву и разрешить им собирать дань с церковного причта. Блаженный страдалец Феогност доблестно претерпел эти муки ради Церкви Христовой. О своем имуществе он не заботился и раздал тогда татарам до 600 рублей серебра. Но не только не разрешал татарам собирать дань с людей церковных, а совершенно запретил им это и заклиал их страшными клятвами. Его отпустили на Русь с прежними правами духовенства, и жена хана Тайдула подтвердила их особой грамотой. Так освободил святитель Христову Церковь от напасти, а причетников от налога и дани. Как непобедимый воин, возвратился с победой святой Феогност и в самое средокрестие святого и Великого поста прибыл благополучно на свой престол Русской митрополии, принося благодарения Богу и Пречистой Богородице.

Вскоре по возвращении из Орды святитель огорчен был страшным пожаром, опустошившим Москву и истребившим до 18 церквей. Это бедствие тем более было тягостно, что пожар 1343 года был уже четвертый при блаженном Феогносте, а между тем столько расходов сделано было в Орде. И, однако, ревностный архипастырь в следующем же году поручил греческим художникам возобновить иконное письмо в кафедральном своем храме Пречистой Богородицы, и возобновление было окончено в том же году.

По смерти великого князя Гедимины (1341 г.) поднялись в Литве кровавые распри между сыновьями его. Один из них, Евнутий, вынужден был бежать из Литвы и явился в Москву. Здесь язычник-князь в 1345 году крещен был митрополитом и наречен Иоанном. Вслед затем (1346 г.) прибыл в Москву владыка Новгородский Василий с предложением великому князю Симеону занять стол новгородского княжения. Тотчас по прибытии он посетил митрополита, принес ему дары и просил о благословении. Первосвятитель благословил Василия и почтил его крестчатými ризами. Тогда же митрополит поставил Спасского архимандрита Иоанна во епископа городу Ростову.

Случилось так, что патриарх Константинопольский возвел Галицкого епископа в сан митрополита всей южной России, создав таким образом митрополию, отдельную от Киевской; это вызвало много беспорядков в церковном управлении. Вследствие назначения особого митрополита для южной России блаженному Феогносту пришлось испытать много тревог. По совещании с великим князем московским посланы были в Царьград послы, и заботы святителя не были бесплодны. Константинопольский собор 1347 года постановил уничтожить прежнее определение о Галицко-Волынском митрополите и почтил Феогноста званием «предпочтенного митрополита и экзарха всея Руси».

Обрадованный таким решением Константинопольского собора, блаженный Феогност в следующем году отправился на Волынь. Вслед за возвращением его в Москву волынский князь Любарт Гедиминович, во Святом Крещении Феодор, прислал к великому князю московскому просить для него в замужество племянницу великого князя, дочь ростовского князя. По совету преосвященного Феогноста ростовская княжна охотно была выдана за усердного ко святой вере Любарта. Затем Ольгерд, великий князь литовский, прислал к Симеону Иоанновичу послов с просьбой взять в замужество Иулианию, дочь князя тверского Александра. Великий князь московский усомнился выдать родственницу за язычника и просил совета у митрополита. Первосвятитель, имея в виду полезные последствия сего брачного союза как для государства, так, особенно, для успехов святой веры в языческой Литве, преподал благословение на брак (1350 г.).

Ослабленный летами и трудами, блаженный Феогност в конце 1350 года был тяжело болен. Смирненно перенося недуг, первосвятитель не оставлял своего пастырского служения, возвратил на Суздальскую кафедру епископа Даниила, а в Новгороде также вторично поставил епископа Моисея. В 1352 году Россию посетило ужасное несчастье; открылась моровая язва и опустошила многие русские области. Престарелый святитель пережил тяжелый год, готовясь к смерти. Зимой преосвященный Феогност поставил наместника своего святого Алексия, которого любил, во епископа городу Владимиру. Так при жизни своей митрополит учинил его владыкой, а по смерти благословил на свое место, на митрополию Киевскую и всея России. Святитель Феогност отличался выдающимся умом, обширными богословскими познаниями. Ревность о Православии побудила святителя выступить против неправо учащих о Божественном свете. После себя святой Феогност оставил письменные труды. Из них недавно найдено поучение под таким заглавием: «Почтение Феогноста, митрополита всея Руси, душеполезное и спасительное. К духовным детям нашим, правоверным христианам от Божественных Писаний о смиреннoлюбии, что не подобает христианам играть и бесчинно смеяться, что недостойно приходящие к Божественным Тайнам ввергают себя в нестерпимую муку, и о том, как подобает почитать Честный и Животворящий Крест Господень».

В 1353 году, 11 марта, блаженный Феогност, великий пастырь и наставник Российский, с миром отошел к Господу, его же ради усердно подвизался. Всех лет его святительства было 25. 14 марта честное тело блаженного было положено в преславном граде Москве, в великой соборной церкви Пречистой Богородицы, в приделе Поклонения веригам верховного апостола Петра, близ чудотворного гроба Петра митрополита, богоносного святителя русского. Мощи святителя Феогноста, обретенные нетленными в 1471 году, недолго почивали в сем соборном храме, который стал уже ветхим, просуществовав 146 лет. Великий князь московский Иоанн III Васильевич и митрополит Филипп задумали построить на месте ветхого новый храм, подобный храму Пресвятой Богородицы во Владимире, и перенести туда мощи святых митрополитов. В 1474 году новый храм разрушился, и 10 марта 1475 года мощи святых митрополитов, в том числе и святителя Феогноста, перенесли в церковь святого Иоанна, под колокола. Новый храм Успения Пресвятой Богородицы был окончен строением в 1479 году при митрополите Геронтии, и раки святых митрополитов торжественно перенесли туда 27 августа. Мощи Феогноста митрополита поставили по-старому, и здесь они доселе почивают под спудом.

В 1474 году у гроба святителя Феогноста совершилось преславное чудо. Некий человек в городе Москве пошел по обычаю к месту скудельничьему, где граждане погребали странников и нищих. Был обычай посещать это место в четверг седьмой недели, приносить туда канун и свечи и творить моление об умерших. Вместе со всеми пошел и тот человек. И вот стали засыпать старую яму, которая была наполнена мертвыми телами, и копать новую. А копали и засыпали землю все граждане, мужи и жены, Бога ради. И тот человек взял в полу землю из новой ямы и понес ее в старую, но вследствие тесноты людской споткнулся, упал на землю и внезапно оглох и онемел. Много дней страдал он этою болезнью; однажды сказал ему некто, как бы во сне: «Иди завтра в соборную церковь Пречистой Богородицы в честь славного Ее Успения». Он пошел туда и стал прикладываться к гробам святых митрополитов Петра, Иоанна и Филиппа; когда же он приложился к гробу святителя Феогноста, внезапно стал говорить и слышать, и рассказал всем, как был он нем и как вернулась ему речь. «Когда я наклонился, – сказал исцеленный, – и хотел приложиться к мощам святителя Феогноста, святой внезапно поднялся, благословил меня рукою и коснулся языка моего. Я же стоял, как мертвый, и вдруг стал говорить».

Слышавшие это дивились и прославили Бога и святого митрополита Феогноста.

В XVI и XVII столетиях святитель Феогност стал в числе почитаемых усопших. Местное празднование установлено ему в XIX веке. В настоящее время святителю Феогносту совершается уже общецерковное празднование.

Житие святого благоверного великого князя Ростислава-Михаила Киевского (память 14/27 марта)

Святой Ростислав, великий князь киевский, внук благочестивого Мономаха, сын великого князя киевского святого Мстислава Великого († 1132, память 14/27 июня), брат святого князя Всеволода-Гавриила († 1138, память 1/14 февраля, 22 апреля/5 мая и 27 ноября/10 декабря), является одним из выдающихся государственных и церковных деятелей Руси середины XII века.

В молодых годах отличался он подвигами мужества в боях. Ростислав отличался как храбростью и подвигами мужества, так и высокими христианскими качествами: он был незлобив, уступчив и миролюбив. Любовь к своим подчиненным, желание им всякого блага, забвение обид и постоянное памятование о своих грехах составляли неотъемлемую принадлежность его души. Во время борьбы брата его великого князя Изяслава с Ольговичами и Юрием во многих случаях показал он храбрость бестрепетную, но вместе старался тушить вражду князей любовью уступчивой.

С его именем связано укрепление и возвышение Смоленска, Смоленского княжества и Смоленской епархии.

До XII века Смоленская земля была составной частью единого Киевского государства. Начало ее политическому обособлению было положено в 1125 году, когда святой князь Мстислав Великий, унаследовав от своего отца, Владимира Мономаха, Киевский великокняжеский стол, отдал Смоленск в держание своему сыну Ростиславу (в крещении Михаилу). Благодаря трудам и подвигам святого Ростислава Смоленское княжество, которым он правил более 40 лет, расширяется, застраивается городами и селами, украшается храмами и монастырями, приобретает влияние на общерусские дела. Каменный храм в честь святых князей Бориса и Глеба, построенный в 1145 году на месте мученической кончины последнего, на Смядыне, и в Смоленске Петропавловский – памятники благочестивого родоначальника князей смоленских.

Дадите Господу Богу вашему славу прежде даже не смеркнется (Иер. 13, 16), – учит пророк Божий. Блаженный князь Ростислав поступал по учению откровения Божия. За счастье земное благодарил Господа и блага земные употреблял в славу имени Божия; для него прежде всего и выше всего была слава Божия.

После смерти брата Изяслава (13 ноября 1154 г.) святой Ростислав на короткое время стал великим князем киевским, но владел Киевом совместно со своим дядей Вячеславом Владимировичем. После смерти последнего (в конце того же года) он вернулся в Смоленск, уступив Киевское княжение другому своему дяде – Юрию Долгорукому, и устранился от активного участия в кровопролитных междукняжеских усобицах. Вторично он занял Киев 12 апреля 1159 года и оставался великим князем до самой смерти (в 1167 г.), хотя еще не раз пришлось ему отстаивать отчее наследие с мечом в руках.

Годы правления святого Ростислава приходятся на один из самых сложных периодов в истории Русской Церкви. Старший брат Ростислава, князь Изяслав Мстиславич, сторонник автокефалии Русской Церкви, избрал в митрополиты русского ученого инока Климента смолытича и повелел поставить его в митрополиты собором русских епископов, без обращения к Константинопольскому патриарху. Это произошло в 1147 году. Русская иерархия в основном поддержала митрополита Климента и князя Изяслава в их борьбе за церковную независимость от Византии, но некоторые епископы во главе с Нифонтом, святителем Новгородским (память 8/21 апреля), не признали автокефального русского митрополита и уклонились от общения с ним, превратив свои епархии, впредь до выяснения обстановки, в своеобразные «автокефальные» церковные округа. Так поступил и епископ Мануил Смоленский. Святой Ростислав понимал опасность, которую таила в себе идея русской автокефалии в то время, в условиях

раздробленности Руси. Постоянная битва за Киев, которую вели князья, усложнилась бы такой же «битвой» за Киевскую митрополичью кафедру между многочисленными претендентами, которых выдвигала та или иная княжеская группировка.

Предвидение святого Ростислава полностью оправдалось. Юрий Долгорукий, придерживавшийся византийской ориентации, заняв в 1154 году Киев, немедленно изгнал митрополита Климента и послал в Царьград за новым митрополитом. Им стал святой Константин (память 5/18 июня), но он прибыл на Русь лишь в 1156 году, за полгода до смерти Юрия Долгорукого († 15 мая 1157). А еще полгода спустя, когда 22 декабря 1157 года в город вступил племянник святого Ростислава Мстислав Изяславович, святитель Константин должен был бежать из Киева, и на митрополичью кафедру вернулся низложенный Климент смолятич. Началась церковник смута – на Руси стало два митрополита. Вся иерархия и духовенство оказались под запрещением: митрополит-грек запретил русских, поддерживавших Климента, Климент запретил всех ставленников и сторонников грека. Для прекращения соблазна святой Ростислав и Мстислав постановили удалить обоих митрополитов и просить у патриарха поставления на русскую кафедру нового первосвятителя.

Но сложности на этом не кончились. Прибывший в Киев осенью 1161 года митрополит Феодор умер весной следующего года. По примеру святого Андрея Боголюбского (память 4/17 июля), пытавшегося в это время провести в митрополиты своего сподвижника епископа Феодора, святой Ростислав выдвинул своего кандидата, которым вновь оказался многострадальный Климент смолятич.

Тот факт, что великий князь изменил свое отношение к митрополиту Клименту, проникнутому идеей русской автокефалии, объясняется влиянием Киево-Печерского монастыря и особенно архимандрита Поликарпа. Архимандрит Поликарп, блюститель печерских преданий (в 1165 году он стал настоятелем обители), был самым близким к святому Ростиславу человеком.

Князь Ростислав, окруженный счастьем, не пленялся ничем земным. Никогда не искал он власти, а только принимал ее, когда вручали, и притом как тяжесть. Незлобие его прощало все другим; он помнил о своих грехах, о своих долгах перед Богом и забывал о том, чем должны ему другие. Он постоянно заботился о том, как угодить Господу. Святой Ростислав имел благочестивый обычай приглашать по субботам и воскресеньям Великого поста к своему столу печерского игумена с шестнадцатью иноками и сам им прислуживал. Часто говорил он печерскому игумену: «Приготовь мне келлию, боюсь смерти неожиданной», – и сам в каждое воскресенье поста приобщался Святых Таин. Ему очень хотелось уклониться от сует жизни в Печерскую обитель, не раз говорил он о том печерскому игумену. Игумен останавливал его, указывая на то, что дело князя – ограждать покой людей правосудием и мечом, наконец предложил ему предоставить себя воле Божией.

Печерские иноки, пользовавшиеся огромным духовным влиянием в Древней Руси, поддерживали в князе мысль о независимости Русской Церкви. Тем более что епископы из греков были в эти годы на Руси даже под подозрением относительно их православности, в связи с известным «спором о постах» (леонтианская ересь). Но благочестивое желание святого Ростислава добиться у патриарха благословения русского митрополита Климента не осуществилось. Греки считали право назначения митрополита на Киевскую кафедру своей важнейшей привилегией, что объяснялось не столько церковными, сколько политическими интересами империи. В 1165 году в Киев прибыл новый митрополит – грек Иоанн IV, и святой Ростислав из смирения и церковного послушания принял его. Новый митрополит, подобно своему предшественнику, управлял Русской Церковью менее года († 1165). Киевская кафедра вновь осталась вдовствующей, а великий князь был лишен отеческого совета и духовного окормления со стороны митрополита. Единственным духовным утешением его было общение с игуменом

Поликарпом и святыми старцами Киево-Печерского монастыря и Феодоровского монастыря в Киеве, основанного его отцом.

В 1167 году, несмотря на старость свою, отправился он в Новгород, чтобы утвердить там сына своего Святослава. На дороге смоленские послы встретили его за 300 верст от Смоленска; потом жители всех сословий приняли его с подарками: так любили добродетельного старца-князя в Смоленске. В Великих Луках взял он клятву с послов новгородских забыть неудовольствия на сына его и разлучиться с ним одною смертью. Вольным прибыл он на возвратном пути в Смоленск. Сестра и сын уговаривали его остаться в Смоленске, чтобы быть погребенным в храме, им созданным. «Везите меня в Киев, – отвечал он, – если умру на дороге, положите меня в отчем монастыре у святого Феодора, если Бог исцелит меня молитвами Пречистой Своей Матери и святого Феодосия, постригусь в Печерском монастыре».

Бог не судил исполниться давнему желанию Ростислава – окончить жизнь иноком святой обители. Блаженный князь скончался на пути в Киев, с тихою молитвою на устах. «Ныне отпусти раба Своего, Владыко, по глаголу Твоему с миром», – это были последние слова, и слезы остановились на застывшем лице его. Праведник почил 14 марта 1167 года (в других источниках указан 1168 год.) Тело его, согласно завещанию, было положено в Киевском Феодоровском монастыре.

Поступайте, – говорит нам в заключение жизнь праведного князя, – сообразно званию, в которое призваны, со всяким смиренномудрием, кротостью и великодушием, снисходя друг другу из любви (Еф. 4, 1–2).

Житие преподобного Никандра Городноезерского (память 15/28 марта)

В конце XV-начале XVII веков на берегу озера Городного, что в 47 верстах от города Боровичи, в 4-х верстах от погоста Шероховичей, в Новгородской губернии, Боровицком уезде раб Божий Никандр построил храм Воскресения Христова. Ранее на этом месте был Воскресенский монастырь. Когда он был основан, неизвестно, но в 1581 году в монастырской описи говорилось, что в 10 келлиях жило лишь 3 старца. Преподобный Никандр был первым настоятелем возобновленной обители и служил для собранных им иноков примером святой жизни, проводил жизнь подвижническую, в трудах, посте и молитвах. Он скончался в 1603 году. Мощи его покоятся под спудом, и в храме упраздненной в 1764 году обители был придел во имя преподобного Никандра Городноезерского.

Житие святого отца нашего Серапиона, архиепископа Новгородского (память 16/29 марта)

Родиной святителя Серапиона было село Пехорка в 20-ти поприщах от Москвы; о родителях же его известно только, что они были поселяне, люди верующие и благочестивые. На седьмом году от рождения Серапион начал обучаться грамоте, а затем в раннем сравнительно возрасте хотел удалиться от мира, но родители не позволили сделать этого. Уступая их желанию, он вступает в брак и принимает сан священства; через год умерла его жена, Серапион постригается в монашество, но для покоя родителей и после пострижения остается для служения при той же Покровской церкви. Когда же скончались его родители, Серапион отпустил на волю рабов отца своего, имущество раздал бедным и поступил в Дубенский Успенский монастырь, что на острове; вскоре он сделан был строителем этой обители, много потрудился для монастыря и так прославился своими иноческими подвигами, что самая обитель стала называться пустыней Серапиона. Желая предаться богомыслию и строгим подвигам, Серапион сложил с себя обязанности строителя обители и перешел в Троице-Сергиеву Лавру при игумене Симоне. Этот Симон был поставлен митрополитом Московским в 1495 году, а святой Серапион волею митрополита и великого князя тогда же сделан был игуменом Лавры. Святой Серапион пользовался большим уважением великого князя Иоанна Васильевича, и был случай, когда по ходатайству святого Серапиона он помиловал осужденных на казнь.

Недобрые люди оклеветали перед великим князем трех боярынь, обвинив их в волшебстве. Иоанн Васильевич страшно опалился на них и присудил к смерти через сожжение. За невинно осужденных печалуется митрополит Симон соборне с духовенством своим, просят бояре, но без всякого успеха. Тогда святой Серапион, помолясь Живоначальной Троице, Пречистой Богородице и преподобному Сергию, отправился к великому князю и наедине со слезами начал печаловаться за несчастных боярынь, прося освободить их от смертной казни. Великий князь умилился просьбой Троицкого игумена, перестал гневаться, умилился до того, что без всякого наказания освободил боярынь. Этот подвиг печалования прославил святого Серапиона – народ припоминал святителя Николая, освобождавшего от смертной казни неповинных. Сам великий князь возлюбил за это подвижника.

Выделился своим благоразумием святой Серапион и на Соборе 1504 года, когда горячо отстаивал церковные и монастырские имущества как средство благотворительности.

Святой Серапион очень заботился о вверенной ему обители преподобного Сергия, был рачительным хозяином, берег ее вотчины и монастырские запасы, собранные в многочисленных селах и деревнях.

Великий князь Иоанн Васильевич при передаче царства своему сыну Василию указал на святого Серапиона как на одного из достойнейших к занятию архиерейской кафедры. Великий Новгород в то время более двух лет не имел своего святителя. Избрание пало на святого Серапиона, и 15 января 1506 года собором архипастырей он был хиротонисан в архиепископа Новгородского. Попущением Божиим наступили тогда для Новгорода тяжелые времена. Третий уже год Новгород страдал от смертоносной язвы; в 1508 году мор был особенно силен: в одну осень умерло 15396 человек. В том же году страшный пожар опустошил торговую сторону Новгорода: при страшной буре огонь действовал с такою силою, что люди не успевали спастись. «Всех душ сгорело 3315, а утопших в реке Волхове Бог един весть», – говорит летописец. Немалые скорби пришлось понести святителю Серапиону среди этих бедствий. Непрестанно молясь о прекращении страшной болезни, святитель Серапион с иконами и крестами ходил около города, велел в один день срубить и поставить церковь во имя Похвалы Богородицы на Детинце и в тот же день (15 октября) освятил ее. В то время молитвами святого архиепископа Серапиона исцелил Господь Бог трех человек: слепого, расслабленного и бесноватого. После

этого чуда смертоносная язва немедленно прекратилась. Во время пожара архиепископ с иконами и крестами вышел на Волховский мост к Чудному кресту, но не мог выговорить слова на молебне, сильно рыдал, источая слезы из очей своих, как струи, непрестанно, и молился в тайне сердца своего, пока прекратился гнев Божий. С прекращением пожара святой Серапион велел собрать тела погибших и зарыть в землю, отслужил по ним панихиду и, собравши многих граждан, проклял немилостивых грабителей, похищавших все ценное у обгоревших тел и из домов.

В то же время случилась великая распря святителя Серапиона с игуменом Волоколамского монастыря преподобным Иосифом. Волоколамская обитель находилась тогда в ведении Новгородского владыки. Когда князь Феодор Борисович стал теснить иноков и игумена Иосифа – отнимать монастырские деньги и имущество, приказав ему удалиться, куда угодно, если не желает исполнять княжеские распоряжения, – то святой Иосиф сначала хотел удалиться, а потом по просьбе братии остался и решил просить защиты обители у великого московского князя Василия Иоанновича и у митрополита Симона. Послал он и к владыке Серапиону некоего старца Игнатия за благословением на это дело, но в Новгород по случаю моровой язвы проникнуть было нельзя, и старец воротился назад. Великий князь тоже не сразу принял под свое покровительство Волоколамскую обитель, но сначала пытался уговорить князя Феодора Борисовича, затем в 1507 году собрал собор и по решению соборному принял обитель под свое покровительство, сказавши в успокоение игумену Иосифу: «Ты из предела Новгородской архиепископии не отошел; я взял монастырь твой только от насилия удельного князя, а к архиепископу сам пошлю, как минет земская невзгода».

Когда узнал владыка Серапион о переходе Волоколамской обители к великому князю, то очень огорчился, не принял посланного преподобным Иосифом старца с объяснениями дела и без сношения с великим князем и митрополитом запретил игумена Иосифа в священнослужении и отлучил от Церкви за то, говорилось в грамоте, что «он отступил от небесного, а пришел к земному».

Преподобный Иосиф с покорностью принял гнев святителя, но последние слова неблагословенной грамоты огорчили великого князя и митрополита.

Великий князь тогда же лишил архиепископа престола, вытребовал в Москву и заточил в Андрониевском монастыре. В 1509 году на соборе архипастырей разбиралась между прочим жалоба игумена Иосифа на владыку Серапиона за отлучение от Церкви. Три раза отцы собора спрашивали архиепископа Серапиона, за что он отлучил игумена Иосифа и по каким церковным правилам.

Владыка Серапион ничего не отвечал, говорит летописец. По словам же преподобного Иосифа, архиепископ вместо ответа начал только свариться со всеми, говоря: «Про то я ведаю, почему не благословил Иосифа, а вам какое до того дело? Волен я в своем чернеце, как и князь Феодор в своем монастыре». На вопрос великого князя, за что он назвал князя Феодора небесным, а его земным, Серапион не нашелся ничего сказать. Собор простил и благословил игумена Иосифа, владыке же Серапиону определил пребывать в монастыре.

Долгое время новгородцы не могли утешиться о лишении своего доброго пастыря и учителя. Недолго был он у них, но успел и в короткое время показать себя питателем нищих, наказателем вельмож, утехой скорбящим, прохладою обуреваемым и общим всем помощником. 17 лет у новгородцев не было архиепископа после владыки Серапиона.

Много претерпел святой Серапион в заточении в Андрониевом монастыре. Митрополит перед своею смертью в 1511 году примирился со святым Серапионом, пригласил его в Москву к себе, благословил и сам принял от него прощение. Тогда же последовало примирение с владыкою Серапионом и преподобного Иосифа. Сам великий князь Василий Иоаннович, вспомнив завет своего родителя, смиловался и позволил владыке Серапиону переселиться в Троице-Сергиев монастырь, где он много подвизался в посте, молитве, глубоком смирении

и терпении. Перед кончиною своею святой Серапион принял схиму; простившись с братией обители преподобного Сергия и причастившись Святых Тайн, он скончался 16 марта 1516 года со словами на устах: «Господи, в руце Твои предаю дух мой».

Необыкновенною радостью осветилось лицо почившего святителя; со слезами и скорбью погребли иноки владыку Серапиона близ церкви Живоначальной Троицы; святые мощи его обреты нетленными в следующем 1517 году, 7 апреля, и почивают под спудом в Троице-Сергиевой Лавре, на южной стороне Троицкого собора, где прежде была келлия преподобного Сергия.

Бог прославил Своего угодника особым даром чудотворений и прозорливости как при жизни, так и после блаженной его кончины.

Однажды святитель Серапион в праздник Успения Пресвятой Богородицы пригласил к себе на пир старейшин града и множество народа; среди пришедших был один хромым, который ползал много лет на ногах и руках, опираясь на деревянные. Милостивая душа архиепископа захотела напитать хромого сначала духовною пищею. Святой Серапион со слезами помолился Господу об исцелении больного и сказал хромому: «Во имя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа востани на ноги твои!» Хромым поднялся на ноги, подошел к архиепископу и принял от него благословение. Бывшие при этом чуде прославили Бога и его угодника.

Провидел святитель Серапион будущую судьбу своего любимого ученика архидиакона Иакова и еще в юношеском возрасте его поклонился ему как будущему игумену Троице-Сергиева монастыря, что и исполнилось: Иаков игуменствовал в Троицкой Лавре с 1515 по 1520 год.

Святой Серапион видел дальше, как бы находящееся близ него. Когда скончался преподобный Иосиф Волоколамский (9 сентября 1515 года), святой Серапион, пребывая в Троице-Сергиевом монастыре, в тот самый час сказал бывшим с ним: «Брат наш Иосиф преставился. Бог да простит его». И, молясь перед иконой Спасителя, прибавил: «Не постави ему, Господи, греха, ибо бывает подобное и с праведными».

В 1608 году, в тяжелую годину Троице-Сергиевой Лавры, вошел в храм святой Серапион в святительском облачении и с поднятыми к небу руками молился в алтаре перед иконою Пресвятой Богородицы: «О Всепетая Мати! От всякия избави напасти всех!».

Имя святителя Серапиона, вместе с другими, призывается на помощь в церковных грамотах и в чине поставления епископа.

Местное празднование святого Серапиона в Троицкой Лавре началось после 1559 года, когда его мощи были открыты, переложены в новый гроб и снова погребены, при этом произошло два чуда. В XVII веке Серапиона почитают святым на месте его святительства – в Новгороде. В настоящее время празднование угоднику Божию общецерковное. Святые мощи его под спудом.

Тропарь, глас 8

Твердый адамант воистину, отче, показался еси, во всем подобяся Владыце своему, святителю, неправедныя изгнания, радуяся, претерпел еси: темже и Христос святителем и мучеником сликновна тя сотвори и дарова тя стаду твоему, яко сокровище неотъемлемо, чудеса всех обогащающи. Темже и мы, сошедшися к раце мощей твоих, любовию вопием ти: моли о нас, пречестный архиерею Серапионе, отче наш!

Кондак, глас 3

Яко венцем пресветлым украсися днесь великий Новград и ликует в память пастыря своего и учителя, яко диадиму царскую возложши, великая же она Лавра светло радуется,

идеже прослави Бог Своего угодника и прояви последнему роду нашему цельбоносныя мощи твоя, святителю Серапионе, и Церкви Божия веселитися созывающи на славословие, велегласно вопиющи: радуйся, граду твоему и обители похвала и всея Русския земли пресветлый светильниче!

В тот же день (16/29 марта) совершается память преподобных Пимена Салосского, просветителя лезгин, и его сподвижника Антония Месха (Грузинских).

17/30 марта совершается память священномученика Гавриила Мцире (Грузинского).

Житие преподобного Кирилла Астраханского (память 18/31 марта)

В русских рукописных свитках под 18 марта поставляется имя Кирилла Астраханского, Троицкого архимандрита, вероятно, потому, что в этот день Православная Церковь празднует святителю Кириллу, Иерусалимскому епископу, хотя в точности неизвестен день кончины тезоименитого этому святителю местночтимого в Астрахани Кирилла.

О блаженном Кирилле известно немного. По присоединении Астрахани к Московскому государству первый астраханский воевода Серебряный (Оболенский) просил царя Иоанна Грозного прислать «человека святого – монаха, чтобы он учил добру и в крещеную веру заго- нял, как разум достанет», вследствие чего и послан был в Астрахань в 1568 году игумен Кирилл с царской грамотой, в которой повелевалось ему устроить в Астрахани мужской монастырь святителя Николая Чудотворца. На содержание монастыря определена была рута: 19 рублей в год, да муки по 51 четверти и столько же овса, да сверх того отведены были монастырю рыб- ные ловли, вниз по Синему морю... Из челобитной царю (1572 г.) видно, что игумен Кирилл построил храм Живоначальной Троицы, да соорудил еще два храма: храм Введения Пречистой да храм святителя Николая Чудотворца; далее в той же челобитной он жалуется на притесне- ния, чинимые ему разными должностными лицами. Иоанн IV двумя грамотами (от 5 марта 1574 г. и от 12 февраля 1575 г.) подтвердил и оградил права игумена Кирилла в получении еже- годной руты, в непривлечении монастырских жителей к светскому суду и т. п. Игумен Кирилл, пользуясь покровительством царя, ревностно занимался просвещением Астраханского края и своею кротостью и благочестием заслужил уважение даже у магометан, которые называли его по своему Кара-Дауд (черный Давид) в отличие от святого царя Давида. Кирилл, вероятно, скончался в 1576 году. Память о нем в Астрахани и доселе сохраняется как о святом и чудо- творце. В рукописном житии его, составленном в 1790 году, рассказывается о чудесном спасе- нии в 1676 году Емельяна Парфентьева, который спасен был от утопления в Волге старцем, назвавшим себя Кириллом. В память этого Парфентьев по обету написал его изображение, которое находится на гробовой доске его. На могиле святого Кирилла часто служат панихиды, берут песок и, растворяя его с водою, дают пить больным. Многие астраханцы верят, что давно были бы открыты мощи игумена Кирилла, если бы он не ушел из Астрахани, что, говорят, видел некогда часовой, стоявший в воротах Кремля. На спрос часового о его имени, святой Кирилл будто бы сказал, кто он, и объявил, что упадок благочестия в Астрахани и усилие маго- метанства заставили его оставить свою могилу и удалиться в Киев. Преподобному Кириллу Церковь установила праздновать 18/31 марта, в день прославления святителя Кирилла, епи- скопа Иерусалимского.

Сказание о преподобном отце нашем Иннокентии, Комельском и Вологодском чудотворце (память 19 марта/1 апреля)

Сей преподобный отец наш Иннокентий родился в царствующем граде Москве и происходил от рода московских князей Охлябининых, который был в свойстве с князьями Хворостиниными. Он был верным, преданным учеником преподобного Нила Сорского.

Еще раньше основания Сорской пустыни святой Иннокентий путешествовал по Востоку вместе с преподобным Нилом: был в Палестине, в Константинополе, на Афоне и вместе с ним возвратился на Русь. Есть предположение, что святой Иннокентий принял иночество в Белозерской обители святого Кирилла.

Затем святой Иннокентий удалился в скит к преподобному отцу Нилу, на речку Сору. С ним он пожил лета благоугодные в посте, бдении и страхе Божиим.

Подробных сведений о совместном пребывании святого Иннокентия с преподобным Нилом в Сорской пустыни не сохранилось. Известно только, что преподобный Нил, предвидя скорое свое к Богу отхождение, послал ученика своего, святого Иннокентия, в Вологодский уезд на Нурму реку и предсказал ему: «Бог тебя прославит там, и обитель у тебя будет общежительная, моя же пустынь после смерти моей останется такою же, как при моей жизни, и братия по одному будут жить в келлиях своих».

По преставлении преподобного старца Нила пришел ученик его, святой Иннокентий, в Вологодские пределы на речку Еду, в селение так называемой Комельской волости, поселился здесь и положил основание обители.

Это место было почти недоступно – непроходимые леса и дебри. По Божию изволению собралось у святого Иннокентия множество братии, и был он им наставником, учителем и вождем ко спасению. Так прожил он много лет.

И оставил он в обители, перед своей кончиной, завещание и предание свое братии, где сказано: «Написал я, убогий инок Иннокентий, такой завет. Если кому повелит Бог жить в пустыне нашей, то прежде всего о сем молю вас, Господа ради: поминайте меня, грешного, во святых молитвах своих. Я же вам, отцам и братьям нашим, до земли челом бью и завещаю вам, чтобы между вами не было ссор и споров, а были любовь о Христе и мир духовный.

А юных и безбородых иноков не принимать и не постригать здесь таковых и мирских людей, юных и безбородых, на службе не держать. Женщинам же в нашу пустынь совсем входа нет, и бессловесных животных женского рода в нашей пустыни не держать. И пьянственного питья совсем на следует нам иметь.

А о том, как пребывать в пустыни нашей, и о молитве и о пении, и как питаться, и когда подобает исходить из пустыни потребности ради, в благословенное время, и о рукоделии и о прочем – обо всем этом установлено в написании господина нашего и учителя моего, преподобного и святого старца Нила».

И еще завещал преподобный Иннокентий при жизни, пребывая с братиею в своей пустыни: «Если братия наша, иноки, пребывающие в пустыне нашей, станут жить богоугодно и хранить заповеди Божии и задумают церковь воздвигнуть, то это – на Божиим благоволением и на их изволении, и, если благоволит Бог, пусть будет церковь во имя святого пророка Иоанна Предтечи, Крестителя Господня, в воспоминание третьего обретения честных его главы, празднуемого Церковью 25 мая/7 июня. Ибо сей великий Иоанн – наставник всем инокам и пустынножителям.

Если брат наш инок поставит себе келлию в пустыни нашей и потом удалится из пустыни сей, то тех келлий никому не продавать и не отдавать и не покупать их никому, но пусть вла-

деют теми келлиями настоятель и пребывающая с ним братия. Если же упомянутый брат возвратится в пустынь, то не имеет права владеть оставленной им келлией. Если же настоятель по совету с братией пожелает продать кому-либо из братии пустующие келлии, то пусть продает. Но если купивший их брат удалится затем из пустыни, то оставленными келлиями пусть владеют настоятель и пребывающие с ним братия. По возвращении сего брата в пустынь он не может владеть оставленными келлиями. Если же кто из братии поставит многие келлии или много их купит, то все равно, оставив их и снова возвратясь, при оставлении пустыни и при возвращении в нее, брат тот теряет право на владение ими. Но если настоятель и братия пожелают возвратившемуся брату отдать прежнюю его келлию, то это пусть будет на их произволение. Брат, представляющийся от жития сего в нашей пустыни, никому не может ни продать, ни отдать своей келии, и пусть пребывающие в пустыни иноки не торгуют келлиями и не меняются ими между собою, но пусть каждый живет в своей келлии.

Если какой-либо инок из братии нашей пустыни не захочет проводить свою жизнь по Божиим заповедям, по написанию господина нашего и учителя старца Нила и по сему нашему писанию, но пожелает жить самочинно и самовольно, такового брата настоятель и братия пусть накажут; если же он после наказания не исправится, то пусть настоятель с братией удалят его из пустыни, как мякину от жита, без всякой боязни, посему нашему завещанию.

Если же тот брат раскается и пожелает проводить свою жизнь по Божиим заповедям, по преданию святых отцов, по писанию господина и учителя моего старца Нила и по сему нашему завету, то пусть настоятель и братия примут его в пустынь сию.

Это я, инок Иннокентий, написал, чтобы так исполняли после моей смерти».

Пожив много лет, управляя свое житие по Бозе, преподобный Иннокентий преставился ко Господу в вечный покой месяца марта в 19-й день, на память святых мучеников Хрисанфа и Дарии.

Братия же, взяв честное и многострадальное тело возлюбленного своего отца, учителя и наставника ко спасению Иннокентия, с псалмами и пениями надгробными похоронили его честно, по его завещанию, в коем он сам повелел погребсти свое тело в углу монастыря, близ ржавого болота; и на могилу его положили камень, на котором написали год, месяц и день преставления святого.

Также и образ подобия его написали братия, каков был по виду преподобный отец Иннокентий.

Много завещаний написал преподобный Иннокентий рукой своею, послуживших ко спасению инокам; и о преподобном Иннокентии было написано немало. Но по грехам нашим в 1538 году случилось нашествие казанских татар на Русскую землю, на пределы Вологодские, и тогда пустынь преподобного отца Иннокентия враги разорили, сожгли церковь Иоанна Предтечи, все строения предали огню и перебили много иноков; спаслись только некоторые из них и бежали в обитель преподобного Павла, находившуюся в том же Комельском лесу, на реке Нурме. Во время пожара монастыря сгорело и написанное о преподобном Иннокентии.

Было и другое писание о нем, но некоторые из братии, удалившись из пустыни, куда хотели, писание это унесли с собою в иные монастыри. Так в обители преподобного Иннокентия и не осталось известий о его создателе.

По рукописному житию, преподобный отец наш Иннокентий изображается во всем подобен, и лицом и брадою, изображению святого Варлаама, Хутынского чудотворца, в ризах преподобнических. По святым, принадлежавшим графу Строганову и писанным в начале XVII века, преподобный Иннокентий изображается средним в росте, брада у него пошире, чем у священномученика Власия, епископа Севастийского (память 11/24 февраля), не раздвоенная, с легкой сединой, ризы – преподобнические.

Тропарь, глас 4

От юности свояя весь Богови поработился еси, блаженне, и того ради любве отечество и род оставил еси, и, в пустыню вселився, в ней жестокое житие показал еси, и чудес дарования от Бога приял еси, преподобне Иннокентие, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 4

Отечества, преподобне, удалився и вселився в пустыню, тамо жестоко житие показал еси и многих людей житием своим удивил еси. Поминай нас, чтущих память твою, да зовем ти: радуйся, преподобне Иннокентие, отче наш.

Сведения о святой праведной Софии, княжне Слуцкой (память 19 марта/1 апреля)

Слуцкая княжна София Олельковна скончалась в 1617 году. Мощи ее открыто почивают в Слуцком Троицком монастыре.

Житие преподобного отца нашего Евфросина Синозерского (память 20 марта/2 апреля)

Святой Евфросин, в миру Ефрем, был родом из Карельской области. Его отец Симеон и неизвестная по имени мать жили около Ладожского озера (Нево). Близость Валаамского монастыря оказала влияние на религиозное настроение Ефрема. Он оставил родительский дом и жил некоторое время при монастыре. Здесь он приобрел знание богослужебного устава и сроднился с суровыми условиями иноческой жизни. Но иноком Ефрем пока не стал. Он переселяется в Новгород Великий и живет там довольно продолжительное время, а потом уходит в одну из Новгородских областей, в Бежецкую пятину, и поселяется в селе Долосском, верстах в 20 от города Устюжны Железопольской. В этом селе, при храме святого великомученика Георгия, Ефрем долгое время служил чтецом. Он успел достигнуть зрелого возраста, когда благодать Божия коснулась его сердца и зажгла в нем непреодолимое желание принять иноческий подвиг. Приведя свой дом в полный порядок и распорядившись своим имуществом, Ефрем пошел в путь, не имея с собой ничего, кроме единственной бывшей на нем одежды. С тех пор его мысль не возвращалась к оставленному дому, устремляясь только к Богу, так что он уже не оглядывался вспять. В твердом решении стать иноком Ефрем приходит в Тихвинский Успенский монастырь и умоляет настоятеля и братию удостоить его пострижения. Зрелый возраст просителя, его рассказ о юности, проведенной под кровом Валаамской обители, о продолжительных годах службы Церкви Божией в должности чтеца снискали ему общее доверие, и его просьба вскоре же была исполнена. Ефрема облачают в иноческий образ и при пострижении дают имя Евфросина. Достигнув того, к чему так стремилась его душа, преподобный Евфросин с радостью предается иноческим подвигам. Просвещая свой ум словом Божиим, которое он с любовью и вниманием читал, утверждая сердце на камне веры, он покоряет плоть свою постом и воздержанием, смиренным послушанием игумену и братии, усердным трудом в заповеданных ему службах, работая не ради людей, но ради Бога, в чистоте совести и нелицемерной любви. Среди трудов и подвигов он всегда памятовал о кончине жизни и будущем воздаянии от Нелицеприятного Судии.

Прожив некоторое время в Тихвинской обители, преподобный почувствовал великое, неудержимое желание уйти в пустыню, в уединение, и там потрудиться Богу суровой постнической жизнью и безмолвием. Он идет к игумену, рассказывает ему о своем желании и испрашивает благословение на задуманное дело. Настоятель благословил его, дал ему наставление о пустынноческой жизни и отпустил с миром из монастыря, сказав: «Иди, чадо, Бог с тобою!»

Это было в 1600 году.

Лишенный какого бы то ни было имущества, но с сердцем, преисполненным радостей, отправился преподобный в свой путь. Его влекло в знакомые места, в вышеупомянутую Бежецкую пятину, где он и нашел себе пустыню, окруженную дебрями и лесами, среди зыбучих мхов и непроходимых болот. Реки и озера окружали ее, как оградой, и делали малодоступной для человека. Здесь, в диком бору близ реки Чагодищи, у берегов Синичьего озера, верстах в 15 от села Долосского и 50 верстах от Устюжны, преподобный выбрал место, удобное для уединения, достаточно обширное для основания обители, и остановился на нем. В горячей молитве он возблагодарил Бога, давшего ему новое жилище, как птице, которая обрела себе храмину, как горлице, отыскавшей себе гнездо.

«Призри на место сие, – взывал преподобный к Господу, – и благослови его, и сподоби меня на этом месте работать Тебе во все дни жизни моей. Ибо на то я и пришел сюда, чтобы работать Тебе, да прославится о мне Трисвятое Имя Твое».

На выбранном месте святой Евфросин поставил крест, выкопал себе пещеру и начал вести суровую подвижническую жизнь, проводя время в молитвах, бдении, песнопениях, часто

всю ночь не смыкая глаз за молитвой. Подвиги поста и воздержания были для него непрерывны. Целых два года он не видел человеческого лица, скрытый делями лесов от внимания окрестных жителей и потому в оба года ни разу не вкушал хлеба. Его пищей служили лесные растения – ягоды, грибы, часто приходилось питаться белым боровым мхом, который называется ягодником. Было у него и рукоделье: он плел рыболовные сети. Прожив год в пещере, святой Евфросин поставил малую келлию и продолжал уединенную жизнь среди молитвы, подвигов, труда и лишений. Еще год скрывался он от взоров людских; но потом люди нашли его.

Прошло немного времени, и слава о его подвижнической и добродетельной жизни пронеслась по всем окрестным селам. Благочестивые люди стали приходить к нему за назиданием, молитвой и советом. Другие же, ревнуя о его добродетельной жизни, являлись к нему в пустыню учиться подвигам благочестия и селились рядом с ним. Мало-помалу вокруг преподобного собиралось духовное стадо, и уже в первый год его открытой жизни понадобилось более обширное помещение для совместных молитв братии. Было решено построить храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Святой Евфросин и его сподвижники сами принялись за работу, нарубили лес и поставили храм, который и был освящен священноиноком Гурием, игуменом Шалощкого монастыря, на третьем году жизни Евфросина в пустыни.

Всего преподобный прожил здесь в подвигах одиннадцать лет – и Бог удостоил его дара прозорливости.

В те годы Русская земля переживала тяжкое Смутное время. По смерти Бориса Годунова (с 1605 г.) на Руси воцарился самозванец, а после его скорой гибели и четырехлетнего правления Василия Шуйского государство осталось вовсе без царя – среди внутренних раздоров, неурядиц, междоусобиц, вызванных новыми самозванцами, и внешних опасностей от поляков и шведов. Поляки заняли Смоленск и самую Москву, шведы – Новгород. Шайки казаков и разбойников, отряды поляков и литовцев бродили по государству, грабя и убивая население. В начале 1612 года в Нижнем Новгороде по призыву Троице-Сергиева монастыря уже собиралось земское ополчение, которое под предводительством Космы Минина и князя Пожарского должно было освободить Москву от поляков и дать мир и тишину пострадавшему от смуты государству и Церкви Православной; но пока смута и злодеяния царили по всей Русской земле. В этой смуте суждено было погибнуть смертью невинного страдальца и преподобному Евфросину.

Одна ватага ляхов, вероятно, принадлежавшая к отрядам пана Лисовского, с грабежом и разбоем проникла в округ Устюжны. Население, напуганное разбойниками, грабителями и насилиями иноплеменников, уже давно приучилось скрываться по лесам, среди болот и непроходимых топей. Обитель преподобного Евфросина казалась удобным и безопасным убежищем, будучи удалена от жилых мест и окружена реками, озерами и зыбучими мхами. Поэтому сюда собралось немало народа, не только простого, но и из знатных семейств, надеясь здесь скрыться от разбойничавших ляхов. Но обители суждено было потерпеть поругание от иноверных. Преподобный Евфросин прозрел надвигавшееся бедствие и предупредил о нем насельников обители и всех, искавших в ней защиты. В 19-й день марта 1612 года преподобный открыл им, что приближаются вооруженные супостаты, и предложил позаботиться о своей безопасности.

«Братья мои и чада возлюбленные о Христе! – говорил святой. – Кто хочет избыть напрасной смерти, уходите из обители Пресвятой Богородицы и спасетесь от великой беды. Ибо так угодно праведному суду Божию, что вскоре придут на это святое место злые супостаты».

Многие не поверили ему. «Почему же ты не уходишь от святого места сего?» – спрашивали они. Старец отвечал: «Я пришел сюда умереть ради Христа».

Однако не все сочли ответ искренним и продолжали думать про себя, что старец говорит так из недоброжелательства к ним, желая себе одному спастись от меча врагов. Но кто послушался святого, те действительно спаслись; а кто не поверил ему, все погибли жестокой смертью от поляков.

Был среди насельников обители инок Иона. Устрашенный прозрением преподобного, которое он считал внушением Святого Духа, он хотел бежать вместе с прочими, но святой Евфросин выделил его из среды других и удержал с собою, воспламенив в нем ревность к дому Божию и готовность пребыть здесь до смерти. «Брат Иона, – говорил преподобный, – зачем допускать в душу страх малодушия? Когда настает брань, тогда и нужно показать подвиг мужества. Если Бог за нас, кто против нас? *Кто ны разлучит от любви Божия, скорбь ли, теснота, или гонение, или глад, беда, или меч; ни смерть, ни живот, ни Ангели, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая* (Рим. 8, 35, 38–39) не могут сделать этого. Чего же испугался ты, брат? Нет ничего страшного в том, что угрожает. Смерть? Но она не страшна, так как мы отходим в пристанище. Ограбление? Но *наг изишел, нагим отыду* (Иов. 1, 21). Заточение? Но *Господня земля и исполнение ея* (Пс. 23, 1). Бояться ли оболгания? Но егда рекут всяк зол глагол на вы – мзда ваша многа на небесех (см.: Мф. 5, 11–12). Я видел меч и небо в молниях, ждал смерти и думал о смертном, созерцал земные страдания и думал о вышних почестях и горнем венце как конце подвигов, – и это было для меня достаточным утешением и умилением. Да будет же воля Божия! Но мы не устрашимся кратковременного страха ради любви Христовой. На то мы и званы, и обеты свои принесли Господу, чтобы умереть на месте сем ради имени Его святого. Иное дело мирские люди: они не связаны словом, им нужно беречь себя и для детей».

Так поучал старец инок Иону. Ободрился инок, возгорелся духом и, возложив надежду на Бога, решил не уходить из обители, но умереть здесь в пустыне со старцем Евфросином. Преподобный, поведав присутствовавшим о приближающемся бедствии, сам тотчас же облекся во всю иноческую одежду и схиму (он был уже схимником) и начал молиться Богу и Пречистой Богородице, да сподобят его удела праведных. Весь день и всю ночь без сна провел он в молитве, поя и славя Бога со слезами.

Все случилось по слову святого. На следующий день, 20 марта, явились, неизвестно откуда, кровожадные супостаты, окружили обитель и всех, кого нашли здесь, побили мечом. Но среди ужасов кровопролития и злодеяний страх остался неведом святому Евфросину. Укрепляемый молитвой, ограждаемый силою Святого Духа, он мужественно сам вышел навстречу полякам. В иноческом одеянии и схиме прошел он из своей келлии к тому месту, где стоял водруженный им на земле честный крест, и встал у креста. Бросились к нему ляхи, окружили его и сказали: «Старец, отдай нам имение монастыря». Преподобный, не имевший не только золота и серебра, но и никаких ценных вещей, кроме самых необходимых и бедных, ответил: «Все имение этого монастыря и мое – в церкви Пречистой Богородицы». И он показал на храм, разумея то некрадмое богатство, которое для верующих скрыто в Боге. Но враги подумали, что он говорит о драгоценных вещах, и, обрадованные, бросились к храму. Однако один из них вынул меч и ударил преподобного Евфросина в шею. Шея была перерублена до половины, и святой старец пал на землю мертвым. Между тем ворвавшиеся в церковь поляки не нашли там ничего и были озлоблены. Лях, убийца преподобного, не довольствуясь тем, что старец был уже бездыханен, ударил его чеканом (чекан – кирка или топор) по голове и пробил ее до мозга.

Такова была страдальческая кончина святого Евфросина. Вместе с ним погиб и инок Иона, которого преподобный удержал от бегства.

Бог судил, чтобы остался в живых один из очевидцев кончины святого Евфросина. Жил в селе Долосском благочестивый крестьянин Иоанн, по прозвищу Сума, с сыном Емелианом. Оба они питали благоговение к обители Пречистой Богородицы и весьма почитали старца Евфросина. И старец любил их за благочестие. Вместе с другими Иоанн и его сын искали убежища от поляков в обители, и 20 марта, когда сюда ворвались супостаты, Иоанн находился в келлии преподобного (Емелиан случайно отсутствовал в монастыре); злодеи нанесли ему удар мечом в правое плечо, и он замертво упал среди трупов. Когда поляки, обыскав храм и не найдя там ничего, вышли вон, один из них, осматривая трупы, предположил, что Иоанн еще жив, и

нанес ему вторую рану. По уходе поляков он пришел в себя и рассказал вернувшемуся сыну о том, что произошло. От них и узнали окрестные жители о разгроме обители и страдальческой кончине святого старца.

Тело преподобного Евфросина было с честью предано земле в 28-й день марта. На погребение собралось все окрестное население, почитавшее добродетельную жизнь святого. В тот же день похоронили инока Иону и прочих, кто погиб от меча поляков.

Спустя 34 года по кончине преподобного в его обители был построен строителем Моисеем новый храм во имя Пресвятой Троицы и колокольня с переходами. В 1655 году, 25 марта, на 44-м году после кончины, мощи святого Евфросина по благословению Макария, митрополита Новгородского, были перенесены строителем Ионой под колокольню и положены в восточном углу правой стороны.

В 1904 году Новгородскому архиепископу Гурию был представлен журнал окружного съезда того же года, в котором просили разрешить духовенству служение молебнов и литургий в память преподобномученика Евфросина Синозерского, чтобы удовлетворить настойчивое желание почитателей преподобного, стекающихся к его гробу даже из других епархий, тогда же просили ознаменовать это событие особым торжеством с крестными ходами из церквей. В 1911 году окружной съезд духовенства возобновил свое ходатайство перед архиепископом Арсением, который и вошел с соответствующим представлением в Святейший Синод. С разрешения последнего, на 29 июня в погосте Синозерская пустынь, Новгородской губернии, Устюженского уезда, назначено восстановление церковного почитания преподобномученика Евфросина Синозерского.

Тропарь, глас 1

От юности вперив ум свой ко Богу, блаженне Евфросине, и бегая суеты мира сего, достигл еси в пустыню непроходимую, идеже, Богу тя укрепляюще, ангельское житие стяжав. Поработал еси довольно Владыце своему Христу в пощении и в молитвах и во всеношних бдениях, и сподобился еси дара Духа Пресвятаго еже прорицати будущая, наставляя на стезю покаяния притекающих к тебе и послушающих тя. Темже всеблагий Бог, видя великую твою к себе веру, нелицемерную любовь и несумненную надежду, дарова тебе не точию еже веровати в Него, но и еже страдати по Нем, егда от противных сынов, в той же пустыни кровь твоя нещадно излися. И доселе яко же Авелева вопиет Богу, свидетельствующу о сем нетлением мощей твоих. На ня же взирающе, умильно вопием: слава Христу, даровавшему тебе благодать толику, Его же и моли о нас.

Ин тропарь, глас 4

От юности твоя вперив ум свой к Богу, блаженне Евфросине, отвержением мира, и вселился еси в непроходимую пустыню. В ней же постнически укреплением Божиим в молитвах и в пощениях доблественне, яко же достоин, пожил, и жизнь свою страдальчески неповинне убиением от сопротивных сынов скончал. Сего ради со преподобными и со мученики венчался еси, с ними же и предстои престолу Пресвятыя Троицы, Юже моли, молим тя, оставление подати согрешениям нашим и даровати нам велию милость.

Кондак, глас 8

Подражая житию древних отец, богомудре Евфросине, возненавидев мира сего красоту, вселился еси в пустыню и веру Христову яко же щит в сердце свое прием, изшел еси, яко добр

воин Царя Небеснаго, не на брань противу плоти и крови, но на брань противу кознем невидимаго врага. Темже даровавшейся тебе Духа Святого благодати, глубоким смирением твоим низложил еси вознесенную того гордыню и приял еси от Небеснаго Дародателя неувядаемый венец победы. Сего ради, сошедшеся любовью, вопием ти: радуйся, отче Евфросине, пустынное украшение.

Житие преподобного отца нашего Пахомия Нерехтского (память 21 марта/3 апреля)

Преподобный Пахомий родился в первой четверти XIV века в городе Владимире на Клязьме. Мирское имя его было Иаков. Отец Иакова был священником в церкви святителя Николая, его имя Игнатий, мать называлась Анна. Оба они были люди богобоязненные и дали своему сыну благочестивое воспитание; семи лет он был отдан учиться священным книгам и, как скоро навык в Божественном Писании, начал проявлять необычайное усердие к храму Божию. Особенно любил Иаков молиться в монастыре во имя Рождества Пресвятой Богородицы, и в этой славной обители он принял иноческое пострижение с именем Пахомия. «И возгорелось Духом Святым сердце его, – говорит древний жизнеописатель преподобного, – и затрепетала душа его Божественной любовью, ибо огонь Божественной благодати зажег душу его, и восхотел быть иноком. – Дух Святой вел его на этот путь».

Отец его тогда скончался, оставив Иакова 12-летним сиротой, а мать не препятствовала сыну исполнить его благочестивое намерение и благословила сына на путь иночества. Новопостриженный юноша предался опытному старцу, строгому и требовательному духовному вождю, и беспрекословно подчинился ему: отрешился от своей воли и сдерживал желания своего сердца. Прошло сорок дней искуса, и настоятель посылает Пахомия в братскую пекарню. Неутомимо трудится здесь преподобный, работая днем и проводя без сна ночи, томя юную плоть свою.

Так прошло много времени. Игумен монастыря, видя трудолюбие и смирение преподобного Пахомия, приводит его к святому Алексию, наместнику Московского митрополита Феогноста, и просит посвятить Пахомия в диакона. Святой Алексий охотно исполняет это. И в сане диакона преподобный прожил в Рождественском монастыре много лет, около десяти, а затем сделался настоятелем Царе-Константиновской обители близ города Владимира. Святитель Алексий, восстановив древнюю обитель во имя равноапостольного царя Константина, не нашел для нее более подходящего игумена, чем преподобный Пахомий, добродетели которого он давно знал. Прибыв в 1362 году во Владимир, чтобы осмотреть воссозданную обитель, святитель Алексий поставил Пахомия ее начальником.

Несколько лет управлял преподобный обителью, устраивая в ней порядок жизни, назидая братию словом и примером. Но затем «Божия благодать пришла на него», и явилось у него желание перенести свои подвиги на место, где еще не сияли светом благочестия христианские подвижники. Ночью, тайно от братии оставляет преподобный Пахомий Царе-Константиновскую обитель и удаляется в Костромские пределы, на место, которое называлось Нерехта. С собою принес подвижник из имущества только две книги: «правильную книжицу» и Псалтирь.

Нерехта упоминается первый раз в 1214 году, и в половине XIV века она представляла собой, вероятно, значительное промышленное селение. В Нерехте Пахомий остановился на несколько дней у одного странноприимного мужа и в это время искал места, удобного для создания новой обители. Такое место нашел преподобный в двух верстах от селения на восток: оно отличалось красотой, было возвышенно и поросло лесом, вокруг него протекало две реки – Солоница и ее приток, речка Гридевка. Место представляло собой полуостров и издревле называлось Сыпаново городище, Сыпанова гора или просто Сыпаново. Плененный красотой Сыпанова, подвижник просил жителей Нерехты уступить ему полуостров, на котором можно было бы поставить монастырь, и землю для обзаведения монастырского хозяйства. С радостью согласились исполнить просьбу нерехтчане, которым было очень приятно поселение у них святого, и усердно помогали преподобному Пахомию в устройении места для обители: рубили лес, расчищали землю, поставили малую келию самому подвижнику. Преподобный на свои и на собранные с народа средства написал образ Живоначальной Троицы и с крестным ходом,

сопровожаемый толпою народа, принес образ на Сыпаново. На месте основания храма образ был поставлен и отпет молебн. Разошелся народ по домам, а преподобный в своей келии молился Богу, благодарил Его за успешное начатие дела и сказал: «Здесь покой мой; здесь я вселюсь и стану жить, и пусть будет то, что угодно Богу».

Жители Нерехты с большой охотою ежедневно приходили к преподобному Пахомию и помогали ему в трудах устроения монастыря. Преподобный усердно трудился с приходившими мирянами, благодарил жертвователей. Пример нерехтчан нашел подражателей среди окрестных жителей, которые также трудились с Пахомием. Появились желающие сожителствовать подвижнику в его пустыни; он с радостью постригал их в иноческий образ и принимал, как чадолюбивый отец. Все было приготовлено к открытию Троицко-Сыпановой обители.

Тогда преподобный Пахомий отправился с одним из братьев в Москву и просил у митрополита Алексия благословение на построение храма в обители. Святитель с радостью принял подвижника, давно ему знакомого, вел с ним душеполезную беседу, без замедления дал благословенную грамоту и антиминос. По возвращении из Москвы преподобный еще ревностнее спешил окончить Троицкий храм, еще усерднее работали с ним нерехтчане и окрестные жители. Вскоре храм был готов, украшен иконами, снабжен книгами и торжественно освящен при участии ближайшего духовенства и при стечении множества народа.

Окончив храм, преподобный Пахомий заботливо устраивает монастырь. Братия и многие посетители обители ставят братские келлии. Монастырь обносят стеною. Для пропитания братии заводится хлебопашество: вырубается окрестный лес, выжигается заросль и появляются поля, засеянные рожью, житом и овсом. Все это делал преподобный затем, чтобы братия не были праздными и питались от своих трудов, а не одними приношениями мирских людей. Этого мало. Помня, что монастырь устроился на пожертвования мирян и даже при их трудовом содействии, преподобный Пахомий поставил за монастырской стеною гостиницу для «гостей», то есть проходящих в обитель богомольцев. Исполняя долг гостеприимства, подвижник кормил пришельцев монастырским хлебом и сам с братией вкушал вместе с ними трапезу. Вместе с внешним шло и внутреннее устроение Пахомиевой обители. Подвижник дал ей строгий общежительный устав, определил монастырские должности: келаря, казначея, чтеца, певца и ектесиаρχа. В конце концов Нерехтский монастырь стал отличаться таким порядком, что другие монастыри стали ставить его в образец себе. Это вызывало и более усердные жертвы окрестных христолюбцев: они давали святому на строение монастыря, каждый от своего имения, кто сколько мог. Один зажиточный нерехтчанин пожертвовал монастырю два колокола, третий устроил подвижник на собственные средства.

В трудах и заботах о своей обители, в молитвенных подвигах и попечении о спасении души своей состарился преподобный Пахомий, занемог и почувствовал приближение кончины. Инокам, окружившим одр, он сказал прощальное наставление: «Братия! – начал подвижник, – ныне отхожу от вас и вручаю вас всех Пресвятой Троице и Пречистой Богородице. А вы выберите вместо меня, кого хотите, настоятелем».

В ответ братия заплакали и единогласно сказали умирающему старцу: «Отец наш и пастырь! Не лучше ли и нам быть погребенными с тобою, чем здесь оставаться без тебя!»

Преподобный утешил иноков, советовал им надеяться на Бога и выбрал им в игумены на свое место Феодора, постриженника Владимирского Рождественского монастыря, оттуда пришедшего в Сыпановскую пустынь. И много святой поучал братию и наставлял на путь спасения, как соблюдать чин и устав монастыря, а в заключение прибавил: «Братия! Терпите находящие на вас скорби и беды на сем месте, да обрящете благодать Божию». После того преподобный испросил у братии прощение, дал им последнее благословение и отпустил с миром по келлиям. 21 марта он приобщился Святых Таин, взирая на иконы, провозгласил: «Господи! В руце Твои предаю дух мой!», – и скончался. Это было в 1384 году.

Погребение останков угодника Божия было очень торжественно, при большом стечении народа. Честные мощи преподобного положены были по правую сторону алтаря Троицкого собора. Когда в Сыпанове строили каменную церковь на месте деревянной, 6 мая 1675 года они были обретены нетленными, но оставлены под спудом. Потом над ними был устроен придел во имя угодника Божия. Теперь его святые мощи почивают на левой стороне Пахомиевского придела, против северных врат алтаря. Красивая металлическая рака возвышается над ними, а поверх ее положен образ преподобного Пахомия.

Господь Бог прославил Своего угодника даром чудотворений как при жизни его, так и по смерти.

В Нерехте во дни преподобного Пахомия проживал человек, преданный неумеренному пьянству. От вина он лишился рассудка, бесновался и говорил бессмыслицу. Много заботились о нем родные, желая исцелить его от болезни, но напрасно. 1 августа, во время освящения воды, когда преподобный шел на речку Гридевку, родственники вели несчастного в монастырь. Остановив крестный ход, подвижник велел привести больного к иордани, где происходило водоосвящение, и осенил его крестом. Безумный бросился в воду и кричал: «Ах, как больно мне: старец опалил меня огнем!» При этом он оставался в речке, которая неглубока, плакал и молился на иконы; рассудок вернулся к нему. Исцеленный потом рассказывал, что из креста вышел огонь, который опалил его. После литургии Пахомий дал исцеленному просфору, и он навсегда избавился от своей болезни.

Инок Иринарх, поселившийся в монастыре при жизни преподобного и много помогавший ему в устройении обители, был искусным живописцем. Через два года после кончины святого напал на Иринарха блудный помысл и тяжело мучил его. Инок покаялся в своем грехе открыто перед всей братией, но и это не помогло ему. Он постился, молился и, наконец, обратился к заступлению преподобного Пахомия, могилу которого посещал каждый день. В одну ночь, утомленный молитвой и возвратясь с могилы, Иринарх заснул и видит во сне светелого старца, украшенного сединами, имеющего долгую бороду, белую, как снег, и с жезлом в руке. Старец сказал: «Брат Иринарх! Так всегда молись Господу Богу и Пречистой Богородице, Господь помиловал тебя, не согрешай впредь: вот исцеляет тебя Господь от помысла твоего».

При этом чудотворец ударил инока по левому бедру жезлом. Иринарх в ужасе вскочил и видит перед собою преподобного Пахомия, который говорит: «Не бойся, чадо! Ты теперь видишь меня: напиши же образ подобия моего, потому что Господь сопричислил меня к лику преподобных».

Проснувшись, Иринарх рассказал о своем видении игумену и братии и в удостоверение показал след удара на бедре своем. Исполняя волю почившего святого, Иринарх написал образ его, который стоит над гробницей и сохраняется донныне.

В селе Иванькове, близ Костромы, в конце XVIII и начале XIX века жил помещик Протасьев. Он долго болел глазами и наконец ослеп. Несчастный не знал, что делать. Но вот является ему во сне старец и советует помолиться преподобному Пахомию. Между тем Протасьев и не знал, где лежат его мощи. Один знакомый ему сказал, что преподобный Пахомий лежит в Сыпанове, и больной с радостью и надеждой явился туда. Целый день горячо молился Протасьев у раки преподобного и совершенно прозрел. В благодарность за исцеление свое он сделал серебряную ризу на гробовую икону преподобного.

В 1811 году в церкви Сыпанова работали живописцы. Один из них, Соколов, работал в куполе, но так лениво, что священник хотел удалить его. Внезапно Соколов тяжело занемог, заболела и его семья. Чувствуя приближение смерти, живописец раскаялся в небрежности своей. Тогда явился ему во сне преподобный Пахомий и говорит: «Вставай и впредь так не делай». Явление так сильно подействовало на Соколова, что, скоро выздоровев, он с усердием принялся за работу и прекрасно исполнил стенную живопись.

Рассказывают, что преподобный Пахомий еще раз явился живописцу перед тем, как писать ему на стене изображение угодника Божия. Пробудившись, Соколов немедленно взялся за кисть, чтобы не забыть черты лица преподобного Пахомия.

В 1843 и 1892 годах жители Сыпанова были чудесно избавлены предстательством преподобного от пожара. Но особенно памятна для нерехтчан и всего Нерехтского края помощь угодника Божия во время холерных эпидемий 1848 и 1853 годов.

С весны 1848 года холера сильно распространилась по Костромской губернии. В Нерехте началась она в мае и скоро пребрatилась в мор. Прихожане села Сыпанова обратились с молитвой к преподобному Пахомию, и он избавил их от смертоносной язвы. Когда совершали крестный ход по селу и деревням прихода, болезнь немедленно прекращалась; отчаянные больные немедленно выздоравливали. В Нерехту икона преподобного принесена была в самый разгар эпидемии и оставалась десять дней, и там очень мало умерло из заболевших – всего 9 человек из 300. Носили икону чудотворца и по соседним селениям и деревням.

Через пять лет повторились подобные явления милости Божией по молитвам преподобного Пахомия. В одной деревне был тяжело болен холерой старик. Без чувств лежал он, и родные ждали его смерти. Вдруг он вздрогнул и спросил: «Несут ли угодника?» Ему сказали, что с образом уже входят в деревню. Больной тотчас же встал, пошел навстречу иконе и носил ее по домам деревни совершенно здоровый. Так награждена была вера в помощь угодника Божия. Зато неверие наказывалось. Один врач и жена его смеялись над приверженностью православных к иконам и набожностью народа. В тот же день заболели они холерой и в страшных мучениях скончались.

В 1866 году по молитвам преподобного Пахомия прекратился в Сыпанове падеж скота.

В 1892 году совершилось чудо над крестьянкой Елизаветой Федосеевой. Около двух лет у нее была нестерпимая ломота в ногах и пояснице; большая сначала еле ходила, потом более полугодом почти не вставала. Много лечилась она у врачей, но ничего не помогало. Часто молилась она, прося Господа вразумить ее, куда ей идти на богомолье, чтобы получить исцеление. Молитва ее была услышана.

«Во сне ясно увидала я, – рассказывала сыпановскому священнику Елизавета, – будто молюсь в Пахомиев день, 15 мая, вот здесь, у Троицы, стою же я в ограде, так как народа было множество, а когда пошли крестным ходом, от иконы преподобного Пахомия исходило необыкновенное сияние. Преподобный мне в эту же ночь явился в том виде, как написан на иконе, и велел сходить помолиться об исцелении перед его мощами. Как только я пробудилась, тотчас же дала обещание сходить в Сыпаново к преподобному и отслужить молебен; с этого же дня выздоровление мое пошло быстро, и вот я совершенно здорова. Не знаю, как и благодарить угодника».

Благодаря многочисленным чудотворениям местное почитание преподобного в его обители началось вскоре после его кончины, как это видно из чуда с Иринархом. После обретения мощей преподобного Пахомия (в 1675 году) почитание его, естественно, усиливается: устраивается придел во имя его в одну связь с Троицкой церковью и каменная гробница над мощами. Дважды в год местно празднуется память угодника Божия: 21 марта/3 апреля – в день кончины, и 15/28 мая – в день его Ангела. Тогда бывает большое стечение богомольцев к приходской Троице-Сыпановской церкви, стоящей на месте закрытого в 1764 году монастыря.

Тропарь, глас 4

Житейския молвы, преподобне, отвергся и, яко птица, обрет в пустыни безмолвие и, в ней водворився, составил еси обитель Пресвятыя Троицы, в молитвах же и трудах прилежа Богови, процвел еси яко финикс, быв образ утешения духовнаго, преподобне отче Пахомие, моли Пресвятую Троицу спастися душам нашим.

Кондак, глас 4

В пустыни безмолвствуя, единствующу тя, Богоносе, взыскал еси Господа Бога же, не оставльши тя одинаго в пустыни, повелением снидошася к тебе братия, с нимиже моляшуся ти Господеви, Троице пречестен храм воздвигл еси, в немже предстоя, преподобне Пахомие, молишися о спасении душ наших.

Житие преподобного Никона, игумена Киево-Печерского (память 23 марта/5 апреля)

Преподобный Никон пришел к святому Антонию в его монастырь уже иноком и иереем, а где принял пострижение, неизвестно. По воле преподобного Антония, Никон, как имевший священный сан, постригал приходивших в пещеры для иноческой жизни. Пострижение знатных людей, придворных, как то: Ефрема казначея великокняжеского и молодого боярина Варлаама Вышатины навлекало на обитель святого Антония и особенно на Никона сильное негодование великого князя киевского Изяслава. Изяслав послал воинов разогнать Киево-Печерских иноков. Вместе с иноком монастыря святого Мины пошел он (1054 г.) искать другого безмолвного места.

Дойдя до моря Азовского, Никон полюбил уединенное место близ Тмутаракани (Тамань) и здесь стал подвизаться. «Место это, – говорит преподобный Нестор, – благодатью Божией процвело; великий Никон основал здесь церковь Пресвятой Богородицы, и составил великий монастырь, который и поныне сохраняет сходство с Печерским монастырем». Преподобный Никон приобрел у таманцев высокое уважение. Когда коварный Грек убил доблестного князя Ростислава, что было в 1065 году, таманцы просили блаженного Никона отправиться послом их к князю Святославу в Чернигов, чтобы князь прислал к ним сына своего Глеба на княжение. Никон согласился. Исполнив поручение в Чернигове, он посетил Печерскую обитель. Феодосий, постриженный преподобным Никоном, а теперь игумен Печерский, принял Никона с духовной радостью и глубоким уважением; великие подвижники при встрече пали друг другу в ноги, потом, обнявшись, долго плакали от радости свидания. Феодосий просил Никона не разлучаться с ним. Никон дал слово, устроив дела в своем монастыре, прийти в обитель Феодосия. Проводив князя Глеба в Тмутаракань, Никон сделал распоряжение в своей обители и затем прибыл в Киев. Феодосий оказывал Никону самую почтительную любовь, принимал его за отца. «Когда, – говорит Нестор, – отлучался он куда-либо, то Никону поручались все братия в ведение. Иногда представлял он великому Никону вместо себя предлагать поучение братии. Много раз, когда великий Никон сидел и переплетал книги, блаженный Феодосий сидел при нем и пряд нитки, нужные для сего дела». Вот высокий образец любви христианской и христианской простоты! Приятно было Никону жить с Феодосием; но в 1068 году, когда в Киеве начались смуты, окончившиеся изгнанием великого князя Изяслава, Никон удалился в Тмутаракань, где с почетом был принят князем Глебом и пользовался благорасположением преемника его Романа Святославича (брат Глеба). По убиении князя Романа Олегом Черниговским святой Никон в 1708 году снова возвратился в Киево-Печерскую Лавру. Братия, зная, как уважал его Феодосий, предоставили ему игуменство в Феодосиевой обители. Здесь еще живы были великие ученики Антония и Феодосия: Исаакий затворник, Матфей прозорливый, Агапит врач, Григорий чудотворец. Авве Никону приятно было видеть подвиги их и беседовать с ними.

В 1083 году пришли к Никону из Константинополя иконописцы, нанятые, как говорили они, начальниками Печерской обители Антонием и Феодосием. Никон, сказав им, что уже 10 лет как эти начальники скончались, показал им изображения Антония и Феодосия. «Это они самые, которые наняли нас», – сказали иконописцы. Тогда же греческие купцы привезли мозаику на украшение храма. Таким образом, под надзором преподобного Никона великая Печерская церковь украшена была иконами и мозаикой.

По управлению братией преподобный Никон заботился сохранять в точности все установленное преподобным Феодосием, и Господь благословил это усердие, дышащее высоким смирением. «Для первой недели поста, – рассказывает преподобный Нестор, – по причине особенного воздержания, преподобным отцом нашим Феодосием установлено было, чтобы в

пяток предлагались добрым подвижникам самые чистые хлебы, и еще приготовленные с медом и маком». Так приказывал исполнять и великий Никон. Но раз, когда Никон велел келарю приготовить хлебы, келарь ослушался и солгал, сказав, что нет муки для приготовления таких хлебов. Бог не презрел труда и молитвы преподобных. После святой литургии, когда все шли на постный обед, привезли воз таких хлебов, откуда вовсе не ожидали. Увидав это, братия прославили Бога. Потом спустя два дня келарь приказал (для воскресного дня) испечь хлебы из той муки, о которой прежде сказал, что нет ее. Пекари, когда месили тесто и лили теплую воду, увидели лягушку, варившуюся в той воде. Так было осквернено, что сделано по преслушанию». Блаженному Никону приходилось терпеть немало скорбей от братии. И против него, как против блаженного Стефана, восставали с ропотом и негодованием, но он удержался в обители.

Он был свидетелем завещания, показавшего последствиями, как страшно нарушать данное слово и клясться в неправде. Два киевлянина, Иоанн и Сергей, перед Печерской иконой Богоматери, тогда уже прославившейся, заключили между собой духовное братство. Спустя несколько времени Иоанн сделался болен и, чувствуя близость смерти, пригласил к себе блаженного игумена Никона; при нем, раздав много имения бедным, 1000 гривен серебра и 100 гривен золота передал Сергию; ему же поручил пятилетнего сына Захарию и завещал отдать сыну серебро и золото, когда тот достигнет зрелого возраста. Достигнув пятнадцати лет, Захария просил Сергия передать ему отцовскую собственность. «Отец твой, – отвечал Сергей, – отдал имение свое Богу, у Того и спроси; я же не должен ничем ни тебе, ни отцу; отец твой был так глуп, что раздал имение бедным и тебя оставил нищим». Молодой человек долго плакал, выслушав такой оскорбительный отзыв об отце своем; потом сказал Сергию: «Дай мне по крайней мере половину оставленного отцом; а другая пусть будет твоею». Сергей отказал, осыпая отца и сына бранью. Захария просил третью часть, потом десятую. Сергей отказал и в этом. «Если не взял ты ничего у отца моего, – сказал наконец Захария, – иди, поклянись в том перед иконой Богоматери, перед которой заключен тобой союз духовного братства с отцом моим». Сергей до того увлекся жадностью к деньгам, что пошел и перед иконой Богоматери сказал: «Не брал я 1000 гривен серебра и 100 гривен золота». Но когда хотел он целовать святую икону, то не мог подойти к ней и, уходя, кричал: «Преподобные отцы Антоний и Феодосий! Запретите жестокому ангелу губить меня; молитесь за меня Пресвятую Богородицу, чтобы прогнаны были от меня нечистые духи; пусть возьмут серебро и золото в моей клети!» Это навело на всех ужас. Послали в дом Сергия и нашли в запечатанном ящике 2000 гривен серебра и 200 гривен золота. Так Господь не остается в долгу ни перед кем.

Блаженный Никон после долгих и богоугодных подвигов мирно почил 23 марта 1088 года, прожив не менее 86 лет от роду. Погребен был преподобный Никон в обители же Печерской, где и почивают его нетленные мощи.

Переселившись духом в обители Небесные, преподобный не оставил совсем своего монастыря, ибо много чудес совершилось от мощей его. Вместе с преподобным Антонием и Феодосием и блаженный Никон предстоит перед Престолом Трисиятельного Божества, и все они, как три светильника, просвещаемые вечной славой, молятся и о нас, своих чадах, как отцы. Мощи его поныне почивают в Антониевых (Ближних) пещерах Киево-Печерской Лавры. Память его празднуется также 28 сентября/11 октября (Собор преподобных, Ближних пещер) и во 2-ю неделю Великого поста (Собор всех Киево-Печерских святых).

Тропарь, глас 5

Христова винограда лоза явился еси, Богоблаженне Никоне, гроздие принося Ему – добродетели твоя, и прочих к темже наставляя, приводил еси Христу Богу, емуже, молим тя, молися за души наша.

Ин тропарь, глас 1

Послушания добрый рачитель быв, преподобне Никоне приснопамятне, церковь бо пречудну Пресвятая Богородицы прекрасно украсил еси. Темже и мы, чадца твоя, любовию вопием ти: слава Давшему ти крепость, слава Венчавшему тя, слава Действующему тобою всем исцеления.

Кондак, глас 8

Третье светило пещерное, прогоняющее тму бесовскую, восхваляем тя, мудре, и подолгу чтим труды и подвиги твоя, яже подъят о стаде своем и о украшении церковнем, воззывающе ти усердно сице: радуйся, отче Никоне, красото церковная.

Ин кондак, глас 4

Духовному твоему наставнику, отче Никоне, всячески прилепился, и от него наставляем, во всем Христови поработився, монахов был еси чиноначальник и преподобных сожитель, с нимиже Христа Бога моли непрестанно о всех нас.

Житие святителя Вассиана, архиепископа Ростовского (память 23 марта/5 апреля)

Святитель Вассиан I был родственником святого Иосифа Волоцкого († 1515; память 9/22 сентября и 18/31 октября) и любимым учеником преподобного Пафнутия Боровского († 1477; память 1/14 мая), от которого и принял пострижение. В 1455 году стал настоятелем Троице-Сергиева монастыря, в 1466 – архимандритом Новоспасским, в 1467 – архиепископом Ростовским. В 1479 году святитель участвовал в перенесении мощей святых Киприана, Фотия и Ионы, святителей Московских и всея России чудотворцев (память 27 мая/9 июня). Святитель Вассиан славился даром назидательного, мудрого слова и часто выступал посредником при раздорах князей. В Ростове он строил и украшал церкви. В 1480 году святитель написал знаменитое послание великому князю Иоанну III на Угру, призывая его к решительным действиям против татар, – высокий образец христианского патриотизма. Святой Вассиан написал также житие преподобного Пафнутия Боровского.

Святитель скончался в глубокой старости 23 марта 1481 года и был погребен в Ростовском Успенском соборе.

Житие преподобного Захарии Постника, в дальних пещерах почивающего (память 24 марта/6 апреля)

Преподобный Захария Постник Печерский подвизался в Дальних пещерах в XIII–X м веках.

В монастыре Печерском есть сказание о Захарии, иноке Печерском следующее. Во время игуменства блаженного Никона два мужа киевские Сергей и Иоанн, увидевши однажды на чудотворной иконе Пресвятой Богородицы великий свет, заключили между собой духовное братство. Иоанн перед смертью своей вручил Сергию сына своего Захарию и тысячу гривен серебра и сто гривен золота с тем, чтобы серебро и золото он отдал Захарии, когда он придет в совершенный возраст. Захария, достигши 15-ти летнего возраста, просил у Сергия своего наследства.

Отождествление преподобного Захарии Постника Печерского с сыном киевского жителя Иоанна Захарией, отдавшим все свое наследство на украшение Печерского храма и постригшемся в обители, необоснованно. Иоанн перед смертью передал имущество на сохранение своему другу Сергию. Это было при игумене преподобном Никоне († 1088; память 23 марта/5 апреля), Захарии в то время было 5 лет. В 15 лет, то есть не позднее 1098 года, он потребовал свое имущество у Сергия, чтобы передать его в монастырь. Таким образом, преподобный Захария Постник жил на два века позднее.

Рукописное же краткое жизнеописание и тропарь ему в каноне доканчивают это сказание тем, что Захария по пострижении в монашество положил себе за правило до смерти не есть ничего ни печеного, ни вареного и питался всякий день по захождении солнца малым количеством зелия. Он был так страшен для бесов, что они боялись даже его имени. Часто видел он Ангелов, с которыми по смерти сподобился жить на Небе вечно. Память его Церковь празднует 28 августа/10 сентября и, особо, 24 марта/6 апреля.

Житие святых мучеников Стефана и Петра Казанских (память 24 марта/6 апреля)

Не бойтесь убивающих тело, но не могущих убить души; а бойтесь паче могущего и душу и тело погубить в геенне (Мф. 10, 28), – так учил Спаситель. Но так не учил и не мог учить Магомет. В рукописных святцах сказано: «Святити великомученицы и новые страдальцы Петр и Стефан пострадаша от казанских татар, убиени быша марта в 24 день». Они были родом из татар; уверовав в Господа, приняли Святое Крещение в 1552 году, после взятия Казани Иоанном Грозным.

Святой мученик Стефан, страдавший расслаблением ног в течение 20 лет, получил исцеление и был крещен протоиереем Тимофеем, который доставил из Москвы в Казань послание святителя Макария, митрополита Московского, войску царя Иоанна Грозного. Среди новокрещеных татар, обратившихся в Православие в то время, был и святой мученик Петр.

После удаления русского войска из Казани оставленный в Казани наместником хан Ших-Алеб вынужден был бежать в Свияжск; многие из русских торговых и военных людей не успели покинуть город и подверглись избиению татарами.

Святой мученик Стефан за твердость в христианской вере был изрублен на части; тело его разметали, а дом разграбили. Святого мученика Петра после ухода русских родные взяли в свой дом – отец и мать, братья, сестры и многие знакомые из их племени – и пытались склонить его к отречению от христианства. Они называли его прежним мусульманским именем, но на все уговоры святой Петр продолжал твердо исповедовать веру в Христа Спасителя и отвечал: «Во Святом Крещении дано мне имя Петр, а не то, каким вы меня называете».

Видя, что он остается непоколебим в вере, семья выдала его на истязания, во время которых он до самой смерти среди жестоких мук не переставал исповедовать имя Христа, взывая: «Христианин есмь». Святой мученик был погребен в Казани на месте, где находилась древняя церковь в честь Воскресения Христова, что на Житном торгу.

Через некоторое время после мученической кончины святых исповедников Стефана и Петра в Казани началось их почитание, выразившееся в совершении заупокойных молитв. В 1592 году святитель Казанский Гермоген (впоследствии Патриарх Московский и всея Руси) обратился к патриарху Иову с прошением о занесении в повседневный синодик имен святых мучеников и получил соответствующее разрешение.

Впоследствии, когда мученики Стефан и Петр были канонизированы, память их была установлена 24 марта/6 апреля. В «Иконописном подлиннике» образ святых описывается под 24 марта/6 апреля: «Стефан подобием стар, сед, брада, аки Николина, ризы мученические, простые».

Тропарь, глас 4

Мучеников двоица единоправная, Стефане и Петре славнии, неверие соплеменников обличивше, Христу последовали есте, во Святую Троицу веровати всех научающе, Еяже ради великия страдания приемше, молитесь о нас ко Господу, да, избавившися тмы греховной, Света явимся общницы невечерняго.

Кондак, глас 3

Святити страстотерпцы Стефане и Петре, Троицы поборницы преизряднейшии, мук треволения и страшную смерть на вечную жизнь пременивши во граде Казани страдальчество-

вавши, ныне же в Небесных чертогах Всецарю предстоящи, от всяких нас грехопадений избавити Христа Бога молите, Той бо есть верных утверждение.

Житие святителя Ефрема, архиепископа Ростовского (память 27 марта/9 апреля)

Святитель Ефрем, архиепископ Ростовский, был хиротонисан и поставлен на Ростовскую кафедру 13 апреля 1427 года святым митрополитом Фотием (память 2/15 июля). В 1449 году он был возведен в сан архиепископа святителем Ионой, митрополитом Московским (память 31 марта/13 апреля). В течение 27 лет святитель Ефрем управлял Ростовской паствой и преставился 27 марта 1454 года. Тело святого архипастыря погребли в Ростовском Успенском соборе. Память святителя Ефрема совершается также 23 мая/5 июня, в Соборе Ростово-Ярославских святых.

Житие преподобного Александра Бочского, Галичского (память 27 марта/9 апреля)

Преподобный Александр Бочский, Галичский подвизался в XV–XVI веках. Он основал монастырь в честь Преображения Господня на берегу реки Бочи в 50-ти верстах от Галича. Преподобный Александр преставился в начале XVI века и был погребен в церкви Преображения основанной им обители. Вскоре после смерти святого подвижника началось его почитание и был написан образ преподобного, установленный над мощами, погребенными под спудом.

Житие преподобномученика Евстратия Печерского (память 28 марта/10 апреля)

Блаженный Евстратий родился в Киеве, был богатым человеком, но, следуя евангельским словам: *Никтоже воин бывая обязуется куплями житейскими*, раздал имение свое бедным и, из богача став нищим, вступил в Пещерную обитель под управлением преподобного Антония. Святой Евстратий отличался кротостью и смирением и был, по слову сказания о нем, «послушник преизлиха». Он наложил на себя строгий пост и по примеру Господа постился сряду 40 дней, пребывая в молитве. Такой подвиг постничества оставил за ним имя Постника.

В 1096 году половцы неожиданно напали на Киев, «пришли к Печерскому монастырю, – говорит очевидец Нестор, – тогда как мы после утрени спали по келлиям; подняв крик около монастыря, поставили два знамени перед воротами монастырскими; а мы побежали за монастырский дом, иные же убежали на хоры (на полати). Безбожные дети Измайловы выломали ворота и по келлиям выламывали двери и выносили все, что находили в келлии. Потом зажгли дома Владычицы, пришли к церкви и зажгли двери южные и северные, влезли в притвор у гроба Феодосиева, схватили иконы и охулили Бога и закон наш. Они не знали, что христианам надобно многими скорбями входить в Царствие Небесное, а эти нечистые и ругатели, после того как насладятся здесь веселием и простором, на том свете примут муки... Они убили нескольких из братии нашей». Тогда в числе многих взят был в плен половцами преподобный Евстратий. Он оказался в крымском городе Корсуни (Херсонес) вместе с 50-ю другими христианами, где был продан в рабство херсонскому еврею, который морил их голодом и тяжкими страданиями вынуждал их к отречению от христианской веры. Но пленники решились скорее умереть, чем отречься от Христа. Твердость их была непоколебима, и они умерли христианами, кто через 3 дня, кто через 7, а иной через 10 дней; святой Евстратий 14 дней провел без пищи и остался жив. Жид рвался с досады и решил отомстить за себя. Когда пришел праздник Пасхи, еврей открыл празднование тем, что распял Евстратия. К мукам страдальца прибавлял он хулы на Христа: «Проклят всяк висий на древе!» – кричал он; другие жида также издевались над христианином-мучеником. Евстратий благодарил Господа за то, что Он удостоил его пострадать так, как Сам пострадал. «Я верую, – говорил он, – что Господь скажет некогда и мне, как сказал разбойнику: *Днесь со Мною будешь в раи* (Лк. 23, 43). Но на вас придет отмщение за кровь мою и за кровь купленных вами христиан». Раздраженный еврей схватил копье и пронзил им распятого Евстратия. Христов воин предал Господу дух свой. Тело мученика было ввержено в море, где совершились после этого различные чудеса, видя которые многие иудеи уверовали во Христа и крестились.

Впоследствии мощи святого, чудесно обретенные в пещере, были перенесены в Киево-Печерский монастырь. Добрый воин и победоносный святой Евстратий сподобился с бессмертным воинством Небесным воспевать победную песнь и с самим победителем смерти Христом сподобился пребывать в Царствии, хваля Того и благодаря, со Безначальным Его Отцем и Животворящим Духом, в бесконечные веки.

Тропарь, глас 7

Постником и мучеником явился еси похвала, преподобне Евстратие, прежде бо воздержанием плоть умертвив, последовал еси Христу, нося крест свой. Последи же и сам на крест вознесен быв и копием в ребра прободен, в руке Божии душу предал еси. Колесницею огненною возносим на Небеса, сугубо венчался еси от Христа Бога и Спаса душ наших.

Кондак, глас 8

Яко ревнитель страсти Владычней и постников усердный последователь сый, пленники учением твоим наставив, Хрестови привел еси, Евстратие, и нас, пленных страстьми, мольбами своими свободи и подражатели честному твоему житию покажи зовущих: радуйся, испивый сладостне чашу Хрестовых страданий.

Житие преподобного Илариона Гдовского, Псковоезерского (память 28 марта/10 апреля)

Преподобный Иларион Псковоезерский, Гдовский был учеником преподобного Евфросина Псковского († 1481; память 15/28 мая). Но потом воспламенился усердием основать обитель молитвенников там, где ее не было, в нынешнем Гдовском уезде. Около 1460 года он основал на берегу реки Желчи, впадающей в Чудское озеро, неподалеку от Гдова монастырь в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Обитель находилась почти на самой границе с землями Ливонского ордена, и иноки были под постоянной угрозой нападения приверженцев папы. Обитель много терпела и от недостатка средств. Несмотря на трудные условия и недостаток средств, преподобный Иларион утвердил в монастыре высокое благочестие. Вместе с тем велись большие работы по укреплению и благоустройству обители.

Преставился преподобный Иларион 28 марта 1476 года и был погребен у северных дверей иконостаса в храме Покрова Пресвятой Богородицы основанного им монастыря. Впоследствии в обители был построен храм в честь Рождества Христова, левый придел которого назывался именем основателя Гдовского монастыря. Память преподобного Илариона Гдовского совершается также 21 октября/3 ноября, в день тезоименитства.

Тропарь, глас 4

В молитвах бодрствуя, пресветлый храм Духа Святаго был еси, темже и чудотворец предивный явился еси, преподобне отче наш Иларионе. О нас моли Христа Бога светом Божественнаго познания просветити ны и спасти души наша.

Житие преподобного Ионы Климецкого, Олонецкого (память 28 марта/10 апреля)

Преподобный Иона Климецкий, в миру Иоанн, принял монашество и основал Троицкий Климецкий монастырь по обету.

В 1490 году он был застигнут бурей на Онежском озере. Когда уже не было никакой надежды на спасение, Иоанн воззвал к Господу, прося Его сохранить ему жизнь для покаяния и служения Богу. Лодку выбросило волнами на прибрежную отмель Климецкого острова. Там он услышал глас Господень, повелевший ему создать обитель во Имя Живоначальной Троицы, и на можжевелевом кусте чудесно обрел Ее святую икону. Преподобный исполнил завет Господа и построил обитель с двумя храмами – во имя Пресвятой Троицы и в честь святителя Николая, покровителя плавающих и путешествующих. Отказавшись, по смирению своему, от сана игумена, преподобный Иона оставался в обители простым иноком. Проведя всю остальную жизнь в строгих подвигах поста и молитвы, преподобный скончался 6 июня 1534 года. Впоследствии над его мощами был построен храм в честь святых Захарии и Елисаветы.

В тот же день (28 марта/10 апреля) совершается память святителя Иоанна, епископа Манглейского, Грузинского.

Житие преподобных Марка, Ионы, Корнилия и Вассы Псково-Печерских (память 29 марта/11 апреля)

Преподобные Марк, Иона, Васса почитаются как родоначальники Псково-Печерского монастыря, в котором подвизался преподобномученик Корнилий († 1570; память 20 февраля/5 марта).

Точно неизвестно, когда поселились первые монахи-отшельники при ручье Каменце в пещерах горы, которую местные жители называли святой горой. Монастырская летопись передает рассказ очевидцев, звероловов из Изборска, по прозвищу Селиши: «Раз пришли мы случайно с отцом на край горы, где ныне церковь Богородицы, и слышим как будто церковное пение; пели стройно, благоговейно, а певцов не видно было, и воздух наполнен был благоуханием фимиама».

Из первых старцев Псково-Печерской обители по имени известен один лишь Марк. О нем свидетельствуется: «Вначале прежде некий старец живяше на потоце Каменце при пещере, егоже неции ловцы видяху у триех камней, лежащих над церковию Пресвятой Богородицы пещерною; но о сем известно не могохом обрести, каков бяше старец, и коего рода или како и откуда в сие место прииде, и колико время поживе, и како скончася».

Второй игумен Печерской обители внес имя старца Марка в монастырский синодик. Преподобный игумен Корнилий (память 20 февраля/5 марта) усомнился в верности этой записи и велел изгладить его имя из синодика. Внезапно он тяжело заболел и получил откровение, что наказан за то, что приказал вычеркнуть имя преподобного Марка из монастырского диптиха. Испросив прощение слезной молитвой у гроба старца Марка, игумен Корнилий восстановил его святое имя. Когда была выкопана пещерная церковь Успения Пресвятой Богородицы и расширены погребальные пещеры, игумен Дорофей нашел гроб преподобного Марка истлевшим, а мощи и одежду невредимыми.

В 1472 году крестьянин Иван Дементьев рубил лес на обрыве горы. Одно из срубленных деревьев покатило вниз, сдирая землю и увлекая за собой другие деревья. Обвал открыл вход в пещеру, над которой была надпись: «Богом зданная пещера». (Есть предание о том, что некий юродивый монах Варлаам часто приходил к пещере и стирал эту надпись, но она всякий раз чудесно восстанавливалась).

На это святое место, намоленное первыми подвижниками, пришел священник Иоанн, по прозвищу Шестник – переселенец. Он был родом из «Московской страны» и священствовал в Юрьеве (ныне Тарту) в «правоверной церкви, поставленной от пскович» во имя святителя Николая и великомученика Георгия, вместе со священником Исидором, духовно окормляя живших там русских. В 1470 году отец Иоанн был вынужден бежать с семьей в Псков от преследований немцев-католиков. Узнав о мученической кончине своего товарища (память священномученика Исидора 8/21 января), Иоанн решил удалиться в новоявленную Богом дарованную пещеру, чтобы там, на самом рубеже с Ливонией, основать монастырь как оплот Православия.

Вскоре заболела его жена и, приняв монашеский постриг с именем Васса, скончалась. Праведность ее была засвидетельствована сразу же после кончины. Ее муж и духовный отец похоронили преподобную Вассу в стене «Богом созданной пещеры», но ночью ее гроб был «изставлен из земли невидимою Божиею силою». Отец Иоанн и духовник преподобной Вассы смутились, решив, что это произошло оттого, что они не полностью совершили чин отпевания, вторично отпели ее и снова погребли тело, но наутро оно вновь оказалось «на верху земли». Тогда стало ясно, что это – знамение Божие. Гроб преподобной Вассы поставили в пещере с левой стороны. Потрясенный чудом Иоанн принял монашество с именем Иона и стал подвизаться еще усерднее.

Собственноручно ископав пещерную церковь и две келлии на столбах, он стал просить священников Псковского Троицкого собора освятить ее, но те решились не сразу, «ради необычного места». Тогда преподобный Иона со смирением испросил благословения у Новгородского архиепископа Феофила.

15 августа 1473 года пещерный храм был освящен в честь Успения Пресвятой Богородицы. При освящении произошло чудо от иконы Успения Пресвятой Богородицы – прозрела слепая женщина – «посла милосердный Бог начало Своих великих даров Пречистою Своею Материю» (эта икона, которую называют «старой» в отличие от другой чудотворной иконы Успения Пресвятой Богородицы с житием Ее, написанной около 1521 года псковским иконописцем Алексеем Малым, хранится сейчас в алтаре Успенского храма на горнем месте. Икона с житием – храмовая икона пещерной церкви). День освящения пещерного храма считается официальной датой основания Псково-Печерского монастыря. Преподобный Иона подвизался в пещерной обители до 1480 года и мирно отошел ко Господу. По смерти на его теле обнаружили кольчатый панцирь, который был повешен над его гробом как свидетель тайных подвигов преподобного, но при набеге немцев он был похищен.

Мощи преподобного Ионы почивают в пещерах рядом с мощами преподобного старца Марка и преподобной Вассы. Однажды при нападении на монастырь ливонский рыцарь, насмехаясь над святыми мощами, хотел мечом открыть крышку гроба преподобной Вассы, но его опалило исшедшее из гроба святой подвижницы пламя. Следы этого карающего огня до сих пор видны на гробе преподобной Вассы.

Тропарь, глас 8

Яко светильницы явистесья всесветлии в вертепе Царицы Богоматери, преподобнии отцы наши Марко, Ионо и Корнилие, вы бо, крест Христов на рамо вземше, усердно Тому последовасте и, чистотою Божови приближившесья, отонудуже силами чудес обогатистесья, тем и мы любезно прибегнем к вам и усиленно глаголем: о преподобнии, молитвe Христа Бога спаситесь душам нашим.

Кондак, глас 2

Христовою любовию уязвившесья, преподобнии, и Того крест на рамо вземше, понесли есте Божественне, вооружившесья на невидимыя враги и непрестанныя молитвы, яко копие, в руках имуще крепко, победили есте бесовския ополчения, тем зовем вам: радуйтесья, преподобнии отцы наши Марко, Ионо и Корнилие, верных удобрение.

Житие святителя Софрония, епископа Иркутского (память 30 марта/12 апреля)

Святитель Софроний, епископ Иркутский, известный под фамилией Кристалевский (в миру Стефан), родился в Малороссии, в Черниговском полку в 1704 году. Отец его Назарий Феодоров был «посполитый человек» (то есть простолюдин, крестьянин; в данном случае – служивый крестьянского происхождения).

Детские годы святого Стефана проходили в местечке Березань Переяславского уезда Полтавской губернии, где поселилась семья после увольнения отца со службы. У святого Стефана было два брата и сестра Пелагея. Имя одного брата – Павел, имя другого, старшего, неизвестно, но есть сведения, что он был впоследствии наместником Красногорского Золотоношского монастыря. С возрастом святой Стефан поступил в Киевскую духовную академию, где в то время обучались два других будущих святителя – Иоасаф, епископ Белгородский († 1754; 10/23 декабря), и Павел, митрополит Тобольский († 1770; 4/17 ноября).

Получив духовное образование, святой Стефан поступил в Красногорский Преображенский монастырь (позднее переименован в Покровский, а с 1789 года преобразован в женский монастырь), где уже подвизался его старший брат. 23 апреля 1730 года он принял постриг с именем Софроний, в честь святителя Софрония, патриарха Иерусалимского (память 11/24 марта).

В ночь после пострижения в монашество святой инок Софроний слышал в Покровском храме голос: «Когда будешь епископом, построй храм во имя всех святых», – предсказавший его будущее служение. Через два года, в 1732 году, его вызвали в Киев, где в Софийском соборе хиротонисали в сан иеродиакона, а потом – иеромонаха. О последующем периоде жизни святого Софрония в его послужном списке говорится следующее: «После посвящения в оном Золотоношском монастыре казначеем был два года, а потом взят по указу Переяславской епархии преосвященного Арсения Берлова в дом его архиерейский, в котором был экономом 8 лет по взятии в Александро-Невский монастырь, от которого во оные годы послан был в Санкт-Петербург за делами его архиерейскими, за которыми в ходатайстве пребыл два года».

Эти данные достаточно конкретно свидетельствуют о жизненном пути святителя. Проходя послушание у правящего архиерея в Переяславле, он часто уединялся в расположенном недалеко Преображенском монастыре для безмолвного созерцания и других иноческих трудов.

Во время пребывания иеромонаха Софрония по архиерейским делам в Петербурге на него обратили особое внимание в Синоде. Когда возникла необходимость пополнить братство Александро-Невского монастыря в Санкт-Петербурге, то в числе 29 иноков, вызванных из разных монастырей России, в январе 1742 года был вызван и будущий святитель. Год спустя его назначили казначеем монастыря, а в 1746 году он был утвержден в должности наместника обители, которую исполнял более семи лет.

В помощь себе святой иеромонах Софроний вызвал своего земляка, уроженца города Прилуки, иеромонаха Синесия и поставил его строителем Ново-Сергиевой пустыни, приписанной к Александро-Невскому монастырю. С того времени дружба двух подвижников – иеромонаха Софрония и иеромонаха Синесия – все более крепла в едином пастырском делании, они уже были неразлучны вплоть до своей кончины на Сибирской земле. В эти годы святой Софроний много трудов положил на благоустройство обители и по улучшению преподавания в находившейся при ней семинарии. Совместно с архиепископом Феодосием он заботился о должном укомплектовании монастырской библиотеки.

При нем была построена двухэтажная церковь: верхняя во имя святого Феодора Ярославича, старшего брата Александра Невского, и нижняя во имя святителя Иоанна Златоуста.

В 1747 году скончался Иркутский епископ Иннокентий (Нерунович). Шесть лет самая большая по территории Иркутская епархия оставалась без духовного окормления.

Наконец императрица Елизавета Петровна (1741–1761) указом от 23 февраля 1753 года рекомендовала Святейшему Синоду благочестивого наместника Александро-Невского монастыря святого Софрония как «лицо, не только достойное епископского сана, но и вполне могущее оправдать желание и надежды государыни и Синода – подъять бремя епископского служения на далекой окраине и удовлетворить нужды паствы в суровой стране, среди дикой природы и произвола людского».

18 апреля 1753 года, в неделю о Фоме, в большом Успенском соборе Московского Кремля святой Софроний был рукоположен во епископа Иркутского и Нерчинского. В Москве большие услуги святителю оказал архиепископ Московский и Севский Платон (Малиновский), который участвовал в его хиротонии. Он преподавал ему отеческие наставления на предстоящий подвиг, так как был хорошо знаком с особенностями сибирского духовного быта, предупреждал о своеволии местных властей и советовал подобрать надежных помощников.

Предвидя трудное служение в отдаленном Сибирском крае, новопоставленный святитель не отправился сразу в Иркутскую епархию, но начал подбирать образованных и духовно опытных сотрудников. Святитель Софроний посетил свою первую Красногорскую обитель, был и у святынь Киева, где испрашивал благословение на свое служение у Киево-Печерских угодников.

20 марта 1754 года святитель прибыл в Иркутск. Вначале он заехал в Вознесенский монастырь – место жительства своих предшественников, молился на могиле святителя Иннокентия (Кульчицкого, † 1731; память 26 ноября/9 декабря). Ко времени приезда святителя Софрония иркутские обители уже имели почти столетнюю историю. Основатели этих монастырей были исполнены горячим желанием иноческого, подвижнического жития.

Ознакомившись с положением дел в епархии, святитель Софроний приступил к преобразованиям в Духовной консистории, монастырях и приходах, обратился в Святейший Синод с просьбой прислать достойных людей для священнослужения в Иркутской епархии. Проницательный святитель назначал настоятелями монастырей людей благочестивых, мудрых, деятельных, с большим жизненным и духовным опытом. В 1754 году святитель Софроний возвел своего друга и сподвижника иеромонаха Синесия в архимандрита Вознесенского монастыря. Этот достопамятный настоятель послужил монастырю 33 года до своей кончины. В сентябре 1754 года святитель издал указ, в котором выражалась озабоченность обучением и воспитанием детей. Духовенству вменялось в обязанность обучение своих детей Часослову, Псалтири, пению и букварю, причем учение «должно было идти со всяким прилежанием и крайним рачением, дабы дети могли пономарскую и дьячковскую обязанность исполнять по достоинствам своим».

В проповедях и личных беседах святитель Софроний неустанно побуждал всех к более высоким нравственным идеалам. Большое внимание он уделял благоговейному и правильному совершению богослужения и Таинств священнослужителями, а также следил за нравственной чистотой мирян, заботился о положении женщин в семье, охранял их от несправедливостей. Святитель Софроний старался повсеместно водворить уставное богослужение, для чего вызывал к себе священников, диаконов, дьячков и пономарей, которые сослужили во время архиерейского богослужения, участвовали в хоре или иподиаконствовали. Особыми указами он восстановил правильное каждение и благовест.

Призванный на апостольское служение в Сибири, святитель Софроний положил много трудов на просвещение язычников.

С этой целью он заботился об устройстве быта малых народов, способствовал развитию в местном населении оседлости и культуры, предлагал им для поселения монастырские земли

и всячески старался изолировать от влияния язычества. К святителю постоянно приходили и приезжали из далеких мест за благословением многочисленные посетители.

Но среди многих забот он не забывал о вечности, о своей внутренней духовной жизни. Сохранилось свидетельство келейника святителя Софрония, который сообщает, что святитель «пищу употреблял самую простую и в малом количестве, служил весьма часто, большую часть ночи проводил в молитве, спал на полу».

Его подвижнический дух соответствовал общему подъему христианского духа в России вследствие подвижнических трудов святителей Феодосия, архиепископа Черниговского († 1696; память 5/18 февраля), Дмитрия, митрополита Ростовского († 1709; память 28 октября/10 ноября), Иннокентия, епископа Иркутского († 1711; память 9/22 февраля).

До конца своих дней святитель Софроний сохранял любовь к Красногорской Золотоношской обители, которая взлелеяла его в дни юности. Он постоянно способствовал поддержанию в ней благолепия, посылал для этого необходимые средства.

Чувствуя ухудшение здоровья, святитель Софроний подал прошение в Синод об увольнении его на покой. Но с ответом из Петербурга медлили, потому что трудно было подобрать достойного преемника.

Последние дни жизни святитель Софроний провел в молитвенном подвиге. Скончался он в преклонных летах 30 марта 1771 года, на второй день Пасхи.

Празднование святителю Софронию установлено на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 10–23 апреля 1928 года. На второй сессии этого Собора под председательством святейшего патриарха Московского и всея Руси Тихона, была утверждена служба святителю Софронию.

Тропарь в этой службе составлен управлявшим в то время Иркутской епархией архиепископом Иоанном. Другой тропарь употребляется ныне в Красногорском Золотоношском женском монастыре в честь Покрова Божией Матери.

Память святителя Софрония совершается также 30 июня/13 июля, в связи с прославлением его 30 июня 1918 года.

Тропарь, глас 4

От юности Христа возлюбил еси, блаженне Софроние, добре управил еси иноческия обители и, архиерейства саном почтен быв, упасл еси иркутскую паству, темже и по преставлении дарования чудес от Бога приял еси и молиши Христа Бога избавити нас от бед и спасти души наша.

Ин тропарь, глас 1

Скорый в бедах и скорбех заступниче, отче иерарше страны Сибирския святителю Софроние, на Небеси предстояй с первоиерархом Иркутския Церкви и всеми святыми, выну имаши благоволение Господа славы, призри на люди, притекающия к честным останкам святых мощей твоих, с верою и любовью слезно просящия твоея помощи и заступления, моли Егоже проповедал еси людем Сибири избавити я от находящих зол и наветов вражиих, просветити людей оледеневшая древле неверием сердца, даровати утверждение веры Христовы и спасти души наша.

Кондак, глас 4

Соименнаго мудрости иерарха, изрядное Церкви Иркутския украшение, отца нашего святителя Софрония любовью восхвалим вси вернии, той бо есть хранитель града и страны сея и молитвенник о душах наших.

Ин кондак, глас 3

Пастырей Начальнику Христу трудился еси, святителю Софроние, на пажити духовней северных страны нашея, языцы монгольстии от прелести и скверны идольския избавляя, привел еси я к свету веры Христовой, и ныне, со Ангелы Владычню Престолу предстоя, моли непрестанно о всех нас, избавити ны от бед и спасти души наша.

Молитва

Святче Божий, святителю Христов, добрый пастырю словеснаго стада, человеце Божий, новый чудотворче и неусыпный к Богу молитвенниче за страну сию, отче Софроние, призри с высоты Небесныя на нас, с верою и любовью поклоняющихся образу твоему и честным останкам святых мощей, в наше утешение избывшим от всепожаряющего огня. Призри, святче Божий, и виждь наше нестроение и раздоры, нашу тугу, скорбь и сердечную болезнь, от лишения братския любве пребывающия. Испроси у Христа Бога коемуждо нам благодати смирения, познание своей греховности и самоукорения, да внимающе кийждо своей совести, престанем осуждати ближняго, клеветати и поношати, но, соединившеся друг ко другу любовью, сподобимся мирно во смирении прочее время живота нашего пожити и улучшить христианскую кончину. Да совокупльшеся в будущей жизни со всеми святыми и с тобою, пастырю наш, прославим Единого в Троице славимаго Бога, Отца, и Сына, и Святаго Духа во веки веков. Аминь.

Житие святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского (память 31 марта/13 апреля)

Святитель Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский и Коломенский, родился 26 августа 1797 года в селе Ангинском Иркутской епархии в семье бедного причетника. Во Святом Крещении он был назван Иоанном. Апостол Америки и Сибири свое благовестие пронес «даже до края земли»: на Алеутские острова (с 1823 г.), на шести наречиях местных племен на остров Ситху (с 1834 г.), среди колошей (тлинкитов); в отдаленнейшие селения обширной Камчатской епархии (с 1853 г.); среди коряков, чукчей, тунгусов в Якутском крае (с 1853 г.) и Северной Америке (в 1857 г.); в Амурском и Уссурийском краях (с 1860 г.).

По окончании Иркутской духовной семинарии в 1817 году юноша получил посвящение в сан диакона, а в 1821 году – во священника. Три года он проходил священнослужение в Благовещенском храме в Иркутске, проявив себя ревностным и усердным пастырем. В 1824 году будущий святитель, вместе с другими священнослужителями Иркутской епархии получил от епархиального начальства письменное приглашение на миссионерское служение на Алеутские острова. Вначале он отказался, но затем, вняв призыву Божию потрудиться на ниве духовного просвещения, дал свое согласие. Вместе с женой, тещей и детьми священник Иоанн Вениаминов отправился в семимесячное, весьма опасное, путешествие из Иркутска на северо-восток.

Шестнадцать лет провел священник Иоанн Вениаминов на Алеутских островах и на острове Ситху. Он сумел овладеть алеутским языком и различными наречиями местных племен. Переплывая с острова на остров, часто подвергаясь смертельной опасности, претерпевая всякую нужду и лишения, неутомимый миссионер продолжал благовествовать веру Христову. Он крестил тысячи людей, перевел на алеутский язык Евангелие, катехизис и некоторые богослужебные книги. В редкие часы отдыха будущий святитель занимался метеорологическими наблюдениями, вел этнографические записи, описывал быт и нравы местных жителей. Эти труды были изданы в 1840 году в трех томах и назывались «Записки об островах Уналашкинского отдела». В 1833 году святитель Иннокентий написал на алеутском языке одно из лучших творений православного миссионерства – «Указание пути в Царствие Небесное».

В 1840 году священник Иоанн Вениаминов прибыл в Петербург, чтобы напечатать осуществленные им научные труды и переводы Священных Книг на алеутский язык. К этому времени он овдовел. По решению Святейшего Синода он был пострижен в монашество и принял рукоположение во епископа Камчатского и Алеутского. Еще 28 лет святитель Иннокентий трудился на огромных просторах Камчатки и Восточной Сибири, Амурского и Уссурийского краев, просвещая светом веры Христовой коряков и чукчей, тунгусов и якутов, ламут и юкагир, а также другие народности, не приобщенные к христианской культуре и цивилизации. Под непосредственным руководством и при ближайшем участии святителя Иннокентия были осуществлены переводы Евангелия и некоторых других Священных Книг на якутский и тунгусский языки, составлены соответствующие словари и грамматика. В 1852 году Якутская область была отчислена к Камчатской епархии и Якутск стал резиденцией святителя Иннокентия. Учитывая кочевой образ жизни якутов, он благословил устраивать в населенных пунктах небольшие часовни, а приходских священников снабдил переносными антиминсами, чтобы они могли почаще посещать эти часовни, а в случае необходимости совершать богослужения под открытым небом.

В 1854 году во время нападения англичан (в связи с Крымской войной) на наши дальневосточные владения святитель Иннокентий отправился на Амур через Аян, захваченный англичанами, и вел с ними переговоры.

Известный русский писатель И. А. Гончаров по завершении кругосветного путешествия на фрегате «Паллада», в сентябре-ноябре 1854 года, находился в Якутске, где лично познако-

мился со святителем Иннокентием и был свидетелем его неустанных переводческих и архипастырских трудов. Он писал о святителе Иннокентии как о приветливом, общительном человеке, отличавшемся высоким трудолюбием, знавшем свой край, заботившемся о просвещении его жителей. И. А. Гончаров назвал святителя Иннокентия «величайшим патриотом». В 1857 году переводческий комитет, трудившийся под руководством святителя Иннокентия в Якутске, закончил свою деятельность. Под его редакцией вышли переводы на якутский язык всех книг Нового Завета (кроме Апокалипсиса); из Ветхого Завета были переведены книги Бытия и Псалтирь; из богослужебных книг – Служебник, Требник, Канонник, Часослов. К лету 1859 года в Московской Синодальной типографии были изданы все эти переводы. 19 июля 1859 года святитель Иннокентий совершил богослужение на якутском языке.

Миссионерские заботы архиепископа Иннокентия простирались и на более отдаленные народы, жившие по Амуру и даже за границей Китая, где оказались люди, слышавшие христианскую проповедь и выразившие желание креститься. Как человек, преданный своей Родине и близко принимавший к сердцу ее интересы и величие, архиепископ Иннокентий проявил большую заботу о благоприятном для России разрешении Амурского вопроса. Для этого он сам совершил путешествие по Амуру и составил подробную записку «Нечто об Амуре», в которой на основании личных наблюдений и опросов решает вопрос о необходимости Амура для России и о возможности как навигации по Амуру, так и заселения его берегов. В качестве миссионера архиепископ Иннокентий назначил в эти места своего сына священника Гавриила Вениаминова.

9 мая 1858 года святитель Иннокентий вместе с Н. Н. Муравьевым прибыл в Усть-Зейскую станицу, заложил там храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Святитель Иннокентий на этом месте основал город Благовещенск. Он вдохновил Н. Н. Муравьева-Амурского на великие труды по укреплению и преобразованию Дальневосточного края. По обоюдному согласию святителя Иннокентия и Н. Н. Муравьева Благовещенск должен был стать главным городом Приамурья. В Благовещенск была перенесена кафедра святителя Иннокентия, и оттуда он решил начать проповедь Евангелия китайцам. Между тем Н. Н. Муравьев отправился в пограничный китайский город Айгун, где в ходе дипломатических переговоров был заключен исторический Айгунский договор, подтверждавший права русских на все течение Амура и Уссурийский край. Айгунский договор создал благоприятные условия для дальнейшего просвещения Приамурья. При посредстве Н. Н. Муравьева и русского комиссара в Китае вице-адмирала графа Е. В. Путятина с Китаем было заключено соглашение, по которому всем христианским миссионерам предоставлялась там полная свобода евангельской проповеди. Тогда же в Камчатской епархии были открыты два викариатства – в Новоархангельске и Якутске.

Благодаря неослабным усилиям святителя Иннокентия в 1870 году была учреждена самостоятельная Якутская епархия. В это время святитель Иннокентий был уже митрополитом Московским и Коломенским (с 5 января 1868 года), непосредственным преемником митрополита Филарета (Дроздова, † 1867; 19 ноября/2 декабря). Находясь на кафедре Московских святителей, он учредил Православное Миссионерское Общество, которое в течение девяти лет под его председательством достигло замечательных успехов.

Много трудов положил святитель Иннокентий и на благоустройство вверенной ему Московской епархии, улучшение преподавания в духовноучебных заведениях, облегчение нужд духовенства, благотворительность. «Он привлек к себе любовь не только духовенства, но и паствы своей добротой, доступностью, простотой обращения. Он явил в себе образ любвеобильного отца-пастыря и своим примером разрушил искусственные преграды, установившиеся между епископами и паствой. Он являлся наружно тем, чем был внутренне: прямым, честным, искренним, любвеобильным и благожелательным пастырем. По нравственному характеру он был человек дела и труда, на подвиг, на лишения и на терпение всегда готовый, к себе неумолимо строгий, неустанно деятельный».

Дважды (в 1860 и 1861 гг.) святитель Иннокентий встречался с апостолом Японии – святителем Николаем (Касаткиным, † 3/16 февраля 1912), которому передал свой духовный опыт.

Начав апостольские труды приходским священником, святитель Иннокентий завершил их на кафедре Московских первоиерархов (с 5 января 1868 г. по 31 марта 1879 г.). Преданный воле Божией в течение всей жизни, он оставил завет веры своим преемникам, указав на слова пророка: *От Господа стопы человеку исправляются* (Пс. 36, 23). Замечательный проповедник, святитель Иннокентий говорил: «Только тот, кто избыточествует верою и любовью, может иметь уста и премудрость, ей же не возмогут противиться сердца слушающих».

6 октября (23 сентября церковного стиля) 1977 года определением Священного Синода Русской Православной Церкви (в ответ на просьбу Священного Синода Православной Церкви в Америке от 8 мая 1974 года) митрополит Иннокентий, святитель Московский и апостол Америки и Сибири, был причислен к лику святых. Празднование его памяти установлено дважды в год: 31 марта/13 апреля – в день блаженной кончины († 1879) и 23 сентября/6 октября в день его прославления.

Тропарь, глас 1

Во вся страны полунощныя изыде вещание твое, яко приемшия слово твое, ихже боголепно научил еси, неведущия Христа светом Евангелия просветил еси, человеческия обычаи украсил еси. Российская похвало, святителю отче наш Иннокентие, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас 3

Первый учитель прежде темным языческим племенам, первый возвеститель им пути спасительнаго, апостольски потрудивыйся в просвещении Сибири и Америки, святителю отче наш Иннокентие, Владыку всех моли мир вселенней даровати и душам нашим велию милость.

Кондак, глас 4

Истинный и неложный учитель был еси: заповеданная бо Господем сам сотворив, имже учил еси и наказал еси ко благочестию приходящая чада, неверныя вразумлял еси познати веру истинную, просвещая их святым крещением. Сего ради со апостолы радуешися, приемля почеть благовестника Христова.

Молитва

О пастырю добрый и учителю премудрый, образе влагонравия всем, благочестно жити хотящим, святителю отче наш Иннокентие! К тебе, яко чада ко отцу, прибегаем и молимся, поминая твою любовь к людям: буди щит несокрушим Святей Церкви Православней и отечеству нашему, архиереи благолепием святительства и премудростию украси, пастырем в служении ревность даруй, монашествующия к подвигом добраго течения в послушании утверди, православным христианом веру святую непорочну соблюсти умоли, мир весь предстательством твоим умири. Теплый наш молитвенниче, всероссийский светильниче, просветителю Сибири и Америки, осени горним благословением нас, в скорбех сущих, и подаждь утешение и избавление от болезней душевных и телесных; испроси нам свыше дух кротости, целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви, да прочее время жития нашего в вере и покаянии проживем

и в жизни вечней благодарне восхвалим прославльшаго тя Господа – Отца, и Сына, и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Житие преподобного Ипатия Целебника, в дальних пещерах почивающего (память 31 марта/13 апреля)

Преподобный Ипатий Целебник подвизался в Киево-Печерской Лавре в XIV веке. После нашествия полчищ хана Батгя в 1240 году «древний Киев исчез, и на века, – по словам автора «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзина, – ибо сия некогда знаменитая столица, мать градов Российских в XIV и XV веках представляла еще развалины». Подверглась жестокому разрушению святая Киево-Печерская обитель. Дикие орды завоевателей не пощадили ни каменных монастырских стен, ни церкви Пресвятой Богородицы Печерской, ни людей: кого убили, кого увели в плен, «весь монастырь со всеми украшениями и каменными стенами до основания искорениша и разметаша».

Но свет, по пророчеству святого Андрея Первозванного, воссиявший на Киевских горах, уже нельзя погасить. По словам «Синописа» Иннокентия Гизеля, «если от злочестивого Батгя и в конечное разорение святая обитель Печерская пришла, и небу подобная церковь Успения Пресвятой Богородицы через многие лета пребывала в запустении, но в некоем приделе, уцелевшем от поганых, Божественные службы страха ради совершались втайне. Черноризцы же по лесам и вертепам скитались...»

Преподобный Ипатий Целебник непрестанно весь день трудился в послушании монастырском, ему было поручено ухаживать за больными, а ночи он стоял на молитве, мало когда вкушая сон. Вкушал он только хлеб и воду, и то в малом количестве. Преподобный Ипатий всецело посвятил себя служению больным и за самоотверженный подвиг получил от Бога благодатный дар чудесных исцелений возложением рук на болящих. Страдавшие от разных недугов получали исцеление, прибегая к молитвенному заступничеству преподобного Ипатия. На нем исполнились слова преподобного Пимена Многоболезненного: «Равную награду будут иметь болящий и служащий тому». Нетленные мощи преподобного Ипатия, врача и целебника, почивают в Феодосиевых (Дальних) пещерах. И теперь, кто прибегает с верою в своих болезнях к его мощам, получает исцеление. Память его чтится также 28 августа/10 сентября (с Собором преподобных Киево-Печерских, почивающих в Дальних пещерах) и во 2-ю неделю Великого поста (с Собором всех преподобных Киево-Печерских).

Тропарь, глас 1

Безначальнаго оного и тихаго места, идеже несть печали, ни въздыханя, достигнути, преподобне, желая, не дал еси себе zde покоя нимало, но присно день и ношь в делех всяких и жестоком житии трудолюбно подвизающися, пребываеши, тем желаемаго получил уже, Ипатие, молися о душах наших.

Кондак, глас 3

Труды ко трудом выну ради Господа прилагая, никогдаже обрелся еси празден, Ипатие. Темже и в лепоту трудолюбив наречеся, звание прием от дел.

Апрель

Житие преподобного отца нашего Евфимия Суздальского (память 1/14 апреля)

Среди бедствий татарского ига и удельного нестроения, когда Русь стонала от войн, погромов и опустошений, когда язычник-монгол убивал и грабил на Руси христианина ради добычи и жестокости, а христиане-князья поднимали друг на друга братоубийственную руку и часто искали один на другого помощи у иноверных татарских ханов, Богу угодно было воздвигнуть русскому народу таких наставников и подвижников, как святитель Алексей, митрополит Московский, и преподобный Сергей, Радонежский чудотворец. Их молитвами, их советом и руководством строилась Русская земля, собираясь около Москвы и накапливая силы, чтобы нанести решительный удар врагу веры и родины и сбросить вековое иго татарских ханов.

В одно время со святыми Алексием и Сергием жил и подвизался преподобный Евфимий, Суздальский чудотворец.

Родители святого Евфимия жили в Нижнем Новгороде, который, входя в состав Суздальского княжества, до середины XIV века был лишь второстепенным пригородом Суздаля. Кто были родители святого и как их звали, остается неизвестным. Несомненно лишь одно, что это были люди благочестивые и богобоязненные, так как они дали своему сыну истинно христианское воспитание; а судя по тому, что они постарались доставить ему и надлежащее образование, можно думать, что они обладали и некоторым достатком. Здесь, в Нижнем Новгороде, у них родился в 1316 году сын, которому впоследствии, при пострижении в инок, было дано имя Евфимия (мирское имя преподобного остается неизвестным). По преданию, он был крещен в Мироносицкой церкви. Окруженный любовью родителей, находясь под постоянным влиянием их благочестивой настроенности, святой Евфимий рос в христианских навыках, и уже с раннего детства в нем проявились исключительная любовь к Богу, стремление к подвигам благочестия и к религиозному самоуглублению. В заботах о воспитании отрока родители отдали его в учение книжное.

С великою радостью мальчик, горячо любивший отца и мать, оказывавший им полное послушание, принялся за нелегкий в те времена труд изучения грамоты. Но все свое внимание и прилежание он отдал на изучение Божественного Писания и книг душеполезных. Своим настроением он резко отличался от сверстников. Детские игры не привлекали его; среди товарищей он держался в стороне. Молчаливый и скромный, он был погружен в занятия над священными книгами. В молчании и внутреннем сосредоточии зрела его душа для высших подвигов благочестия.

Помимо чтения слова Божия, второй школой, воспитывавшей его в благочестивой настроенности, был Божий храм, куда святой Евфимий и из любви к Богу, и из послушания

богобоязненным своим родителям ходил очень часто. Уединявшийся в школе, уединялся он и в храме. Встав в темном углу, где бы его не смущали суетные разговоры о вещах земных, погружался он в молитву и внимательно слушал чтение псалмов и апостольских писаний. Семя Божие падало на добрую почву. Еще юный возрастом, он глубоко воспринимает апостольское слово о том, что христианин навсегда должен остаться младенцем по своему незлобию, хотя уму его надлежит мужать, как пишет апостол Павел: *Братие, не дети бывайте умы: но злобою младенствуйте, умы же совершении бывайте* (1 Кор. 14, 20). Молодость еще не позволяла ему вступить на путь суровых подвигов; но он жаждет самоотречения и жертв ради Христа. Его душу захватывают слышимые им в храме сказания о христианских мучениках, которые страдали за веру от язычников, мужественно исповедуя Христа перед мучителями. Его уму предносятся образы великих ветхозаветных пророков – тех, о ком Апостол сказал, что они *приодоша в милотех, и в козих кожах, лишени, скорбяще, озлоблени: ихже не бе достоин (весь) мир, в пустынях скитающиеся, и в горах, и в вертепах, и в пропастьех земных* (Евр. 11, 37–38). Слышит он о святых людях, которые, ревнуя житию бесплотных духов, отказались от мира и его прелести, стали отшельниками, предались безмолвию и подвигами воздержания и благочестия, кротостью и незлобием улучили себе спасение; как они, ополчившись на брань с духами злобы, доблестно победили их и в награду удостоились от Бога вечных благ. В юном и чистом сердце Евфимия разгорается ревность и теплота духовная, и он прилагает пост к посту, молитву к молитве и слезы к слезам.

Здесь же, в храме Божиим, созревает в нем и святое решение всецело отдать свою жизнь Богу. Однажды Евфимий пришел к литургии. Встав на своем обычном месте, слышит он чтение святого Евангелия: *Иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю: а иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, той спасет ю. Кая польза человеку, аще обрящет мир весь, и отщипит душу свою; или что даст человек измену на души своей* (Мк. 8, 35–37). С радостью воспринял святой отрок евангельское слово, сложил его в сердце своем, и падшее на добрую землю семя Божие принесло плод сторицею. Святой Евфимий возжелал взять на ramo крест Христов и, отказавшись от мира, искать спасения, по слову Господню: *Иже оставит дом, или братию, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села имене Моего ради, сторицею примет, и живот вечный наследит* (Мф. 19, 29).

Отречься от мира значило стать иноком. Святой Евфимий ищет иноческого подвига, жаждет постничества и суровых лишений. Ему нужен был духовный руководитель, который повел бы его правым путем. Ревностный отрок просит у Бога указания и помощи, и Господь услышал молитвы его.

В Нижний Новгород около 1330 года прибыл святой инок Дионисий († 1385; память 26 июня/9 июля). Здесь, в высоком гористом берегу Волги, выкопал он пещеру и начал вести богоугодную подвижническую жизнь. Слух о его благочестии и прозорливости быстро распространился по окрестностям. К нему стали приходиться благочестивые люди за советами и молитвой; вскоре собрались вокруг него и ученики. Около первоначальной пещеры образовался монастырь. и был построен храм во имя Вознесения Господня. Богобоязненная жизнь иноков, мудрое правление настоятеля, его благочестие и прозорливость приобрели обители общее уважение и далекую известность. Много слышал о Печерской обители и об отце Дионисии святой Евфимий. И вот однажды, сам не отдавая себе отчета, куда он идет, руководимый только Божественной силой, Евфимий направился к Печерскому монастырю и здесь, по воле Божией, получил то, чего он так желал и к чему так стремился. Он пришел к старцу Дионисию, пал к его ногам и, орошая их слезами, не мог от слез ничего говорить. Старец поднял его и сказал: «Зачем, чадо, пришел сюда к нашей худости?» Отрок, встав с земли, отвечал: «Причти меня, отче, к святому твоему избранному стаду. Желая, преподобная и освященная главо, иноческое житие воспринять от Бога твоими молитвами, наставляемый тобою на путь спасения».

Преподобный Дионисий возблагодарил Бога, воздав Ему хвалу о Его неизреченном милосердии, подивился просьбе благоразумного отрока и ободрил его, похвалив его решение оставить мирскую, скоропреходящую и тленную суету и нести на раменах своих легкое иго Христово.

Взяв отрока в отшельническую свою келлию, он вел с ним душеполезную беседу, наставляя его, а потом созвал свое духовное стадо и велел привести в собор отрока Евфимия. Здесь он и постриг его в иночество. Великою радостью исполнилось сердце Евфимия, и возблагодарил он Бога: «Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, Боже спасения моего, яко сподобил мя еси худого и недостойного получить желаемое спасение».

Став иноком, преподобный Евфимий предался духовным трудам и подвигам. Он видел перед собой образец в своем настоятеле, старце Дионисии, который проводил время в непрерывной молитве, в постах, бдениях и всяческом воздержании и который, однако среди своих великих трудов всегда сохранял кротость, спокойствие и приветливость. Не щадя сил, преподобный Евфимий предается непрестанной молитве и суровому посту, умерщвляя свою плоть и поработая ее Христу. В течение дня он покорно и старательно выполнял возлагаемые на него послушания, причем молитва и псалмы не сходили с его уст, неотделимые от них, как дыхание; ночью же удалялся в пещеру и в уединении возносил Богу со слезами горячие молитвы, часто в течение всей ночи не смыкая глаз. Удивительно было его воздержание в пище. Пост как будто доставлял ему наслаждение. Он просил преподобного Дионисия разрешить ему вкушать пищу не ежедневно, а через два или три дня. Старец, сдерживая чрезмерное рвение отрока, не разрешил этого и повелел есть каждый день вместе со всей братией, хотя бы и не досыта. Оказывавший настоятелю во всем великое послушание, Евфимий повиновался; но ел лишь столько, чтобы не умереть от голода. Иногда на трапезе он только делал вид, что вкушает пищу, поступая так затем, чтобы не обратить внимания братии на свое крайнее воздержание. Его питьем служила одна вода, и притом лишь тогда, когда он терпел особую жажду. Его ложем была голая земля; сон его был краток, а часто ночь проходила в молитве и вовсе без сна. Суровый зимний холод он переносил, как тепло, и летний зной, как прохладу. Воистину он был жестоким врагом своей плоти; но, изнуряя ее, он хотел возвысить, очистить и укрепить свою душу. Не считая достаточными пост, бдение, холод и зной, он возлагает на тело свое железные вериги. За кротость и смирение братия полюбили его, а его подвиги вызывали во всех удивление. Он оказывал инокам обители помощь, какую мог, а к настоятелю хранил глубокое послушание. По распоряжению святого Дионисия преподобный Евфимий нес службу на пекарне, где носил воду и рубил дрова. Но и в черных работах он проявил старательность и внимание и сумел сделать их для себя назидательными. Переноса жар пылающей кухонной печи, преподобный говорил самому себе: «Терпи, Евфимий, огонь сей, да сим огнем можешь избежать тамошнего».

В таких размышлениях получил он от Бога великий дар умиления, так что без слез не мог даже вкушать испеченный им хлеб.

Много лет подвизался преподобный Евфимий в Печерской обители Нижнего Новгорода; но свыше ему суждено было перенести свою деятельность в другие места, более видные и более в те времена населенные и важные.

В первой половине XIV века город Суздаль, как уже говорилось, был столицей Суздальского княжества, в состав которого входили Нижний Новгород и Городец. Суздальские князья пользовались немалым влиянием и силой, так что в их руках оказывался и великокняжеский владимирский стол. Если им приходилось подчиняться влиянию Москвы и отдавать по временам свои военные силы в распоряжение московских великих князей, то они уступали свою независимость не без борьбы, а князь суздальский Константин Васильевич счел за лучшее даже перенести в 1350 году свою столицу из Суздаля в Нижний Новгород, подальше от Москвы и ее властных правителей. Тем не менее Суздаль сохранил за собою свое важное и влиятельное положение, и князья не могли не проявлять своих забот о нем. Когда князь Константин

перешел в Нижний, Суздаль, вероятно, остался в управлении его старшего сына Андрея. По смерти Константина в 1355 году Андрей стал великим князем Нижегородским-Суздальским. Он передал Суздаль своему второму брату Дмитрию, который около 1360 года занял даже владимирский великокняжеский стол, хотя вскоре был изгнан московским великим князем Дмитрием Иоанновичем Донским не только из Владимира, но и из Суздаля. О третьем брате Борисе известно, что он в 1356 году получил в удел от брата Андрея город Городец на Волге, а по смерти Андрея в 1365 году пытался захватить великое княжение, которое должно было перейти к Дмитрию; но Дмитрий, с помощью Москвы, осилил брата, и Борис жил потом, до смерти Дмитрия в 1383 году, в своем уделе в Городце. Заняв освободившееся в том же году Нижегородское княжение, Борис правил с перерывом, до 1392 года, когда Нижним овладел, с согласия хана Тохтамыша, московский князь Василий Дмитриевич. Борис был заточен в Суздаль, где и умер. Тогда же Суздальско-Нижегородское княжество кончило свое независимое существование и подчинилось Москве.

Князь Борис Константинович оставил по себе добрую память своим благочестием и набожностью. С великим уважением относился он к иноческому чину и с готовностью жертвовал монастырям все для них нужное. Бывая в Нижнем Новгороде, он посещал Печерскую Вознесенскую обитель, приходил к преподобному Дионисию за благословением, подолгу вел с ним душеполезные беседы и удовлетворял нужды братии. Питая любовь к своему родному Суздалью и радея о его духовных пользах, князь Борис около 1351 года пришел к мысли создать там новый общежительный монастырь. На это дело он и испрашивал у преподобного Дионисия его благословения. В одну из бесед князь просил у святого Дионисия благословения и содействия в устройстве общежительного монастыря в Суздале.

«Я имею сердечное желание, если поможет Бог по твоим молитвам, создать каменную церковь во имя Господа нашего Иисуса Христа, в честь Его честного и боголепного Преображения. Хочу и обитель духовную устроить, на упокоение братии, и общежительный монастырь. Благослови же меня, отче святой, и помолись Богу. И пошли мне из своей обители одного из твоих учеников, кто был бы благопотребен на то Божие дело, на создание храма Господня и на устройство монастыря».

Дионисий отвечал: «Благочестивый княже! Если мы желаем сделать доброе дело, то Господь Бог – помощник. Он и будет руководителем в твоём благом и спасительном начинании и будет направлять твои стопы идти непреткновенно на благочестие».

Сотворив молитву, Дионисий дал князю благословение и целование и отпустил с миром. Князь Борис, обрадованный сочувствием и молитвами преподобного, возвратился в Суздаль и немедленно стал готовить материал и все нужное для построек.

Исполняя просьбу князя, Дионисий делает выбор среди своих учеников; но при этом принимает решение послать их не только в Суздаль, а и в другие места для служения Церкви, утверждения веры и благочестия, распространения монашества. Созвав братию обители, он избирает среди нее 12 иноков, наиболее твердых и ревностных в делах благочестия. Среди них были преподобный Евфимий, преподобный Макарий (память 25 июля/7 августа). Сотворив молитву и благословив учеников, Дионисий посылает их в верхние и нижние страны, куда каждому укажет Бог. Послушные ученики с радостью отправились в путь по своему желанию. Только преподобный Евфимий получил поручение идти в точно указанное место, именно в Суздаль, к князю Борису. Он был еще молод, имея отроду около 36 лет, но богатый опытом настоятель усматривал в нем духовную зрелость, какая не всегда бывает и в преклонных летах. Тем не менее, сам преподобный Евфимий считал возлагаемое на него поручение свыше сил своих. Тяжело ему было расстаться и с своим духовным отцом, которого он очень любил и в руководстве которого чувствовал нужду. И он пытается отклонить возлагаемое на него дело. На коленях и со слезами Евфимий умолял преподобного Дионисия: «Господине и отче, не

оставь меня сирым; не отлучай меня от твоего преподобия, чтобы не быть мне пришельцем на чужой земле».

Дионисий отвечал: «Чадо о Христе духовное, *Господня земля и что наполняет ее* (Пс. 23, 1). Не впади же в ров преслушания, но будь послушен о Христе. Иди с Богом в путь свой, радуясь, а не скорбя. Если мы и разлучимся телом, то духом и молитвами будем неразлучны».

Так ободрял старец своего ученика и в утешение открыл ему, что Бог и его наградит даром прозорливости. Ибо преподобный Дионисий сам обладал этим даром, теперь, созерцая грядущие судьбы Суздальско-Нижегородского княжества и самого Нижнего Новгорода, он с глубокой скорбью и слезами поведал Евфимию: «Ради грехов наших и за умножение беззаконий в грядущие времена, после нашего отшествия к Богу, будет запустение граду сему; а святым Божиим церквам и монастырям разорение от поганых и безбожных агарян».

Заканчивая свое напутствие, Дионисий предупреждает преподобного Евфимия об ожидающей его в Суздале встрече. «Итак, чадо, не унывай, а иди, и Бог будет тебе хранителем и помощником на всякое доброе дело. Когда же дойдешь до богоспасаемого града Суздаля и будешь в преславном храме Пресвятой Богородицы, то увидишь там священного епископа Суздальского». Вероятно, Дионисий успокаивал своего ученика тем, что его путешествие в Суздаль состоится по княжескому соизволению, и он может ожидать со стороны князя и епископа благосклонной встречи, покровительства и поддержки.

Простившись со своим духовным отцом, напутствуемый его благословением и молитвой, преподобный Евфимий отправился в путь. Бог хранил его в дороге, и его путешествие было благополучно.

Хотя прямой целью путешествия был Суздаль, однако святой Евфимий свято помнил тот завет, с каким преподобный Дионисий отпускал в путь своих учеников. Поэтому еще по дороге в Суздаль он, в согласии с волей учителя, предпринимает построение храма и учреждение новой обители. Не дойдя верст пять до города Гороховца, он встретил место, которое ему очень понравилось. Здесь было озеро, окруженное густым и диким бором, с непроходимыми чащами и прекрасными видами. В одном месте лесной берег полуостровом вдался в озеро. Здесь и решил преподобный Евфимий построить церковь во имя святого Василия Великого, епископа Кесарийского, а при церкви основать общежительный монастырь.

Прибыв, наконец, в Суздаль, Евфимий вошел, как говорил ему Дионисий, в храм Пресвятой Богородицы, встретил здесь владыку Суздальского, попросил у него благословение и, вероятно, сообщил, ради какого дела игумен Нижегородского Печерского монастыря отправил его в стольный город Суздаль. Епископ ласково его принял, ввел в свой дом и имел с ним продолжительную беседу. Вскоре прибыл отсутствовавший князь Борис Константинович. Преподобный Евфимий явился к нему и был принят с великою честью и радостью, как давно жданный гость. Затем оба они, князь и преподобный, отправились к епископу, и здесь Борис Константинович передал владыке свои намерения. Он рассказал о подвижнической жизни Дионисия Печерского, о полученном от него благословении на построение храма и обители и указал в преподобном Евфимии будущего настоятеля, избранного не волей князя, а указанием Печерского игумена. Епископ одобрил намерение князя: «То, что ты начал, княже, – сказал он, – делай без колебаний. Ты видишь доброе начало; будем ждать от Бога и благоприятного конца. Ты принял молитву и благословение прозорливого старца; а ныне он послал и благопослушного ученика, трудоположника Евфимия, способного, с Божьей помощью, начать дело, потрудиться над ним и закончить его».

Князь встал, поклонился епископу и попросил немедля идти выбрать с ним место для монастыря. Взяли они с собой преподобного Евфимия и двинулись к северу, вверх по реке Каменке, на которой стоит Суздаль. На берегу этой реки, неподалеку от города, они выбрали ровную возвышенность, с которой открывались приятные виды во все стороны. Помолившись Богу об этом, они и решили быть здесь храму и обители. Весть очень скоро разнеслась по всему

городу и привлекла множество народа. Собрались суздальские князья, бояре, духовенство, иноки и миряне. В присутствии этого многочисленного собрания епископ совершил молебствие, благословил место и прочитал освятительную молитву. Потом водрузил крест там, где должен стоять престол, а князь приказал свозить камни и известь и тотчас начинать работы. Он сам своими руками заложил храм. Взяв мотыгу, начал он рыть ров; ему помогали и присутствовавшие вельможи. Немедленно затем было положено основание, причем будущий храм был наречен в честь Преображения Господня, и стали строить стены. Преподобный Евфимий позаботился о приготовлении себе и места вечного упокоения. Испросив благословение у епископа, он собственными руками отесал три камня и устроил из них себе гробницу около стены, у северных врат, неподалеку от святого жертвенника, где впоследствии и было положено его многотрудное тело.

Построение храма шло успешно, с помощью Божией; рвением святого Евфимия храм вскоре был закончен. Это было в 1352 году. Своей красотой и благолепием храм вызывал изумление; его называли земным небом, и его построению радовались не только жители Суздаля, но и всех окрестных земель. Князь Борис не пощадил средств на благоустройство, украсил его многочисленными и прекрасными иконами, снабдил богослужебными книгами и утварью и с великим торжеством храм был освящен епископом Суздальским. Вскоре преподобный Евфимий, до сих пор бывший рядовым иноком, получает посвящение в диакона, потом в пресвитера и, наконец, поставляется архимандритом основываемого монастыря. При этом ему дается, как знак особой чести, право совершать службу с палицей, в митре и с рипидами; это преимущество сохраняется за настоятелями Спасо-Евфимиевой обители донныне.

Построение храма было лишь началом дела, возложенного на преподобного Евфимия. Нужно было строить самую обитель, поставить келлии для братии, необходимые хозяйственные постройки и ограду. На все это князь Борис дал новую богатую жертву. На его средства ревностный настоятель и создал потребные здания. Было воздвигнуто большое число келлий, и вскоре здесь, под руководством и управлением не старого летами, но богатого духовным опытом и славного своими подвигами настоятеля, собралось множество иноков. Если для создания храма и прочих строений нужно было золото и серебро, которые щедрою рукою и были даны набожным князем, то для духовного процветания вновь созданной обители требовались иные богатства, сокровища духовные – подвиги христианского благочестия и молитвы. Все это и принес обители ее преподобный настоятель, который созидал ее духовную силу слезами, трудами, беспрестанными подвигами, непрерывной молитвой. В течение дня он заботливо следил за делом строения; ночью же предавался бдению, стоя на молитве и проливая слезы. И Бог благословил его святое начинание. Вскоре благочестивые люди увидели знамение, которое свидетельствовало о небесном покровительстве святому настоятелю и его монастырю.

Однажды в праздник Преображения Господня преподобный Евфимий пожелал, чтобы служба была совершена торжественным архиерейским служением. Взяв с собой несколько достойнейших иноков, он идет к Суздальскому владыке и прилежно просит его отслужить в монастырском храме святую литургию. Владыка согласился. Братия торжественно встретили его, выйдя к нему навстречу из стен монастыря, к началу литургии в храм прибыл и князь Борис Константинович. Во время усердной молитвы благочестивому князю было видение. Среди священнослужителей, совершавших литургию, он усмотрел неизвестного мужа, принимавшего участие в службе, и вид этого мужа был необычен. Он возбуждал великий страх, так как лицо его сияло несказанным светом, и блеск его риз ослеплял зрение. Пораженный князь по окончании службы улучил минуту наедине и, поклонившись преподобному, умолял его открыть, что значит виденное им. Не хотел говорить преподобный Евфимий о том. «Что мог ты, княже, видеть чудесного, когда я служил Божественную литургию с нашим владыкой, добрым пастырем словесных овец сего духовного двора, и когда с нами были лишь священноиноки сей обители, которых ты сам знаешь, и иного священника не было с нами?» Но князь

продолжал умолять его. Тогда преподобный сказал: «Княже, если Господь Бог открыл тебе, могу ли утаить я? Кого ты видел, это – Ангел Господень, с которым я, недостойный, служу, по милости Божией, не только сегодня, но и всегда. Но ты никому не рассказывай о видении, пока я жив». Ибо не любил святой Евфимий, что о его добрых делах знали другие, по своему крайнему смирению. Вот почему, когда его однажды спросили, какая добродетель наивысшая, он отвечал: «Та, которая творится тайно».

Если же он открыл князю о видении Ангела Господня, то не по своей воле, а повинуюсь князю.

Суздальский владыка, как и князь, с уважением относился к преподобному Евфимию, и оба они не отказывались от его гостеприимства. В тот же день Преображения Господня, когда было видение за литургией, преподобный Евфимий пригласил к себе князя и владыку на братскую трапезу, и они приняли приглашение. После трапезы собрание, предавшись душеполезной беседе, упросило владыку сказать наставление, и епископ говорил продолжительное назидание.

Обитель преподобного Евфимия разрасталась. Число братии увеличивалось, и являлась нужда в расширении обители. Преподобный Евфимий принял намерение создать еще большую новую церковь. Испросив благословение епископа, он приступает к построению теплого каменного храма, который был благополучно завершен и освящен во имя святого Иоанна, спсателя Лествицы. К храму была пристроена каменная же трапеза, достаточно обширная, в которой братия могли бы собираться на духовные беседы, молитву и для трапезования. Под трапезой устроили и пекарню. На некоторое время теснота была устранена. Но жаждущих принять иноческий образ и вести жизнь в стенах обители под руководством святого Евфимия становилось все больше и больше. В конце концов число братии достигло трехсот, и недавно отстроенная каменная трапезная оказывалась уже недостаточно просторной. Требовались новые помещения, и ревностный настоятель приступает к построению третьего храма во имя святителя Николая Чудотворца. Храм был деревянный, рядом с ним – обширная, тоже деревянная трапезная с каменным погребом под нею. Никольская церковь получила название «больничной», очевидно, потому, что при ней находились келлии для болеющих иноков, а также, вероятно, и для посторонних. Теперь обитель была снабжена всем нужным и могла существовать безбедно. По преданию, святой Евфимий собственноручно выкопал колодезь, из которого снабжался его монастырь.

Заботы преподобного настоятеля никогда не ограничивались одним внешним благосостоянием обители. Еще больше внимания уделял он внутренней, духовной жизни братии и, как неусыпный страж, всегда наблюдал за поведением иноков и их преуспеянием в благочестии. Пастырь добрый, он верно пас свое стадо, не жалея своих трудов, и его ревностный надзор, мудрое руководство и собственный пример насадили в обители благочестие и укрепили благочиние. Безропотно братия оказывали послушание своему благочестивому и мудрому настоятелю, охотно исполняли монастырские работы, посещали богослужение и общие молитвы. Мир и любовь царили между иноками, они вели целомудренную и трезвую жизнь и свято соблюдали обет нестяжательности. Святой Евфимий строго наблюдал, чтобы в обители не было частной собственности: в ней все было общим, все принадлежало всем, и строгая епитимия налагалась на того, кто пытался что-нибудь тайно удержать у себя как личное имущество. В храме, трапезной и келлиях наблюдался строгий порядок, тишина и благочиние. За богослужением иноки стояли каждый на своем месте, по установленному чину, не вступая ни с кем ни в какие разговоры, сохраняя молчание и творя молитвы и песнопения. За трапезой все сидели в том же строгом порядке, в полном молчании, так что слышно было лишь положенное чтение. Оттрапезовав и возблагодарив Бога, братия расходились по своим келлиям, но и здесь воздерживались от разговоров, занимаясь рукоделием и предаваясь богомыслию; лишь при крайней нужде разрешалось входить в чужую келлию, чтобы видеться и говорить с другим братом. Если оби-

тель процветала духовно, то потому, что преподобный настоятель сам являлся во всем образцом для своего духовного стада. Братия оказывали ему во всем полное послушание.

Обитель преподобного Евфимия, сиявшая богоугодной жизнью насельников, была тихим пристанищем для ищущих иноческого подвига, местом молитвы и училищем благочестия для жителей Суздаля и окрестных земель. Но Бог судил святому строителю основать и еще один монастырь в том же Суздале. Это было в 1364 году. Старший брат князя Бориса, Андрей Константинович, с 1355 года бывший великим Нижегородско-Суздальским князем, незадолго до своей смерти (в 1365 г.) возымел намерение построить новую обитель во исполнение ранее данного им Богу обета. По какому поводу был дан обет, князь Андрей сам поведал о том Суздальскому епископу в одно из свиданий с ним. Прибыв однажды к нему в епископский дом, он, после обычного благословения, молитвы и беседы, обратился к владыке с такою речью: «Святитель Божий, хочу просить у тебя одного одолжения, да дарует его мне твоя духовная любовь».

Епископ отвечал с готовностью: «Ничто не возбранно тебе».

«Хочу, – сказал князь, – чтобы ты дал мне благословение создать монастырь для инокинь».

И князь рассказал, как у него явилась мысль об этом.

«Случилось однажды со мною, что, когда мы плыли по Волге от Нижнего Новгорода, поднялся на реке сильный ветер, так что ладьи разбивались от великих волн, и всем угрожала неминуемая смерть. Тогда находившиеся в ладьях начали молить Бога, а с ними и я умолял Всесильного, чтобы Он избавил нас от угрожавшего бедствия. И дал я от себя обет Богу создать храм имени Пресвятой Богородицы, честного и славного Ее Покрова, и устроить монастырь на жилище и покой черноризицам. В тот же час волнение на реке прекратилось и наступила великая тишина. Ныне приспело время, и я хочу исполнить свой обет». «Чего ты хочешь, и я не возбраняю», – сказал епископ. Князь продолжал: «Тогда пошлем за преподобным отцом Евфимием и попросим у него места по ту сторону реки Каменки на берегу, где было бы удобно создать монастырь».

Так и сделали. Преподобный пришел и, поклонившись епископу и князю, справился, зачем пригласили его.

«У нас есть к тебе, боговозлюбленный, просьба», – ответили ему. Святой Евфимий сказал: «Нет ничего нашего в монастыре, что было бы возбранно вам, владыки мои». Князь и епископ изложили свою просьбу: «Дай нам небольшое место по ту сторону реки, где обитаешь ты, пастырь добрый, с иноками обители твоей, чтобы построить там монастырь».

И князь подробно рассказал преподобному о своем чудесном спасении от речной бури и о данном им обете.

«Князь! Если будет Богу угодно, – ответил преподобный, – Он может совершить дело это. А если ты требуешь земли для создания монастыря, да будет благословенно то место».

Князь Андрей поклонился блаженному Евфимию и дал его обители большую милость. Вслед за тем было выбрано место близ монастыря святого Евфимия, на противоположном берегу реки Каменки, и приступили к основанию обители. Построили деревянную церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы, келлии и стены. Настоятельницей новой женской общины, очевидно, из уважения к святому Евфимию, епископ назначил инокиню Суздальского Александровского девичьего монастыря, родственницу святого Евфимия – его племянницу по сестре. Созданная под наблюдением преподобного Евфимия обитель оставалась, несомненно, и впоследствии под его надзором и руководством, тем более возможным и удобным, что настоятельница стояла в родственных отношениях к преподобному. Когда обитель была отстроена и в ней началась уставная иноческая жизнь, святой Евфимий вместе с Суздальским владыкой посещал ее для назиданий. В одно из посещений, после подробного осмотра монастыря, они убедились в его благолепии и благочестии обитательниц, и епископ, благословив обитель и

инокинь, вознес за них Богу благодарственную молитву. Возвратившись к себе, Евфимий в беседе с братией и учениками предсказал, по дару данной ему от Бога прозорливости, будущую судьбу Покровского монастыря: «В грядущие дни, по нашем отшествии к Богу, распространится обитель Пресвятой Богородицы, честного и славного Ее Покрова, и будет славной она во всех концах земли Русской».

Так и сбылось по слову преподобного прозорливца.

Сказания не сохранили нам известий о том, какое участие принимал преподобный Евфимий в тогдашних событиях русской жизни. Нельзя думать, чтобы он никак не отзывался на них. Пусть, преданный подвигам благочестия, молитве и заботам о спасении братии, он не имел ни времени, ни склонности лично вмешиваться в дела внешние; но слишком велики и важны были события на Руси, чтобы можно было кому бы то ни было их не замечать. Господь испытывал Русскую землю непрерывными бедствиями. Сама природа восставала на человека. По временам бывали необычайные засухи, от которых гибла растительность и вымирал скот. От зноя густая мгла покрывала землю; днем в нескольких шагах не было видно человека; птицы не осмеливались летать в воздухе и стаями ходили по земле.

В том самом 1352 году, когда преподобный Евфимий впервые прибыл в Суздаль из Нижнего Новгорода, страшная язва поразила Русскую землю. Ужасы морового поветрия неописуемы. Люди гибли целыми семьями. Не успевали хоронить умирающих; города и села превращались в кладбища. В Новгороде и Пскове погибло 2/3 населения. Оставшиеся в живых бежали в леса. Многие спешили отречься от мира и принять постриг, чтобы умереть в иноческом сане. Поветрие распространилось по многим русским областям, достигло Москвы, Владимира, Нижнего Новгорода, Суздаля. В Глухове и Белозерске не осталось ни одного человека. Плач и стон стояли над Русской землей. Лет двенадцать спустя, в 1364 году, язва снова вспыхнула в Нижнем Новгороде и оттуда разошлась по многим местам. В Смоленске она повторилась трижды и, как свидетельствует летопись, в нем осталось в живых только пять человек, которые и ушли, затворив город, полный трупов.

То было время татарского ига. Русские князья должны были платить за себя и народ тяжелую дань татарским ханам, от них получали грамоты (ярлыки) на обладание княжескими престолами, вынуждались указывать им почтение и повиновение. Требовалось много осторожности, чтобы угодить грубым завоевателям. Но нередко ханы, не довольствуясь тем, что приносилось им от порабощенной Руси, раздражаемые сопротивлением русских князей, предпринимали губительные ходы. Так в 60-х и 70-х годах XIV века татары опустошили Городецкое княжество, Нижегородский край и дважды сожгли Нижний. Но как ни тяжело было монгольское иго, постепенно росла и крепла Русь, собираясь около Москвы. Пользуясь всяким случаем, московские князья стягивают уделы к Москве, а благодаря смутам, возникавшим в самой Орде между татарскими ханами, Москва собирает силы, чтобы нанести удар завоевателям. Когда в 1380 году хан Мамай с огромным войском двинулся, чтобы еще раз опустошить всю Русь, на призыв великого князя московского Дмитрия Иоанновича вся Русская земля собралась под его знаменами. Ободряемый молитвами святителя Алексия, напутствуемый благословением святого Сергия Радонежского, князь Дмитрий с русским воинством встретил татар, и в кровавой, но славной битве Куликовской монголам было нанесено тяжкое поражение, ослабившее силы Орды и открывшее впоследствии для Руси возможность к постепенному свержению татарского ига. Но и после Куликовской победы Русь много терпела от татар. Спустя всего лишь два года, в 1382 году, хан Тохтамыш вторгся в Московские пределы, разорил Москву, Владимир и ряд других городов, ходил и на Суздаль. В 1395 году Руси грозило страшное нашествие хана Тамерлана, и лишь заступлением Богоматери бедствие пронеслось мимо: Тамерлан с Дона неожиданно повернул на юг и оставил пределы России.

Казалось бы, что в виду злого врага и для успешной борьбы с ним все русские области и города должны были всегда жить во взаимном согласии и действовать дружно, общими силами.

Такое объединение иногда, действительно, бывало, как, например, в год Куликовской битвы. Но бывало оно редко. Обычно же удельные князья беспрестанно враждовали друг с другом и от усобиц тяжко страдала Русская земля, покрываясь кровью и пеплом пожаров. Суздальские князья Димитрий и Борис, по смерти своего брата Андрея Константиновича в 1365 году, ведут усобицу из-за Нижнего Новгорода. Захватив Нижний, Борис не уступает его Димитрию, и тщетно великий князь Димитрий Иоаннович требовал от братьев передать всю ссору на его суд. Лишь посланное из Москвы ополчение принудило Бориса уступить Димитрию Нижний и удовольствоваться Городцом. По смерти Димитрия Константиновича (в 1383 году) Борис находится во вражде со своими племянниками и кончает жизнь в изгнании. Московские князья, собирающие Русь, встречают противодействие со стороны как удельных князей, так и вольных городов. Симеон Гордый борется с Новгородом; Димитрий Иоаннович (Донской) – с Димитрием Константиновичем Суздальским, причем дело доходит до осады Суздаля московскими войсками, затем с тверским князем Михаилом, который даже призывал на помощь себе против Москвы литовского великого князя Ольгерда. Бывало не раз, что во взаимной борьбе русские князья искали себе поддержки у ханов. Усобицы происходили так часто, что не проходило и года без того, чтобы где-нибудь не лилась кровь, не пылали пожары.

Даже в делах церковных нередко не доставало мира и согласия. Архиепископ Новгородский восставал на святого митрополита Алексия. По смерти митрополита Алексия (в 1378 году) князь Димитрий Иоаннович предназначил на митрополичью кафедру своего духовника, Спасского игумена Митяя, человека гордого и строгого. Не все хотели видеть Митяя на митрополии. Среди противников Митяя был и руководитель святого Евфимия, Дионисий Печерский, с 1374 года занимавший уже Суздальскую архиепископскую кафедру. Дионисий сам склонен был искать для себя митрополичьего сана и, хотя по требованию великого князя дал обещание не ездить в Царьград добиваться поставления, уехал, однако, туда. Но на этот раз митрополии не получил. Когда отправленный князем в Царьград Митяй умер в дороге, митрополичий сан путем хитрости добыл спутник Митяя архимандрит Пимен. Впрочем, московский князь не принял Пимена и отправил его в ссылку, а на митрополию вызвал из Киева Киприана, еще при жизни святого Алексия поставленного от патриарха в митрополиты, но в свое время не признанного. По-видимому, архиепископ Дионисий некоторое время и теперь добивался митрополии и был в борьбе с Киприаном. Но митрополитом Дионисий стал лишь позднее, когда Киприан в 1382 году был лишен великим князем кафедры за то, что во время Тохтамышша оставил свою паству и бежал в Тверь. Избранный теперь на митрополию, Дионисий успел съездить в Царьград на поставление и получил его в 1384 году. На обратном пути он был, однако, задержан в Киеве, где вскоре и умер в заключении.

Таковы были главные события на Руси при жизни святого Евфимия. Они глубоко затрагивали русский народ, государство и Церковь, и даже такие подвижники и отшельники, как святой Сергей Радонежский, не могли уйти, устраниться от них, вынужденные принимать в них то или иное участие. Трудно думать, чтобы не приходил в соприкосновение с ними и преподобный Евфимий. Самый Суздаль был свидетелем и жертвой многих народных бедствий. Сюда заходила моровая язва; набегали сюда и татары. Суздальские князья, покровители и почитатели святого Евфимия, ведут упорную борьбу с Москвой за свою удельную независимость. Друг Евфимия, архиепископ Дионисий, не хочет видеть на митрополичьей кафедре Киприана и противодействует ему. Наконец, борьба с Мамаем и Куликовская битва должны были волновать сердце всякого русского человека.

Печальник народных злоключений, преподобный Евфимий в дни бедствий помогал страждущим своей благотворительностью, ободряющим словом и святой молитвой. В годину великой борьбы с врагами веры и Родины татарами, когда русские рати шли к полю Куликову, а оставшаяся дома Русь со слезами просила у Бога победы, вместе с молитвами святого митрополита Алексия и преподобного Сергия Радонежского к престолу Всевышнего возноси-

лись и горячие мольбы святого Евфимия. Огорчаясь нестроениями церковной и государственной жизни, преподобный Евфимий, несомненно, не принимал участия в тогдашних смутах. Правда, преданность и дружба к Дионисию побудили его поддерживать своего духовного отца в исканиях им митрополичьего сана, и он высказывался против Киприана, некоторое время не признавая его митрополитом. Но от государственных неурядиц и междоусобиц он старался держаться в стороне. В положении святого Евфимия сделать это было нелегко. Его сочувствие в борьбе суздальско-нижегородских князей с Москвой естественнее видеть на стороне первых. Евфимий был уроженец Нижнего Новгорода; там он вырос и начал свои иноческие подвиги. Второй его родиной стал Суздаль. Суздальско-нижегородские князья покровительствуют ему все время. Борис Константинович основывает Спасо-Преображенский монастырь, где святой Евфимий получает настоятельство; Андрей Константинович строит, под наблюдением Евфимия, Покровскую женскую обитель. Любовь к родине и чувство благодарности к покровителям должны были бы сделать из Евфимия приверженца Суздаля и противника Москвы. Ниоткуда, однако, не видно, чтобы он противодействовал Москве в пользу Суздаля, и нужно думать, что от удельных распрей он вообще стоял в стороне. Возможно и то, что он уже прозревал, каких благодетельных последствий для умирения и усиления Русской земли можно ожидать от возвышения Москвы и собирания уделов в ее руках. Здесь же могло сказаться и влияние преподобного Сергия Радонежского, с которым связывали Евфимия узы любви и взаимного уважения. Хотя расстояние между Суздалем и обителью Живоначальной Троицы немало, однако святой Евфимий ходил к преподобному Сергию в его монастырь. Богатые духовным опытом, преподобные настоятели вели назидательные беседы о вопросах иноческого жития. Но едва ли беседы не переходили и на дела общенародные и государственные. Тогда то преподобный Сергий, радевший о строении и собирании земли около Москвы, и мог указать святому Евфимию на важность и благодетельность этого собирания.

Но если преподобный Евфимий и уделял некоторое внимание событиям общенародной жизни, то все же он прежде всего и больше всего был иноком, и потому вся его душа отдана была иноческим подвигам, молитве и постам, христианскому деланию, а также упорядочению жизни его обители.

Бог судил ему править монастырем целых 52 года, так что он дожил до глубокой старости; и за все это время преподобный каждый день и каждый час жил лишь ради Бога. С юных лет возгорелась в его душе любовь ко Христу и по смерти его горела немеркнущим пламенем. Ради Христа он оставил мир с его чувственными прелестями и суетой, избрал тесный путь спасения и, взяв на рамена иго Христово, мужественно нес его до конца. Непреклонный враг своей плоти, он изнурил ее суровым воздержанием, бдением, сухоядением, безмолвием, молитвами, трудами, послушанием и памятованием о смерти. Это было воистину жестокое житие и для тела его добровольное мучение. За всю свою долгую подвижническую жизнь святой Евфимий никогда не изменил своего правила молитвенного. Тяжкий пост, которому преподобный предавался, казалось, должен был обессилить его. Но он лишь укреплял его душу, искоренял телесные страсти, отгонял наветы лукавого. Изможденную постом плоть свою подвижник предавал зною и стуже. Подобно нищему, зимой и летом он носил одну и ту же одежду, сшитую из грубых овчин. Зимой она не спасала от холода, летом преподобный терпел от нее жар. Постом, трудами и молитвой святой Евфимий снискал великую чистоту для своей души, и духовный свет озарил ее. Его мысли всегда возносились к небу; его просветленный ум, созерцавший Бога, стал как бы жилищем Святой Троицы, а его сердце воистину было причастно Духу Святому. Сосуд избранный, победоносный воин Христов, ревновавший житию ангельскому, преподобный Евфимий возшел на высоту святости. Но еще выше было его смирение. Самой великой добродетелью он считал ту, которая совершалась втайне. Свои собственные подвиги поста он старался утаить даже от близких; и лишь против своей воли открыл он князю Борису о сослужении ему Ангела.

Жестокий к своей плоти, суровый к себе, преподобный Евфимий был милосерд к ближнему. Его обитель, расположившаяся около большого и населенного города, как бы нарочно поместилась на распутии, среди проезжих дорог, около человеческих жилищ, чтобы быть всем доступной. Врата ее были открыты для всех нуждающихся; ее преподобный настоятель был скор на помощь всем, кто ее требовал. Странник находил у него приют, нищий – подаяние, голодный – пропитание, нагой – одежду, печальный – утешение, обидимый – покров, бедный – помощь, больной – пристанище и лечение, сирота и вдовица – защиту. Ради дел милосердия преподобный Евфимий не щадил средств, какими обладала обитель. Его щедрость некоторым казалась расточительностью, и он понуждался благотворить тайно, чтобы не вызвать ропота братии и тем не ввести ее в искушение. Он выкупал должников, не имевших средств откупиться от заимодавцев, и часто прощал свои собственные долги. Во дни народных бедствий его благотворительность была еще шире, еще неистощимей. Неустанный учитель милосердия и правды, он обличал злонравие. Злые судьи боялись его, и одним своим словом он избавлял от насилия неправомерно осужденных.

Но всякий грешник, искавший спасения, находил в нем наставника к покаянию. Для своих духовных чад, иноков обители своей, он был мудрым руководителем, являясь в своей богоугодной жизни примером для них и правилом. Он учил их презирать все земное, возлюбить смирение, искать сокровище чистоты и целомудрия. Как мудрый и добрый пастырь, он вел свое стадо к немутному источнику бесстрастия, на чистую пажить воздержания. И братия с любовью и послушанием шли за своим духовным отцом.

Богоугодная подвижническая жизнь святого Евфимия была награждена от Господа даром прозорливости и чудес: своими молитвами он исцелял больных, его запрещения трепетали бесы.

Продлив дни своего угодника, Бог послал ему тихую кончину. Дожив до маститой старости и украсившись сединами, преподобный Евфимий был по-прежнему крепок духом, но тело уже немоществовало. Поняв, что приближается кончина его, он призывает к себе всю братию обители. Видя своего духовного отца столь слабым и близким к смерти, братия преисполнились скорби и рыданий, готовые, если бы можно было, умереть вместе с Евфимием, по великой любви к нему. Некоторые из учеников, опасаясь за будущую судьбу обители, говорили старцу: «Вот, отче, ты оставляешь нас сирыми и отходишь к Господу. И когда тебя не будет с нами, оскудеет место сие». «Не скорбите обо мне, – ответил преподобный, – но знайте: если я приобрету некоторое дерзновение перед Богом и делание мое угодно будет Ему, то не только не оскудеет место это, но по кончине моей распространится еще более, если только будете иметь любовь между собою».

Братия не могли удержаться от умиленных рыданий. Утешая их, святой продолжал: «Не скорбите же в день упокоения моего. Уже время мне почтить о Господе. А вас я предаю Богу, и да сохранит Он вас от всякого уловления вражия».

Многое и другое говорил он в утешение и ободрение. Но час кончины его приближался. Видя это, братия подходят к нему, целуют его, и каждый со слезами просит у него последнего благословения. А он, как любящий отец, всех лобызал, ласкал, всем давал последнее благословение, но и сам у всех просил прощения. Перед самой кончиной приобщившись Святых Таин, он предал святую свою блаженную душу Господу Богу, Которого так возлюбил от ранней юности. Келлия его наполнилась благоуханием. Изможденное многолетними постами тело его было светлее, чем у живого; казалось, что преподобный не умер, но спит. В скорби и слезах осиротевшая обитель готовилась к погребению своего духовного отца и пастыря. Возложив тело на одр, иноки на своих главах внесли его в храм с подобающей честью в сопровождении всей братии и, отпев, погребли под стеною Преображенской церкви, в том гробе, который при основании храма преподобный заложил собственными руками. Скончался святой Евфимий 88 лет от роду, 1 апреля 1404 года.

Но, оставив земную жизнь, преподобный Евфимий не оставил без покровительства свою обитель. Об этом свидетельствовали совершавшиеся у его гробницы чудеса, а сто с небольшим лет спустя после его смерти обитель была утешена обретением его нетленных мощей. Это случилось при архимандрите Кирилле. Кирилл был муж рассудительный в иноческих и мирских делах и впоследствии занимал Ростовскую архиепископскую кафедру. С великою ревностью заботился он о поддержании благоустройства монастырского. И пришла ему благая мысль: перестроить старый каменный храм во имя Преображения Господня, основанный еще святым Евфимием. Посоветовался архимандрит с братией, и нашли они, что прежний храм и ветх, и тесен. Решили, с помощью Божией, воздвигнуть церковь больших размеров. Приступили к работам и, когда копали ров с правой стороны, нашли гроб, обложенный тремя камнями и покрытый сверху досками. Рабочие сообщили об этом настоятелю. Архимандрит Кирилл повелел ударить в било, и собрались братия, радуясь великой радостью. Настоятель же поспешил к епископу Нифонту и рассказал о случившемся. Епископ прославил премудрость и милость Божию и, прибыв в монастырь с собором духовенства и иноков, поклонился гробу блаженного. Воздав хвалу Богу, прославляющему преподобных Своих, открыли гроб и увидели лицо святого Евфимия. Оно было светло; тело нисколько не изменилось, а одежды были как будто вчера надеты. Облобызав мощи, снова покрыли гроб досками и, совершив отпевание, поставили в храме Преображения у стены, на том месте, где они почивают и теперь, устроив над гробом каменную раку. Это было 4 июля 1507 года. Новый каменный храм отстроен и освящен в 1511 году, при державе великого князя Василия Иоанновича. Обретение мощей преподобного Евфимия положило начало его церковному прославлению.

Господь прославил Своего угодника преподобного Евфимия даром чудес.

В конце XV столетия архимандритом Суздальской Евфимиевой обители был также Евфимий, по прозвищу Подрез. Постриженник чужой обители (Иосифо-Волоколамской), этот архимандрит отличался дурным характером и нравом: «жил не по Боге», говорил жизнеописатель преподобного, нарушил монастырский устав, как наемник, не радел о подчиненной братии; монастырь представлял тогда печальное зрелище: архимандрит всех братий бил, бранил, хулил, превозносил одного себя. Христолюбцы, наблюдая все происходящее в обители, оставили ее – усердие и щедрость их ослабели. Наконец, Евфимий решился на позорное преступление: выкрал монастырские деньги, одежды и книги и ночью тайно от всех бежал. Но преподобный Евфимий наказал святотатца и разорителя своей обители. Недалеко отошел вор от монастыря и скрылся, но на него напал тяжкий сон и расслабление до такой степени, что он не мог двинуться. Между тем в ту же ночь чудотворец явился нескольким братьям обители и указал, где находится их архимандрит. Братия удивились, пошли к его келлии и не нашли его, тогда бросились к открытому в сновидении месту и нашли архимандрита Евфимия с награбленным имуществом в сильной лихорадке и полном расслаблении. Страх и ужас напали на виновного, он трепетал от позора, болезни и ожидаемого наказания. Во всем повинился он братии и просил у них прощения. Его привели в монастырь, к раке святого, и недавний грозный начальник смиренно, во всеуслышание, каялся в своих грехах от рождения, прося у преподобного Евфимия прощения и исцеления. Это происходило перед литургией, когда в церковь сошлись уже братия и миряне. И как только диакон начал читать Евангелие, архимандрит Евфимий получил полное исцеление. После того он вернулся на место своего пострижения – в обитель преподобного Иосифа Волоколамского.

В 1501 году, при архимандрите Константине, произошел пожар всего монастыря. Это несчастье сильно угнетало начальника обители мыслью, что святой Евфимий покарал монастырь за какое-нибудь нарушение устава, завещанного угодником Божиим. Но один инок успокоил Константина рассказом, что видел во сне явление преподобного, поведавшего о полной неповинности архимандрита. Слышав это, повеселел сердцем архимандрит и бодро возводил

постройку келлии на деньги доброхотных дателей на погорелую обитель. В этих трудах и заботах он и скончался.

Его место заступил архимандрит Кирилл, бывший иноком в той же обители преподобного Евфимия. При нем последовало открытие мощей преподобного. По обретении мощей преподобного Евфимия чудеса полились еще обильнее.

К раке его приведен был боярин именем Афанасий, одержимый бесом. Больной много говорил неподобного. Архимандрит с братией молились за бесновавшегося, он исцелился и стал разумен, как и до болезни. Благодарный боярин постригся в иночество под именем Аврамия.

Был еще и другой бесноватый боярин, новгородец. С исцелением его пришлось преодолеть большое затруднение. Больной приходил в необыкновенно буйственное состояние от представлявшихся ему многих бесов, которые бросались на него с копьями всякий раз, как больного подводили к раке святого. Никакая сила не могла сдержать страдавшего: он вырывался и выбегал из храма. Порою и сам больной молился словами: «Господи, помилуй меня; и помогите мне, святые чудотворцы», – но тогда еще сильнее нападали на него бесы. И вот однажды, когда его стали подводить к раке святого, внезапно засиял свет над гробом преподобного и больному предстало явление святителя Николая Чудотворца вместе с преподобным Евфимием (у раки был чудотворный образ святителя Николая). Этот свет, озаривший раку святого, рассеял нападавших бесов, и больному послышался голос: «Человече, оставляются тебе грехи», – и повелевалось этим голосом войти в церковь во время литургии и принять исцеление.

Только тогда больному удалось припасть к раке с горячей молитвой к своим заступникам – преподобному Евфимию и святителю Николаю, и больной удостоился полного исцеления. Пробыв несколько дней с благодарственной молитвой в монастыре, боярин, дав вклад свой, возвратился домой совсем здоровым.

Еще было чудо с исцелением отрока Иоанна, принесенного на одре расслабленным. Больной страдал уже три года и по молитвам преподобного возвратился домой исцеленным.

В монастыре преподобного Евфимия был келарь Киприан. Он впал в такую гордыню, что не стеснялся в злонравии своем и оскорблял всю братию, пищу в братской трапезе довел до оскудения, а всю свою келарскую службу обратил на своих гостей, тогда как, по завету преподобного Евфимия, гости пользовались трапезой наравне и заодно с братией, и трапеза полагалась непременно общей всем за исключением особых случайностей, требовавших обособления по нужде. Поднялось возмущение в братии. Не стал того больше терпеть преподобный и явился келарю в грозном видении, с жезлом в одной руке и зажженной свечой в другой. Келарь, обьятый страхом, обещал исправиться. Но наутро, когда пришел в себя от страха, решил, что все это было пустым мечтанием ума и продолжал свой злой обычай. Тогда преподобный покарал Киприана болезнью, от которой расслабили все члены его тела. И, придя в покаяние, взмолился келарь, чтобы несли его к раке преподобного. Там горячо молился он, пока не был исцелен святым.

Старец Патрикий рассказал следующее чудо над ним, когда он был еще мирянином, пребывая в обители святого и служа на потребу братии. Случилось ему простудиться и получить лихорадку. И стал не в состоянии Петр (мирское имя Патрикия) служить братии монастыря. Он был монастырским рыболовом и, как старший, распоряжался всей дружиной рыболовов в приписанном к обители святого Евфимия Гороховецком монастыре святого Василия Кесарийского на Клязьме. Рыбная ловля была важнейшей доходной статьей в монастыре, и Петр со своей дружиной был очень нужный человек. Преподобный явился ему в видении, осенил его крестом и сказал: «Не сетуй, чадо Петре, не скорби, но будь здоров и держи ряд службы своей». Проснувшись, Петр почувствовал себя здоровым и больше не занемогал.

Был еще человек, радевший монастырю преподобного Евфимия и живший в одном селе под Суздалем. Звали его Симеоном. Имел он несчастье помешаться в уме: бесы являлись ему и повергали в неописанный ужас. Друзья больного привели его в обитель к чудотворной раке преподобного.

Пели молебны. Точно благодать вселилась в сердце больного. И стал он по-прежнему здоров.

Боярин Димитрий Перепечин имел сильную веру к преподобному. Вдруг как-то нашло на боярина, и он сошел с ума. И до того обезумел, что не узнавал никого из своих семейных, не мог распознаваться в доме своем, когда ему нужно куда-либо идти. К тому же и бесы страшили его в привидении. Приятели боярина отправили его с отроками в обитель преподобного Евфимия. Больного сдали монастырским старцам, которые и приставили к нему Сильвестра, дивного старца по своим добрым делам и много лет проживавшего в обители. Старец наблюдал, чтобы больного ежедневно приводили к чудотворной раке преподобного. Бились немало с исступленным; он приходил в такое неистовство, что рвал даже путы, которыми связывали его, вырывался и убегал из церкви. В одну из церковных служб больной вдруг пришел в себя, проливал реки слез, горячо молился святому и благодарил за исцеление.

Житель одного селения жестоко заболел – лихорадка напала на него и трясла шесть месяцев, так что ждали его кончины. Но он имел веру в целебную силу медового кваса, приготовлявшегося в монастыре преподобного Евфимия. В большую славу вошел этот медовый квас чудотворца, так как пившие его исцелялись от различных недугов. И послал, наконец, страдавший своего брата за медовым квасом чудотворца Евфимия. Прибыв в монастырь, брат отслужил за болящего молебны, взял целительный квас и отправился с ним обратно к больному. На дороге бес попутал брата: квас он выпил сам, а к больному решил позвать кудесников, врачующих болезни. От кваса брат впал в исступление. И явился ему некто белоризец в шапке, с седой бородой, упрекал его в поступке и настаивал на покаянии в обители. Брат вернулся в обитель, покаялся, стал опять здоров умом и привез больному медовый квас. Больной по молитве к преподобному выпил квас медовый, и привиделось ему, как будто стоит он в обители, у раки святого Евфимия, и светолепный белоризец в шапке положил руку на главу ему и говорит: «Не сетуй, не скорби, человече, что потрудишься ты в немощи своей и от сего часа будь здоров, по вере твоей». Очнувшись, больной стал чувствовать себя совершенно здоровым.

Был в Стародубе-Ряполовском некий князь, именем Василий Кривоборский. Разжигаемый бесом, он был гневен и всей силой своего гнева обрушился на монастырь преподобного Евфимия. Одно из монастырских владений было смежным с вотчиной князя Василия, и князь заповедал своим слугам чинить всякие обиды монастырскому владению. Насилиям и разным пакостям монастырским селянам, всевозможным пререканиям с монастырем не было и конца от княжеских слуг. Сам же князь, как зверь рыкающий, пришел в обитель святого Евфимия и, преисполненный ярости, с угрозами напал на архимандрита Иова с братией, никого не щадя из них. Однако, справив молебны и приложившись к раке преподобного, ушел из обители, в чрезмерной гордости своей похваляясь в большую нужду привести обитель. Архимандрит с братией прилежно молились преподобному защитить свой монастырь от княжеской ярости, и молитвам их скоро внял чудотворец. На пути из монастыря в свою вотчину, при наступлении ночи впал князь в лютую болезнь – необыкновенный жар вступил в тело князя, все члены его расслабли, так что заболевший лежал пластом, и ужас обуял его душу. Едва успели слуги помочь князю Василию добраться ночью до некоторого селения, принадлежащего епископу Суздальскому, под названием Павловское, верстах в семи от города и обители. Князя устроили там на одре в одном из домов селения совсем уже в исступлении, вне себя. И явился ему в видении старец и страшно грозился обидчику монастыря лютой смертью, если он не вернется к раке святого с покаянием и смирением. Придя в себя, стал князь в стенании и рыдании метаться и приказал слугам нести его в обитель в ту же ночь. В обитель принесли его совсем без памяти.

Благоговейный архимандрит Иов, священноиноки и старцы молитвой своей за больного добились, наконец, того, что князь пришел в себя, вернулись его силы телесные. Приложившись к чудотворной раке святого, он стал совсем здоров и покаялся перед всеми в своем окаянстве, восхваляя чудесную силу преподобного. Получив прощение от архимандрита и братии, князь Василий обещал помогать обители и, сделав вклад в монастырь, примиренный, отправился восвояси.

Чудеса преподобного Евфимия послужили основанием для местного почитания его. Обретение нетленных мощей в 1507 году было началом его церковного прославления. Во второй четверти XVI века инок Спасо-Евфимиева монастыря Григорий составил житие и службу преподобному. На Московском Соборе 1549 года это прославление угодника Божия было закреплено высшей церковной властью. В настоящее время празднование преподобному Евфимию Суздальскому общецерковное.

Неложным оказалось слово святого Евфимия, что не оскудеет обитель его. Вот уже более пяти с половиной веков существует она. Прославленная еще при жизни своего основателя, по смерти его обитель стала глубоко чтимой святыней всего Суздальского края. Князья суздальские, их потомки, как и частные лица щедро одаряли ее вотчинами, вкладами и деньгами; московские государи покровительствовали ей. Обитель процветала и к концу XVI века была одним из богатейших русских монастырей. Выпадали на ее долю и невзгоды. В 1445 году у стен ее произошла битва русских с татарами, окончившаяся тяжким поражением русской рати и пленом великого князя Василия Васильевича Темного. Победители два дня пировали в монастыре и при уходе разграбили его. Еще больший разгром потерпела обитель в Смутное время, в начале XVII века. При царе Василии Иоанновиче Шуйском и втором самозванце Суздалем овладели польско-литовские отряды пана Лисовского, и Евфимиев монастырь был превращен паном Лисовским в укрепленный лагерь. Поляки и литовцы за время пребывания в Суздале не только опустошили монастырь, но разграбили и монастырские вотчины. С концом Смуты монастырь опять достигает благосостояния.

Основанная в то время, когда Русь вела тяжкую борьбу с татарами за свое существование, и содействовавшая тогда молитвами своего святого основателя победе родины над ее врагами, обитель преподобного Евфимия оказала Русской земле духовную поддержку и в другую опасную для Русского государства пору. Это бы на исходе тех Смутных лет, в течение которых обитель пострадала от отряда Лисовского. Когда в 1612 году Нижегородское земское ополчение двигалось к Москве спасать столицу и родину от поляков и самозванцев, главный вождь этого ополчения, князь Димитрий Михайлович Пожарский, благоговевший к памяти святого Евфимия, возымел намерение помолиться у гроба преподобного. Во время переходов от Ярославля к Ростову Димитрий Михайлович, поручив временно войско князю Хованскому и Косме Минину, направился в Суздаль просить благословения и помощи у Бога и Его святого угодника на начатое им великое дело спасения отечества. Укрепленный молитвой и заступлением преподобного Евфимия, князь Пожарский вернулся к ополчению и продолжал поход, спасший Россию. Воистину святой Евфимий – «второй Сергей», как говорится в службе ему.

Князь Димитрий Пожарский скончался в 1642 году и был погребен в Спасо-Евфимиевом монастыре, в родовой усыпальнице князей Пожарских и Хованских, находящейся около алтаря того Преображенского собора, в котором почивают мощи святого Евфимия.

Тропарь, глас 3

Яко светозарная звезда, пришел еси от востока на запад, оставив отечество твое Нижний Нов град и дошел богоспасаемого града Суждаля, в нем обитель сотворил еси и собрал еси монахов множества; и прием дар чудес от Бога, отче Евфимие, был еси о Христе собеседник и

спостник преподобному Сергию, с нимже у Христа Бога испроси здравие и спасение, и душам нашим велию милость.

Кондак, глас 2

Волнений множество неблажно преходя, безплотныя враги струями слез твоих погрузил еси, богомудре Евфимие преподобне. Тем и чудес дар приял еси, моли непрестанно о всех нас.

Ин кондак.

Восприим Авраамию доблесть, отче преподобне Евфимие, оставль отечество свое Нижний Нов град и дошед богоспасаемаго града Суждаля, обрел еси место Богоугодно, на немже обитель велию составил еси и в ней пожил еси в молитвах, в постех и во бдениих; тем приим чудес дар от Бога, собрал еси инок множества, с нимиже Христа Бога моли непрестанно о всех нас.

Сказание о святом Авраамии, мученике Болгарском (память 1/14 апреля)

Святой Авраамий по происхождению своему не был русским, а «инога языка», вероятнее всего, болгарин из волжских земель. Он занимался «гостьбой», то есть торговлей по разным землям. Кто обратил Авраамия к христианской вере, когда и где он принял Святое Крещение, это остается неизвестным. Естественно, что разъезды по христианским землям в качестве торговца и встречи с христианами купцами познакомили его с евангельской верой, и это склонило Авраамия к православной истине, привело к сознанию ложности всех остальных вер. В 1229 году приплыл он по Волге с товаром в столицу Болгарии, на главный рынок всего царства – Болгар Великий, называемый в наших летописях Великим городом. Увидели болгары большое богатство Авраамия, узнали, что он не русский и, значит, не получит защиты ни от других русских торговцев, которых немало жило в столице Болгарии, ни от суздальских князей, которые не давали в обиду своих подданных, и взяли его под стражу. Может быть, они считали Авраамия изменником веры отцов и законов их жизни, опасались, что за ним последуют другие их сородичи в обращении к Христовой вере, которую он неленостно проповедовал, и решили вернуть Авраамия в ислам или погубить. Много дней принуждали его отречься от Христа, но безуспешно. Потом начали увещевать ласками. Святой Авраамий не поддавался и ласкам: он небоязненно исповедовал Христа истинным Богом и проклял Магомета и веру болгарскую. Болгары запрещали ему это, страшили муками, но исповедник Христов не восхотел им покориться: оставив все, от всего отказавшись, он предпочел умереть за Христа. Нечестивыми болгарамы он был сначала повешен вниз головою, потом, 1 апреля 1229 года, усечен или обезглавлен на месте, которое и донныне известно по преданию – оно в полутора верстах от селения Успенского, бывшего Болгара Великого, в небольшой рошице: здесь вырыт колодезь с холодной, как лед, водою. Русские христиане, бывшие в то время по торговым делам в Болгаре, взяли тело святого мученика и погребли его на христианском кладбище Великого города. Наказание от Бога не замедлило на безбожных мучителей святого Авраамия: загорелся город их великий, и погибла половина его; после того и оставшаяся половина загоралась несколько раз, так что в конце концов осталось очень мало городских жилищ, сгорело и многое множество без числа товара. Все это сделалось над безбожными за пролитие невинной крови Христова мученика Авраамия.

Между тем, при гробе святого мученика начались знаменья, которые послужили поводом к его почитанию.

Прошел неполный год; 9 марта 1230 года принесены были мощи святого Авраамия в славный город Владимир на Клязьме. В сретение к мощам за версту от города шли святой и благоверный великий князь Георгий Всеволодович, епископ Митрофан с клиросом и духовенством, княгиня с детьми и весь народ. Святые мощи мученика положены были в женском Княгининском монастыре, в церкви Успения Пресвятой Богородицы, где почивают они и донныне.

При перенесении мощей святого Авраамия во Владимир и положении их во гробе совершилось много чудесных исцелений.

Во время нашествия татар на Владимир святые мощи мученика Христова Авраамия не раз приходилось скрывать от врагов: сестры монастыря скрывали их, вероятно, в усыпальнице под Благовещенским приделом Успенского храма. Когда опасность проходила, мощи вновь ставились наружу, но почему-то их поместили не в главном храме, а в названном приделе, в каменной гробнице. Мощи были закрыты, на верхней доске гробницы имелось изображение святого мученика. В 1711 году их перенесли в главный Успенский храм и поставили на вскрытии у северной стороны правого столба. Торжество перенесения происходило в Неделю о расслабленном; вместе с тем святые мощи переложены были из ветхой гробницы в новую деревянную.

В конце XVIII столетия начат был сбор на серебряную раку угоднику Божию Аврамию, и в 1806 году его честные мощи вновь переложены в серебряную раку, а над нею поставлен деревянный резной вызолоченный балдахин.

При мощах хранятся в особом шкафе железные вериги, принадлежавшие, по преданию, святому мученику Аврамию. Их возлагали в прежнее время на болящих исступлением ума.

Местное празднование памяти святого Аврамия началось, вероятно, среди христиан, живших в Болгаре, благодаря знамениям при гробе мученика. Во Владимире или в одном Успенском монастыре местное празднование совершилось со времени перенесения его мощей. Затем митрополит Макарий, перед Собором 1547 года, установил общецерковное празднование памяти святого Аврамия. В Казани днями его памяти считаются день мученической кончины святого Аврамия и перенесения мощей – 1/14 апреля и 9/22 марта, во Владимире день одного переложения мощей святого мученика – Неделя о расслабленном.

Житие преподобного Геронтия Канонарха, в дальних пещерах почивающего (память 1/14 апреля)

Преподобный Геронтий жил в XIV веке. Он был иноком Киево-Печерского монастыря и совместно с преподобным Леонтием исполнял послушание канонарха. Еще в отрочестве постригшись в иноческий образ они, благоугождали Господу всегдашними молитвами и воздержанием, уподобляясь совершенным святым отцам в подвигах молитвы и послушания. Преподобный Геронтий погребен в Дальних пещерах. Память святого празднуется также 28 августа/10 сентября, в день соборной памяти преподобных отцов, в Дальних пещерах почивающих, и, особо и местно, 1/14 апреля.

Тропарь, глас 3

Всечестный канонарше Геронтие, правилоначальный бывый в церкви и в правиле иночестем воссиявший светло, моли Христа Бога, да прегрешений оставление подаст душам нашим.

Кондак, глас 1

Канонаршествуя, местный канонарше Геронтие, и пение церковное поющим предводительствуя в церкви, уподобился воистину Ангелом, поющим Бога на Небеси, иже и житию подражая и с ними ликуя, поминай ны, любовь хвалящих тя.

Ин тропарь, общий, преподобным Геронтию и Леонтию, канонархам, в Дальних пещерах почивающим, глас 3

Двоице святая, правилоначальная, бывшая в церкви и в правиле иночестем воссиявшая светло, всечестнии канонарси, молитесь Христа Бога, да прегрешений оставление подаст душам нашим.

Ин кондак, общий, преподобным Геронтию и Леонтию, канонархам, в Дальних пещерах почивающим, глас 1

Канонаршествующе, честнии канонарси, и пение церковное поющим предводительствующе в церкви, подобистесь воистину Ангелом, поющим Бога на Небеси, иже житию подражавше и с ними ныне ликующе, поминайте ны, любовь хвалящих вас.

Житие преподобного Иоанна Шавтели, Грузинского (память 1/14 апреля)

Преподобный Иоанн Шавтели – выдающийся грузинский поэт, философ и ритор XII–XIII веков. В молодости он получил превосходное образование в Гелатской академии (Западная Грузия), где изучал творения святых отцов, античную и арабскую историю, философию и литературу. Впоследствии святой принял монашество и долгие годы подвизался в знаменитом пещерном монастыре Варазия (на юге Грузии), в уединенной келлии. Здесь, прилагая труды к трудам, преподобный Иоанн вел жизнь сурового подвижника, постоянно предаваясь молитвенным размышлениям о Творце, мироздании, назначении человека и глубоко проникая в смысл Священного Писания.

В постоянном подвиге он достиг высокого духовного совершенства и получил замечательный дар слова, раскрывшийся в его поэтическом творчестве.

В 1210–1214 годах в Варазийском монастыре преподобный Иоанн написал замечательную оду «Абдул-Мессия» («Раб Христов»), в которой воспел образ христианина, верного канонам Святой Православной Церкви. В оде преподобный именует себя самого странником и рабом Христовым. Много молитвенных строф посвящено в ней святому благоверному царю Грузии Давиду III Возобновителю († 1125; память 26 января/8 февраля) и святой благоверной царице Грузинской Тамаре Великой († 1212; память 1/14 мая и в Неделю жен мироносиц).

Шота Руставели, литературным предшественником которого был преподобный Иоанн Шавтели, восклицал: «Про Абдул Мессию пели строфы звучные Шавтели – он в искусстве преуспел!» Богословская значительность «Абдул-Мессии» особенно очевидна в тех строфах, где поэт возносит молитвы во имя Пресвятой Троицы, благодарит Творца-Вседержителя и Благого Промыслителя, даровавшего людям спасение во Христе. Говоря об установленном Богом мироздании, преподобный Иоанн пишет, сообразуясь с трудами святого Дионисия Ареопагита († 96; память 3/16 октября) о Небесной и церковной иерархии.

В другом своем произведении – «Песнопения Варазийской Богоматери» – преподобный Иоанн Шавтели воспел историческую Басианскую битву (1204 г.), в которой грузинское всенародное ополчение, выступив из Варазийского монастыря, разбило четырехсоттысячную армию мусульман во главе с султаном Рукнэдином.

Благодаря этой победе Грузия сохранила свою независимость и осталась оплотом Православия на Среднем Востоке, и это, несомненно, содействовало укреплению единой Византии.

Преподобный Иоанн Шавтели преставился в глубокой старости. Память его издревле чтится Грузинской Церковью.

В тот же день (1/14 апреля) празднуется память преподобного Евлогия Салосского, Грузинского.

Житие святителя Саввы, архиепископа Сурожского (память 2/15 апреля)

Святитель Савва, архиепископ Сурожский (ныне город Судак) жил в Крыму (ранее XII века). Известие о нем сохранилось в записи на полях греческой Минеи XII века. В пяти верстах от бывшего города Сурожа существует гора, называемая Ай-Савва (святой Савва), где сохранились остатки храма и пещера, в которой, по-видимому, скончался и был погребен святитель. В 1872 году найдена была икона святителя Саввы Сурожского.

В тот же день (2/15 апреля) празднуется память преподобного Георгия Мацкверели, Грузинского.

Житие преподобного Нектария Бежецкого (память 3/16 апреля)

Преподобный Нектарий Бежецкий был пострижеником Троице-Сергиевой обители. В середине XV века он поселился в дремучем лесу Бежецкого верха, где построил себе келлию. Подвиги и духовная мудрость преподобного привлекли к нему многих, желавших жить под его руководством. В скором времени иноки построили церковь в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы и обнесли ее оградой. Новая обитель была одной из беднейших, которые, по выражению летописца, строились «слезами, постом и бдением». По общему согласию всей братии игуменом монастыря был избран ее основатель, преподобный Нектарий. В рукописных святцах сказано: «Преподобный Нектарий, начальник Введенского монастыря Пресвятой Богородицы, преставился в лето 7000 (1492) апреля в 3 день». Мощи его почивают под спудом в храме бывшей его обители в городе Бежецке Тверской епархии. В 1764 году обитель была закрыта и обращена в приходскую церковь.

Житие святых преподобномучеников Давидо-Гареджийской лавры (память 3/16 апреля)

Преподобномученики отцы Давидо-Гареджийской лавры, числом более 6000, приняли мученическую кончину в Грузии за исповедание христианской веры в начале XVII века, при шахе Аббасе I. Погребены были святым царем Арчилом II (память 21 июня/4 июля) в храме Давидо-Гареджийской обители.

Сведения о преподобном Зосиме Ворбозомском (память 4/17 апреля)

Преподобный Зосима – основатель Благовещенского монастыря на острове Ворбозомского озера, в 23 верстах к югу от Белозерска. Когда преподобный прибыл на место своих подвигов, точно неизвестно. Всего вероятнее, это произошло еще в XV веке, потому что под 1501 годом упоминается ворбозомский игумен Иона, конечно, один из преемников Зосимы по игуменству. Откуда пришел преподобный на остров Ворбозомского озера, также не имеется сведений. Его пустынь была одною из тех, которые составляли монашеское «Заволжье» и располагались вокруг Кирилло-Белозерского монастыря. Время кончины ворбозомского подвижника указывается по-разному (половина или конец XVI века). Но едва ли не вернее перенести ее в конец XV столетия. Честные мощи преподобного Зосимы почивают под спудом в приделе его имени при Благовещенском храме его упраздненного монастыря. Местное празднование преподобному Зосиме началось после половины XVI века до учреждения Святейшего Синода (в 1721 году). Кроме 4/17 апреля память угодника Божия празднуется еще 7/20 ноября.

Житие преподобного Иосифа Многоболезненного, в дальних пещерах почивающего (память 4/17 апреля)

Преподобный Иосиф Многоболезненный жил в XIV веке. В течение многих лет он страдал от различных недугов. Однажды во время тяжелой болезни святой Иосиф обратился с молитвой к Богу и дал обет: если Господь дарует ему здоровье, то он до конца своей жизни будет служить братии Киево-Печерской обители. Молитва Многоболезненного была услышана. После выздоровления преподобный Иосиф поступил в Киево-Печерский монастырь, где принял монашеский постриг и до смерти усердно подвизался и угождал Богу постом и молитвою и братии служил своим послушанием. После кончины преподобный Иосиф был погребен в Дальних пещерах. Память его празднуется также 28 августа/10 сентября – в день соборной памяти святых отцов, в Дальних пещерах почивающих, и, особо, 4/17 апреля.

Житие преподобного Иакова Галичского (память 4/17 апреля)

Преподобный Иаков Галичский подвизался в XV–XVI веках в Староторжском монастыре города Галича Костромской области близ урочища Столбище, или Старое городище. Предполагают, что Староторжский монастырь был основан преподобным Иаковом Железнодорожским († 1442; память 11/24 апреля). Преподобный Иаков скончался схимником и был погребен под алтарем монастырской церкви в честь святых Бориса и Глеба. Образ его писался подобно образу преподобного Зосимы Соловецкого († 1478; память 17/30 апреля). Память преподобного Иакова совершается 4/17 апреля и 30 мая/12 июня.

Житие святителя Афония, митрополита Новгородского (память 6/19 апреля)

Жизнь этого святителя, предместника на Новгородской кафедре знаменитого Никона (впоследствии патриарха) мало известна. Афоний был игуменом Борисоглебского Переяславского (ныне упраздненного) монастыря Владимирской епархии; 8 марта 1635 года хиротонисан в сан митрополита Новгородского и Великолуцкого, 7 января 1649 года по старости и слабости зрения отказался от управления епархией и отошел в Хутынский монастырь, где и скончался 6 апреля 1652 года. Тело его погребено в Софийском Новгородском соборе в Мартириевой паперти. Этот благочестивый святитель является местночтимым святым и изображение его находится на стене собора.

Житие святого мученика Павла Русского (память 6/19 апреля)

еще в юных годах Павел был уведен татарами в плен в Крым, а потом продан в Константинополь. После тяжелых трудов святой получил свободу и женился на одной русской девушке, также находившейся в плену. От тяжелых трудов в неволе святой Павел заболел падучей болезнью. Его жена и соседи-христиане решили отвести его в храм Пресвятой Богородицы Муглунийской, где подобные больные получали исцеление. Святой Павел в припадках болезни сопротивлялся и кричал: «Я агарянин, я стал агарянином». Турки, разгневанные тем, что христиане насильно вели в храм человека, принявшего ислам, не замедлили доложить об этом визирю. Визирь вызвал святого Павла, но он явился к нему уже здоровым. На допросе святой твердо исповедал себя христианином и, укрепляемый супругой, не поддавался угрозам мусульман. В Великую Пятницу 6 апреля 1683 года святой Павел был обезглавлен за веру Христову. Жена его тоже претерпела истязания, но за выкуп была выпущена из заключения.

Житие преподобного отца нашего Даниила, Переяславского чудотворца (память 7/20 апреля)

Родители преподобного Даниила, в миру Димитрия, были жителями Мценска, нынешнего уездного города Орловской губернии; звали их Константин и Фекла. Но рождение будущего подвижника произошло в городе Переяславле Залесском, теперешней Владимирской губернии, в правление великого князя Василия Темного около 1460 года. Константин и Фекла приехали в Переяславль вместе с боярином Григорием Протасьевым, который был вызван великим князем на службу из Мценска в Москву. Кроме Димитрия в семействе у них были сыновья Герасим и Флор и дочь Ксения.

Димитрий от природы был тихим, кротким и самоуглубленным ребенком, а потому мало играл со сверстниками и держался в стороне от них. Когда его отдали учиться грамоте, он показал редкое прилежание. Его больше всего занимали чтение духовных книг и хождение в храм Божий. Усердно посещая церковь, Димитрий всей душой отдавался красоте богослужбных песнопений; с отроческих лет неотразимо влек его к себе образ христианского совершенства. Он вычитал в духовно-нравственных книгах, что люди совершенной жизни – отшельники – мало заботятся о своем теле и потому не моются в бане. Чуткому ребенку этого было довольно, чтобы оставить исконный русский обычай, и никто не мог уговорить его заняться омовением своего тела в бане. Один вельможа в присутствии Димитрия читал житие Симеона Столпника, где говорится, что святой отрезал от колодезного ведра волосяную веревку и окрутился ею, а поверх надел власяную ризу, чтобы томить свою грешную плоть. Житийный рассказ глубоко потряс душу отзывчивого отрока, и будущий подвижник решил по мере сил своих подражать страданиям и терпению святого Симеона. Увидав возле берега реки Трубежа на привязи большую лодку с товаром тверских купцов, Димитрий отрезал от нее волосяную веревку и незаметно для других обвил себя ею. Веревка мало-помалу начала въедаться в тело его и производить боль; Димитрий стал хиреть, мало ел и пил, плохо спал, лицо его стало унылым и бледным, с трудом он доходил до учителя и через силу занимался грамотой. Но по мере того, как ослабевало тело подвижника, окрылялся его дух – он все сильнее прилеплялся своей мыслью к Богу и еще пламеннее предавался тайной молитве. Однажды его сестра, девица Ксения, проходя мимо спящего Димитрия, почувствовала зловоние и слегка прикоснулась к брату. Послышался болезненный стон... Ксения с глубокой скорбью посмотрела на Димитрия, увидала его страдания и быстро побежала к матери, чтобы сообщить ей о недуге брата. Мать немедленно подошла к сыну, открыла его одежду и увидала, что веревка впилась в тело; тело начало гнить и издавать смрад, а в ранах заметно копошились черви. При виде страданий сына, Фекла горько зарыдала и немедленно призвала мужа, чтобы и он был свидетелем происшествия. Изумленные родители стали спрашивать Димитрия: зачем он подвергает себя столь тяжким страданиям? Отрок, желая скрыть свой подвиг, ответил: «От неразумия своего я сделал это, простите меня!»

Отец и мать со слезами на глазах и укорами на устах стали отдирать веревку от тела сына, но Димитрий смиренно молил их не делать этого и говорил: «Оставьте меня, дорогие родители, дайте мне пострадать за грехи мои». «Но какие же у тебя, столь юного, грехи?» – спросили отец с матерью и продолжали свое дело. В несколько дней, со всякими скорбями и болезнями, при обильном излиянии крови, веревка была отделена от тела и Димитрий начал понемногу оправляться от ран.

Когда мальчик выучился грамоте, его отдали – для пополнения образования и усвоения добрых обычаев – к родственнику Константина и Феклы Ионе, игумену Никитского монастыря близ Переяславля. Этот Иона так же, как и родители Димитрия, переселился из Мценска вместе с вышеназванным боярином Григорием Протасьевым. Он был известен за человека очень добродетельного и богобоязненного, так что сам великий князь Иоанн III почаству призывал

игумена к себе и беседовал с ним о пользе душевной. Пример Ионы, понятно, действовал очень сильно на впечатлительную душу Димитрия и все больше и больше побуждал его вступить на путь монашеской жизни. Он с жадностью прислушивался к рассказам о тогдашних подвижниках благочестия и сильнее всего поражался равноангельским житием и великими трудами преподобного Пафнутия, игумена Боровского монастыря. Слава Пафнутия неотразимо влекла к себе отрока: он всегда думал о том, как бы совсем удалиться из мира, поступить под начало к Боровскому игумену, идти по его стопам и от него принять пострижение в иноческий образ. Но стремлениям Димитрия не суждено было исполниться при жизни Пафнутия.

По смерти Боровского игумена 1 мая 1477 года в свои думы Димитрий посвятил и брата Герасима: они оставили дом, родных, и тайно удалились из Переяславля Залесского в Боровск, в обитель славного подвижника. Здесь оба брата были пострижены в монашество: Димитрий получил имя Даниила и был отдан под начало старцу Левкию, известному своей богоугодной жизнью. Под руководством Левкия Даниил пробыл десять лет и научился строгостям монашеской жизни: соблюдению иноческих правил, смиренномудрию и полному послушанию, так что не начинал без соизволения старца никакого дела. Но старец пожелал уединенной и безмолвной жизни: вышел из Пафнутьева монастыря и основал пустынь, получившую имя Левкиевой. По удалении своего старца Даниил пробыл в Пафнутьевом монастыре два года; он отдавался иноческим подвигам со всем пылом молодой души: проводил время в посте и молитве, раньше всех являлся к церковному пению, покорялся воле настоятеля, угождал всей братии, хранил душевную и телесную чистоту. Все в монастыре любили Даниила и удивлялись, как он, моложе других возрастом, мог столь быстро подняться добродетелями и чистотою жизни над своими сподвижниками. Преклонение перед подвигами Даниила было так велико, что его желали даже видеть преемником преподобного Пафнутия на игуменстве в Боровской обители.

Может быть, спасаясь от соблазнов властительства или подражая примеру своего начальника Левкия и других славных иноков, Даниил оставляет Пафнутьеву обитель и обходит многие монастыри, чтобы изучить их добрые обычаи и насладиться беседами известных старцев-подвижников. Наконец, он прибывает в родной Переяславль, когда его отец уже умер, а мать постриглась в монашество с именем Феодосии. Он поселяется в Никитском Переяславском монастыре, несет пономарское послушание, затем переходит в Горицкий монастырь Пречистой Богородицы, где был игуменом его родственник Антоний, и прилежно несет послушание просфорника. Сюда пришли к нему братья Герасим и Флор; первый умер в Горицком монастыре в сане диакона в 1507 году а второй перешел в обитель, которую позднее основал Даниил, и здесь окончил дни свои. Игумен Антоний убедил Даниила принять сан иеромонаха. Поставленный во священноинока, подвижник всего себя посвятил новому служению: нередко он проводил без сна целые ночи, а в течение одного года ежедневно совершал Божественные литургии. Строгой, богоугодной жизнью и неусыпными трудами Даниил обратил на себя общее внимание: не только монахи, но и мирские люди, от бояр до простолюдинов, приходили к нему и исповедывали свои грехи. Как искусный врач, преподобный проливает на душевные язвы целительный бальзам покаяния, повязует их Божественными заповедями и направляет грешников на путь здоровой, богоугодной жизни.

Когда случайно странники заходили в монастырь, Даниил неизменно по заповеди Господней принимал и покоил их; иногда же выпрашивал: нет ли кого, брошенного на пути, замерзшего или убитого грабителями? Узнавши, что такие беспризорные люди есть, преподобный ночью тайно выходил из обители, подбирал их и на своих плечах приносил в скудельницу, которая была недалеко от обители и называлась Божий дом. Здесь, на божедомье он отпевал безвестных гостей и поминал их в молитвах при служении литургий. Но не на всех одинаково действовал пример подвижника: некто Григорий Изъединов, собственник того места, где было божедомье, приставил к нему своего слугу, чтобы со всякого, погребаемого в скудельнице, брать плату, и без нее нельзя было похоронить никого.

Как-то пришел в Горицкий монастырь странник; никто не знал, откуда он явился и как его зовут; пришлец ничего не говорил, кроме одного слова: «дядюшка». Преподобный Даниил очень привязался к неизвестному и часто давал ему приют в своей келлии, когда путник бывал в монастыре. Однажды в перевозимье подвижник шел в церковь к заутрени и так как ночь была темна, на полпути споткнулся обо что-то и упал. Думая, что у него под ногами дерево, преподобный хотел отодвинуть его и, к ужасу своему, заметил, что это мертвый странник, тот самый, который произносил одно слово: «дядюшка», тело было еще тепло, но душа оставила его. Даниил одел умершего, отпел надгробные песни, отнес на божедомье и положил вместе с другими покойниками. Начав совершать по страннику сорокоуст, подвижник сильно скорбел о том, что не знает его имени, и укорял себя, почему не похоронил усопшего в монастыре, около святой церкви. И часто, даже во время молитвы, вспоминался Даниилу безвестный странник: все хотелось перенести тело из скудельницы в монастырь, но сделать этого было нельзя, так как оно было завалено телами других покойников. После молитвы подвижник часто выходил из келлии на заднее крыльцо, откуда был виден на горе ряд скудельниц с человеческими телами, возникших оттого, что в течение многих лет здесь погребали странников. И не один раз видел преподобный, как от скудельниц исходит свет, словно от множества пылающих свечей. Даниил дивился этому явлению и говорил себе: «Сколько среди погребенных здесь угодников Божиих? Их недостойн весь мир и мы, грешные; их не только презирают, но и унижают; по отшествии из мира их не погребают у святых церквей, не совершают по ним поминок, но Бог не оставляет их, а еще больше прославляет. Что бы такое устроить для них?»

И Бог внушил преподобному мысль устроить церковь на том месте, где виделся свет, и поставить при ней священника, чтобы он служил Божественные литургии и поминал души усопших, которые покоятся в скудельницах, и прежде других неведомого странника. Часто размышлял об этом преподобный, и не один год, но никому не объявлял о своих намерениях, говоря: «Если это угодно Богу, Он сотворит по воле Своей».

Как-то пришел к подвижнику священноинок Никифор, бывший игумен Никольского монастыря на Болоте, в Переяславле Залесском, и сказал, что он много раз слышал звон на месте, где были скудельницы. Иногда же Никифору виделось, что он перенесен на гору со скудельницами, и вся она полна котлов и других сосудов, какие бывают в монастырских общежитиях. «Я, – прибавил Никифор, – не обращал внимания на это видение, почитал его как бы за сон или мечту. но оно неотступно было в моем уме, непрерывно несся и звон со скудельничной горы, и вот я решил поведать это твоему преподобию».

Даниил ответил гостю: «Что ты видел духовными очами, Бог может привести и в исполнение на месте том, не сомневайся в этом».

Однажды шли на Москву из Заволжских обителей по делам три монаха и остановились у преподобного Даниила, как человека, более других набожного и известного гостеприимством. Подвижник принял путников, как вестников небесных, угостил их, чем Бог послал, и вступил с ними в беседу. Странники оказались людьми опытными в делах духовных, и Даниил подумал про себя: «Я никому не сообщал о свете, который видел в скудельницах, и о намерении устроить при них церковь, но эти три мужа, видимо, посланы мне от Бога; столь рассудительным людям следует открыть свою мысль, и, как они разрешат мои недоумения, пусть так и будет». И подвижник по порядку стал говорить гостям о безвестном страннике, о его смерти, о своем раскаянии, что не у церкви похоронил его, о свете над скудельницами и о желании устроить при них храм для поминовения погребенных на божедомье и прежде всех незабвенного странника. Со слезами на глазах Даниил закончил свою речь к старцам: «Господа мои! Вижу, что по Божественному изволению вы пришли сюда просветить мою худость и разрешить мои недоумения. Совета доброго прошу у вас: душа моя горит желанием выстроить церковь при скудельницах, но не знаю, от Бога ли эта мысль. Подайте мне руку помощи и помолитесь о моем недостойнстве, чтобы этот помысл оставил меня, если он не угоден Богу, или перешел в дело, если

Богу угоден. Сам я не верю желанию своему и боюсь, как бы оно не принесло соблазна вместо пользы. Посоветуйте мне, как следует поступить: что вы укажете, то я и выполню с помощью Божией». Три старца как бы одними устами ответили Даниилу: «Про столь великое дело Божие мы не смеем говорить от себя, а передадим лишь, что слышали от духовных отцов, которые искусны в благоумном обсуждении помыслов, волнующих души иноков. Если какой помысл и от Бога, не следует доверяться своему уму и скоро приступать к его исполнению, оберегая себя от искушений лукавого. Хотя ты и не новичок в подвигах, давно привержен к монашеским трудам и почтен саном священства, однако и тебе следует просить помощи от Бога и Ему верить дело свое. Повелевают отцы: если мысль влечет нас на какое-нибудь начинание, хотя бы оно казалось и очень полезным, не следует раньше трех лет приводить его в исполнение, чтобы действовало не наше хотение и чтобы мы не вверялись своей воле и пониманию. Так и ты, отче Данииле, подожди три года. Если помысл не от Бога, незаметно переменится твое настроение и мысль, тебя волнующая, мало-помалу исчезнет. А если хотение твое внушено Господом и согласно с Его волей, в течение трех лет твоя мысль будет расти и разгораться сильнее огня и никогда не пропадет и не забудется; днем и ночью она станет волновать твой дух – и ты узнаешь, что помысл от Господа, и Всесильный произведет его в дело по воле Своей. Тогда можно будет мало-помалу воздвигать святую церковь и начинание твое не посрамится».

Подвижник сложил мудрые слова старцев в сердце своем, подивился, почему они указали обождать именно три года, и расстался с дорогими гостями, которые отправились в дальнейший путь.

Три года ждал Даниил и никому не сказывал ни о видении над скудельницами, ни о намерении воздвигнуть церковь, ни о совете трех пустынножителей. Прежняя мысль не покидала его духа, но горела, как пламя, которое раздувает ветер, и, как острое жало, не давала ему покоя ни днем, ни ночью. Подвижник всегда смотрел на место, где надумал построить храм, слезной молитвой призывал к себе помощь Божию и вспоминал старцев, которые подали ему добрый совет. И Господь внял молению верного раба Своего.

У великого князя Василия Иоанновича были в приближении и пользовались почетом бояре-братья Иоанн и Василий Андреевичи Челяднины. Но величие земное часто разлетается как дым, и Челяднины попали в немилость. Являться ко двору великого князя им было невозможно, и они отправились на житье с матерью, женами и детьми в свою вотчину – село Первятино в нынешнем Ростовском уезде Ярославской губернии, в 34 верстах от Переяславля Залеского. Опальные бояре всячески старались вернуть себе благоволение великого князя, но их усилия были напрасны. Тогда Челяднины вспомнили о преподобном Данииле и решили просить его молить, чтобы утолить гнев державного владыки. Они послали в Горицкий монастырь слугу с грамоткой, в которой просили подвижника отслужить молебен в скорбях Заступнице – Божией Матери и великому чудотворцу Николаю, освятить воду и совершить литургию за царское здравие. Кроме того, бояре просили Даниила, чтобы он тайно от всех, даже и от архимандрита монастыря, посетил их в Первятине и принес им просфору со святой водой. Подвижник отслужил все, о чем его просили, и по своему обычаю пешком отправился к Челядниним. Когда Даниил подходил к Первятину, звонили к обедне; бояре Иоанн и Василий с матерью шли в церковь к Божественной литургии. Увидев вдали путника-монаха, бояре тотчас решили, что это Даниил, быстро пошли к нему навстречу, приняли от него благословение и обрадовались ему, как доброму вестнику иного мира. Челяднины с гостем отправились в церковь. Когда началась литургия, приехал посол из Москвы от великого князя Василия: опала с бояр снималась, и им велели скорее ехать на службу в Москву. Счастье, выпавшее на их долю, Челяднины объяснили себе силою Данииловых молитв, упали к ногам подвижника и говорили: «Как мы отплатим тебе, отец, за то, что твоими молитвами Господь любвеобильно смягчил царское сердце и показал милость на нас, рабах Своих?»

После обедни бояре предложили Даниилу откусать с собой и окружили его всяческим почетом. Но подвижник считал всякую славу и честь на земле суетными и потому говорил боярам: «Я самый худой и грешный из всех людей, и за что вы меня чтите? Больше всего почитайте Бога, соблюдайте Его заповеди и делайте угодное перед очами Его; души свои очищайте покаянием, никому не делайте зла, имейте со всеми любовь, творите милостыню и служите великому князю верой и правдой. Так обретете счастье во временной сей жизни, а в будущем веке бесконечный покой».

После этого преподобный сказал Челядним: «Есть вблизи Горицкого монастыря божедомье, где издавна почивают тела христиан, скончавшихся напрасной смертью, никогда не бывает над ними поминовенных служб, не вынимают об их упокоении частиц, не приносят за них ладану и свечей. Следует вам позаботиться, чтобы при скудельницах была воздвигнута Божия церковь для поминовения нечаянно усопших христиан».

Боярин Василий ответил: «Отче Данииле! Поистине твоему преподобию следует позаботиться об этом чудном деле. Если твоими молитвами благоизволит Бог, чтобы мы узрели царские очи, я умолю святейшего митрополита, и он даст тебе грамоту на освобождение той церкви от всяких даней и пошлин».

Даниил сказал на это: «Великое дело – благословение и грамота святейшего митрополита. Но если та церковь не будет защищена царским именем, после нас наступит оскудение, а будет ей попечение и грамота царя и великого князя, верю, дело это не оскудеет вовеки».

Челяднины ответили подвижнику: «Достойно и праведно не знать оскудения месту, которое взято в попечение самим царем. Раз ты этого хочешь, постарайся быть в Москве, а мы, если Господь приведет нам быть в прежних чинах (Василий состоял дворецким, а Иван – конюшим), представим тебя самодержавцу, и он исполнит твое хотение».

После этой беседы преподобный Даниил возвратился в монастырь, а Челяднины отправились к Москве и получили свои прежние звания. С благословения Горицкого архимандрита Исаии не замедлил пойти к Москве и Даниил. Челяднины представили его великому князю Василию и рассказали о намерении подвижника соорудить церковь на божедомье. Великий князь похвалил ревность Даниила, решил, что следует быть при скудельницах церкви и приказал дать подвижнику грамоту. По этой царской грамоте никто не должен был вступаться в место при скудельницах, и служители церкви, которая будет построена, не должны зависеть ни от кого, кроме Даниила. Великий князь дал милостыню на построение храма и послал Даниила за благословением к митрополиту Московскому Симону. Вместе с преподобным пошли к митрополиту по царскому повелению и Челяднины, рассказали святителю о деле и передали ему царскую волю, чтобы соорудить церковь в Переяславле, над скудельницами. Митрополит побеседовал с преподобным, благословил его ставить церковь и велел написать для него храмозданную грамоту.

Бояре Челяднины пригласили Даниила к себе в дом, и он вел с ними беседу о пользе душевной. Их мать Варвара внимательно прислушивалась к речам подвижника и просила его указать ей вернейший путь избавления от грехов. Преподобный говорил ей: «Если заботишься о душе, омывай грехи слезами и милостынею, истребляй их истинным покаянием и тогда получишь не только оставление прегрешений, но и вечную блаженную жизнь, станешь причастницей Небесного Царства; и не одну свою душу спасешь, но и многим послужишь на пользу и роду своему поможешь молитвами».

Варвара спросила со слезами на глазах: «Что же ты укажешь мне делать?» Даниил ответил: «Христос сказал во Святом Евангелии: *Если кто не отречется от всего имения, не может быть Моим учеником; кто не возьмет креста своего и не пойдет за Мною, не достоин Меня* (Мф. 10, 38); *если кто оставит отца и мать, или жену, или детей, или села и имения имени Моего ради, получит во сто крат и наследует живот вечный* (Мф. 19, 29). Так и ты, госпожа, слушай слов Господних, возьми иго Его на себя, понеси крест Его: не тяжело ради Него оста-

вить дом и детей и все прелести мира. Если желаешь жить беспечальной жизнью, оденься в монашеские одежды, умертви постом всякое мудрование плоти, поживи духом для Бога и будешь царствовать с Ним вовеки».

Убежденная речь подвижника потрясла душу боярыни, и Варвара скоро постриглась в иноческий образ с именем Варсонофии. В своей дальнейшей жизни новонареченная монахиня старалась свято блюсти заветы преподобного Даниила: она непрестанно молилась, была воздержанна в пище и питье, прилежно посещала храм Божий, имела ко всем нелицемерную любовь и творила дела милосердия. Ее одежды хоть и не были дурны, но часто бывали покрыты пылью, и она не переменила их целыми годами: только на Пасху надевала новые, а старые отдавала нищим. По уходе преподобного в Переяславль Варсонофия скорбела о том, что лишилась вождя, наставника в жизни духовной.

А когда он по делам навещался в Москву, Варсонофия неизменно призывала его к себе и насыщала душу свою мудрыми словами старца. С ней вместе слушали беседы Даниила ее дочери и снохи и говорили потом старице: «Никогда и нигде мы не чувствовали такого благоухания, как в твоей келлии во время посещений Даниила».

По прибытии в Переяславль преподобный из Горицкой обители каждодневно ходил к скудельницам утром, в полдень и после вечерни, чтобы выбрать поудобнее место для построения храма. Божедомье находилось не вдали от селений, было удобно для распашки, но никто никогда не пахал и не сеял на нем. Место одичало, поросло можжевельником и ягодищем: Промысл Божий, видимо, хранил его от мирских рук для водворения иноков и для прославления имени Божия, о чем так старался преподобный Даниил.

Раз, когда отшельник удалился на божедомье, он увидел женщину, которая бродила по можжевельнику и горько плакала. Желая подать скорбящей слово утешения, подвижник подошел к ней. Женщина спросила, как его имя. «Грешный Даниил», – ответил он со своим обычным смирением.

«Вижу, – сказала ему незнакомка, – что ты раб Божий; не посетуй, если я открою тебе одно изумительное явление. Мой дом на посаде этого города (то есть Переяславля) недалеко от скудельниц. По ночам мы занимаемся рукоделием, чтобы зарабатывать на пропитание и одежду. Не один раз, выглядывая из окна на это место, я видела на нем ночью необычайное сияние и как бы ряд горящих свечей. Глубокое раздумье напало на меня, и я не могу отделаться от мысли, что этим видением умершие родные наводят на меня страх и требуют поминовения по себе. У меня в скудельницах похоронены отец и мать, дети и родственники, и я не знаю, что мне делать. Я охотно стала бы совершать поминки по ним, но на божедомье нет церкви и негде заказать канун по усопшим. В тебе, отче, я вижу посланника Божия: Господа ради, устрой поминовение моих родных на этом месте по твоему разумению».

Женщина вынула из-за пазухи платок, в котором было завернуто сто серебряных монет, и отдала деньги старцу, чтобы он поставил крест или икону в скудельнице или устроил что-либо другое по своему желанию. Подвижник понял, что Божиим Промыслом начинается дело, о котором он так долго и так много думал, и воздал хвалу Господу.

В другой раз старец встретил на божедомье грустного и озабоченного человека, который сказал, что он рыболов. «По виду твоему, – обратился он к Даниилу, – я вижу, что ты истинный раб Божий, и хочу объяснить тебе, почему я скитаюсь в этих местах. Вставая до рассвета, мы имеем обычай отправляться на рыбную ловлю; и не один раз я видел с озера, как на божедомье блистал непонятный свет. Думаю, что это мои родители и родственники, погребенные в скудельницах, требуют помину по душам своим. А мне никогда не приходилось до сих пор поминать их частью по бедности, частью же потому, что на божедомье не построено церкви. Прошу тебя, отче, поминай родителей моих и молись за них на этом месте, чтобы душа моя успокоилась и не тревожило меня больше это видение». Окончив речь, рыболов вручил Дани-

илу сто серебряных монет, который подвижник принял, как дар Божий, на святое дело построения церкви.

В третий раз старец, ходя по божедомью, встретил около можжевельника поселянина, который приблизился к Даниилу и сказал: «Благослови меня, отче, назови свое имя и открой, зачем ты здесь ходишь?» Старец объявил свое имя и заметил, что ходит здесь, прогоняя уныние. Поселянин продолжал: «По твоему виду и словам я догадываюсь, что ты человек набожный, и, если прикажешь, я расскажу тебе об одном деле».

«Говори, раб Божий, – ответил Даниил, – чтобы и нам получить пользу от твоих слов».

«Отче, – сказал поселянин, – нам всегда приходится ездить в Переяславль на торг с разными плодами и скотом около этого места, и мы спешим попасть в город пораньше, задолго до рассвета. Не один раз я видел на божедомье необычайный свет, слышал шум, точно от какого-то пения, и ужас напал на меня при проезде этими местами. Вспоминая, что многие из наших родных покоятся в скудельницах, я думал: наверное, это они требуют поминовения. Но не знаю, что делать: на этом пустынном месте нет ни церкви, ни живых людей. Отче, помолись обо мне, чтобы Господь избавил меня от страшного видения, и поминай родителей наших на этом месте, как Бог умудрит тебя».

С этими словами поселянин также передал старцу сто серебряных монет. Даниил со слезами на глазах воздал хвалу Господу Богу, что Он через трех людей послал ему триста серебряников, и приступил к построению церкви над скудельницами.

Прежде всего надо было решить, во имя кого строить храм. Многие по этому поводу давали свои советы, но более других пришлась по душе Даниилу мысль Горицкого священника Трифона (позднее постриженного в монахи с именем Тихона); он сказал подвижнику: «Следует на божедомье поставить церковь во имя Всех Святых, от века Богу угодивших, так как ты хочешь творить память о душах весьма многих людей, которые упокоены в скудельницах; если среди усопших окажутся угодники Божии, то и они причтутся к сонму всех святых и будут заступниками и покровителями храма Божия».

Подвижник, не любивший доверяться одному своему разумению, охотно последовал благому совету Трифона и прибавил от себя: «Да и тот безвестный странник, который мне говорил: “дядюшка”, если он воистину угодник Божий, со всеми святыми будет призываться в молитвах. А он ведь главный виновник того, что я стал размышлять о построении церкви: с тех пор, как я положил его в скудельнице, необыкновенно разгорелось во мне желание создать храм на божедомье». Преподобный решил построить всего одну церковь над скудельницами и призвать к ней белого священника с пономарем.

Отправившись на реку Трубеж (где стояло много плотов), чтобы приобрести бревна для церкви, Даниил встретился с престарелым купцом Феодором, который был переселен из Новгорода в Переяславль при великом князе Иоанне III в 1488 году. Приняв благословение от подвижника, купец спросил: «Для какой надобности, отче, ты покупаешь эти бревна?» – «Имею в виду, если угодно будет Господу, воздвигнуть на Божедомном месте церковь». – «Там будет монастырь?» – «Нет, будет одна церковка и при ней белый священник с пономарем». – «Следует на том месте быть монастырю; да и меня, отче, благослови купить бревенец, чтобы поставить себе на божедомье келлийку, там постричься в монашество и провести остаток дней своих».

Феодор, действительно, был потом пострижен с именем Феодосия и с усердием нес все тяготы иноческой жизни. И многие другие горожане и поселяне, купцы, ремесленники и земледельцы понастроили себе, по примеру Феодора, келлии и, с благословения Даниила, приняли пострижение. Так, помощью Божией, над скудельницами возник целый монастырь в лето от Рождества Христова 1508-е. Когда церковь во имя Всех Святых была окончена, на освящение ее (15 июля) из города Переяславля и окрестных сел сошло множество священников и всякого мирского люда со свечами, ладаном и милостынею, и была великая радость, что на опу-

стелом месте устроится святая обитель. Вместе с храмом во имя Всех Святых поставлена была трапеза с церковью во имя Похвалы Пресвятой Богородицы. Даниил избрал игумена, призвал двух священников, диакона, пономаря и просфорника, и началось каждодневное совершение Божественной литургии. Заботами подвижника церкви украсились святыми иконами чудного письма; на монастырских вратах также были поставлены иконы хорошей работы; приобретены были книги и другая богослужебная утварь. У каждой скудельницы Даниил поставил высокие кресты и у подножия их часто стали совершаться панихиды всею служащею братией обители. Когда от долгих лет изветшала клеть над скудельницами, где полагали усопших до их предания земле и где находили приют люди бездомные, – оказалось, что нет денег на построение новой. Преподобный обратился к упомянутому священнику Трифону: «У тебя есть клеть для жита, уступи ее мне». Трифон, думая, что подвижник хочет ссыпать хлеб, уступил клеть Даниилу, а старец поставил ее над скудельницей вместо старой. Немало дивился Трифон бескорыстию преподобного и его безграничной заботливости о упокоении странников и погребении умерших.

Преподобный, живя в Горицкой обители, всякий день ходил в монастырь, им устроенный: посещал игумена и братию и поучал их свято хранить монастырский чин и украшать себя добродетелями. Подавая добрый пример новосозванным инокам, Даниил строил для братии келлии своими руками и распахивал небольшое поле по соседству с монастырем. Без сел и имений пребывали эти иноки, снискивая себе пропитание рукодельем, какое кто знал, да принимая милостыню от христолюбцев. Но находились жестокие люди, которые были не прочь покорытоваться от обители и поживиться на счет ее трудов. Недалеко от устрояемого Даниилом монастыря было село Воргуша, которым владели немецкий выходец Иоанн с женой Наталией. Наталия, женщина свирепая и бесстыдная, вместе с Григорием Изъединовым почувствовала сильную вражду к преподобному и они стали укорять его: «На нашей земле, – говорили они, – поставил монастырь и распахивает поле и хочет захватить наши земли и села, которые близко подходят к монастырю».

Наталия, скача на коне вместе со слугами, вооруженными кольями, отгоняла Даниила с трудниками от пашни и не давала им выходить из монастыря на полевые работы. Преподобный кротко сносил брань и укоры, утешал братию и молил Бога, чтобы Он смягчил сердца враждующих с монастырем, Наталию же с Григорием увещевал не обижать братию и не злобствовать на новоустрояемую обитель. С течением времени кротость преподобного победила ярость соседей: они образумились, просили у старца прощения и никогда больше не враждовали с ним.

Не всегда был мир и в монастыре, который с беспредельной любовью и самоотвержением строил преподобный. Кое-кто из братии роптал на Даниила, говоря: «Мы ожидали, что ты соорудил обитель, собрав довольно имущества, а теперь нам приходится одеваться и питаться, как попало; не знаем, на что решиться: уйти назад в мир, или же ты промыслишь как-нибудь о нас?»

Преподобный утешал ропотников: «Бог Своим неизреченным промыслом все устроит на пользу людям; потерпите немного: Господь не оставит места этого и пропитает вас, не по моей воле устроился здесь монастырь, а по велению Божию. Что я могу сделать? Как позаботиться о вас? Господь же милосердный может все устроить и при моей жизни, и после моей смерти».

То, что было у Даниила в запасе, он немедленно раздал жалобщикам и успокоил их недовольство. Но эти жалобы наполняли его душу скорбью и сомнениями: он уже хотел прекратить дальнейшее устройство обители и удалиться в Пафнутьев монастырь.

«Не по моему хотению, – грустил подвижник, – начал строиться монастырь: у меня и в мыслях этого не было; я желал одного – воздвигнуть церковь и вверить ее Промыслу Господню и царскому попечению, а самому почить от трудов и предаться безмолвному житию. По

Божьей воле началось это дело, на нее я и оставлю его: как угодно Господу, так пусть и будет! Если бы я сам думал строить монастырь, то и жил бы в нем; а я живу под началом Горицкого архимандрита и не состою пастырем новособранного стада».

О мысли преподобного оставить начатое дело построения обители узнала мать его и стала увещевать сына: «Какая польза, дитя мое, что ты хочешь оставить начатое строение, опечалить братию обители, порвать свой союз с нею и огорчить меня, близкую к смерти. Совсем не думай об этом, заботься о монастыре, сколько хватит сил, а скорби, какие будут выпадать тебе на долю, принимай с благодарностью, и Господь не оставит тебя с твоей обителью. А когда Бог возьмет меня из этой жизни, ты и мое грешное тело положишь в своем монастыре».

При этом мать дала Даниилу сто серебряных монет и полотно, которым велела покрыть себя при погребении. Мало-помалу бедность монастыря стала уменьшаться, а число братии прибавилось. Преподобный часто посещал братию монастыря и поучал их со вниманием относиться к своей душе; правило для церкви и келлии он налагал нетрудное, однако никому не давал разлентиться.

Среди иноков были тогда люди простые, больше всего из поселян; между ними находился и один брат, который сильно желал рассказать Даниилу чудесное явление, но по простоте своей робел и не решался. Подвижник понял намерение брата и спросил его: «Какое у тебя дело ко мне? Не стыдись, расскажи, брат». Простец ответил: «Не смею, отче, как бы братия не назвали меня клеветником». Преподобный сказал ему: «Не бойся, чадо, я никому не объявлю о том, что ты мне сообщишь». Тогда брат начал речь: «Накажи, отче, здешнего пономаря, так как он расточает твое достояние, и я думаю, будет большой ущерб тебе и монастырю, потому что он не бережет церковного имущества. Как-то я не спал ночью, глядел в окно из келлии на монастырь и видел большой огонь, думая, что начался пожар, я пришел в ужас. Но, осмотревшись, заметил, что отворена церковь, и в ней горит бесчисленное множество свечей: они прилеплены к стенам с одной стороны и с другой, изнутри и снаружи, и даже паперти были наполнены ими. Также и скудельница вся изнутри и снаружи, с обеих сторон, была облеплена свечами, и по всему монастырю горело множество огней. Самого пономаря я не видел, но ключи церковные обычно хранятся у него; ему поручены все свечи и, кроме него, кто может устроить это, когда нет ни людей, ни пения церковного? Ты, отче, запрети ему делать это, а на меня не сказывай».

Даниил ответил брату: «Если бы ты пребывал в лености и спал, не удостоился бы видеть такого чудного явления. И впредь, брат, делай также, всегда упражняйся в молитве, и увидишь больше этого, а я усовещу пономаря и тебя не выдам».

Даниил наставил брата душеполезными словами и отпустил в келлию, а сам воздал слезное благодарение Господу, что Он открыл простецу, ради его великого подвига, благодать света, озаряющую души праведников, которые упокоились в новосозданной обители.

О подобном же сиянии рассказывал Даниилу и монах Исаия, прежде бывший в миру священником, хромым на одну ногу. «Однажды я не спал ночью, отяготивши себя питьем (и это говорил он притворно, чтобы сокрыть свой духовный подвиг) и вышел из келлии в сени, чтобы прохладиться, отворил двери на монастырь и видел от церкви необыкновенный свет, который озарял всю обитель; церковь была отворена, внутри и вне ее горело множество свечей и большое число священников пело и совершало каждения внутри храма и около него, а также и в скудельнице (которая тогда была в монастыре); они окадили весь монастырь, так что запах фимиама, наполнивший обитель, дошел и до меня грешного».

Даниил дивился столь чудному явлению и возблагодарил Господа.

В первой четверти XVI века из монастыря, основанного преподобным Кириллом Белозерским, в Данилов прибыл священноинок Тихон, родом переяславец, ранее бывший священником при церкви святого Владимира, а позднее епископом города Коломны. Проживая в Даниловой обители, Тихон начал утверждать в братии правило церковное и келейное по примеру великих подвижников из Заволжских монастырей. Одни из братии последовали новым

обычаям, другие же, частью по старости, частью от простоты сердечной, не могли подчинить себя им и подвизались по мере сил своих. Тихон же требовал, чтобы правило совершалось у него на глазах: кто не мог сделать десяти поклонов, тому предписывалось положить сто и более; кто был не в силах исполнить тридцати, получал приказание совершить триста. Немощные из братии приуныли, не зная, как им быть, и с плачем обратились к Даниилу, чтобы он вывел их из горького положения. Преподобный похвалил нововведение Тихона и не велел роптать на него.

«Кто эти законоположения выполнит без возражений, получит великую пользу душе своей». А Тихону сказал: «Надобно строгие правила налагать на людей сильных, по заветам Великого Пахомия, а немощным и не привыкшим к чрезмерным трудам предъявлять более слабые требования. Братия этой обители – из старых поселян и не привыкли к подвигам совершенных иноков. Проведши всю жизнь в простых обычаях и вступив в монахи с надломленными силами, они не могут вести себя как опытные подвижники; их добрые намерения, вздыхание сердечное, пост и молитва пред лицом Божиим заменят подвиги монахов, известных строгим соблюдением тяжелых иноческих уставов».

Скоро после этого Тихон ушел в Чудов монастырь в Москве.

Когда Горицкий архимандрит Исаия остарел и ему было не под силу управлять монастырем, он оставил архимандритство и удалился на место своего пострижения – в Пафнутьев монастырь. Братия стали молить преподобного Даниила, чтобы он взял на себя начальствование в обители, так как он был всем угоден и все желали иметь его своим пастырем и наставником. Но напрасны были просьбы братии: преподобный не соглашался принять начальство над монастырем. Тогда было отправлено посольство в Москву к Челяднинным, которые пригласили к себе преподобного и упросили его принять архимандритство в Горицкой обители, близкой сердцу названных бояр. Вынужденный на то, чего в душе не желал, Даниил сказал Челяднинным: «Да будет вам известно, что, хотя вы и принудили меня сделаться архимандритом, но не до конца я останусь в этой должности».

Когда Даниил в сане архимандрита явился к Горицкой братии, его приняли с необыкновенною радостью, как Ангела Божия. Войдя в церковь и совершив молебен, преподобный обратился к присутствующим: «Господа мои, отцы и братия, по благодати Божией и вашему хотению я, худейший и грешнейший из всех людей, стал вашим наставником; если угодно вашей любви, предложу вам поучение».

Братия поклонились начальнику, изъявили готовность его слушать и повиноваться ему. Преподобный продолжал: «Если так хотите делать, будете истинными слугами Божиими и наследуете Жизнь Вечную. Вы знаете, господа мои, сколько лет странствия моего на земле вы берегли меня в этой обители и никогда ничем не огорчили меня, но во всем имели со мной согласие, хотя я и не был вашим начальником. Теперь же молю вас и советую вам: перемените ваш старый обычай, с которым вы сжились, так как при нем нельзя быть в обители чину и уставу».

Братия, как один человек, спросили: «Что прикажешь, отче, нам делать?» Даниил ответил: «Знаю, что вы привыкли выходить из монастыря без благословения настоятеля на рынки и в дома мирян; там вы пируете, проводите ночи, а иногда и многие дни и ненадолго приходите в монастырь. И вы, братие, без нашего благословения из монастыря никогда не выходите, ни по какой надобности, в мирских домах не ночуйте; пьянства уклоняйтесь, в церковь являйтесь к началу всякой службы. Есть у вас при каждой келлии баня, а инокам не следует бесстыдно обнажаться и мыться и творить угодное плоти; немедленно разорите бани и живите по-монашески. Я заметил среди вас: когда бывают праздники или совершаются поминки по родным или справляются именины, вы сзываете в свои келлии родственников и друзей с женами и детьми. У вас в келлиях ночуют мужчины и женщины с грудными детьми и гостят без выходу многие дни. Молю вас, братие, чтобы подобное бесчинство было оставлено: пиров у себя в келлиях не устраивайте, женщин не только не оставляйте у себя на ночлег, но и совсем не

допускайте в келлии, хотя бы они были и близкими родственницами. Келлии у вас большие, с высокими подъемами и лестницами, как у вельмож и начальников, а не как у монастырских насельников; и вы, братие, перестройте свои келлии сообразно иноческому смирению».

Братия обещались исполнить требования преподобного; хотя им и трудно было расстаться с старинным русским обычаем, однако решили разорить бани; как ни тяжело казалось удалить от себя родных и друзей и прекратить пиры, однако послушались подвижника и в этом; напрасным и невозможным представлялось им перестраивать келлии, но не могли перечить наставнику. Некоторые из братии, впрочем, тайком говорили друг другу: «Сами мы навлекли на себя все это; мы хотели, чтобы Даниил был у нас архимандритом, а не знали, что он разорит наши обычаи и положит конец своеволию. Он прекрасно знает наши нестроения и, с Божьей помощью, не попустит, чтобы продолжалось бесчиние».

Один из братии, Антоний Суroveň, более других восставал на Даниила и с яростью говорил: «Разлучил ты нас с миром; теперь и я избавлюсь от падения своего», – и при всех исповедал тяжкий грех свой.

Преподобный кротко и любовно укоры и гнев Антония обратил в урок для остальной братии: «Его покаянию следует и нам подражать, так как сей брат не устыдился греха своего, но перед всеми вами исповедался».

Антоний поражен был речами преподобного, пришел в чувство и всю остальную жизнь провел в воздержании, постоянно прибегая к советам и молитвам Даниила. Подвижник стал своими руками перестраивать келлии, украшать церкви, искоренять в обители всякое бесчиние; он вразумлял братию и наставлял на путь истины не силою, но кротостью и духовною любовью, всем подавая пример чистой жизни и глубокого смирения.

Один из московских вельмож пришел в обитель и увидел Даниила, который, подобно простому рабочему, копал яму для монастырской ограды. Боярин спросил Даниила: дома ли архимандрит? Даниил ответил: «Ступай в монастырь и там найдешь достойный прием и отдохновение, а архимандрит – человек непотребный и грешный».

Вельможа удивился укорам против архимандрита и пошел в обитель. Даниил же явился ранее его, встретив пришельца, по достоинству принял его и угостил, а затем отпустил со словами назидания. Немало был поражен гость трудолюбием и смиренномудрием подвижника и пошел домой, благодаря Бога, что не бедна Русская земля людьми, великими духом.

Но начальство и власть тяготили преподобного Даниила: не прошло и года с принятия им архимандритства, как он оставил настоятельство и пожелал вести безмолвную жизнь в том же Горицком монастыре. Братия скорбели об этом отречении и усиленно просили подвижника снова принять их под начало, но все моления иноков оказались напрасными. Вместо Даниила стал архимандритом на Горицах священноинок Иона из Богоявленского монастыря в Москве за торгом (на нынешней Никольской улице). Новый архимандрит очень чтит преподобного, охранял его от всяких беспокойств, почасту беседовал с ним и пользовался его советами. А Даниил часто посещал созданный им монастырь, всячески заботился о нем и трудился не покладая рук, чтобы между братией царил мир и согласие.

Многие из вельмож приходили к преподобному и наслаждались его беседами о пользе душевной, а также священники, монахи и люди простые. Посетители приносили в обитель богатую милостыню, а некоторые сами становились иноками и отказывали монастырю свои имущества. Как-то в Переяславль прибыл великий князь Василий и своими глазами увидел труды старца для прославления имени Божия: благочиние священноинок, благолепие церквей, добрые порядки монастыря, простоту и кротость иноков. Царственный гость остался очень доволен строем обители, проникся большим почтением к преподобному; из любви к нему, великий князь уделил монастырю щедрую милостыню, приказав ежегодно отпускать в него хлеб из царских житниц. От приношения христороубцев обитель стала крепнуть: хотя она и не была богатою, но не терпела и прежних недостатков. Явилась даже возможность с благо-

словения митрополита всея Руси Варлаама (между 1511 и 1521 гг.) воздвигнуть новую благолепную церковь, а старую перевести в Горицкий монастырь на место сгоревшей. Кроме того, был сооружен новый храм, по виду очень большой, с двумя кровлями: расширен монастырь и построены благообразные келлии. В деле устройства преподобному много помогал его ученик Герасим, родом Переяславец, промыслом сапожник. Когда подвижник жил в Горицкой обители, Герасим был с ним в одной келлии его послушником, затем обошел много монастырей и хотел постричься в каком-нибудь из них, но ему посоветовали принять постриг от Даниила. Герасим пришел к преподобному, постригся у него, обучился грамоте и был очень полезным помощником ему во всякого рода делах и посылках, так что про него знал даже великий князь Василий. Этот Герасим († 1554; память 1/14 мая) позднее основал большой монастырь в 20-ти верстах от Дорогобужа (нынешней Смоленской губернии) в Болдине и несколько малых в теперешней Орловской губернии и той же Смоленской.

Брат великого князя Василия Димитрий Иоаннович Углицкий на пути из Углича в Москву и обратно всегда заезжал в Данилов монастырь, любил вести душеполезные беседы с преподобным и часто давал его монастырю милостыню. Благодаря старца за его труды во славу Божию, князь говаривал: «Всякое дело начинается людьми, а приводится к концу Богом. Сколько раз я проезжал по этому месту и всегда видел его пустым и брошенным всеми, теперь в самое короткое время какой оно наполнилось красотой и благодатью!»

Князь Димитрий возымел сильную привязанность к монастырю и стал искать поводов как можно чаще встречаться с преподобным, так что Даниил много раз пешком приходил в Углич. Любовь князя к новой обители сказалась в том, что он упросил брата дать ей за упокой своей души целое село Будовское.

Великий князь во второй раз навестил преподобного в его монастыре, осматривал новые церкви, радовался увеличению братии и приказал выдать двойную милостыню и вспоможение хлебом. После того как Даниил прожил в Горицком монастыре около 30 лет, великий князь в третий раз прибыл в Переяславль. Стоя за вечерней в Горицах, самодержец услышал, что на ектениях поминают настоятеля Иова, и сказал преподобному: «С этой поры иди на житие в свой монастырь и вели поминать на ектениях себя; устрой в обители общежитие, а о том, что для него нужно, не печалься: я позабочусь об этом».

По этому княжескому повелению и устроилось в Данилове монастыре общее житие.

В четвертый раз великий князь Василий с супругой Еленой посетил обитель преподобного Даниила в 1528 году на пути в монастырь Кирилло-Белозерский и в другие святые места для молитвы о даровании ему наследника. Прибыв в Переяславль, великий князь проявил больше прежнего любви к подвижнику, отведал братских хлебов с квасом, посадил преподобного рядом с собой и, по его ходатайству, избавил от смерти некоторых преступников.

В память своего пребывания в обители великий князь приказал поставить каменную церковь во имя Святой Троицы, а каменные сараи Горицкой церкви и храма Никиты Чудотворца велел Даниилу перевезти в свой монастырь. Но Троицкая церковь с приделом Иоанна Предтечи была поставлена уже после смерти Василия, в правление его малолетнего сына Иоанна IV, при митрополите Данииле. Вместе с названной церковью была выстроена каменная же трапезная в честь Похвалы Пресвятой Богородицы с пределом во имя Всех Святых, а под нею разные палаты, нужные для монастырского обихода. Один из иноков Марк сказал преподобному: «Хором понастроено много, для какой надобности все это?» Даниил отвечал: «Если Богу будет угодно, эти постройки не окажутся напрасными. Поверь мне, брат Марк, хотя я и грешен и телом буду отдален от вас, но духом никогда не разлучусь с вами и благодать Божия пребудет на месте этом».

Господь Бог видимо не покидал Своею помощью святую обитель. Наступил всюду большой голод, не минул он и Переяславля Залесского. На торгу не было хлеба ни печеного, ни в зерне, а у Даниила в монастыре проживало до 70 с лишком человек братии, кроме мирян.

Жита становилось все меньше и меньше. Старший хлебник, по имени Филофей, инок добродетельный, упал духом и сказал: «Господин, дойди до житниц и посмотри, как мало остается муки: нам хватит ее не больше, как на неделю, а до нового урожая более 7 месяцев».

Подвижник пришел к житнице и увидел, что муки около 15 четвертей, как и сказал ему хлебник. Явилась убогая вдова, которой с детьми грозила голодная смерть, и просила себе с семьей муки на пропитание. Даниил наполнил ей мукой мешочек, помолился Богу, благословил остальную муку и торжественно сказал келарю: «Не нарушь повеления нашего, не обидь голодных людей, которые будут приходить в монастырь за помощью, не отпускай из него никого без пропитания, и Господь защитит нас по воле Своей».

Приказания старца были свято исполнены: всем приходившим давали довольно, но остатка муки хватало на прокормление иноков, простых людей, нищих и голодных, которые являлись за подаванием. И жившие в монастырском селе питались тем же остатком муки, пока не поспел новый хлеб и не прекратился голод. Только за полмесяца до свежего урожая прослышали о недостатке хлеба в Данилове монастыре христоробивые вельможи Феодор Шапкин да Никита Зезевитов и прислали 80 четвертей ржи на пропитание братии.

Забываясь о пище телесной, больше всего преподобный старался питать братию хлебом духовным. Он наставлял монахов совершать молитвы в церкви и келлиях со страхом и благоговением не только днем, но и ночью. Он требовал также, чтобы после вечернего правила никто не вел праздных разговоров, но пребывал в безмолвии и в меру предавался сну. Когда один монах, состоявший при хлебной службе, после вечернего правила был вынужден вступить в тайную беседу с другим монахом, Даниил утром вразумил его: «Не следует, брат, после вечернего правила нарушать в монастыре безмолвие и вести разговоры в келлиях и во всяких службах, а надобно в тиши помышлять о душе.

Ты же этой ночью беседовал в хлебопекарне. Оставь это, брат». Виновный упал к ногам преподобного и просил прощения, которое и получил.

Среди учеников подвижника был уроженец немецких стран Нил, знакомый с лекарскими науками. Он жил богато в мире, но презрел прелести его, пришел к Даниилу и принял пострижение в возрасте около 40 лет. Он с жаром отдался иноческим подвигам: мыл братиям власяницы, носил воду и ставил ее около келлии каждого, одевался в плохие одежды, никогда не выходил из обители, даже не стаивал у ее ворот, питался хлебом и водой, и то через день, и помалу старался всем угодить. Воспитывая в себе умиление духа и беспрекословное послушание, даже, по благословию преподобного, возложил на себя железные вериги. Считая себя грешнее всех людей, Нил всех просил молиться за него и сам всегда благодарил Господа, говоря: «Я на себе постиг, что Христос, Бог наш, воистину человеколюбив, ибо меня, столь мерзкого и нечистого, Он не возгнушался привести от немецкой прелести в благочестивую православную веру и причислить к чину иноков, Ему работающих».

Этот брат всегда помнил о часе смертном и скорбел, что придется дать ответ на Страшном суде и, может быть, терпеть вечные муки. Постоянные размышления об одной смерти без воспоминания о бесконечной любви Божией навели на душу Нила глубокое уныние, которое легко могло перейти в отчаяние. Преподобный Даниил понял опасность, в какой находился брат, и поспешил дать ему руку помощи: «Кто хочет избежать смерти, пусть верует от всей души Богу и никогда не умрет», – поучал он.

Нил обиделся на Даниила и в раздражении воскликнул: «Что это? Никогда я не слышал глумления из уст твоих, теперь же думаю, что ты издеваясь надо мной говоришь: “Кто не хочет умереть, тот не умрет вовеки”. Все мы, люди, подчинены смерти: уж не думаешь ли ты один избежать ее? Перестань глумиться надо мной».

Преподобный не оскорбился, слыша эти укоризны, но еще сильнее убеждал Нила не отчаиваться, верить в бессмертие души. Нил слабо поддавался утешению, сердился на старца и плакал. Тогда преподобный велел одному из пришедших в монастырь увещевать страдальца, и

этот сказал Нилу: «Зачем ты ропщешь на отца? Он говорит сушую правду, что живущие здесь богоугодно не увидят смерти. Душа человека праведного разлучается с телом и переселяется в вечную жизнь со святыми, которую уготовал Бог любящим Его (см.: 1 Кор. 11, 9)».

Под влиянием этих слов Нил задумался, упал к ногам преподобного и с рыданием воскликнул: «Прости Христа ради, я сильно грешил пред тобой и спорил по неведению; теперь я вполне понял, что угодившие Богу не умирают. Не поднимусь от твоих ног пока не простишь меня совершенно».

Преподобный Даниил утешал скорбящего, а Нил до конца дней своих сохранил ясность душевную и умиление.

Один из монахов, живших в Даниловом монастыре, отпускал жито для приготовления братского кваса; как-то раз кроме обычной доли в две осмины он без разрешения настоятеля прибавил третью, чтобы питье было лучше. Но квас оказался прогорклым и похожим на уксус. Даниил сделал выговор брату и приказал изготовить новый квас. Когда стали разводить сусло и влили обычное количество воды, подвижник велел принести еще воды, и так носили воду до тех пор, пока не осталось ее в колодце. Даниил приказал носить воду из горного пруда и ею наполнили всю монастырскую посуду. Братия дивились и говорили: «Что это будет, и какой-то получится квас при таком обилии воды?»

Преподобный же помолился Богу и благословил квас: и его молитвами множество воды превратилось в квас сладкий, с приятным запахом и видом. И все с удовольствием вкушали напиток, который не старел, но казался пьющим его неизменно новым. То же случалось и с пищей: самые простые кушанья через благословение Даниилово представлялись сладкими и полезными; а больные, с верою пившие братский квас, выздоравливали.

Как-то обходил преподобный с братией обитель и увидел у ограды монастырской трех никому не ведомых калек, очень больных. Даниил сказал одному из монахов: «Возьми этих трех мужчин в свою келлию и позаботься о них; Господь послал их для нашей пользы».

Их взяли в монастырь и упокоили. И многие из горожан и поселян, зная Даниилово нищелюбие, приносили к его обители болящих, которые совсем не владели собой или были еле живы от укусов зверей. Таких недужных их родные подбрасывали в обитель тайно, не имея сил кормить их и ходить за ними.

Преподобный с радостью принимал страдалцев в монастырь, заботился о них, покоил и врачевал их, утешал душеполезными словами и снабжал пищей и одеждой. Некоторые из них, выздоровев, возвращались домой к родным, другие жили в обители, а иные и умирали в ней.

Однажды преподобный в простых санях направлялся к Москве с старым монахом Мисаилом (Шуленовым); подвижник усаживал его в санях, как господина, а сам шел пешком; так делал он и с другими братьями, когда они были его спутниками. Только сильно устав, Даниил присаживался на краешек саней, но, отдохнув, опять шел пешком. Настала снежная буря и продолжалась день и ночь: только с трудом можно было выйти из избы, а в дальнюю дорогу не смел идти никто. Порывом бури преподобного выбросило из саней, а Мисаила свалило в овраг. Престарелый монах не знал дороги, да и нельзя было видеть ни зги от необыкновенной выюги; он загоревал, не видя преподобного и не будучи в силах двинуться с места. Весь день и ночь Мисаил творил молитву, призывая на помощь Богоматерь, всех святых и преподобного Даниила и ежеминутно ожидая смерти. Утром буря стихла, наугад Мисаил стал отыскивать путь и добрел до села Сваткова, куда другой дорогой прибыл немного ранее и преподобный с величайшим трудом. Старцы воздали благодарение Господу, что избавились от смерти, и все, видя их, дивились и славилы Бога.

Некогда знакомый преподобному переяславский священник шел из Москвы в свой город, и с ним было двое сослуживцев, ростовский игумен и миряне. На путников внезапно напали разбойники из шайки Симона Воронова. Священник, знакомый преподобному, был схвачен первым, и один из грабителей крепко держал его. Чувствуя беду, служитель Божий осенил себя

крестным знаменем и стал совершать тайную молитву: «Господи, Иисусе Христе, Боже мой, силою Честного и Животворящего Креста Твоего и молитв ради отца моего, преподобного старца Даниила, избави мя от разбойников сих».

В тот же миг грабитель оставил священника и бросился обирать других, а освободившийся пустился бежать.

Другой разбойник из той же шайки догнал священника и уже занес обнаженную саблю, чтобы убить его, но Божией помощью и молитвами преподобного оставил свое намерение, и священник избежал явной смерти; не погибли и его спутники, а только были ограблены, между тем как других разбойники грабили и избивали.

Когда ограбленные достигли Переяславля, названный священник пришел в монастырь к Даниилу и подробно рассказал ему о нападении. Подвижник вместе со спасенным прославили Бога и решили до времени молчать о происшествии с разбойниками. Тому же священнику некогда преподобный сказал: «В настоящую пору христолюбивый самодержец совершает избрание нового духовника вместо прежнего. Ты ж, хоть и не желаешь, будешь там в свое время».

И это действительно произошло на десятом году по смерти преподобного.

Неопытный ученик преподобного Мисаил Устинов, живший с ним в одной хоромине, вздумал сравняться в подвигах с Даниилом, но скоро впал в уныние и беспричинный страх. Ему стало чудиться, что келлия наполняется маленькими человечками: он чувствовал их у себя за пазухой, в рукавах, на голове под камилавкой и под обувью; всюду ползали человечки в бесчисленном множестве; он хватал их, старался сбросить с себя, но число их все увеличивалось и они своим ползанием и возней наводили на душу Мисаила невообразимый ужас. Тогда несчастный взмолился преподобному о помощи. Даниил ответил: «Подвизайся, брат, не бойся! Бог поможет тебе».

Мисаил, однако, не чувствовал облегчения: он не спал три ночи, ничего не ел и не пил и еле был жив от страха. Другой ученик преподобного, Марк, утешал собрата и говорил: «Не бойся козней вражиих; что тебе видится, то мы совсем не замечаем». А Мисаил ответил: «Если не видите, ощупайте руками; вот они, человечки, ползают у меня по голове и лицу, на руках и ногах, за пазухой и по всему телу – я, наверное, умру от них».

Марк ощупал несчастного руками и, понятно, ничего не заметил, а того больше и больше пронизывал ужас, и он разражался рыданиями. Тогда Марк обратился с просьбами к преподобному, чтобы он своими молитвами помог Мисаилу в его тяжелых страданиях. Даниил немедленно отозвался на горе ближнего, пошел в церковь, совершил молебен, освятил воду и, возвратившись в келию, оградил Мисаила крестом, окропил водою во имя Господа Вседержителя и сказал: «С этих пор ничего не бойся».

Затем преподобный приказал Марку: «Веди Мисаила в келию: когда же он уснет, не буди его к церковным службам, даже к литургии, пока не проснется сам».

Больной в тот же час погрузился в сон, спал долго, а встав, почувствовал себя бодрым, принял пищи и навсегда избавился от видений, помощью Божией и молитвами святого старца.

Та же болезнь постигла инока Феодосия Скудобрадного, певца, Горицкого постриженника, человека добродетельного и постника, который, всегда проливая слезы покаяния, так ослабил зрение, что еле видел тропу перед глазами. Живя в Даниловом монастыре при клиросном послушании, Феодосий однажды подбежал внезапно к окну Данииловой келлии, пал на землю и начал молить преподобного: «Бога ради, помоги мне, отец честный! Я страдаю так же тяжело, как и Мисаил: нет на всем моем теле ни одного места, где бы не ползали человечки; я отчаялся в жизни и совсем не знаю, как избавиться мне от этой беды!»

Святой старец сказал больному: «Иди, брат, в келию свою и молитвою к Богу избавишься от скорби».

Феодосий же возопил: «Не уйду от келлии твоей, пока не вознесешь ко Господу молитвы обо мне и благословением своим не спасешь меня от страшного горя».

Подвижник сотворил молитву, благословил страдальца, окропил святою водою и отпустил его с миром в келлию его. С той поры Феодосий совсем выздоровел и никогда больше, до конца дней своих, не переживал ни страха, ни видений.

В 1530 году исполнилось заветное желание великого князя Василия, которое, на два года раньше, побудило его путешествовать по святым местам, – у него 25 августа родился сын Иоанн. К преподобному Даниилу прибыл посол из Москвы с грамотой, которая указывала ему как можно скорей явиться к Москве. Преподобный, забыв свою старость (ему было около 70 лет) и оставив труды по обители, не медля отправился в путь и скоро прибыл к самодержцу. Был призван и другой знаменитый в то время подвижник, Кассиан Босой, ученик преподобного Иосифа Волоцкого. Великий князь со слезами умиления сказал старцам, что их святыми молитвами, помощью Господа и Пречистой Богоматери послана ему на старости лет светлая радость – иметь сына и наследника царству. Вместе с тем самодержец просил подвижников быть восприемниками новорожденного от купели и ограждать его своими богоприятными молитвами.

Святые старцы, по обычному смирению, сначала отказывались быть крестными отцами царского сына, но потом уступили желанию и просьбам великого князя Василия. Царь со всеми ближними боярами отправился в славную обитель преподобного Сергия и здесь, в церкви Живоначальной Троицы, у богоносных мощей чудотворца игумен монастыря Иоасаф (Скрипицын, с 1539 года митрополит всея Руси) 4 сентября совершил крещение младенца. От святой купели приняли новокрещеного праведные старцы Даниил и Кассиан; дитя приложили к раке преподобного Сергия, чтобы поручить его защите и покрову святого угодника. На Божественной литургии новокрещеного носил преподобный Даниил.

Когда окончились торжества Крещения и помазания святым миром, преподобный Даниил отправился в свою обитель и обратился к прежним подвигам: он считал себя самым последним из людей, носил худые одежды, был первым на всякой монастырской работе, кротко и любовно беседовал со всеми, особенно же с убогими. Кое-кто из любопытных пришли посмотреть, как будет вести себя теперь царский кум, и нашли, что он заступом и лопатой вычищает сор из хлева, где кормились лошади у яслей, и спрашивает, почему этого не сделали работники. И все дивились кротости и простоте старца, а также и его беспримерному трудолюбию.

Преподобный был позван великим князем Василием в кумовья и во второй раз, через три года, когда у него родился другой сын, Георгий. И опять люди мира пришли посмотреть на старца, которому на долю выпала такая честь, но они увидали, что подвижник своими руками строит братские келлии и отхожие места.

Раз пришлось преподобному вместе с иноками Иларионом и Матфеем путешествовать в Великий Новгород, чтобы купить иконы для новопоставленной церкви. Путешествие было, когда в Новгороде архиепископствовал владыка Макарий, то есть между 1526 и 1542 годами. В одном селе Калязинского монастыря (нынешней Тверской губернии) к монахам присоединились городские купцы: на всех их сделал нападение известный тогда разбойник Симон Воронов со своей шайкой. Похватав купцов и подпаливая их на огне, разбойники требовали у них денег, спрашивали и о Данииле, где он, рассчитывая ограбить и преподобного. Подвижник был в другой избе и творил молитву; сколько не зажигали душегубцы пучков с лучиной, лучина всегда гасла, словно подмоченная водой, и они не могли отыскать святого старца, так как его хранила небесная сила. Иларион сидел в углу в той же избе, где истязали купцов, но молитвами преподобного и он остался незамеченным грабителями. А Матфей стоял возле угла той же избы: разбойники искали его, рыскали и стреляли около него, но не могли его увидеть. Захватив коней и часть монашеского скарба, грабители бросились бежать, как будто на них сделало

нападение невидимое воинство. Спустя долгое время грабители были пойманы и толковали между собой: «Везде перед нами молитвы Даниловы расставлены, как сети, и страх постоянно загоняет нас туда, а теперь мы и совсем в них запутались».

Московские судьи дали знать преподобному, чтобы он прислал кого-нибудь опознать свой скарб и коней и взять их. Но подвижник отказывался, говоря: «Бог Своєю благодатью укрыл нас от разбойничьих рук, не буду брать от них своего имущества; Господь отомстил им за нас, и нам больше нечего делать».

В царствование Иоанна Грозного градоправитель города Смоленска боярин Иоанн Семенович Воронцов впал в тяжкую болезнь. Находясь при смерти и не зная к кому обратиться за помощью, Воронцов вспомнил о любви к нему старца Даниила и говорил в душе: «Отче Данииле! Ты всегда приносил нам много добра спасительными советами и поучениями, а твоими молитвами мы избавились не от одной скорби. Спаси мя и в этот раз от болезни своим заступлением: верую, что ты имеешь дерзновение перед Богом, чтобы облегчить мою боль».

Тотчас больной впал в забытие и видит, что около него сидит преподобный Даниил и врачует его. Пришедши в себя, Воронцов почувствовал себя здоровым, а его родственники и друзья были изумлены тем, что болезнь оставила его. Впоследствии боярин сам явился к преподобному, вручил ему милостыню на монастырь и объявил, что вернулся к жизни святыми молитвами подвижника.

В шестое лето правления Иоанна Грозного (в начале 1539 г.) преподобный Даниил почувствовал, что слабеет от старости и не в далеком времени должен покинуть эту жизнь. Созвав насельников своей обители, подвижник сказал им: «Возлюбленные о Христе отцы и братия! Бог собрал нас на этом месте для прославления святого имени Своего, Пречистой Богоматери и всех святых; вы обещались здесь работать Господу до конца дней, ради спасения душ своих, и меня приняли в общение с собой. Вы видите теперь, что я дряхлею и прежние силы покидают меня: я не могу уже больше быть старейшиною над вами. Кого же вы хотите избрать наставником вместо меня?»

Скорбные иноки хранили молчание, и хотя некоторые желали видеть настоятелем Кирилла, но не решались заявить об этом (после Кирилл все же стал архимандритом и правил обителью с 1542 по 1572 гг.). Подвижник решил известить и великого князя о необходимости назначить себе преемника, для чего и отправился в Москву. Царь с митрополитом Иоасафом были в Троице-Сергиевой Лавре, и игумен этой обители Порфирий посоветовал избрать настоятелем в Данилов монастырь постриженника преподобного Илариона, который жительствовавал на Белоозере, а в то время пребывал в Порьева пустыни. По повелению царя и благословению митрополита Иларион и был поставлен архимандритом Даниловой обители. Тогда же Иоанн IV дал ей село Троицкое и Воргушу, а сродники Григория Изъединова приложили луг, где ныне находится монастырская слободка. Так началось в Даниловой обители архимандритство.

В октябре 1539 года по настоянию преподобного Даниила свидетельствованы были мощи святого князя Андрея Смоленского, почивавшие при Никольской церкви города Переяславля.

Преподобный Даниил часто рассказывал душеполезные повести братии и мирянам, приходившим к нему ради назидания. Вот одна из них. Некий муж в городе Переяславле имел обычай сумерками ходить по церквам и молиться с поклонами. Как-то вечером пришлось ему быть у запертой церкви пророка Илии, на берегу реки Трубежа в Рыбной слободе. Когда он молился и клал поклоны, увидел человека, который направлялся к тому же храму. Пришедший раньше тайком скрылся за углом церкви, чтобы не быть заметным. Явившийся после с умилением молился и часто клал поклоны, вдруг церковные двери отворились какой-то невидимой силой; путник прошел в церковь для дальнейшей молитвы, и тотчас все свечи сами собой зажглись. Помолвившись довольно, посетитель вышел из храма, свечи сами собой погасли, и двери затворились на замок. Таинственный богомolec подошел к реке Трубежу. Муж, ранее явившийся к церкви, подивился столь чудному делу, тайком последовал за богомольцем и видит, что он

спустился на реку и перешел на другую сторону по воде, как по суше. Смотревший на таинственного путника нашел у берега плот с шестом и перебрался на другую сторону реки. У церкви святого Климента, царя Константина и апостола Филиппа он видел то же самое, что и у церкви пророка Илии, а затем богомолец пошел вверх реки по воде, как по суше. Следивший за ним не мог продолжать свои наблюдения, так как не нашел ни ладьи, ни плота, да и богомолец стал вдруг невидимым. Слушатели подвижника сильно подозревали, что ходивший по водам был никто иной, как сам преподобный Даниил.

Видя себя уже у дверей гроба, святой старец очень желал уйти на место своего пострижения – в Пафнутьев монастырь, но моления братии удержали его. Тогда подвижник решил уйти тайно; уже перебрался в другой свой (малый) монастырь Христова Рождества и пробыл там ночь, чтобы отправиться в дальнейший путь, но его упростили до конца остаться в устроенной им обители. Он вернулся из Рождественского монастыря в городе Переяславле в свой большой монастырь и уже не делал попыток перейти в Пафнутьев Боровский монастырь. Больше и больше предчувствуя наступление смерти, Даниил кротко просил настоятеля своей обители руководить братией по закону Божию и преданиям святых отцов; управлять врученным ему стадом не из славы или своеволия, не в гневе или безрассудной дерзости, но в тишине, беззлобии и духовной любви; поддерживать немощных, пастырски направлять их и угождать не себе, а Богу и братии. Призвав своего ученика Кассиана, подвижник сказал: «Сын мой, возьми из грешных рук моих две эти волосяных одежды, которые я носил на теле моем: одну отдай повару Евстратию, а другую – Иринаруху. Вы сами знаете все Евстратиевы добродетели... И другой повар, Иринарх подвизается трудолюбно».

Старость все сильнее и сильнее повергала Даниила в изнеможение, и он уже с трудом передвигался. Однажды во время церковной службы он так ослабел, что не имел сил дойти до своей келлии, и сказал братии: «Ведите меня в келлию, ибо я изнемогаю».

Архимандрит Иларион позвал инока Иону, и они повели под руки старца. Вышедши из церкви через левые двери и минуя место, где теперь гроб святого, Даниил сказал: «Вот покой мой на веки; здесь и поселюсь, как желал, – и, заливаясь слезами, промолвил братии: – Молю вас, братие, здесь погребите тело мое грешное».

Снявши с главы клобук, святой старец передал его иноку Ионе со словами: «Теперь, Иона, исполни желание мое, возьми этот клобук из грешной руки моей и возложи на свою голову».

Иона бережно взял подарок и, поклонившись преподобному до земли, произнес: «Благословение твое да будет со мною во веки веков».

Старец ответил: «Аминь». Архимандрит же Иларион заметил преподобному: «Этот клобук ты отдал Ионе, а другого у тебя нет; что ты возложишь на главу свою?» Подвижник ответил на это: «Я уже не буду больше носить клобука, но поскорее ведите меня в келлию и пошлите за моим духовным отцом, пусть облечет меня в великий образ схимничества и возложит куколь на мою голову».

Пришел духовник и совершил над умирающим чин пострижения в схиму. Преподобный обратился тогда к архимандриту Илариону и братии с предсмертным наставлением: «Отцы и братия, богособранное стадо! Всеми силами старайтесь хранить и в точности соблюдать Божественные заповеди и предания отцов, о которых Сам Христос сказал: *Доколе не преидет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не преидет из закона... Поэтому кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном* (Мф. 5, 18–19). Отцы и братия, всегда помните обещание свое, которое вы даете при пострижении, предстоя святому престолу, на вопрос: “хочешь ли терпеть всякую скорбь и бедствия ради Царствия Небесного?” – “Ей, с помощью Божией, честный отче!” А так как мы дали этот обет перед святым престолом, то и должны всячески питать друг к другу любовь, о которой Христос Спа-

ситель наш заповедал: *Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 20). Нам следует нести на себе немощи слабых, старых братий не раздражать, а скорее угождать им; странников и нищих не оставлять без призора, а всячески оказывать им милость, насыщать и покоить, чтобы их ради приобрести Царство Небесное: так в древности праведный Авраам заботой о нищих достиг райского жилища; бесчинства и пустых бесед избегать, как и апостол Павел, наставляя нас на истину, повелевает *удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно* (2 Фес. 3, 6). Бойтесь пьянства и запоя и не держите в обители хмельного, помня слова апостола Павла: *Братия, не упивайтесь вином, от которого бывает распутство* (Еф. 5, 18). Молю вас, отцы и братия, постарайтесь всеми силами следовать этой заповеди – не пить вина. Изначала не было пьянства в этой обители, пусть и никогда не будет. Еще умоляю вас, отцы и братия, любите чистоту духа и тела; всегда в мысли своей держите час смертный и помните, что дадите ответ Праведному Судии за всякое дело и слово».

И о многом другом беседовал умирающий подвижник с братией, и передал ей краткое письменное наставление.

Хотя преподобный слабел с каждым днем, однако, когда хоть немного собирал свои силы, старался раньше других явиться к церковной службе и со слезами молился Господу Богу. Иногда угасающие силы вдруг оставляли его и он не мог стоять, садился на своем месте по правую сторону церковного клироса и воссылал непрестанную молитву. Ежеминутно чувствуя, как он недалек от смерти, подвижник говорил братии и мирянам, которые навещали его: «Отцы и братия! Вы видите, что меня одолевают разные болезни и конец жития моего близок. Прошу вас, Господа ради, помните любовь, которую имели ко мне грешному и не забывайте меня, ленивого, в своих молитвах ко Христу Богу нашему, да помилует Он мою душу грешную, да оградит святую обитель сию и живущих в ней, да сохранит их от наветов вражиих и направит на дела, угодные воле Его».

Но смерть все крепче и крепче налагала свою печать на уста подвижника, он уже не говорил, не слышал голоса братии и только слегка шевелил губами, творя тайную молитву. Так прошло довольно времени. Вдруг преподобный воскликнул радостным голосом настолько ясно, что все окружающие услышали его: «Где трое этих чудных старцев?» Бывшие вблизи братия спросили: «О каких монахах ты спрашиваешь, отец?»

«Перед основанием этой святой обители пустынники посетили меня в Горицах и теперь они пришли ко мне. Разве вы их не видите в этой келлии?»

Братия ответили: «Мы никого не видим, кроме твоих учеников, здесь стоящих».

Святой старец замолк, причастился Животворящих Таин Тела и Крови Господних и с миром предал трудолюбную душу свою в руки Божии. Это случилось 7 апреля 1540 года, в 11-м часу дня, в среду второй седмицы по Пасхе. Жития преподобного было более 80 лет.

Слух о кончине великого подвижника быстро разнесся по окрестностям, и сошлись на погребение его архимандриты, игумены, множество бояр, монахов, белых священников и простого люда из города и сел со свечами и ладаном. Торжественно погребли преподобного Даниила при церкви Святой Троицы, у самой стены, возле святого жертвенника, в монастыре, им устроенном.

В 1652 году, при царе Алексии Михайловиче и патриархе Никоне, последовало открытие мощей преподобного Даниила при таких обстоятельствах.

Боярский сын города Переяславля Залесского Иван Андреевич Дауров, которого родители лишили наследства, ушел из отцовского дома и поселился на житье в Троицком Даниловом монастыре, чтобы приготовить себя к монашескому служению. По повелению настоятеля Иоанн вместе с другими монастырскими рабочими трудился на удаленной от монастыря пустоши Пыжеве. День был жаркий: солнце палило так сильно, что нельзя было продолжать работы, и монастырские трудники старались укрыться в тени деревьев. Прилег под деревом Иоанн и уснул. Во сне предстал перед ним благообразный муж в монашеской одежде, и говорит:

«Иоанн, Иоанн, встань! Новый исповедник и равноапостольный Филипп, митрополит Московский и всея Руси, не захотел пребывать на Соловецком острове, но пришел на свой престол, в царствующий град Москву. Время и мне явиться: не могу более оставаться в земле, но пусть прославится имя мое, как и блаженного Филиппа».

Иоанн очень испугался и еле мог спросить: «Господин, скажи мне, кто ты и как твое имя?» Явившийся старец ответил: «Я Даниил, игумен Переяславский; встань, иди в обитель Пресвятой Троицы, где мой гроб, и возвести, что ты видишь, настоятелю и братии».

Сказав это, старец стал невидим. Иоанн, поднявшись от сна, не стал задерживаться с рабочими, но немедленно отправился в Троицкий Данилов монастырь, явился к настоятелю архимандриту Тихону и поведал ему о видении. Тихон призвал эконома Никиту и стал совещаться с ним, как устроить свидетельство мощей. Отдается приказание разыскать чудеса преподобного и с записью их отправиться к царю и патриарху, чтобы они повелели произвести осмотр святых останков подвижника. Благочестивый царь и святейший патриарх, узнав о многих чудесах Даниила, дают эконому Никите грамоту, которой дозволяют осмотреть мощи угодника Божия. Прибыв в монастырь, эконом прочитывает грамоту перед всей братией, устанавливается на короткое время пост, и затем монастырский собор приходит к Данилову гробу, над которым был каменный склеп. Пропев *Достойно есть*, приступают к осмотру: настоятель, взял лопату, делает знамение креста у головной части гроба и начинает копать; прорыв три ряда (в вышину лопаты), архимандрит передает лопату эконому, который усердно продолжает дело. Отверстие в могиле, словно сделанное руками человека, привело к середине гроба, над которым земля как бы стояла в высоту с пол-аршина; на верхней крышке гроба, прямо против скважины в земле, оказалось также отверстие, в которое могла пролезть человеческая рука (через это отверстие немного земли попало и в самый гроб). Эконом со свечою в руках начал осматривать через отверстие мощи святого, а за ними и другие: нашли нетленное сокровище и исполнились радости. Начали расчищать место около гроба, чтобы мог сойти к нему и настоятель, который вместе с монахом Иовом клиросным и пекарем из мирян Гавриилом стояли вверху. Вдруг обрушилась земля и засыпала эконома Никиту по шею: архимандрит Тихон стал колом откапывать землю, чтобы освободить эконома, а Иов и Гавриил черпали ее сосудами и спустя немного времени отрыли эконома. Теперь оказалось возможным совсем открыть гроб – и нашли мощи преподобного как бы помазанного миром; одежда святого истлела мало; на голове его венец схимный был совсем новым, как будто только что возложен; лицо его было обращено направо к церкви Пресвятой Троицы, которую он создал; правую руку он держал мантию при бедре или коленях; лицо святого благоукрашалось сединами. Землю, ссыпавшуюся в гроб, доставали руками и переносили в сосуд, который до сих пор стоит в монастыре – многие из него берут персть земную и получают исцеления от недугов и болезней. Настоятель, отпев панихиду, велел устроить деревянную палатку над гробом святого старца, и братия разошлись по келлиям, славя Господа, Который даровал обители столь великую благодать. Это обретение мощей совершилось 18 ноября; в навечерие пелась у гроба преподобного панихида, а утром – литургия. После этого настоятель с экономом изготовили донесение царю и патриарху об обретении мощей; грамоту повез в Москву эконом Никита. Патриарх спросил посланного: «Кого настоятель с братией хотят для освидетельствования мощей – архиерея, архимандрита или игумена?»

Эконом ответил, что было бы желательно архиерея, и указал на митрополита Ростовского и Ярославского Иону, который имеет сильную любовь к Троицкой обители и ее основателю Даниилу. Патриарх, по совету с царем, дает эконому грамоту, которой Иона уполномочивается совершить свидетельство мощей. Никита привез грамоту в Ростов 20 ноября и вручил митрополиту. Последний прибыл в Переяславскую обитель Живоначальной Троицы 27 ноября. Было совершено соборное всенощное бдение, а на другой день – Божественная литургия. По окончании ее пошли ко гробу преподобного; отворивши палатку, вошли внутрь. Мит-

рополит Иона сказал присутствующим: «Видите этого нового исповедника, не соблазняйте, будьте вместе со мною свидетелями перед царем; не один я вижу этот чудный светильник, это восходящее солнце, но и все вы».

Свидетелями же были, кроме множества священников и народа, игумены и архимандриты Переяславских монастырей. В тот же день прибежали в обитель двое исступленных, которые шумели и кричали: «Горе, горе! Беда, беда!» Иона дал им земли из гроба преподобного Даниила, и они выздоровели. Вошедши в Троицкую церковь, митрополит обратился к предстоящим со словами: «Вот мы исполнили царское повеление; теперь прошу вас, постарайтесь возвестить мне о чудесах преподобного, чтобы я мог отправить к царю донесение вместе с записанными чудотворениями».

Окружающие рассказывали о различных чудесах святого; митрополит записал их и за своею печатью отправил доклад с чудесами в Москву с экономом Никитой. Царь, ознакомившись с делом, приказал построить над гробом святого каменную церковь и расписать ее, а память святого праздновать дважды в году – в день кончины и обретения мощей.

Господь прославил Своего угодника многочисленными чудесами.

В царствование Грозного был наместником в Переяславле князь Андрей Александрович Алабышев, по прозванию Оленкин. Он имел великую любовь к святому Даниилу при его жизни, а по смерти нес гроб его на своих плечах и помогал своими трудами во время погребения подвижника. Впоследствии давал милостыню монастырю Даниилову и кормил нищих в память почившего старца. Однажды пропала у князя Андрея золотая пуговица с редким жемчугом, застегивавшая его рубашку (быть может, фамильная драгоценность); он подозревал своих слуг, хотел расспрашивать их и, если потребуется, наказать. И вспомнил князь о преподобном Данииле и обратился с молитвой к нему: «Преподобне отче, хотя ты телом и ушел от нас, но духом пребываешь с нами. Помогни нам и рассеяй мои подозрения, чтобы мне избавиться от греха и не наказывать домочадцев, если они невинны».

И вот смотрел раз Андрей из окна своего дома на уток, которые купались в дождевом потоке и гонялись друг за дружкой. Одна из них держала в носу пропавшую пуговицу и, будто показав ее князю, бросила на землю. Пуговицу подняли и прославили Господа за избавление от греха. Князь Андрей немедленно пошел в Данилов монастырь, попросил отслужить панихиду над мощами преподобного, сделал покров к его гробу и соорудил каменное надгробье.

В походе с царем Иоанном IV под Казань 1552 года был пресвитер, знакомый преподобному Даниилу и всегда призывавший его в своих молитвах. Однажды ночью этот пресвитер погрузился в сон и видит себя как бы в обители Данииловой; преподобный – на каком-то высоком месте, около него стоят необычайные мужи, а он, пресвитер, сидит у ног святого старца и имеет на себе монашеское одеяние; предстоящие спросили Даниила: «Что прикажешь об этом человеке, одетом по-монашески, который имеет жену и детей?»

Даниил ответил: «Бог хочет теперь пощадить его».

Пресвитер проснулся и так живо почувствовал на себе монашеские одежды, что даже стал искать их. Он преисполнился радости, что небесный покровитель защищает его и что ему не суждено умереть под Казанью. Открыв окно, пресвитер среди глубокой ночи видит явственно необычайный свет над городом, а в свете огненные столпы, которые, подобно горящим факелам, поднимали свое пламя к небесам. Он разбудил близкого к царю раненого вельможу, чтобы и тот взглянул на чудесное видение; вместе с раненым смотрели на свет другие и сказали: «Это должно быть знамением для христиан».

Кроме того, многие (и в числе их царь Иоанн IV) слышали в осажденной Казани звон, наподобие звона большого колокола в Московском Симоновом монастыре. Царь и вельможи видели в этих явлениях залог победы над неверными и вознесли свои теплые молитвы к Пречистой Богородице и всем святым; призывался в молитвах и крестный царя преподобный Даниил. Казань, как известно, была взята войсками московского царя.

Боярин Лаврентий Дмитриевич Салтыков рассказал: «Жена моя Евдокия впала в такую тяжкую болезнь, что не могла двинуть ни одним членом. Страдала она около 3 лет без всякого облегчения; стали готовить ее к смерти: исповедали, приобщили. Поднялся большой плач. Вдруг больная впала в какое-то оцепенение и видит: к ней подошел благообразный старец в монашеском одеянии со словами: “Ты страдаешь, женщина, почему же ты не просишь игумена Даниила Переяславского, чтобы его молитвами получить исцеление?” – “Кто же ты, что подаешь мне этот спасительный совет?” – “Я игумен Даниил, пришел дать тебе здравие; мощи же мои лежат в Троицкой обители Переяславля Залесского, мною созданной”. Сказав это, старец стал невидим.

Евдокия пришла в себя и почувствовала некоторое облегчение. Она начала со слезами молить Всесильного Бога даровать ей полное исцеление, призывала к себе на помощь преподобного Даниила и велела совершить молебен у его гроба с освящением воды. Испив святой воды, страдальца почувствовала себя совершенно здоровой, как будто никогда и не болела».

Боярский сын Иоанн Аисин рассказал: «Я очень страдал внутреннею болезнью и прибегал к разным врачествам, ища облегчения. Промучившись около 7 лет, вспомнил я о безмездном враче, преподобном Данииле, от которого много верующих получают облегчения. Я со слезами стал молиться ему, пришел в обитель Пресвятой Троицы, к гробу святого и просил архимандрита Иосифа совершить молебен. Во время службы я, по слабости, сел близ раки преподобного и с умилением взирал на его образ; когда окончилось водоосвящение, я облобызал гроб преподобного Даниила, выпил святой воды и тотчас выздоровел по молитвам угодника Божия, дал довольную милостыню братии и возвратился в дом свой».

Жена Стефана Слоева Матрона впала в лютую болезнь глазами и почти совсем не видела света. Она потратила много имущества на лекарей и не получила облегчения. Стефан привозил свою жену в обитель преподобного Даниила. Прослушав молебен у гроба угодника Божия, муж ведет Матрону на колодезь святого, где она умывает свое лицо и глаза. По милости Бога и молитвам Его подвижника, спала с глаз Матроны болезнь, как чешуя. Больной возвратилось зрение, и она пошла домой, славя Господа, Подателя всех благ.

Слуга Даниилова монастыря, именем Авраам, поведал, что его сын Илия, 17-ти лет, перестал владеть руками, ногами, языком и лежал на одре как мертвый; это тянулось около 50 дней. Отец позвал к болящему сыну священника из Данииловой обители, чтобы совершить молебен, и принес воды из колодезя, который подвижник выкопал своими руками. По окончании молебна преподобному Даниилу насильно раскрыли уста Илии и влили ложечкой немного монастырской воды: внезапно больной почувствовал себя бодрым, стал на ноги, овладел руками и начал говорить. Священник, возвратившись в Даниилову обитель, возвестил о чуде настоятелю и братии.

Повар Троицкого Даниилова монастыря Иоанн, по прозванию Богаан, лишился языка и долгое время лежал, как мертвец. Подозвав к себе знаками домашних, больной просил их послать за отцом духовным, чтобы не умереть без покаяния. Случайно вблизи оказался иеромонах Даниилова монастыря Матфей; он исповедал больного и причастил Таин Христовых, и жена Богаана, Стефанида, с великой верой пошла к колодезю преподобного Даниила, зачерпнула воды и дала выпить мужу. По молитвам угодника, больной тотчас выздоровел.

Государев помытчик (помощник сокольничего) Антон Казаринов объявил: «За грехи свои я потерял разум и лежал на одре, как бездыханный истукан. После 40 дней страданий со слезами я стал молить угодника Божия Даниила об исцелении, обещал пойти к гробу преподобного и отслужить молебен, а также велел принести воды из Даниилова колодца. Испив этой воды, я уже не чувствовал болезни, встал со одра и пошел в обитель преподобного; совершил молебен у его гроба, всем рассказал о чуде и возвратился домой, славя Бога и Его святого угодника.

Посадский человек города Переяславля Залесского Автоном, по ремеслу гладильщик, потерял слух: в голове у него начались шум и ломота. Больной сильно страдал целый год. Он имел веру к преподобному Даниилу и часто молился ему об избавлении от беды. В четверг седьмой седмицы по Пасхе, когда, по преданию Даниилу, погребали в Троицкой обители странников, прибыл в монастырь и Автоном. Он припал со слезами ко гробу Божия угодника и просил его об исцелении. Вдруг, как бы забывшись, он слышит сильный гром, содрогается от страха, приходит в себя и уже не чувствует прежних болей. Когда со крестами отправились к скудельнице, пошел и выздоровевший Автоном; по окончании обряда погребения он открыл настоятелю и братии о совершившемся чуде.

Иона Самаровский, монах Троицкой Данииловой обители, очень болел ногами и не мог выходить из келлии около полутора лет. Болезнь не ослабевала, но с каждым днем становилась острее и острее. Старец часто молился преподобному Даниилу и призывал его к себе на помощь. Однажды ночью он слышит большой звон, который навел на него страх и в то же время несколько облегчил боли. Выбравшись из келлии, Иона видит над ракой угодника множество горящих свечей; больной пополз к гробу, свет начал ослабевать, и наконец светильники погасли совсем. Помолвившись у гроба долгое время, Иона направился в свою келлию и по пути спросил монастырского сторожа: «Разве утренняя окончилась?» Сторож ответил: «Отец, еще не пели петухи и нигде в обители не было звону к заутрени». После разговора со сторожем исчезла болезнь старца, и он объявил о чуде над ним архимандриту с братией.

Священник села Усоля (в 18 верстах к западу от Переяславля) Стефан возвестил: «Дочь моя Матрона имела глазную болезнь, тянувшуюся долгое время, и не могла ясно различать предметы. Прослышав о чудесах у гроба преподобного Даниила, просила свезти ее туда. Прибыв в обитель Даниилову, отслушав молебен и приложившись к раке святого, больная получила исцеление».

Горицкой обители подмонастырской слободки иконописец Димитрий долгое время страдал от лихорадки. Помолвившись преподобному, он пошел к его обители, совершил молебен у гроба Даниилова, испил воды из чудотворцева колодца и тотчас выздоровел. В благодарность за дарованное чудо Димитрий написал образ преподобного Даниила и поставил его при колодце во славу имени святого.

Женщина по имени Стефанида впала в расслабление: она не владела ни руками, ни ногами, тряслась и еле могла лежать на одре. В великой скорби своей взмолилась больная преподобному Даниилу, который явился ей во сне и сказал: «Что вопиешь, жена, и сокрушаешь душу свою? Иди на колодезь, который я выкопал своими руками, желая вам подавать помощь, напейся из него воды и будешь здорова».

Встав, женщина пошла к колодезю, напилась воды из него и стала здоровой.

Плотник города Переяславля Залесского Флор с женой Феодорой рассказали: «По грехам нашим, у нашего сына Симеона случилась падучая; больного бросало оземь, изо рта показывалась пена, и он совсем терял сознание. Болезнь затянулась. Мы стали призывать на помощь преподобного Даниила и отправились к его гробу совершить молебен; придя от молебна домой, нашли сына, по молитвам преподобного, здоровым».

Священник того же города, церкви апостола Филиппа, Гавриил сообщил: «Когда я был диаконом в обители Пресвятой Троицы, со мной случилась болезнь; я не мог согнуться, слег в постель и прохворал долгое время. Мысль о смерти заставила меня призвать духовника и открыть грехи свои. Когда духовный отец вышел от меня, вижу я, что двери храма, где служил, отворились; ко мне пришел светолепный старец (я узнал, что это был преподобный Даниил) и сказал: “Встань, диакон, до коих пор тебе болеть? Иди во святую церковь и слушай вечерню”.

Я встал при этих словах, а святой удалился. Отслушав вечерню, я совершил обычное правило, а утром отслужил литургию и совсем выздоровел».

Конюх Петр возвестил, что его сын Афанасий стал бесноваться, бил об стену руками, безумно поворачивал глаза туда и сюда и гнал от себя людей близких и соседей, навещавших его. Отец и мать через силу притащили его ко гробу преподобного Даниила и начали служить молебен; бесноватый притих, а когда на него полили воды из колодца чудотворца, стал вполне здоровым.

Петр, житель села Усолья, впал в тяжкую болезнь, потерял память и никого не узнавал. К нему явился в видении преподобный и сказал: «Страдая таким недугом, почему ты не молишься игумену Даниилу, который может исцелить тебя?» Больной вскрикнул: «Отче! Помоги мне и избавь от этой лютой болезни».

После этого Петр стал всех узнавать. Мать его быстро повезла сына ко гробу преподобного и отслужила молебен. Возвратившись домой, больной попытался обойти около села, так как не знал, оставила ли его болезнь совсем. Оказалось, что к Петру вернулась память, и он почувствовал себя окончательно выздоровевшим.

Моисей, старец Горицкого монастыря, объявил, что он еще в миру заболел ногами и пролежал более 8 недель в постели без всякого облегчения. Тогда он взмолился о помощи к преподобному Даниилу. В день Святого Духа сошлось в Троицкую обитель много богомольцев из окрестных сел и деревень; с великим трудом добрался вместе с другими и Моисей. Отстояв молебен у гроба святого и облив себя водой из колодца чудотворца, он оказался совсем здоровым.

Житель подмонастырской слободы Горицкого монастыря Иоанн Савин рассказал, что его сын, тоже Иоанн, имел внутреннюю болезнь, от которой страшно исхудал, еле передвигал ноги и мог только малое время посидеть у ворот. Когда он проболел год без всякого облегчения, привели его родители в обитель Даниилову, отслужили молебен у гроба святого и напоили водой из чудотворного колодца – больной вздрогнул и стал здоровым.

Феодор Молчанов, житель Рыбной слободы в Переяславле Залесском, имел жену Параскеву, которая заболела горячкой: потеряла сознание, говорила неистовые речи, билась подолгу оземь и наводила на всех ужас. Прострадав полтора года, несчастная нисколько не оправилась. Однажды явился ей в видении преподобный Даниил и сказал: «Женщина, так страдая, ты не вспомнила, как согрешила перед Господом Богом; покайся, постись 7 дней и молись Всемогущему Богу, да будет милостив к тебе».

Параскева оцепенела от страха, потом пришла в себя и рассказала про явление отцу с матерью. Родители дали ей совет: «Хорошо, дочь; делай так, как велел тебе святой; призывай и его на помощь себе, и мы пойдем и отслужим за тебя молебен у его гроба».

После недели поста Параскева уже сама пришла к молебну и навсегда избавилась от болезни.

Казначей Феодоровского монастыря старец Гермоген сообщил, что он некогда был в Троицком Даниловом монастыре рабочим и строил келлии. Когда другие плотники уснули, Гермоген пошел к колодезю чудотворца и стал палкой бить по воде, как делают шаловливые дети. Тотчас у него руки одеревенели и он перестал ими владеть. Проболев довольно долгое время, Гермоген раскаялся и со слезами просил прощения у святого подвижника, умильно взирал на его образ и молился словами и умом; в конце концов руки грешника приняли прежний вид.

В Рыбной слободе города Переяславля есть церковь Сорока мучеников; священник ее Иродион возвестил, что у него в доме жила племянница, именем Варвара, которая помутилась умом и говорила всевозможные нелепицы. Видя долгие страдания больной, священник стал молиться об ее выздоровлении и призывать на помощь преподобного Даниила. Он послал принести воды из колодца чудотворца, отслужил молебен с водоосвящением, дал болящей напиток воды, и она тотчас пришла в себя.

Тот же священник рассказал, что у его сына Петра все тело покрылось вередями, что сильно беспокоило больного. В его же доме жила его сестра, богобоязненная вдова Феодора.

Однажды ей привиделось во сне, что благовидный старец держит в руке сосуд с кропилом и долгое время кропит младенца. Утром она рассказала дома о видении. Отец пошел в Даниилову обитель и совершил молебен у гроба преподобного, усердно молясь перед его образом; потом пошел на колодец чудотворца, зачерпнул воды и дал младенцу. С того времени болячки исчезли с тела Петра.

Боярин Иван Климентович Чулков имел жену Ксению, у которой отнялись ноги, так что она не могла пройти по своему дому. Проболев около 2 лет и потратив много денег на лечение, Ксения решила прибегнуть к небесной помощи и с своим слугою Григорием Никифоровым послала милостыню в Троицкий Данилов монастырь. «Упроси архимандрита, – сказала больная Григорию, – чтобы он всем собором молил преподобного Даниила о моем исцелении, освятил воду и прислал ее мне, грешной, как многоценный дар».

Архимандрит Корнилий все исполнил по воле Чулковой, послал к ней в дом иеромонаха Иосифа, который сотворил молитву и вручил больной святую воду. Испив ее, Чулкова почувствовала себя исцеленной, но ничего не сказала иеромонаху. Придя к заутрени в ближайшую церковь, Иосиф видит Ксению здоровой и ходящей, как следует. Боярыня отпускает Иосифа в монастырь и велит рассказать архимандриту о чуде над ней, а потом, явившись на богомолье в обитель, и сама сообщает о том же настоятелю с братией.

Посадский человек города Переяславля Залесского Максим Поклевин объявил, что его жена Матрона была очень больна ногою, на которой даже отгнили пальцы. Около года она пролежала в постели, так как не могла ходить. Ей во сне явился благообразный монах в священническом одеянии и сказал: «Женщина! Почему ты не поминаешь в молитвах и не хочешь призвать на помощь того, кто может тебя исцелить?» – «А кто ты, явившийся ко мне?» – «Я игумен Даниил».

Тогда больная стала взывать к угоднику о помощи, обещалась идти к его гробу, совершить молебен и приложить к его образу серебряную вызолоченную гривну. Спустя две недели она велит мужу отвезти ее в обитель Даниилову, исполняет свой обет и получает полное выздоровление.

Переяславец Прокопий Угримов известил, что его дочь девица Феодосия от какой-то болезни слегла в постель. Когда митрополит Иона свидетельствовал мощи преподобного, сошлось в монастырь много народа, и Прокопий послал своего сына Иоанна в Троицкий Данилов монастырь совершить молебен о болящей сестре. Посланный все сделал, как следует, принес воды из колодца святого угодника; ее дали пить страждущей, и она почувствовала себя легче. После двух недель, так как забыли молитвенно отблагодарить преподобного за его помощь, Феодосия снова слегла. Прокопий, раскаявшись в своем грехе, идет в Троицкую обитель, совершает молебен у гроба угодника, берет персти от останков и воды из его колодца; смесив персть с водой, дали страждущей выпить, и болезнь навсегда оставила ее, так что на другой день Феодосия сама пошла на молитву ко гробу Даниилову.

Того ж села крестьянка Агриппина объявила, что ее постигла сильная болезнь – ломота в голове, дряблость во всем теле, необыкновенная слабость в руках и ногах; она не могла больше работать и слегла в постель. Ее посетил духовный отец, ильинский священник Василий, и увещевал не унывать, а призывать в молитвах преподобного Даниила. Больная дала обет отправиться в Троицкий монастырь и помолиться у гроба преподобного, но раздумывала, как она исполнит обещание при своей хворобе. Внезапно ей стало легче и она мало-помалу выздоровела.

Посадский человек города Переяславля Симеон Анофриев рассказал, что он заболел глазами и не мог видеть ничего; от болезни он впал в отчаянную тоску. В одно воскресенье он услышал в полночь звон в Троицкой обители и велел вести себя ко гробу преподобного Даниила. За всеобщей Симеон стоял близ раки угодника Божия и при чтении слов Псалмопевца: *яко чудно имя твое по всей земле* (Пс. 8, 2) начал видеть гроб святого и образа, из людей же

никого не видал. А когда услышал слова того же Псалмопевца: *Во всю землю изыдевание их и в концы вселенныя глаголы их* (Пс. 18, 5), прозрел вполне. После утрени отслушав молебен, Симеон исцеленным пошел в дом свой с великой радостью.

Вдова Иустина, жительница города Переяславля, объявила, что она впала в тяжкую болезнь, от которой все ее внутренности тряслись; она лишилась сна и должна была лечь в постель. Больная призвала в молитве преподобного Даниила на помощь себе, послала сына Антонина отслужить молебен в Троицком монастыре, принести земли от гроба святого и воды из его колодца. Ей дали выпить воды с примесью принесенной земли, и она исцелилась.

Даниилова монастыря старец Игнатий удостоверил, что его сын Матфей страдал сильной горячкой, бился оземь с пеной у рта и говорил нелепости. Окружающие больного в страхе молились: «Господи, помилуй!» Болезнь продолжалась целых 15 лет. Старец много раз молился Богу о сыне своем и призывал на помощь преподобного Даниила, обещав написать и образ его. Наконец Игнатию пришло на мысль взять Матфея и привезти ко гробу угодника Божия; здесь был совершен молебен, страдальца приложили к раке святого; его отвели к колодезю чудотворца, дали выпить воды и умыться, и он выздоровел.

В Рыбной слободе во Введенском женском монастыре (ныне приходская церковь Переяславля) была набожная старица Екатерина, которая имела сына Никиту, рыболова, Бога не боявшегося и матери непокорного. Мать молила Господа Милосердного, чтобы Он вразумил ее сына и направил на путь истинный. Случилось Никите заболеть: у него начала гнить нога, на ней появилось до 12 ран; нога стала усыхать и потеряла обычную гибкость. Болезнь затянулась на полтора года. Екатерина много молилась о выздоровлении сына и призывала на помощь преподобного Даниила. В день Живоначальной Троицы старица пошла с народом в Троицкий монастырь ко гробу угодника, совершила молебен о болящем, взяла персти от гроба, воды из колодца чудотворца и явилась в дом к сыну. Она стала увещевать Никиту, чтобы он покался и вел жизнь богобоязненную, что Господь за грехи наказывает нас болезнями, а когда мы исправляемся – получаем исцеление. Больной со вниманием прислушивался к наставлениям матери и размягчался сердцем, тогда она дала ему выпить воды с землей от гроба Даниилова, и сын ее стал здоров. Екатерина дала обет всякий год посещать Троицкую обитель и совершать молебны у раки святого; по исходе трех лет старица не исполнила своего обета и два года не являлась к мощам Даниила. Сын ее опять впал в прежний недуг. Екатерина поняла свой грех, скоро пошла в монастырь, просила прощения при гробе преподобного и совершила молебен. Когда она вернулась в свою келлию, пришел из дома и сын ее, говоря, что совсем выздоровел молитвами угодника Божия.

В 1733 году, в марте, иеромонах и духовник Успенского девичьего монастыря (в городе Александрове Владимирской губернии) Паисий Крапивин был в Москве на погребении сына своего подканцеляриста Илии. На обратном пути Паисий заночевал в селе Воздвиженском (Дмитровского уезда Московской губернии) и утром, собираясь ехать домой, открыл окно, но ничего не мог видеть, а только слышал, что люди едут, и подумал, что его зрение слабело от слез, пролитых при погребении сына. Прибыв в свой монастырь, Паисий не мог видеть (ни утром, ни вечером) людей, а в церкви – икон, чтцов и певцов, днем же его зрение было, как и прежде. Эта болезнь продержалась весь Великий пост и далее до Троицына дня. По случаю этого праздника архимандрит Данилова монастыря Дионисий, родной брат больного, призвал его к себе. Паисий в день Святой Троицы служил литургию, целовал чудотворный образ преподобного Даниила, посетил колодец чудотворца, умылся из него святой водой, заметил ветхость Данииловой иконы над колодцем и обещал написать на той доске новый образ святого. Образ был написан, чудотворцу Даниилу отслужили молебен; Паисий святою водою из колодца начал умывать свои глаза и лицо. Молитвами преподобного зрение больного восстановилось, и Паисий 8 августа просил архимандрита с братией записать чудо, бывшее с ним, наряду с прежними знаменами угодника Божия Даниила.

Тропарь, глас 3

От юности, блаженне, всего себе Господеву возложив, выну повинуюся Богу, противяся же диаволу, страсти греховныя победил еси: тем сам храм Божий быв, и обитель красну во славу Пресвятыя Троицы воздвигнув, и собранное тобою в ней стадо Христово Богоугодно упас, преставился еси к вечным обителем, отче Данииле. Моли Триипостаснаго во едином существе Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Невечерняго света пресветлое светило, жития чистотою просвещающее всех явился еси, отче Данииле: образ бо и правило иноком был еси, сиротам же отец и питатель вдовицам. Сего ради и мы, чада твоя, вопием ти: радуйся, радости и венче наш, радуйся, многое имый к Богу дерзновение, радуйся, граду нашему велие утверждение.

Житие святителя Нифонта, архиепископа Новгородского (память 8/21 апреля)

Святитель Нифонт, архиепископ Новгородский, уроженец Киева, принял монашеский постриг в Киево-Печерском монастыре при игумене Тимофее. Своей подвижнической жизнью в посте и молитве Нифонт снискал себе великую славу богомудрого и преданного служителя Божия. В 1113 году, когда епископ Новгородский Стефан после 20-летних архиастырских трудов оставил кафедру и удалился на безмолвие в монастырь, по изволению Божию и единодушному решению новгородцев на эту кафедру был возведен преподобный Нифонт, епископская хиротония которого состоялась в Киеве.

Одной из первых забот святителя Нифонта стала забота о прекращении междоусобных браней и водворении мира между русскими князьями. В 1135 году ему удалось прекратить казавшееся неминуемым столкновение между Киевом, Черниговом и Новгородом. Его святительские слова, обращенные к соперничавшим князьям, неоднократно способствовали утверждению мира и в дальнейшем.

Святитель Нифонт уделял большое внимание церковному строительству, содействовал украшению старых и возведению новых храмов. Вскоре, после его возведения на епископскую кафедру, был заложен в центре Новгорода белокаменный храм в честь Пресвятой Богородицы, а знаменитый новгородский храм Софии Премудрости Божией благоукрашен иконами, и крыша храма покрыта оловом. В 1156 году святителем Нифонтом была основана Спасо-Мирожская обитель в пойме двух рек – Великой и Мирожки, с соборным храмом в честь Преображения Господня, сооруженным несколько ранее. По приглашению суздальского князя Юрия он освящал церковь Богоматери в Суздале.

Будучи строгим блюстителем церковных правил, святитель Нифонт не побоялся гнева новгородского князя Святослава Ольговича и отказался благословить его на противозаконный брак. Когда же князь был все-таки венчан неподвластными Новгородскому епископу иереями, святитель Нифонт публично осудил Святослава в законопреступлении. Твердость и верность церковным канонам святитель проявил и в 1147 году, когда по кончине митрополита Киевского Михаила на кафедру митрополита был возведен Климент, избранный без необходимого в то время благословения Константинопольского Патриарха, по своевольному решению великого князя Киевского Изяслава Мстиславича. На созванном великим князем архиерейском Соборе, в котором участвовали преосвященные иерархи Онуфрий Черниговский, Феодор Белгородский, Евфимий Переяславский, Дамиан Юрьевский, Феодор Владимирский, Мануил Смоленский, Иоаким Туровский и Косма Полоцкий, святитель Нифонт решительно выступил против незаконного волеизъявления Изяслава Мстиславича и предупредил епископов о неотвратимости Божией кары за отступление от церковных правил. Несмотря на то, что бесстрашному иерарху удалось склонить на свою сторону пятерых из участвовавших в Соборе епископов, Киевскую кафедру занял митрополит Климент. Ожесточившись на святителя Нифонта за отказ служить вместе с ним Божественную литургию, митрополит Киевский пожаловался на него великому князю Изяславу, который распорядился не отпускать святителя в Новгородскую епархию и заточить его в Киево-Печерский монастырь. Это решение святитель Нифонт принял со смирением, благодаря Господа за возможность вернуться «к безмолвному своему житию со святыми». После того как великий князь Изяслав Мстиславич был низвержен с Киевского престола князем Георгием Мономаховичем, святитель Нифонт вновь получил в управление Новгородскую епархию. Действия епископа в защиту патриарших прав были вознаграждены: новый патриарх Константинопольский Николай IV направил святителю одобрительную патриаршую грамоту, в которой сравнивал его с первыми святыми отцами, твердо стоявшими на защите Православия. В 1156 году, узнав о прибытии в Киев нового митрополита Константина,

получившего посвящение и назначение на Киевскую кафедру в Константинополе, епископ Нифонт принял решение отправиться в Киев, чтобы приветствовать законно избранного митрополита и одновременно поклониться чудотворной Киево-Печерской иконе Божией Матери и святым мощам преподобного Феодосия Печерского. В Киеве святитель остановился в Печерском монастыре, где за три дня до постигшей его болезни удостоился чудного видения: во сне ему явился преподобный Феодосий со свитком в руке, на котором было написано: «Се аз и дети, яже ми дал есть Бог». Благодаря этому явлению преподобного святитель Нифонт воспринял болезнь как милость Божию и, перенося ее со смирением и радостью, отошел с миром ко Господу в субботу Светлой седмицы, на тринадцатый день после начала болезни. Святитель Нифонт был погребен в Киево-Печерском монастыре, в пещере преподобного Феодосия. Впоследствии его святые мощи были перенесены в Антониевы пещеры.

Святитель Нифонт является автором нескольких житий Киево-Печерских угодников, ему приписывается продолжение Несторовой летописи после Сильвестра, с 1116 по 1157 год. В патриаршей библиотеке хранятся «Ответы» святого Нифонта на казуистические вопросы клирика Кирика; из них некоторые напечатаны в церковной истории преосвященного Макария; в этих ответах виден человек бывалый и знакомый с Палестиною. Сему святителю есть особая служба со славословием.

Тропарь, глас 3

Яко сый нравом православных Восточной Церкви преданий истинный защитник, сподобился еси великаго во отцех Феодосия видети по смерти, яко жива, возвещающа тебе Царствия Небеснаго наследие, егоже неизреченных доброт ныне с ним неразлучно наслаждаяся, моли и о нас, чадах своих, Нифонте прехвальне.

Ин тропарь, глас 4

От мирскаго мятежа из младых ногтей исшед в тихое пристанище, честныя обители Печерския достигл еси и, тамо ярем Христов восприим на ся, равно Ангелом житие поживе, отнюду же пришед, святителю Христов Нифонте, в Великий Новгород, и архиерейский престол воспринял еси, и многи люди учением своим ко Христу привел еси, Егоже моли, святителю преподобне, спастися душам нашим.

Кондак, глас 5

Ревности древних отец в твердом истинных догмат хранителя подобися, крепкоумне Нифонте, не восхотел еси восхитившему самовольне престол митрополии Климу сослужитель быти, избранному же на се от всех покорся, священнолепне с ним служил еси и, жизнь свою скончав, обрел еси бесконечное Царство Христово.

Ин кондак, глас 8

Возложив себе от юности Богу, преподобне, мир тленных ни во чтоже вменив и паче всех Христа возлюбив, Тому от вся души любовию последовал еси, и, яко светозарное солнце, от Киева просия во вся концы Русския земли добродетелию, и бысть пастырь великому Нову граду, и добре упас стадо Христово словесных овец на пажитех духовных, к Богу отшел еси, и ныне со Ангелы Владычню Престолу предстоя, нас поминай, раб своих, да зовем ти: радуйся, отче Нифонте, святителем изрядная похвало.

Житие святых мучеников Квабтахевских (память 10/23 апреля)

Святые мученики Квабтахевские пострадали во время одного из опустошительных нашествий на Грузию полчищ монгольского завоевателя Тамерлана в 1386 году в Квабтахевском монастыре (основан в конце V века возобновлен в 1119 году грузинским царем святым Давидом III Строителем).

Вторгнувшись в Картли (центральная часть Грузии), войско Тамерлана разорило всю страну и захватило Квабтахевский монастырь, в стенах которого скрылись жители окрестных селений.

После разграбления монастыря военачальник Тамерлана собрал инокинь и, желая унижить и надругаться над ними, принуждал их петь и плясать. «Горе нам, инокиням», – с плачем и рыданиями отвечали мученицы.

Воины Тамерлана отвели их в соборный храм Пресвятой Богородицы, наполненный христианами, обложили храм дровами и подожгли. Так пострадали святые исповедники и получили мученические венцы.

Следы крови невинно убиенных неизгладимо запечатлелись на стенах храма, их можно было ясно видеть еще в конце XIX века. Свято чтя память мучениц и мучеников, паломники при входе в Квабтахевский монастырь снимают обувь, как повелось издревле.

Житие преподобного Руфа, в дальних пещерах почивающего (память 8/21 апреля)

Преподобный Руф, затворник Печерский, подвизался в Киево-Печерском монастыре в XIV веке. Среди подвижников обители преподобный Руф особенно отличался послушанием, служил примером для постников и трудолюбцев. По обычаю иноческому, вручивши себя Христу, он старался всею душою угодить Богу постом, молитвою, послушанием, затвором в пещере и другими подвигами монашеской жизни, а потому день ото дня он делался лучшим и богоугоднейшим. Преподобный Руф погребен в Дальних пещерах. Память его празднуется 8/21 апреля и вторично 28 августа/10 сентября – в день памяти святых отцов, почивающих в Дальних пещерах.

Тропарь, глас 8

Послушание святое, нарицающееся живот, преподобне отче Руфе, прием, живот вечный оным постигл еси, идеже живя, не забуди и нас, хвалящих тя.

Кондак, глас 6

Честна смерть твоя, преподобне Руфе, пред Господем, честне бо и преподобне жизнь твою в послушании святом препроводил еси. Тем тя убо почитаем, яко послушником образ и наставник.

Житие преподобного отца нашего Иакова Железоборовского (память 11/24 апреля)

Преподобный Иаков родился во второй половине XIV столетия и происходил из славной галичской фамилии дворян Амосовых, или Аносовых. Относительно отроческих лет жизни преподобного не сохранилось никаких сведений; несомненно только, что склонность к иноческой жизни развилась у него еще в юношеских годах.

В это время в дремучих лесах Радонежских подвизался преподобный Сергей. Сюда и направился юный подвижник после кончины родителей своих, раздав полученное от них наследство. Оставив своих родных и отсекая все мирские привязанности, блаженный Иаков пришел к преподобному Сергию и просил принять себя в число Троицкой братии. Видя твердое намерение Иакова посвятить себя трудам и подвигам отшельнической жизни, преподобный Сергей принял его в свою обитель. Несколько лет подвизался преподобный Иаков в Радонежской обители. Потом, ища большего уединения, он удалился из нее и избрал местом своих подвигов Железный Боров – глухой лес близ железных рудников на левом берегу Тёбзы, недалеко от впадения ее в реку Кострому. Здесь Иаков, поставив крест и келлию, подвизался уже в полнейшей тишине и безмолвии.

Но, по неисповедимым судьбам Божиим, место подвигов преподобного должно было открыться людям для того, чтобы светильник Божий не был под спудом, но на свещнице и светил бы всем. Слух об отшельнике распространился по окрестностям, и к нему мало-помалу начали приходить люди, искавшие подвижнической жизни. Когда число братии значительно увеличилось, преподобный Иаков решил построить храм во имя святого Иоанна Предтечи.

Подвигами поста и молитвы он достиг, наконец, высокого духовного совершенства и удостоился от Бога дара прозорливости, или предвидения будущего. Известен следующий случай прозорливости святого.

В 1415 году случилось преподобному Иакову, вероятно, по делам своей обители быть в Москве; в это время супруга князя Василия Дмитриевича София Витовтовна сильно страдала родами и была уже, как думали, при смерти. Великий князь, глубоко уважавший преподобного, послал к нему нарочного с просьбой помолиться о его больной супруге, чтобы Господь сохранил ей жизнь. Преподобный отвечал посланному: «Скажи князю, чтобы он молился Богу, Пресвятой Богородице и мученику Лонгину, так как этот мученик – ходатай и молитвенник всему роду его; о княгине же пусть князь не печалится, потому что она будет здорова и сегодня же вечером родит сына, наследника».

Действительно, все так и случилось, как сказал преподобный.

После того как у великого князя родился сын, к духовнику князя, проживавшему в кремлевском Спасском монастыре (ныне собор Спаса на Бору), пришел кто-то неизвестный и сказал: «Иди сейчас к великому князю и дай сыну его имя Василий». И тотчас же удалился.

Едва только духовник великого князя вышел из монастыря, его встретили посланные от Василия Дмитриевича и сказали: «Иди в покои великого князя и дай молитву великой княгине, так как она родила сына».

Духовник назвал новорожденного Василием и потом стал тщательно допытываться, кто именно был послан к нему от князя с известием о рождении наследника. Оказалось, что никто не был послан к нему. Тогда все поняли, что все это устроил Бог по молитвам и предстательству угодника Своего преподобного Иакова. В благодарность за это великий князь Василий Дмитриевич даровал землю для содержания обители преподобного, а также дал ему средства для благоустройства обители.

Сильное испытание пережила Железоборовская обитель в 1429 году от нашествия казанских татар. Около этого времени шайки татар проникли в окрестности Галича, предавая

все на пути своем огню и мечу. Будучи крайне выносливыми, татары с быстротою молнии переносились с одного места на другое, наводя всюду ужас на мирных жителей и предавая все грабежу и разорению. Спасаясь от нашествия неприятельского, преподобный Иаков с учениками своими удалился на время из обители. Жестокие хищники не пощадили обители: она была разграблена и разрушена до основания.

Когда буря прошла, преподобный вернулся на место своего монастыря и деятельно принялся за восстановление его. Он построил трапезный храм в честь святителя Николая, выкопал своими руками пруды. Восстановив внешний вид обители, преподобный достаточно потрудился и над внутренним благоустройством. В обители своей преподобный Иаков ввел строгое общежитие, по правилам которого никто ничего не называл своим, но все считал общим. При этом подвижник, без сомнения, руководился примером своего наставника.

Преподобный был весьма милостив и нищелюбив, так что в обители его находили себе приют и успокоение все нуждавшиеся и обездоленные. Особенно много потрудился преподобный в тяжелую годину голода, постигшего костромские пределы после нашествия казанских татар.

После многих лет совместного подвижничества братия упростили преподобного; быть игуменом их. Уступая настойчивым просьбам братии, он принял на себя сан игумена; в то же время получил пожалования для своего монастыря.

После многих лет подвижнической жизни приблизилось время кончины преподобного: он скончался 11 апреля 1442 года. Честное тело его было положено под спудом в основанной им обители.

Великий князь московский Василий Васильевич в 1450 году, после победы над Шемякой под Галичем, приезжал в Железоборовскую обитель и здесь молитвенно благодарил преподобного за успех в борьбе с Шемякой.

По кончине преподобного Иакова начали совершаться при гробе его многообразные знамения и чудеса. Из числа чудес, совершенных по молитве его, известны следующие.

Нифонт не один год был одержим нечистым духом и потому сильно страдал: он рвал на себе одежду, бросался, как дикий зверь, на людей и доходил до крайней степени бешенства. Часто убегал он в лес и скитался здесь; его близкие находили и приводили его домой, привязывая на цепь, но Нифонт неоднократно разрывал цепи и снова убегал в лес. Один раз, когда он зашел в окрестности обители преподобного Иакова, иноки насильно привели его ко гробу чудотворца. Лишь только больной коснулся гробницы, тотчас же пришел в себя; к нему возвратился здравый смысл, и он, взглянув на икону преподобного, стоявшую при гробнице, начал слезно молиться угоднику Божию, прося исцеления. Слезная молитва была услышана, и Нифонт вернулся совершенно здоровым.

Фотий, человек весьма богатый, затеяв спор с кем-то, произнес клятву. Но Господь наказал его: тотчас же по произнесении клятвы лицо Фотия исказилось и он впал в совершенное расслабление. Три года пробыл несчастный в таком положении. Наконец, родные его решили обратиться за помощью к угоднику Божию Иакову и привезли больного в обитель. Во время молебного пения Фотий громко каялся в грехе своем; в то же время лицо его выпрямилось, члены окрепли и он стал совершенно здоровым.

Один из иноков обители, по имени Феодосий, впал в расслабление и три года лежал на одре своем. Однажды в сердечном умилении он обратился с такой молитвой к угоднику Божию: «Отче Иакове, ты подаешь много различных исцелений у гроба своего. Подай же исцеление от недуга и мне». Вскоре после этого ночью явился Феодосию преподобный и сказал: «Дай обещание Богу, что ты пребудешь в обители моей до своей смерти, и иди к гробу моему». Расслабленный рассказал о видении братии, а братия передали игумену. По приказанию игумена больной иннок был принесен ко гробу преподобного. Затем братия начали общую усердную молитву. Когда был отпет молебен, Феодосий сам приложился ко гробу чудотворца и тотчас

же стал здоровым. «Пока жив, не выйду из обители!» – воскликнул он и действительно сдержал слово.

Женщина по имени Фотиния совсем ослепла. Не надеясь на помощь человеческую, она решила обратиться за помощью к угоднику Божию Иакову. Будучи приведена в обитель преподобного, она усердно молилась. Теплая молитва ее была услышана: тотчас же по окончании молебна Фотиния прозрела, так что не нуждались уже в посторонней помощи. Игумен приказал ей, в благодарность за исцеление, пробыть близ монастыря в чистоте и воздержании в продолжение сорока дней. Однако Фотиния не исполнила заповеди игумена и потому была наказана преподобным: глаза ее закрылись снова. Раскаявшись в грехе своем, она начала опять слезно молиться угоднику Божию и по его ходатайству перед Богом снова прозрела.

Благодаря этим чудотворениям с начала XVII века преподобный Иаков стал местно почитаться святым угодником Божиим. Вероятно, содействовало этому обретение мощей преподобного, совершившееся 5 мая 1613 года. В 1628 году при одной костромской церкви был придел во имя преподобного. После обретения честные мощи его погребены за левым клиросом соборного храма. На гробнице положены каменный крест и вериги, в которых подвизался преподобный.

Память угодника Божия празднуется дважды в год: в день кончины 11/24 апреля и в день обретения мощей 5/18 мая.

Житие святителя Варсонофия, епископа Тверского (память 11/24 апреля)

Святитель Варсонофий, епископ Тверской, чудотворец Казанский, родился около 1495 года в городе Серпухове в семье священника. При крещении младенец получил имя Иоанн, по другим источникам Василий. Отличаясь трудолюбием и понятливостью, отрок легко овладел грамотой, освоил чтение Псалтири и церковное пение настолько, что мог не только сам читать и петь, но помогать другим.

В 1512 году крымские татары под предводительством Ахмат Гирея и Бурнат Гирея ходили в поход на Рязань, но, «не успев ничтоже во взятии града Рязани», прошли быстрым и неожиданным опустошительным походом по берегам Оки. В числе многих и Иоанн семнадцатилетним отроком был уведен в плен. Горько было положение пленника, но молитва и богомыслие облегчали скорбь его и доставляли сердцу его такое утешение, какого не чувствовал он в доме родительском. В нем росла любовь к Богу, а с нею и преданность святой воле Его. В таком расположении души молодой Иоанн работал неверным со всем усердием и обучался безответному послушанию, терпению и незлобию. Пост, сперва невольный, обратился в дело его доброго произволения. Утомительные работы невольника занимали у него все время дня, и только ночь он посвящал молитве, которая стала потребностью души его. Уповая на Господа, будущий святитель молился и пел приходившие на память псалмы, жил, как живет послушник в монастыре, неприметно навывая послушанию, незлобию и терпению. Спал Иоанн совсем мало, к еде почти не притрагивался, отличался усердием и кротостью, трудился без прекословия и потому расположил к себе ожесточенные сердца иноверцев, которые, невольно признав его достоинства, стали обращаться с ним мягче и снисходительнее, нежели с другими. Постепенно, благодаря незаурядным способностям, он овладел разговорным татарским языком до такой степени, что по прошествии двух лет мог не только хорошо говорить, но и писать по-татарски. Плен продолжался три года. С большим трудом собрав необходимую сумму, священник Василий выкупил своего сына Иоанна из татарской неволи.

Блаженный Иоанн возвратился домой, однако сердце его уже охладело навсегда к непостоянным земным радостям и утехам. Согласно непоколебимому решению, созревшему в душе юноши еще в плену, он поехал в Москву, где в Спасском Андрониковом монастыре принял иноческое пострижение, дав Богу обеты девства, послушания и нестяжания. Три года плена заменили для него послушнический искуc. Отрекаясь от мира, монах умирает для него, потому и нарекается ему новое имя. Смерть для мира есть рождение в ангельское служение. Новопостриженного инока нарекли Варсонофием. Строгой и богоугодной жизнью инок Варсонофий преуспевал в подвигах добродетели и молитвы. В Андрониковом монастыре бывал наездами святитель Акакий, епископ Тверской (1522–1567), родной младший брат преподобного Иосифа Волоцкого и пострижник Иосифо-Волоколамского монастыря, архипастырь добрый и благочестивый, удостоенный от Бога дара прозорливости. Он неоднократно предсказывал преподобному Варсонофию, бывшему еще в сане иеродиакона (как вспоминал впоследствии сам святитель Варсонофий), что именно он станет некогда преемником святителя Акакия на Тверской кафедре.

О добродетельной и благочестивой жизни преподобного Варсонофия стало известно митрополиту Московскому Макарию, который возвел святого Варсонофия в сан игумена Николо-Пешношской Мефодиевой пустыни, основанной в 1361 году учеником преподобного Сергия Радонежского преподобным Мефодием (память 14/27 июня) в 25 верстах от Дмитрова (на правом берегу реки Яхромы при впадении в нее реки Пешноши в лесной глуши). В старину пустынь эта именовалась Никола на Песнуше.

В 1553 году в паломничестве (в благодарность за чудесное избавление от смерти) на пути в Кирилло-Белозерский монастырь Пешношскую обитель посетил царь Иоанн Грозный с семейством. Он обратил внимание на опытного наставника иноческой жизни, побывавшего в плену и сведущего в татарском языке и нравах. Потому, когда в 1555 году в Казани открывали новую епархию, вместе со святителем Гурием, первым архиепископом Казанским, был направлен в Казань и святой Варсонофий из Пешношской обители в сане архимандрита для основания там монастыря. 26 мая 1555 года первосвятители Казани торжественно отправились в путь. Из Москвы по рекам Москве, Оке и Волге путь до Казани длился два месяца.

В воскресенье 27 июля 1555 года святитель Гурий с игуменом Пешношским Варсонофием и игуменом Успенского Старицкого монастыря Германом прибыли в Казань. С крестами и хоругвями были встречены они в Казанском Благовещенском соборе местным духовенством и населением. Вместе со святым Варсонофием в Казань прибыли иноки, постриженники Пешноши: Тихон, Феодорит, Иов, Андроник, Сильвестр, а также инок Андроникова монастыря Симеон. Уже в следующем 1556 году преподобный Варсонофий исполнил возложенное на него поручение и устроил Преображенский монастырь в Казанском Кремле. Им был освящен первый каменный теплый храм в монастыре во имя святителя Николая Ратного, а впоследствии – и главный храм в честь Преображения Господня. В уставе монастыря, написанном самим архимандритом Варсонофием, он называет себя в приписке «многогрешным чернецом, что был игуменом на Пешноши». Тайно от всех он продолжал носить вериги для изнурения плоти. Монастырь в скором времени сделался средоточием духовной жизни бывшей татарской столицы. Через несколько лет число иноков в нем доходило до ста человек. По воле святителя Гурия, к которому сохранял он полное послушание и сыновнюю любовь, ревностно занимался он обращением магометан к вере христианской. Знание татарского языка позволяло ему входить в близкое сношение с татарами, а основательное знание учения Магометова, при его глубоком уме, делало обличения его магометанству неотразимыми. Уменьше лечить болезни привлекало к нему больных всякого рода, тогда как болезнь сама располагает душу для всего лучшего и, следовательно, для принятия учения христианского. 2 декабря 1563 года святой Варсонофий постриг в великую схиму, а 4 декабря предал погребению своего ближайшего друга и наставника святителя Гурия, архиепископа Казанского (память 4/17 декабря). По смерти епископа Тверского Акакия († 1567) святитель Филипп, митрополит Московский, вызвал святого Варсонофия в Москву и возвел его в сан епископа Тверского.

Истинным светильником был святитель Варсонофий для своей паствы, не словами одними, но всем существом своим указуя спасительный путь Христов. Несмотря на высокий святительский сан, он продолжал быть смиренным подвижником, каким был он в Пешношской обители и в Казани. Ночи он проводил в молитве, дни в трудах и заботах, отдыхая, шил клобуки и дарил инокам и епископам, непрестанной молитвой усердно врачевал телесные и душевные болезни обращавшихся к нему.

Тяжелое было время, в которое Господь судил ему управлять паствою Тверскою. Начались тогда для России тяжкие испытания – царь Иоанн Грозный, мудро и благочестиво правивший Россией, стал ужасом и бичом для своих подданных, насаждая так называемую «опричнину». Тверь не принадлежала опричнине и потому не пользовалась благосклонностью царя. С ужасом и негодованием видел святитель Варсонофий, как его друг Герман, архиепископ Казанский (память 6/19 ноября), некогда пользовавшийся уважением царя, был вызван из Казани в Москву для возведения в сан митрополита, однако после того, как напомнил царю тихими и кроткими словами, что тот даст ответ на суде Божиим за свои жестокости, был изгнан и умер в заточении. Много страшных событий прошло перед очами святителя Варсонофия за четыре года его архиерейского служения. Глубоко сокрушался о своей пастве святитель Варсонофий. Ощущая старческую немощь, он в 1571 году удалился на покой в основанную им в Казани обитель. Пять лет провел он в Преображенском монастыре на покое, в молитве и уединении,

где принял великую схиму. Когда он не мог по немощи сам ходить в церковь, любящие ученики помогали ему посещать храм Божий, зная его любовь к богослужению. Скончался святитель Варсонофий 11 апреля 1576 года и был погребен в Преображенском монастыре архиепископом Казанским Тихоном. В 1595 году по благословению святейшего патриарха Иова (1588–1607) построен в этом монастыре новый храм в честь Преображения Господня. При строительстве храма были обретены мощи святителей Казанских Гурия и Варсонофия. Описание открытия мощей было сделано очевидцем, святителем Ермогеном (будущим патриархом), в то время Казанским архиепископом: «Когда же, 4 октября, дошли до гробов святых отцов, то пришли сказать об этом мне, смиренному. Принесши со всем освященным собором бескровную жертву Господу Богу и отпев панихиду, мы отправились в монастырь и, пришед на место, поклонились гробам преподобных отец Гурия и Варсонофия. Вскрыв гроб, мы увидели нечто совсем неожиданное: рака святого была полна благоуханного мира, мощи же святого Гурия носились, как губка, поверх мира; ни одна часть не была погружена. Нетлением одарил Бог честное и многотрудное тело его, как это видят все и ныне... Я, недостойный, многогрешною рукою коснулся святого тела, осязал ризы, в которых он был погребен, и они были весьма крепки. Попытался с силою потянуть и мантию его, и прочие погребальные одежды, и они казались крепче новых. В главах у преподобного Гурия лежал греческий клубок вязаный, который, по сказанию учеников святого Варсонофия, был сделан преподобным Варсонофием для Гурия и по смерти святителя положен недоконченным в возглавие гроба его. Мы соборне осмотрели этот клубок и, взяв прядь из него, едва могли перервать ее, потому что она была крепче новой. Мы перелили благоуханное миро в новый сосуд, и православные христиане, пользуясь тем миром, непрестанно получали исцеления. Потом мы открыли раку Варсонофия и увидели, что и его мощи почтены от Бога нетлением... в чем мы удостоверились, перелая святыя и чудотворные мощи обоим своими собственными руками с архимандритом Арсением из гробов в ковчеги. Дивясь неизреченному человеколюбию Божию, мы со слезами и кротостью пропели надгробные песни над преподобными отцами и поставили их поверх земли, дабы все приходящие видели их и, дивясь, славили Бога».

В «Иконописном подлиннике» дано описание образа святителя Варсонофия: «Подобием надсед, борода, как Гуриева (а борода святителя Гурия – как Василия Кесарийского), на конец раздвоилась, риза святительская, омофор и Евангелие». Жизнеописание святителей Гурия и Варсонофия составлено было священномучеником патриархом Ермогеном. Существует акафист святителю Варсонофию.

Тропарь, глас 3

Возвестителю пути спасительнаго, истинный хранителю апостольских преданий, столпе непоколебимый, благочестия учителю и Православия наставниче, святителю Варсонофие, Владыку всех моли мир вселенней даровати и душам нашим велию милость.

Ин тропарь, глас 4

Тихостию нрава направляемый, святителю Варсонофие, в тихое пристанище достигл еси, смиренномудрия ради удобно избежав сопротивных сетей, святою душею твоею на Небеса возлетел еси, идеже Христу предстоя, моли спастися нам, почитающим память твою.

Ин тропарь, глас 8

По Божию законе ревнителю, лютой разрушителю неприязненных лести, яко миром, потом своим во трудах и бдениих подвизася посреде Казанскаго царствия, обитель строя Боголепнаго Преображения и великому своему учителю Гурию последуя, с нимже великий союз имея духовный, якоже в животе, такоже и по преставлении: обретением честных мошей ваших во едино время и многими чудесы вас Бог прослави; и, радостию восходя в Небесныя обители, твердый камене веры, от иноплеменник многи скорби претерпел еси, добрый вводниче в вечную жизнь, в нюже, молим тя, введи ны, преподобне отче наш Варсонофие, и моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 6

Воздержанием тело духу поработив, душу же равноангельну сотворил еси, сего ради святительства саном почтеса, чисте Чистейшему предстоиши. Моли Христа Бога, святителю, спаси люди твоя, святе, да вси вопием ти: радуйся, отче преподобне Варсонофие, граду нашему Казани похвала и утверждение.

Ин кондак, глас 5

Якоже звезда всесветлая, добродетельми сияючи, был еси, обогатив себе молитвою и постом и тело свое веригами удручая, в полоне же от иноплеменник много пострадал еси. Непоколебим верою многая лета Ангелом купно соединим, бесовская ополчения огорчаваше. Последуя безмездником Косме и Дамиану, врачебною хитростию многия исцелил еси. Темже ныне честное и боготрудное тело твое, от земных недр обретенное, чудесы Господь прослави, исцеляеши бо многонедужныя не токмо у гроба, но и от честных вериг подаеши неоскудно целебныя дары приходящим с верою.

Молитва

Приникни, святителю Варсонофие, с Горних селений на притекающих к тебе и вонми молению их, умоли Господа Бога даровати нам, еже ко спасению нашему мы просим от Него при святых мощех твоих, умоли Господа Бога даровати стране нашей крепкий и ненарушимый мир, благочиние, просвещение умов и сердец и земли плодоносие, пастырем – святыню, законом – правду и силу, военачальником – мудрость и непобедимое мужество, градоначальником – суд, воинству – преданность отечеству и неодолимую храбрость, всем же православным христианом – здравие и благочестие. Сохраняй нас от всех наветов вражиих, да словом и делом прославляется всесвятое имя Отца, и Сына, и Святого Духа ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Житие преподобного Иакова Брылеевского (память 11/24 апреля)

Преподобный Иаков Брылеевский (из рода дворян Брылеевых) был учеником преподобного Иакова Железоборовского (память 11/24 апреля) и трудником монастыря (слово «трудник» имеет два значения: «труженик» и «послушник»). Он основал впоследствии Брылеевскую пустынь в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы в 5 верстах от Предтеченского Железоборовского монастыря по направлению к городу Бую. Преподобный Иаков скончался в XV веке и был погребен во Введенской церкви. Память его отмечается также в день Сошествия Святого Духа на Апостолов.

Житие преподобных Евфимия и его ученика Харитона Сянжемских (память 11/24 апреля)

О жизни святых подвижников сохранилось не много сведений. Преподобный Евфимий был уроженцем Вологды. Монашеский постриг он принял недалеко от родного города, в Спасском Каменском монастыре на Кубенском озере. Эта древняя обитель была, начиная с XII века, духовным очагом Православия на Севере и в течение нескольких веков подготовила многочисленных миссионеров – подвижников и будущих основателей монастырей. Инок Евфимий провел в различных монастырских послушаниях длительное время. Стремясь к отшельнической жизни, он оставил обитель и перешел на восточный берег Кубенского озера, в пустыньку близ устья реки Кушты. Своими руками он построил маленькую келлию и жил в полном уединении, окруженный непроходимыми болотами и густым лесом. Здесь подвижника навестил его собрат по монастырю преподобный инок Александр Куштский, также оставивший обитель для уединенных подвигов на реке Сянжеме. Совершенная безлюдность местности пришлась по сердцу Александру, и он предложил Евфимию обменяться келлиями. И хотя преподобному Евфимию не хотелось покидать обжитое место, он воспринял эту просьбу как указание Божие и согласился, оставив свой крест в благословение иноку Александру, впоследствии прославившемуся духовными подвигами († 1439; память 9/22 июня). Поселившись на реке Сянжеме (в 120 верстах от Вологды) в келии преподобного Александра, инок Евфимий продолжал свои подвижнические труды непрестанной молитвы и поста. Вскоре его уединение было нарушено. Жители окрестных селений, нуждавшиеся в отеческих советах, устремились к отшельнику. Преподобный Евфимий, полагаясь на Промысл Божий и не смущаясь нарушением своего безмолвия, всех принимал, никому не отказывая в духовной беседе. Однажды к нему пришел инок Харитон, будущий продолжатель дела преподобного Евфимия. Юноша, искавший наставника в духовном делании, пришелся по душе преподобному, который предложил ему остаться на Сянжеме для совместного несения подвижнических трудов. Вскоре они решили воздвигнуть храм и при нем основать обитель. Чтобы получить благословение на это устройство, инок Евфимий отправился в Ростов, где, вероятно, и был рукоположен во пресвитера и одновременно назначен игуменом новой обители. Построенный вскоре храм был освящен в честь Вознесения Господня. Став игуменом, преподобный Евфимий выполнял самые тяжелые труды по монастырю, служа примером для братии. Вместе со своим верным учеником преподобным Харитоном, старавшимся во всем подражать своему духовному отцу, он работал в огороде, рубил дрова, копал землю, носил воду, с радостью выполняя все то, чего не хотели делать другие. Выполняя монастырские послушания, он не переставал хвалить Господа, воспевая псалмы пророка Давида. Даже пищей преподобный Евфимий питался такой, которая казалась братии негодной. Величайшим терпением и смирением преподобный стяжал дар молитвы. В храме преподобный Евфимий стоял со страхом и трепетом, и братия часто видели на его лице слезы умиления.

Точная дата кончины преподобного Евфимия неизвестна; вероятно, она последовала в начале второй половины XV века, но не позднее 1465 года. Предчувствуя завершение земной жизни, преподобный Евфимий передал управление монастырем преподобному Харитону, который был достойным преемником своего учителя и друга. Более 40 лет игуменствовал преподобный Харитон в Вознесенском монастыре на Сянжеме.

Преставился он глубоким старцем 11 апреля 1509 года. В 1764 году Вознесенский монастырь был упразднен, а соборный храм преобразован в приходской. В нем и погребены под спудом мощи святых. Слово о явлении мощей принадлежит епископу Вологодскому Иоасафу. В «Иконописном подлиннике» дано описание ликов святых: «Преподобные отцы наши Евфимий и Харитон игумены, иже на Сяйжене (Сянжеме), Вологодские чудотворцы. Евфимий подобием

надсед, брада аки Власиева, на конец раздвоилась, ризы преподобнические, схима на плечах. Харитон подобием надсед исчерна, брада шире и доле Сергиевы, ризы преподобнические и схима на плечах».

Тропарь, глас 1

Пустынное и безмолвное житие ваше постнически препроводивше, Христов бо крест на рамо взявше и Того стопам усердно последовавше, на невидимаго врага мужески ополчистесь и того козни сокрушите, молитвами и слезами, чистотою Богови приближившись, преподобнии отцы наши Евфимие и Харитоне. Яко солнце, осияваете светозарными лучами чудес ваших, всех нас спасите, с верою призывающих вас и творящих честную вашу память, и, яко имущии дерзновение ко Спасу, мир мирови испросите и спаситесь душам нашим.

Житие святого мученика Сухия и 16-ти его сподвижников (память 15/28 апреля)

Святой мученик Сухий и 16 его сподвижников грузин были знатными вельможами при дворе албанского (агванского) правителя (кавказская Албания – государство на территории нынешнего Азербайджана).

Сопровождая дочь албанского правителя Сатенику, супругу армянского царя Артаксара (88-123), святой Сухий и его 16 сподвижников оказались в Арташате, древней столице Армении (город был разрушен римлянами позднее, в 163 году). Там проповедовал грек-христианин Хризос, просвещенный и рукоположенный во иерея святым апостолом Фадеем († ок. 44; память 21 августа/3 сентября). Вельможи уверовали во Спасителя и твердо решили посвятить всю свою жизнь служению Богу. Все семнадцать новообращенных грузин последовали за Хризосом в Месопотамию. Во время Крещения в водах Евфрата, совершенного иереем Хризосом, они удостоились видеть Господа Славы Иисуса Христа.

У места крещения святые мученики воздвигли честной крест и наименовали его Крестом Благовещения. При крещении иерей Хризос дал всем святым новые имена: старшему – Сухий (вместо Багадраса), а его сподвижникам – Андрей, Анастасий, Талале, Феодорит, Ивхирион, Иордан, Кондрат, Лукиан, Мимненос, Нерангиос, Полиевкт, Иаков, Фока, Доментиан, Виктор и Зосима.

После мученической кончины блаженного Хризоса святой Сухий стал духовным руководителем братии. Вскоре все переселились в дикую местность на гору Сукакети, недалеко от горного селения Багреванди. Здесь бывшие вельможи вели самую строгую подвижническую жизнь, пищей им служила скудная горная растительность, а питьем – холодная ключевая вода.

Новый правитель языческой Албании Датианос узнал о том, что его бывшие вельможи приняли христианство и поселились в молитвенном уединении. Он поручил своему приближенному Барнапасу с отрядом воинов уговорить их вернуться ко двору и обратиться к прежней вере. Барнапас разыскал святого Сухия и его сподвижников, но они, соблюдая обет служения Богу, отвергли все уговоры.

Тогда по приказу Барнапаса святой Сухий и его сподвижники были крестообразно пригвождены к земле и преданы сожжению. Умирая, святой Кондрат, а за ним и другие мученики стали петь 21-й псалом. После сожжения их тела были изрублены и разбросаны по всей горе Сукакети, отчего мученики и получили название месукевийских (правильнее – Сукакетских). Это совершилось в 123 году (по другим данным – в 130 году; афонская пергаментная рукопись XI века Иверского монастыря указывает 100 год).

Нетленные останки мучеников оставались непогребенными до IV века, когда были положены в гробы и преданы земле местными христианами (имена святых мучеников оказались начертанными на скале).

Святой священикомученик Григорий, просветитель Армении († ок. 335; память 30 сентября/13 октября), воздвиг на том месте церковь и основал обитель. Впоследствии там открылся целебный источник.

Житие святого мученика Саввы Готфского (память 15/28 апреля)

Святой мученик Савва, по происхождению готф, жил в IV веке. В то время среди готфов проповедовал христианство епископ Вульфил. Среди многих крестившихся был и святой Савва. Святой Савва, проживая в Готфии среди рода лукавого и развращенного, явился как звезда в мире, подражая святым. Он вел добродетельную жизнь, был благоговеен, мирен, воздержан, готов ко всякому послушанию в праведном деле, кроток, прост в слове, но не в разуме, говорил за истину, заграждал уста идолопоклонникам; не был горд, но вел себя, как подобает смиренным, молчалив, не продерзлив в слове, весьма ревностен ко всякому благому делу. Савва «пел в церкви с великим тщанием» (некоторые полагают, что он был церковным певцом), не заботился об имуществе и стяжаниях кроме необходимого, трезв, воздержен во всем, целомудрен, всегда постился, в молитве пребывал без тщеславия, возбуждал всех к благому произволению, делал пристойное и не творил неприличного, словом, имел веру непорочную, любовь споспешествуемую, так что никогда не колебался с дерзновением говорить о Господе.

Готфские князья и судьи под влиянием языческих жрецов начали гонение на христиан и стали принуждать их к вкушению идоложертвенного мяса.

Многие из язычников, чтобы сохранить жизнь своим близким и родственникам, принявшим христианство, подавали им вместо идоложертвенного обычное мясо. Некоторые христиане согласились на такой обман, но святой Савва отказался и заявил, что христианин должен открыто исповедовать свою веру. За это жители селения, где жил святой Савва, выгнали его, но потом просили вернуться. Когда преследование христиан усилилось, односельчане святого Саввы решили идти к судье и принести клятву в том, что среди них нет ни одного христианина. Тогда святой Савва громогласно заявил: «Не клянитесь за меня, потому что я – христианин». Жители пошли и поклялись, что в их селении только один христианин. По приказанию судьи к нему привели святого Савву. Но судья, увидев его бедность, решил, что он не может ни помочь кому-либо, ни повредить, и отпустил его.

Между тем гонение продолжалось. Вскоре один из готфских военачальников по имени Афарид во время праздника Святой Пасхи напал на селение. Святой Савва собрался встречать великий праздник с епископом Гуфиком, но был возвращен с пути Ангелом в свое селение. К тому времени туда вернулся из Греции и пресвитер Сапсал. Воины схватили священника Сапсала и святого Савву, которому не дали даже одеться. Священника везли на телеге, а святого Савву, обнаженного, вели за телегой по терновнику, били палкой и бичами. Господь невидимо хранил мученика, так что когда наутро они достигли города, святой Савва сказал мучителям: «Посмотрите на мое тело, есть ли на нем следы от терновника и от ваших ударов?» Воины были удивлены, увидев мученика здоровым и невредимым, без малейшего следа перенесенных мучений. Тогда святого Савву растянули на осях телеги и били весь день. Ночью одна благочестивая женщина встала, чтобы приготовить еду домашним, увидела привязанного мученика и освободила его. Он стал помогать ей по хозяйству. Днем по приказанию Афариды святой Савва был подвешен к перекладине дома. Ему и священнику поднесли идоложертвенное мясо и пообещали отпустить на свободу, если они вкусят его. Священник Сапсал ответил: «Мы скорее согласимся, чтобы Афарид распял нас, чем вкусим оскверненное бесами мясо». Святой Савва спросил: «Кто прислал это мясо?» «Владыка Афарид», – ответил слуга. «Есть только один Владыка – Бог, Который на Небесах», – произнес мученик. В ярости один из слуг сильно ударил святого Савву копьем в грудь. Все думали, что мученик умрет, но святой не чувствовал никакой боли и сказал ударившему: «Твой удар был для меня не сильнее того, как если бы ты меня ударил мягкой шерстью».

Афарид велел предать святого Савву смерти. Священника Сапсала оставили связанным, а святого Савву повели к реке Муссова, чтобы утопить его. По дороге святой радостно благодарил Бога за то, что Он сподобил его пострадать за исповедание Его святого имени.

Слуги тем временем рассуждали между собой: «Почему бы нам не отпустить этого неповинного ни в чем человека? Афарид не узнает о том, что мы отпустили его». Святой Савва услышал их и воскликнул: «Исполняйте приказанное вам! Я вижу Ангелов, пришедших со славою взять мою душу!» Мученика бросили в реку, привязав к шее его большой обрубок дерева.

Святой Савва пострадал 12 апреля 372 года, когда ему было 38 лет. Палачи извлекли тело мученика и бросили на берегу, но христиане скрыли его. Позднее один из скифских вождей, христианин Иуний Саран, перенес мощи святого Саввы в Каппадокию, где они были приняты с честью святителем Василием Великим (память 1/14 января).

Житие святого благоверного князя Киевского Мстислава-Феодора (память 15/28 апреля)

Князь Мстислав, сын Мономаха (во Святом Крещении Феодор) родился 1 июня 1076 года. Когда ему было всего 12 лет, его дед, великий князь киевский Всеволод (1078–1093), отправил внука княжить в Новгород. Юный князь прославился особенно своим великодушием, миролюбием, храбростью и любовью к построению храмов. Новгородцы любили своего доброго князя и ни за что не соглашались принять на его место другого.

В 1095 году они изгнали князя Давида, который ушел в Смоленск, и специально ходили в Ростов за благоверным князем Мстиславом.

Святой не хотел проливать неповинной крови. Он желал примириться с дядей и просил его довольствоваться наследованным городом Рязанью. Но Олег уже собирался в поход на Новгород. Тогда благоверный князь Мстислав разбил его в сражении (1096 г.), и Олег, потеряв Суздаль и Ростов, едва укрылся в Муроме. Святой Мстислав снова предложил мир и просил лишь вернуть пленных. Олег притворно согласился, и благоверный князь Мстислав распустил войско. В празднование великомученику Феодору Тирону, в субботу первой седмицы Великого поста, он спокойно сидел за обедом в Суздале, когда гонцы принесли ему весть, что князь Олег стоит на Клязьме с войском. В одни сутки благоверный князь Мстислав собрал войско и через 4 дня, когда к нему подошел брат, дал новое сражение. Олег в страхе бежал в Рязань, а святой Мстислав освободил пленников, вышел из Муромской земли и затем примирил Олега с великим князем Святополком (1093–1114) и своим отцом Владимиром Мономахом.

Благодарный за милости Божии, благоверный князь заложил в 1099 году на Городище вблизи Новгорода храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Именно для этого храма было написано знаменитое Мстиславово Евангелие, дорогой оклад которого был сделан в Константинополе. В 1114 году благоверный князь заложил в Новгороде церковь во имя святителя Николая. Этот храм был знаком признательности святителю Николаю за исцеление. В тяжелой болезни благоверный князь усердно призывал на помощь святителя, мощи которого незадолго перед тем были перенесены в Бар (1087 г.; память 9/22 мая). Святитель Николай в видении повелел послать в Киев за своей иконой, указав вид и меру. Посланные за иконой люди были задержаны на острове Липном разыгравшейся бурей. На 4-й день они обрели на воде ту самую круглую икону, которая была показана в видении. Больной князь приложился к иконе и получил исцеление. Впоследствии на месте явления иконы на острове Липном был устроен монастырь с каменным храмом во имя святителя Николая.

В 1116 году благоверный князь снова ходил на чужд, а после победы обновил в Новгороде крепость – «заложил Новгород велик» – и выстроил более обширные помещения для Новгородского владыки. Тогда же по его повелению посадник Павел заложил крепость в Ладоге, где был построен каменный храм в честь великомученика Георгия.

В 1117 году великий князь Владимир Мономах (1114–1125) вызвал сына к себе в помощники и перевел его в Белгород. В 1123 году благоверный князь Мстислав противостоял Волынскому князю Ярославу, который пытался захватить Киевское княжение и привел на Русь польские и венгерские войска.

В 1125 году умер великий князь Владимир Мономах, и благоверный князь Мстислав занял киевский престол. В то время он одержал блистательную победу над давними врагами Руси – половцами, прогнав их за Волгу. Полоцкие князья, которые не поддержали благоверного князя, были высланы в Грецию. В 1127 году святой Мстислав дал клятву защитить черниговского князя Ярослава, изгнанного племянником. Духовенство и все люди умоляли его не проливать христианскую кровь. Благоверный князь послушался, но до конца жизни плакал, что преступил крестное целование.

В 1128 году благоверный великий князь заложил каменную церковь во имя великомученика Феодора Тирона (своего тезоименитого святого) в память о победе, одержанной над черниговским князем Олегом. В 1131 году после удачного похода на Литву святой Мстислав заложил храм в честь Пирогошской иконы Божией Матери.

Преставился благоверный князь Мстислав 14 апреля 1132 года на Пасхальной седмице и был погребен в построенном им храме святого великомученика Феодора.

Святой князь почитался еще при земной жизни. Писец Мстиславова Евангелия называл его благоверным и христолюбивым. Изготовитель оклада Мстиславова Евангелия, Наслав, писал о себе: «Много труда подъял я и печали. Но Бог утешил меня молитвой доброго князя. Дай Бог его молитву всем христианам». Проложное житие святого благоверного князя было помещено под 15 апреля в сербском богослужебном прологе конца XIII – начала XIV века. Этот Пролог был переписан с более раннего болгарского, источником для которого служил русский оригинал. Под 15 апреля известно житие благоверного князя Мстислава в болгарском синаксаре 1340 года (исследования показали, что источник этого синаксаря был также русский). В этих прологах память святого благоверного князя Мстислава поставлена наряду с такими известными русскими памятниками, как память святой равноапостольной великой княгини Ольги (11/24 июля), святых благоверных князей-страстотерпцев Бориса и Глеба (24 июля/6 августа). Эти факты свидетельствуют о широком почитании святого благоверного князя Мстислава в славянских странах.

Житие преподобной Феодоры Нижегородской (память 16/29 апреля)

Преподобная Феодора, в миру Анастасия (Васса), дочь тверского боярина Иоанна и его супруги Анны, родилась в 1331 году. В 12 лет ее выдали замуж за нижегородского князя Андрея Константиновича. После 12 лет бездетной супружеской жизни князь скончался, приняв монашество († 1365). Святая княгиня прожила в миру еще 4 года, а затем даровала свободу всем слугам, раздала имущество и поступила в Нижегородский Зачатьевский монастырь. Ее постригал святой Дионисий, впоследствии архиепископ Суздальский († 1385; память 15/28 октября и 26 июня/9 июля). В иночестве святая часто пребывала без пищи день, два, а иногда и пять; ночи проводила в слезных молитвах, на теле носила власяницу. Она стяжала дар смирения и любви и все оскорбления переносила незлобиво. Пример ее святой жизни привлек в обитель весьма много благочестивых девиц. В ее общежительной обители постригались княгини и боярыни, всего было около 100 сестер. Преподобная Феодора скончалась в 1378 году.

Житие преподобного Зосимы, игумена Соловецкого, чудотворца (память 17/30 апреля)

Преподобный Зосима, игумен Соловецкий, был уроженцем села Толвуя Новгородской епархии, расположенного на берегу Онежского озера. Воспитанный в строгом благочестии своими родителями Гавриилом и Варварой, он с ранних лет отличался кротостью и смирением. Еще отроком преподобный Зосима был научен грамоте и большую часть времени проводил в изучении Священного Писания и чтении духовных книг. Целомудренный юноша решил отказаться от брака и всю свою жизнь посвятить служению Богу. Когда родители пытались склонить его к женитьбе, он удалился из дома и поселился в молитвенном уединении. Не имея навыков несения монашеского послушания и тяготясь близостью своего местопребывания от родительского дома, юноша решил отправиться подальше в надежде найти пустынное место. Он усердно молил Бога послать ему опытного учителя, который показал бы пример добродетельной жизни и монашеского подвига. Вняв молитве благочестивого юноши, Господь устроил встречу с добродетельным старцем Германом в устье реки Сумы. Преподобный Зосима рассказал старцу о своих поисках удобного для пустынножительства места и о заветном желании основать монашескую обитель, в которой могли бы спастись подвижники-отшельники. Блаженный Герман был сподвижником преподобного Савватия, скончавшегося за год до этого – 27 сентября 1435 года, после пятилетнего пребывания в безмолвии на пустынном и суровом Соловецком острове. Рассказы старца об этом острове и об удивительной жизни преподобного Савватия пробудили у юного Зосимы искреннее желание отправиться на Соловецкий остров. Блаженный Герман с радостью согласился не только препроводить благочестивого юношу на остров, но и поселиться там вместе с ним. Преподобные Герман и Зосима благополучно переправились на Соловки. Соорудив хижину и совершив всенощное бдение, отшельники предали себя воле Божией и попечительству Царицы Небесной. Наутро, выйдя из хижины, преподобный Зосима увидел яркий луч света, исходящий с неба и освещающий пространство вокруг их жилища. Возведя очи к востоку, преподобный был удивлен явственным видением: над его головой в воздухе возвышался храм, сверкавший белизной и поражавший своей неизреченной красотой. Это чудесное знамение было воспринято иноками как благословение Божие их замыслу основать здесь святую обитель. Вскоре они построили келлии, устроили огород, в котором трудились в поте лица своего, и, соблюдая строгие правила иноческие, усердствовали в посте и молитве. Однажды блаженный Герман отправился через море на лодке, чтобы пополнить оскудевшие запасы хлеба. Неожиданное наступление холодов и непогода не позволили ему вернуться на остров до самой весны. Оставшемуся в одиночестве преподобному Зосиме угрожала голодная смерть. Воспользовавшись этим, диавол старался всевозможными ухищрениями и запугиваниями подчинить его своей воле. Твердость духа, непрестанная и горячая молитва и великое упование на милость Божию оградили инока и помогли ему преодолеть диавольское искушение. Господь не оставил Своего угодника и послал ему двух Ангелов, явившихся в облике незнакомцев, которые принесли с собой пищу. Ее хватило до самой весны, когда вернулся на остров блаженный Герман. Той же весной преподобный Зосима вместе с Германом и прибывшим с ним на остров Марком построил небольшой храм в честь Преображения Господня на месте, где ему было чудесное видение светоносного столпа и небесного храма. В этой первой на острове деревянной церкви был устроен придел во имя святителя Николая Чудотворца. Обнеся храм и вновь построенные келлии деревянной оградой, иноки положили начало святой обители, названной ими Спасо-Никольской, и учредили в ней общежительный устав. Постепенно на Соловецкий остров стали прибывать новые иноки. Число келлий росло. Тогда преподобный Зосима направил одного из послушников к епископу Новгородскому Ионе с просьбой о поставлении для них игумена и благословения на освящение новосозданного

монастыря. По распоряжению епископа на остров прибыл иеромонах Павел, который освятил Соловецкую обитель, но, не выдержав суровой пустынной жизни, вскоре оставил братию, сложив с себя игуменские обязанности. То же самое произошло и с присланным новым игуменом Феодосием. Собравшиеся на совет братья решили призвать к игуменскому служению самого преподобного Зосиму, который, однако, по своему великому смирению не давал на это согласия. Только благословение архиерея помогло уговорить преподобного. В 1452 году его вызвали в Новгород для рукоположения в священный сан и назначения на игуменство Соловецкой обители. По возвращении из Новгорода, когда преподобный Зосима совершал свою первую в монастыре Божественную литургию, лицо его, по благодати Святого Духа, светилось, «яко лице Ангелово», а храм наполнился неизреченным благоуханием. Постоянно умножавшиеся братья строили новые келлии и воздвигли большой деревянный храм с трапезой. За алтарем этого храма в честь Успения Божией Матери были погребены в 1471 году торжественно перенесенные нетленные мощи преподобного Савватия Соловецкого, покоившиеся на берегу реки Выги, на месте кончины святого подвижника. Тем временем мирная жизнь Соловецкой обители стала все чаще нарушаться со стороны иноверных народностей, препятствовавших обычному ведению монастырского хозяйства и рыбной ловле. В поисках защиты преподобный Зосима отправился в 1470 году в Новгород к архиепископу Феофилу с просьбой о помощи. Простосердечный игумен не гнушался обходить дома местной богатой знати и просил содействия и защиты. Так, однажды он пришел в дом Марфы Борецкой, богатой вдовы новгородского посадника, которая, однако, грубо его прогнала. Раскаявшись впоследствии, она получила прощение милосердного угодника Божия, которому оказала щедрую материальную поддержку и содействие. В результате предпринятой поездки в Новгород преподобному Зосиме удалось получить необходимую защиту Соловецкой обители от притеснений и посягательств на ее владения, архиепископ и бояре выдали для монастыря охранные грамоты, скрепленные печатями архиерея, посадника и тысяченачальника, предоставлявшие в распоряжение святой обители всю территорию острова. Кроме охранных грамот преподобный Зосима привез с собой на Соловецкий остров пожертвованные обители церковные сосуды, священнические одежды, золото, серебро и большое количество продовольствия. Предание сохранило рассказ об исполнившемся пророчестве преподобного Зосимы. Приглашенный на обед к обидевшей его, но раскаявшейся потом Марфе, преподобный ужаснулся при виде за столом шестерых известных в Новгороде бояр. На вопрос своего ученика Даниила о причине ужаса, изобразившегося на его лице, игумен Соловецкий ответил, что предвидит мученическую кончину бояр, которые виделись ему сидящими за трапезой обезглавленными. По прошествии нескольких лет предсказание преподобного Зосимы исполнилось: все шестеро бояр были за проступки казнены по приказу великого князя Иоанна III. Незадолго до своей кончины преподобный Зосима сам выкопал себе могилу и стал готовиться к смерти, усердно молясь о благоденствии и преуспевании созданной им обители. Призвав к себе братию, он предложил им самим выбрать себе будущего игумена Соловецкого монастыря. Объятые великой печалью, иноки плакали и не смели назвать имя возможного преемника преподобного Зосимы, просили его не оставлять их без молитвенного заступления и предстательства. Тогда святой угодник Божий назначил им в игумены добродетельного и старательного монаха по имени Арсений, которому поручил строго блюсти монастырский устав, расширять и украшать святую обитель и утверждаться в любви к Богу и подопечной братии. Преподобный Зосима преставился 17 апреля 1478 года после 26-летнего своего игуменства, прожив 42 года на Соловецком острове. Погребен он был за алтарем монастырского соборного храма в честь Преображения Господня в выкопанной им самим могиле. После блаженной кончины преподобного Зосимы по его молитвам стали совершаться многочисленные чудеса и исцеления. 8 августа мощи преподобного были перенесены в новопостроенный придел храма во имя преподобных Зосимы и Савватия.

Много чудес было засвидетельствовано, когда преподобный Зосима с преподобным Савватием являлись гибнущим в морской пучине рыбакам. Преподобный Зосима также покровитель пчеловодства и хранитель пчел, ему усвоено даже именование Пчельник. К преподобному Зосиме часто прибегают и в болезнях. Множество больничных храмов, посвященных ему, свидетельствуют о великой целительной силе его молитв перед Богом.

Тропарь, глас 4

Изволением Божественного разума вселился еси в пустыню и тамо, вперив ум твой в Небесныя обители, равно Ангелом житие на земли пожив, в молитвах, и трудех, и пощениих образ был еси твоим учеником. Отонудуже Бог, видя твое благое изволение, умножи тебе чада в пустыни, слез твоих теченьми напаяемей. Но яко имея дерзновение к Богу, поминай стадо, еже собрал еси, мудре, и не забуди, якоже обещался еси, посещая чад твоих, Зосимо преподобне отче наш.

Кондак, глас 8

Христовою любовью уязвися, преподобне, и Того крест славный на рамо взем, понесл еси, Божественне вооружився, и непрестанныя молитвы, яко копие в руце имый, крепко ссекал еси бесовская ополчения. Тем зовем ти: радуйся, преподобне отче Зосимо, монахов удобрение.

Житие преподобного Александра Свирского (память 17/30 апреля)

Преподобный Александр Свирский родился 15 июня 1448 года, в день памяти пророка Амоса, и при крещении назван в честь него. всю жизнь пребывая вдали от исторических событий, преподобный Александр, светоч монашества, в глубине лесов Русского Севера творил иную, духовную историю, удостоившись необычайных даров Святого Духа.

Родители его, Стефан и Васса (Василиса), были крестьяне приладожского села Мандеры, на берегу реки Сяти, притока реки Свири. У них было двое детей, которые уже выросли и жили отдельно от родителей. Но Стефану и Вассе хотелось иметь еще одного сына. Они усердно молились и слышали голос свыше: «Радуйтесь, доброе супружество, вы родите сына, в рождении которого утешение Бог подаст Своим Церквам».

Амос рос особенным отроком. Он был всегда послушен и кроток, избегая игр, смеха и сквернословия, носил скудную одежду и так изнурял себя постом, что вызывал беспокойство матери. По исполнении совершеннолетия он однажды встретился с валаамскими монахами, пришедшими на Сять для покупки необходимых монастырю вещей и по другим хозяйственным нуждам. Валаам к этому времени уже слыл монастырем высокого благочестия и строго подвижнической жизни. Разговорившись с ними, юноша заинтересовался их рассказом о скитской (по двое-трое вместе) и отшельнической жизни иноков. Зная, что родители хотели женить его, юноша в 19 лет тайно ушел на Валаам. Под видом спутника ему явился Ангел Божий, указавший путь на остров.

Семь лет жил Амос в монастыре как послушник, ведя суровую жизнь. Дни проводил он в трудах, ночи в бдении и молитве. Иногда обнаженный до пояса, весь покрытый комарами и мошками молился в лесу до утреннего пения птиц.

В 1474 году Амос принял постриг с именем Александр. Через несколько лет родители случайно узнали от пришедших в Мандеру карелов, куда пропал их сын. По примеру сына, родители вскоре также ушли в монастырь и приняли постриг с именами Сергей и Варвара. После их смерти преподобный Александр, по благословию игумена монастыря, поселился на уединенном монастырском острове, где в расщелине скалы устроил келлию и продолжил свои духовные подвиги.

Далеко разнеслась слава его подвигов. Тогда преподобный в 1485 году удалился с Валаама и по указанию свыше избрал место в лесу на берегу прекрасного озера Рошинского, которое стало впоследствии именоваться Святым, близ реки Свирь. Тут преподобный устроил себе хижину и в одиночестве прожил семь лет, питаясь лишь тем, что собирал в лесу. В это время святой испытал лютые страдания от голода, стужи, болезней и дьявольских искушений. Но Господь постоянно поддерживал духовные и телесные силы преподобного. Однажды, когда, страдая тягостными недугами, преподобный не только не мог встать с земли, но и приподнять голову, он лежал и пел псалмы. И вот ему предстал преславный муж. Положив руку на больное место, он ознаменовал святого крестным знаменем и исцелил его.

В 1493 году на жилище преподобного во время охоты на оленя случайно набрел соседний владелец Андрей Завалишин. Пораженный видом праведника, Андрей поведал ему о свете, виденном ранее над этим местом, и умолил преподобного рассказать ему о своей жизни. С тех пор Андрей стал часто посещать преподобного Александра и наконец по его наставлению сам удалился на Валаам, где принял постриг с именем Адриана. Впоследствии он основал Ондрусовский монастырь и прославился святой жизнью († 1549; память 26 августа/8 сентября и 17/30 мая).

Андрей Завалишин не смог умолчать о подвижнике, несмотря на данное ему обещание. Широко разнеслась слава праведника, и к нему стали собираться иноки. Тогда преподоб-

ный уединился от всей братии и устроил себе «отходную пустынь» в 130 сажнях от общего жилища. Там ему встретилось множество искушений. Бесы принимали звериный облик, свистели по-змеиному, понуждая преподобного бежать. Но молитва святого, словно огненный пламень, палила и разгоняла бесов.

В 1508 году, на 23-м году пребывания преподобного в заповеданном месте, ему было явление Живоначальной Троицы. Преподобный ночью молился в отходной пустыни. Вдруг воссиял сильный свет, и преподобный увидел вшедших к нему Трех Мужей, облаченных в светлые, белые одежды. Освещенные Небесной славой, Они сияли чистотой ярче солнца. Каждый из них держал в Своей руке жезл. Преподобный пал в страхе, а придя в себя, поклонился до земли. Подняв его за руку, Муже сказали: «Уповай, блаженне, и не бойся». Преподобный получил повеление построить церковь и устроить обитель. Он снова пал на колени, взывая о своем недостойнстве, но Господь восставил его и повелел исполнить указанное. Преподобный спросил, во имя кого должна быть церковь. Господь же сказал: «Возлюбленный, как видишь Говорящего с тобою в Трех Лицах, так и созижди церковь во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа, Единосущной Троицы. Я оставляю тебе мир и мир Мой подам тебе». И тотчас преподобный Александр увидел Господа с простертыми крылами, словно по земле ходящего, и Он стал невидим. В истории Русской Православной Церкви это Божественное нисхождение известно как единственное. После этого явления преподобный стал думать, где строить церковь. Однажды во время молитвы к Богу он услышал голос свыше. Посмотрев в высоту, преподобный увидел Ангела Божия в мантии и куколе, подобно тому, как видел преподобный Пахомий Великий. Ангел, стоя в воздухе с простертыми крылами и воздетыми руками, произносил: «Един Свят, Един Господь Иисус Христос, в славу Бога Отца, аминь». И потом обратился к преподобному: «Александр, на этом месте да созиждется церковь во имя явльшегося тебе в Трех Лицах Господа, Отца, и Сына, и Святого Духа, Нераздельной Троицы». И, трижды перекрестив место, Ангел стал невидим.

В том же году была построена деревянная церковь Живоначальной Троицы (в 1526 году на ее месте воздвигнута каменная). Сразу же по построении церкви братия стали упрашивать преподобного принять священство. Он долго отказывался, считая себя недостойным. Тогда братия стали молить святителя Серапиона, архиепископа Новгородского († 1516; память 16/29 марта), чтобы он убедил преподобного принять сан. В том же году преподобный ездил в Новгород и получил посвящение от святителя. Вскоре затем братия умолили преподобного принять игуменство.

Став игуменом, преподобный сделался еще смиреннее, чем прежде. Одежда его была вся в заплатах, спал он на голом полу. Сам готовил пищу, месил тесто, пек хлеб. Однажды не хватило дров и эконо́м просил игумена послать из иноков тех, кто празден, за дровами. «Я празден», – сказал преподобный и стал рубить дрова. В другой раз так же начал носить воду. А ночью, когда все спали, преподобный обходил келлии и, если слышал где суетные разговоры, легонько стучал в дверь и уходил, а утром наставлял братию, налагая епитимию на виновных.

Под конец жизни преподобный Александр задумал построить каменный храм Покрова Пресвятой Богородицы. Было заложено основание храма. Однажды вечером, после совершения акафиста Пресвятой Богородице, преподобный сел отдохнуть в келлии и вдруг сказал келейнику Афанасию: «Чадо, трезвьись и бодрствуй, потому что в этот час будет чудное и ужасное посещение». Послышался голос, подобный грому: «Се Господь грядет и Рождшая Его». Преподобный поспешил в предсение келии, и его осиял великий свет, распространившийся над всем монастырем ярче солнечных лучей. Посмотрев, преподобный увидел над основанием Покровской церкви сидящую на алтарном месте, словно царица на престоле, Пречистую Богородицу. Она держала Младенца Христа на Своих руках, а множество ангельских чинов, блистающих неизреченной светлостью, предстояло Ей. Преподобный упал, не стерпев великого света. Богородица сказала: «Восстань, избранник Сына и Бога Моего! Ибо вот пришла посе-

тить тебя, возлюбленный Мой, и посмотреть основание Моей церкви. А за то, что молился об учениках и обители твоей, вот отныне всем она будет изобиловать; и не только при жизни твоей, но и по отшествии твоём неотступно буду от обители твоей, подавая неоскудно все потребное. Смотри же и наблюдай тщательно, сколько иноков сошлось в твою паству, которые тобою должны быть наставлены на путь спасения о Имени Святой Троицы». Преподобный встал и увидел множество иноков. Мать Божия снова сказала: «Возлюбленный Мой, если кто и один кирпич принесет на построение церкви Моей, во Имя Иисуса Христа, Сына и Бога Моего, не погубит мзды своей». И Она стала невидима. Перед своей кончиной преподобный проявил удивительное смирение. Он призвал братию и повелел ей: «Свяжите тело мое грешное по ногам веревкой и отволочите его в болотную дебрь и, закопавши во мху, потопчите своими ногами». Братия отвечали: «Нет, отче, не можем сотворить этого». Тогда преподобный указал не хоронить его тело в обители, но в «отходной пустыни», у церкви Преображения Господня. Прожив 85 лет, преподобный 30 августа 1533 года отошел ко Господу.

Дивными чудесами прославился преподобный Александр Свирский при жизни и по кончине. В 1545 году ученик и преемник преподобного игумен Иродион составил его житие. В 1547 году началось местное празднование памяти преподобного и была составлена служба ему. В 1641 году, 17 апреля, при перестройке церкви Преображения, были обретены нетленные мощи преподобного Александра Свирского и ему установлено общецерковное празднование на две даты: день преставления – 30 августа/12 сентября и день прославления (обретения мощей) – 17/30 апреля.

Тропарь, глас 4

От юности, богомудре, желанием духовным в пустыню вселився, единого Христа возжелал еси усердно стопам в след ходити, темже и Ангельстии чини зряще тя, удивишася, како с плотию к невидимым кознем подвизався, премудре, победил еси полки страстей воздержанием и явился еси равноангелен на земли, Александре преподобне, моли Христа Бога, да спасет души наша.

Кондак, глас 8

Яко многосветлая звезда днесь в странах российских возсиял еси, отче, вселився в пустыню, Христовым стопам последовати усердно возжелел еси и Того святое иго на рамо твое взем – честный крест, умертвил еси труды подвиг твоих телесных взыграния, темже вопием ти: спаси стадо твое, еже собрал еси, мудре, да зовем ти: радуйся, преподобне Александре, отче наш.

В тот же день (17/30 апреля) празднуется память преподобного Ефрема Великого, Мацхвэрели, Грузинского.

Житие преподобных Евфимия, Антония и Феликса Карельских (память 18 апреля/1 мая)

В рукописных святцах о преподобном Евфимии сказано: «Преподобный Евфимий – начальник монастыря Карельскаго на Двине реце». Он был основателем Никольского монастыря на Карельском берегу, недалеко от Белого моря, около 1410 года. Но едва он успел выстроить храм во имя святителя Николая и несколько келлий, как в 1419 году норвежцы напали на обитель, сожгли церковь и убили несколько иноков. Преподобный Евфимий вновь начал строительство. В это-то несчастное для обители время сыновья известной Новгородской посадницы Марфы Борецкой Антоний и Феликс, осматривая обширные владения своей матери по побережью Белого моря, утонули в реке Двине. Пораженная их потерей, Борецкая предоставила Евфимию богатые средства возобновить обитель свою над гробами ее сыновей. Антоний и Феликс, известные своею благочестивою жизнью и благотворительностью к бедным, скончались в молодости. В рукописных святцах Карельского монастыря их имена были внесены в число святых. Над гробницами святых братьев была устроена часовня, а с 1719 года – храм в честь Сретения Господня. Преподобный Евфимий прославился апостольскими трудами в просвещении карелов. Он скончался в 1435 году, а в 1647 году были открыты его мощи. Преподобным Евфимию, Антонию и Феликсу имеетя служба. Память преподобного Евфимия в «Иконописном подлиннике» полагается также 20 января/2 февраля ради тезоименитства с преподобным Евфимием Великим.

В тот же день совершается память святого Василия (Ратишвили) Грузинского.

Житие и чудеса преподобного Александра, игумена Ошевенского, Каргопольского чудотворца (память 20 апреля/3 мая)

О родителях блаженного отрока Алексия. Я хочу написать житие преподобного отца нашего Александра, которому прозвание – Ошевен. Ведь вы, отцы блаженные, воистину преблаженные, понудили меня грешного и недостойного невежду. Но выше моих сил это дело, ибо препятствует достоинство мое и слабость ума моего, не могу осмелиться и рассказывать стыжусь. А пройти молчанием мне горько, я боюсь послушания и не могу утаить слова. Ибо любовь к святому и желание поведать чудеса его жжет, как огонь, внутренности мои. Но умоляю вас, честный собор, христоименитое стадо, богоизбранное собрание, святое ополчение: если вы хотите узнать и разумно услышать, прежде помолитесь обо мне, чтобы дано мне было слово от Бога, чтобы я с помощью Божией и в надежде на молитвы преподобного мог рассказать, что вы желаете.

Добро же есть, отцы святые и братия боголюбезные и чада возлюбленные о Христе, прежде поведать о сем блаженном отроке, из какой он был области и от кого родился: от области славного города Бела озера, находящегося в стране северной. Есть там озеро, называемое Вещеозеро. Верст около шестидесяти от города того есть село, также называемое Вещеозерским. Там жил некий человек, именем Никифор, по прозванию Ошевен. Тот Никифор был человек мужественный и известный в стране той; не был он вельможею, не отличался высоким саном, но был славен своею добродетельною жизнью. Был он земледелец, благочестивый, богобоязненный и весьма нищелюбивый. Сиял добродетелями и творил много добра всеми силами, более же всего был украшен добронравием, беззлобием и правдивостью, милостью и кротостью. Молитвою и постом угождал Богу. Избрал он себе в жены подобную себе, именем Фотинию, и сочетался с ней законным браком. Во всяком добронравии следовала она мужу своему. Так во благочинии и чистоте, в смирении любви жили они безмятежно.

И родились у них сыновья и дочери. Просветив их Божественным Крещением и научив добронравию, радовались они о Господе. Затем прошло несколько лет, и не родилось у них еще детища. Оба они грустили и весьма сожалели об этом, и были души их погружены в великую жалость и уныние. И за то муж укорял и оскорблял блаженную Фотинию, говоря: «Есть в тебе, женщина, какой-то порок или грех!» Верная и благонравная супруга, по своему смирению ничего не отвечала на упреки, но только от жалости и умиления проливала слезы. Видя, как унывает и печалится его супруга Никифор перестал говорить ей об этом. Фотиния же, чувствуя, что муж ее, снедаемый горем, теряет душевную бодрость, отвергла от себя всякую печаль, возложила надежду на Бога и Пречистую Его Матерь и, избрав благополучное время, пошла в соседний монастырь. Войдя в церковь Пресвятой Богородицы, во имя честного Ее Успения, Фотиния пробыла там долгое время, молясь о даровании сына.

Так поступила Фотиния не один раз, не дважды, но много раз. Однажды пришла она в церковь и, став на месте, где всегда обычно молилась, воздела руки кверху и, возрев на образ Пречистой, горько стеная и умильно плача, сказала: «О всемилостивая Госпожа, Владычица Богородица! Нет у меня иной надежды, кроме как на Тебя, Госпожа Богородица: никто не уходит от Тебя посрамленным, но просит и получает; и ныне, Госпожа, сотвори мне знамение во благо и исполни просьбу нашу. Тебя же убожают все роды и все века, аминь».

Пала она ниц на землю и от великого плача и рыдания пришла как бы в иступление ума, или впала как бы в сон. Вдруг увидела она великое сияние и в свете том Жену некую, светлообразную, на лицо Которой невозможно смотреть, как на лучи солнечные. Была Она облечена в багряную ризу и Ей сопутствовало много святых мужей в белых ризах. И еще уви-

дела женщина старца светлепного, украшенного сединами. Указывая на старца, светлообразная Жена сказала: «Веселитесь ныне, добрые супруги! Ибо по прошению вашему, молитвами старца сего, подаст вам Бог сына знаменитого», – и назвала старца Кириллом. «Сим отроком прославится имя Господне, и Бог прославит его, и многие через него спасение получают».

Поднявшись с земли, Фотиния не могла сказать ни слова от радости и ужаса и не поняла случившегося в то время. Потом начала она воздерживаться от зачатия детища, отлучилась от законной любви и от ложа, отдельно и в чистоте тела желая себя сохранить до конца своей жизни.

Благ Господь всем призывающим Его и молитвы их услышит (Пс. 144, 18–19). И услышал Господь моление их, как и прочих праведников, ибо сказано в некоем писании: лишь только человек возведет свои мысли к Богу с верою, вселится Бог в сердце его и, сияя как солнце, просветит ум его и житие светом разума.

Спустя некоторое время родился у супругов младенец и нарекли ему имя Алексей. Родился блаженный младенец, как мы узнали, в 1427 году, в 17-й день месяца марта, при державе царя и великого князя всея России Василия Васильевича, при великом князе белозерском Андрее Димитриевиче и при митрополите Киевском и всея России Фотии. Родители блаженного младенца весьма обрадовались и прославили Бога.

Немного времени спустя еще раз возродили они детище свое – водою и Духом, просветили его Божественным Крещением. Блаженный же отрок укреплялся духом о Господе и хорошо рос. Когда достиг он поры учения, отдали его на обучение грамоте и святым книгам одному из бывших там учителей дяку некоему. Отрок быстро освоился с книжными занятиями и получил навык в Божественном Писании. Учитель отрока удивлялся столь быстрым его успехам и сказал себе: «От Бога далось ему понимание книг, а не от моего преподавания». А было это все по смотрению Божию, *ибо всякое даяние благо, и всяк дар совершен свыше есть, сходяй от Тебе Отца светов!* (Иак. 1, 17).

В один из дней пошел освященный отрок Алексей, по обычаю своему, в церковь Пречистой Богородицы, честного Ее Успения, пал ниц перед образом Господа нашего Иисуса Христа и Пречистой Его Матери и сказал со слезами: «Господи Иисусе Христе, Сыне Единородный! Не скрой от меня заповедей Твоих, но подай разум мне, ищущему Тебя, во всем, ибо Ты благословен во веки. Аминь».

Когда блаженный отрок лежал на земле, проливая многие слезы, явилось ему некое явление Божие и услышал он глас: «Встань без боязни! Получишь ты, о чем просишь».

Услышав сие от Божественного гласа, отрок тотчас поднялся с земли, воздал благодарственные молитвы к Богу и удалился в дом свой, весьма радуясь. Видя сияющее лице сына, родители возрадовались душою, уразумев, что было ему посещение от Бога. Благодарили они за сие Господа, еще большая любовь к сыну овладела ими и, повседневно глядя на него, не могли наглядеться. И не только родители радовались разумности отрока, но ближние и соседи их говорили, что сей блаженный отрок какой-то особенный, просияет добродетелями, красотой телесной и многой мудростью. Ибо отрок был благообразен и весел душою; преуспевая в учении, день и ночь внимая чтению Божественных книг, пребывал во всяком повиновении родителям своим, стараясь ни в чем не преслушать их.

И предался он воздержанию, изнуряя тело свое постом; по всем дням единожды вкушал он хлеб, и то в меру и не досыта, от ранней пищи он воздерживался. Ночью мало вкушал сна. Родители изумевались чудному воздержанию его, ибо необычно для такого возраста усиленное подвижничество. Мать стала ласково увещать его, говоря: «Возлюбленное мое чадо, зачем ты сокрушаешь свое тело? Разве ты не знаешь, что многое воздержание причиняет вред телу, особенно когда оно молодо и расцветает? Нам ты этим доставишь немалую скорбь. Поэтому, чадо, не преслушайся нас, но вместе с нами вкушай пищу и спи, подобно нам».

На это благоразумный отрок отвечал: «Зачем, мать, ты так говоришь мне, отлучая меня от сладостного для меня воздержания? Я думаю, что нет ничего полезнее воздержания для тех, кто им обладает, и я не слышал, чтобы родители научали своих детей злomu и бесполезному. Ибо, угождая плоти, они удаляются от Бога, особенно когда дитя юно и борется с плотью. В Писании ведь сказано, что *брашно и питие нас не поставляет перед Богом* (1 Кор. 8, 8). Позволь же мне, мать, совершить с Божией помощью то, что я начал».

Мать отрока удивилась премудрому ответу и, видя его доброе о Боге произволение, ответила ему: «Как хочешь, чадо, так и твори, возлюбленный». Затем со вздохом сказала ему: «Послушай, чадо, что скажет тебе мать твоя, и слова эти вложи в сердце твое».

И стала ему рассказывать все подробно, как она молилась Пресвятой Богородице и как ей явилось чудное видение и свет неизреченный, а в свете том увидела она Жену светлообразную, одетую в багряную ризу, и светоносного старца, на которого Жена показывала перстом; передала она ему подробно и слова, произнесенные Ею. Услышав это от матери, блаженный отрок удивился и, увлеченный ее рассказом, спросил: «О мать моя, слышу о чуде и удивляюсь; я понял, что та Жена была Пречистая Богородица, но не знаю, кто был чудный тот старец, где жилище его, или монастырь, или пустынь, жив ли он, или преставился. Не скрывай, мать, сию тайну от чада своего!»

Ласково улыбнувшись, мать ответила ему: «Чадо Алексей, как мне утаить того, кого Господь Бог по всей вселенной прославил чудесами? Верст шестьдесят или несколько далее от нашего селения, по правую сторону Бела озера, есть монастырь, Кириллов называемый. А сей Кирилл был в том монастыре игуменом: велико было о Боге житие его, и тот монастырь создал он, и церкви воздвиг, и собрал братию. Монастырь его чуден и славен и братия его отличается великим воздержанием. Сам игумен Кирилл преставился в созданном им монастыре, но не знаю, сколько лет прошло по преставлении его. Только мы слышим, что многие чудеса происходят от раки его. Память же преставления его празднуется 9/22 июня. Многие из нашего селения ходили на тот праздник памяти его и получали пользу».

Выслушав эти слова от матери своей, блаженный юноша скрыл их в своем сердце и стал еще более приучать себя к подвигам. И никогда ум его не отклонялся, как это свойственно детям, к играм и смехотворным словам. Но вместо смеха предавался он изнеможению и печали. И насколько он заботился о простоте, настолько питал он ум свой премудростью и насыщался постоянным воздержанием, голод и холод считал он наслаждением. Было видно, что по разуму своему он далек от детского возраста, так что все говорили: «Новое некое знамение проявится в сем отроке, ибо на нем благодать Божия».

И отсюда произошло начало премудрости – страх Божий. Вместе с тем отрок становился причастником Божественной любви, и день ото дня разгорался в нем огонь непрестанного желания. Славу, богатство и все мирское называл он многомятежным и непостоянным, видимую красоту и роскошную жизнь считал за тень, обильную пищу, веселие и все, что есть человеческого на земле, полагал он как суетное и несущественное. По правому пути пошел он, упражнялся в поучении Божественных книг и ежедневно без лености посещал церковь; хотя и далеко от церкви было его жилище, но он был близок к ней верою и теплою любовью. И не причинила ему вреда никакая тварь, ни жар дневной, ни зной солнечный, ни дождь, ни ярость зимы, ни лютость мороза, ни буря и вихрь, ни иней, ни снег во время хождений в храм Божий. Приходя в церковь, слушал он Божественное пение и сам пел и читал жития и поучения святых отец. Слушал он и старался все так исполнить.

Любил он пост и сухоядение; празднословие же, смехотворение бесчинное, песни нечистые и душевредные, юношескую страсть – все, что оскверняло его душу, – он бесконечно ненавидел. Был он благ, кроток, приветлив ко всем, весьма нищелюбив, но более всего любил и почитал иноческий сан, так что и сами родители его удивлялись, видя столько сдержанности и благонравия в юном его возрасте, как будто не от них он был рожден, но воистину дан Богом.

Когда блаженный возмужал и минуло ему лет восемнадцать, родители пожелали сочетать его законным браком. Блаженный же юноша испытывал непрестанное желание бежать от мира и от всех земных похотей и приблизиться к Богу. Уже слышал он от матери своей и от других о монастыре Кирилла чудотворца, о постящихся в нем братиях и прочих пустынных монастырях, где Богу работают и спасаются.

Готов Господь к молитве рабов Своих, и сей блаженный был как бы научен Богом. Пришла ему мысль идти в Кириллов монастырь помолиться Спасу и Пречистой Его Матери и приложиться к раке чудотворца. И захотел он исполнить сию мысль на деле. Пришел блаженный к родителям и попросил их отпустить его с обычным благословением и молитвою: «О господа мои, если я получу от вас благодать и вы меня благословите и отпустите, то вот и спутники мне готовы. Есть у меня желание, хочу я исполнить обет, пойти в Кириллов монастырь помолиться Спасу и Пречистой Его Матери и приложиться к раке чудотворца. Если же я замедлю там, не прогневайтесь на меня».

Отец, желая исполнить просьбу его, сказал ему: «Господь с тобой, чадо; да благословит Он тебя и поможет в пути твоём!»

Мать же, как матерям свойственно, обняла его и любовно поцеловала. И отпустили они его с миром, наказав ему скоро возвратиться, ибо они видели, что не просто в ту обитель хочет он идти, но желает найти живой источник – Христа, чтобы Он напоил его душу, пылающую желанием любви к Богу. Приняв от родителей благословение, блаженный юноша вышел из дому, не имея с собой ничего кроме одежды и куска хлеба ради телесной немощи. Недалеко отойдя от дома своего, блаженный оглянулся, посмотрел издали на дом свой и сказал: «*Боже, Ты повелел Аврааму, рабу своему: изыди от земли твоя и от рода твоего* (Быт. 12, 1); научи ныне и меня страху Твоему. Вот я оставил дом свой имени Твоего ради. Не затвори же от меня дверей Царствия Твоего!»

Долго плакал блаженный. Затем устремился в путь свой и наполнился многою радостью. Быстро догнал он своих спутников и весело пошел со своими товарищами. Немного дней спустя достигли они обители и, приблизившись к монастырю, увидели церковь Пречистой Богородицы. Прежде чем войти в монастырь, блаженный пал ниц на землю и помолился Всемилостивому Спасу и Пречистой Его Матери. Долго молился блаженный со слезами, говоря: «Благодарю Тебя, Господи мой, за то, что Ты не оттолкнул меня, грешного и недостойного раба Твоего, и сподобил меня видеть дом Пречистой Твоей Матери. Сподоби меня поселиться здесь и сопричти меня избранному Твоему стаду; пусть я буду ему слугою».

Восстав от молитвы, блаженный увидел, что дружина его ушла вперед. Он быстро и скоро догнал спутников. Подойдя к воротам монастыря, они увидели вратаря, стоящего у ворот, поклонились ему и сказали: «Господине, скажи о нас игумену; мы хотим, чтобы он благословил нас».

Вратарь пошел и сказал о них игумену. Игумен же велел придти им к себе. Они пришли и поклонились игумену до земли. Справившись через старшего о именах их и о селении, игумен спросил: «Зачем вы пришли к нашему смирению?»

Назвали они игумену свое селение, поведали ему свои имена и сказали: «Пришли мы, господине отче, во святую сию обитель помолиться Спасу и Пречистой Его Матери, приложиться к раке чудотворца, благословиться от твоей святыни и принять от отцов молитву».

И дали они игумену на молебен, сколько были в силе. Когда игумен беседовал с ними, то часто взглядывал на юношу Алексея и подумал: «Что это значит? Сего юношу я очень любил. Не знаю почему, но благодать Божия почиет на нем». Но не сказал ничего. Затем игумен благословил их и дал им приставника, чтобы он отвел их приложиться к гробу чудотворца, и потом пошел с ними к келарю, чтобы тот поставил им трапезу, накормил их и дал им отдельное помещение, где бы они отдохнули с дороги. Приставник пошел с ними к гробу чудотворца, а потом к келарю. Келарь накормил их и дал им особое помещение для отдыха, как велел игумен.

Настал праздник памяти Кирилла чудотворца, и собралось множество народа от многих областей. Праздник честно праздновали, веселясь духовно; радостно проводили его, и все множество народа разошлось, каждый на место своего жительства.

Блаженный же юноша Алексей скрылся от своей дружины, поведав лишь одному из друзей своих: «Хочу здесь остаться, побыть несколько времени».

Родителям же своим послал он письмо, запечатав его. Человек, с которым было послано письмо, пришел в дом Никифора; помолившись Спасову образу и Пречистой Его Матери, поклонился он до земли господину дома, Никифору, а также жене его и сказал: «Сын ваш Алексей челом бьет». Вздохнул Никифор и сказал: «Горе мне и беда! Что случилось с сыном нашим, где он остался, почему не пришел с вами, жив ли он, или умер, Скажи скорей, не медли!»

Жена Никифора также исполнилась жалостью многую и зарыдала. И был в дому Никифора плач великий, вопль и рыдание горькое, точно над мертвым. Пришли соседи, но не могли ни уговорить хозяев, ни утешить их в печали. А человек, который принес письмо, не успевал ничего сказать, но только отирал на лице пот, ибо день был очень жаркий, а шел он скоро, и пот лил с него рекою. Лишь успел он проговорить: «О Никифор, не плачь и не печалься: сын ваш, Алексей, жив и был в добром здоровье, когда оставил нас».

Затем, опустив руку в суму, вынул он письмо и подал Никифору. Никифор взял письмо и дал дьяку, а дьяк стал читать написанное: «Господа мои, родители, сын ваш меньшей, Алексей, челом бьет. Не прогневайтесь на меня за то, что я остался послужить в обители некоторое время. Снова я возвращусь к вам, творя вам угодное. Вы знаете, господа мои, что я никогда не послушался вас и не прекословил. А в обители сей многие из бояр и из вельмож и из простых людей трудятся, служа Бога ради. Не запрещайте же мне побыть здесь. Будьте здоровы о Господе, господа мои». Прослушав такое письмо от сына своего, Никифор сильно опечалился и огорчился и с великой болью сердца сказал: «Тотчас пойду я в монастырь, с великим бесчестием возьму Алексея, приведу домой и поставлю его на тяжелую работу, и будет он для меня не сын, но злой и негодный раб. Все мы хотели сочетать его законным браком, чтобы он жил с нами до дня смерти нашей, покоил бы старость нашу, стал бы наследником нашего достояния и погреб кости наши. Когда я воспитывал своих детей и заботился, как их вырастить и научить добру, не имел я покоя ни днем ни ночью, работая, как раб у господина без выкупа, желая получить честь. Не щадил я имения своего, творя им угодное. А теперь кто не посмеется нашему безумию и глупой старости, кто не скажет: этот человек по пустому прожил дни свои; детей воспитал и распустил, один сюда ушел, а другой туда. Кто успокоит старость нашу, кто накормит нас и напоит, кто погребет кости наши? Сын наш изучил Божественные Писания, а ум его не достиг совершенного смысла, забыв написанное у святых отцов: “Тогда сын будет свободен, когда погребет кости родителя своего”. Сей же сын наш, нами рожденный и воспитанный, ушел от нас, не захотел о нас заботиться, не захотел нас покоить и поддержать, желая ходить праздным все дни. А ведь известно ему писание святых отцов, где сказано, что всякое зло от праздности рождается».

Все это сказал Никифор, не зная от великой жалости и печали, что делать. Также и жена его говорила с плачем: «О чадо мое Алексей, что ты наделал! От своего отца ты скрыл свой замысел, но отчего ты не поведал его мне, матери своей? Я бы понемногу уговорила мужа, господина своего, твоего отца, чтобы ты не разбил сердце отца своего и не причинил скорби мне, матери своей. Теперь и заслуживаю двойного плача, видя мужа, господина своего, снедаемого печалью, и лишаясь тебя, своего детища. Уже я не вижу тебя, сидящего с нами за трапезою и веселящегося с братьями, не слышим мы из уст твоих чтения Божественных слов, ни твоих скромных речей. Ты оттолкнул любовь родителей и оставил в унынии братьев своих».

Так пропела печальную песню доброгласная ласточка. Жалостно было это зрелище и достойно умиления! Кто знает, какая скорбь бывает у родителей о детях, жалость тому сокрушает сердце, снедает печаль душу.

В это время старший сын Никифора Амвросий, работавший на поле с братьями и слугами, пришел домой, еще не зная случившегося. Услышав в доме плач и рыдание, ужаснулись они и подумали: «Что это значит? Уж не приключилась ли внезапно какая беда?»

Вошли братья в горницу и увидели своих родителей унылых, ослабевших и сетующих. Узнав о происшедшем, стали они утешать их: «Господа наши! Что вы смущаетесь, что думаете, что скорбите, зачем вы истомили себя печалью? Сын ваш взялся не за дурное дело, не задумал злого, но пожелал благого, ни погубить, ни скрыть в землю Богом дарованного ему таланта, но намереваясь сотворить им прикуп. Для того переселился он во святую обитель, чтобы научиться и достигнуть большего и получить лучшее».

Услышав такие слова от детей своих, родители сказали: «Хороша сия речь и благ сей совет, полезно и послушать».

И разрешил Господь недоумение родителей и наполнил сердце их радостью. Всю печаль возложил Никифор на Господа и предоставил сына своего Божьей воле.

О приходе блаженного отрока к игумену. Между тем, покинув свою дружину, блаженный юноша улучил потребное время, пришел к игумену и поклонился ему до земли. Игумен спросил его: «Кто ты, чадо, как твое имя, из какого ты селения и чего ты желаешь от нас?» С великим смирением отвечал игумену юноша: «Пришел я, господине отче, к твоей святине; желая твоего благословения и молитвы. Из селения я Вещеозерского, имя мне Алексей. Просьба же моя такова: умоляю твою, отче, святыню, прими меня во святую сию обитель служить святой братии по силам моим, сколько могу!»

Игумен, взирая духовными очами на юношу, видя его смирение и душевную чистоту и с удовольствием выслушав его слова, уразумел, что благодать явится на нем, и сказал ему: «Хочешь ли ты, чадо, быть иноком и служить Господу?» Юноша отвечал игумену: «Ей, отче, воистину желаю, но пока еще не время, потому что я, будучи молод, боюсь общего врага, совратившего прадедов наших и поколебавшего многих святых. Если же, господине отче, повелит твоя святыня, послужу я святой братии и года три испытаю юность свою».

Игумен, слушая его и видя, что он не просторечив, но говорит от Божественного Писания, сказал ему: «Чадо, читал ли ты святые книги?» Юноша отвечал: «Мало, отче; с детства немногому я научился, пребывая в небрежении». Игумен же сказал ему: «И сие послужит тебе на великий успех, к твоему спасению».

Принял его игумен и, благословив, послал его к казначею, чтобы тот дал ему одежду, обувь и все необходимое. Потом послал его к некоему дьяку разумному и искусному, знающему Божественное Писание. Придя к дьяку, Алексей сказал с великим смирением: «Пришел я к тебе, господине, по повелению игумена, чтобы ты научил меня, поселянина и невежду».

Видя его смирение и покорность, дьяк принял его с любовью и стал его учить не как ученика, но как родного брата, за многое его смирение и послушание.

Блаженный же юноша еще более увеличил свое воздержание, утруждая себя постом, бдением и молитвами. Постоянно читал он книги и ежедневно без лености ходил в церковь и слушал там пение и чтение Божественного писания. Внимал своему учителю, почитал его, во всем повиновался ему и с удовольствием слушал его наставления, и не давал ни единому слову его пасть на землю. И научился он всякому добронравию и всякому благочинию, и был он украшен правдою и беззлобием, более же всего любил душевную чистоту, ибо с нею каждый Бога узрит, помня сказанное Господом (см.: Мф. 5, 8). И стал тот дьяк, учитель его, дивиться такому воздержанию отрока и добродетельному житию его, и еще более полюбил его. Отрок же, пребывая в обители, старался угодить своею службою, трудясь каждый день и делая своими руками. Всех он слушал и всем творил угодное. И все его полюбили.

Прошел год и приближался праздник преставления Кирилла чудотворца (9/22 июня). Вспомнил Никифор о сыне своем и сказал: «Пойду и теперь в Кириллов монастырь помолиться Спасу и Пречистой Его Матери и приложиться к раке чудотворца; посмотрю я и на пребывание там сына своего и возьму его домой, а если он захочет, то оставлю его побыть там и другой год. Но только повидать бы мне его».

Отправился Никифор в путь, совершил его в немного дней и достиг обители. Пришел он к игумену принять благословение. И спросил его игумен: «Кто ты, чадо, и какой области, как твое имя, зачем пришел ты к нам и чего желаешь от нашего смирения?»

Никифор же сказал игумену: «Господине отче! Я – из северной страны, Бела озера, из деревни Вещеозерской, имя мне Никифор, а называют меня люди Ошевен. Пришел я, господине отче, во святую сию обитель помолиться Спасу и Пречистой Его Матери, приложиться к раке чудотворца и получить благословение от твоей святыни и молитвы от отцов-иноков, а также проведать сына своего, если повелит твоя святыня». Игумен спросил Никифора: «Кто сын твой?» «Отче, – сказал Никифор, – сын мой служит на святую братию в сей обители, а имя ему Алексей».

По обычаю монастырскому игумен дал Никифору приставника, чтобы тот шел с ним приложиться к раке чудотворца, и потом к келарю. И велел игумен келарю почествовать Никифора как следует, напитать его различными брашнами и напоить его вдоволь квасом житным и медом (вина же и пива в монастыре не водилось, таково было приказание настоятеля). Велел игумен дать Никифору и помещение особое для отдыха с дороги. Приставник пошел с ним в гробницу к раке чудотворца, а потом к келарю. Келарь достойно почтил Никифора, стал питать его различными брашнами и питиями и побеседовал с ним о душевной пользе. В то же время велел келарь приставнику пойти и известить Алексея через дьяка, что пришел отец его Никифор. Услышав это, Алексей тотчас пришел, поклонился образу Спасову и Пречистой Его Матери и, взяв от келаря благословение, пал на землю к ногам отца своего с умилением и со слезами и попросил у него благословения и прощения. «Согрешил я, отче, не знал, что ты придешь сюда». Никифор же сказал ему: «Бог простит тебя, чадо».

Когда Никифор вдоволь насытился пищей и питием, принял он благословение от келаря и пошел к сыну своему в келлию отдохнуть. Келарь же велел приставнику отнести Никифору квасу, сколько надобно, и пригласил Никифора в трапезу, к пению и к ядению. Из трапезы Никифор с сыном своим пришел в келлию, поклонился образу Спасову и Пречистой Его Матери, посмотрел на обиталище сына своего, на то, как берегли его игумен и братия, представивши ему такое жилище. И похвалил Никифор Бога, сказав про себя: «Владыко Человеколюбче! Слава неизреченной милости Твоей и благоутробию! Что я воздам Тебе за все добро, которое Ты творишь мне, грешному?»

Алексий же, упав к ногам родителя своего и испуская жалостные слезы, сказал ему нежно: «Отче, прости меня, прогневал я твою старость и огорчил тебя своим промедлением и небрежением. Но я надеюсь на твое милосердие и чадолюбие. Ныне же я и не знаю, что велишь мне делать, рабу своему? Только я возношу Богу хвалу за сие, *пою Господу, благодетельствовавшему мне, пою Богу моему, дондеже есмь* (Пс. 103, 33), ибо Господь сподобил меня видеть тебя, родителя моего, и насладиться воззрением на доброту старости твоей, чтобы я возвеселился, взирая на твои седины, и облобызал твои ноги, которыми ты потрудился для меня. Что, отче, воздам тебе за труд твой? Для меня прошел ты такой путь, ища свою заблудшую овцу, потерянного ребенка. Кто видел столь чадолюбивого отца, как ты, не оставивший меня и пришедший посетить свое чадо!»

И каких только жалобных и нежных речей не наговорил Алексей отцу своему, заливаясь слезами и рыдая. Никифор пришел в умиление от слов сына, обнял его и сказал: «Встань, чадо!» Тот встал, отец поцеловал его, а сын обнял отца. Долго они плакали и едва могли прекратить плач свой; затем сели, и стал Никифор со слезами жалости рассказывать сыну своему

все по порядку: «Приходил к нам посланный с письмом от тебя, выслушали мы написанные тобою речи, и так мне стало больно и печально, что я уже не надеялся видеть тебя на сем свете, чадо мое возлюбленное! Также и мать твоя с того дня и донныне ни единого раза не вкусила хлеба без слез и скорби. И только Господь утешил сердца наши слухом, что ты здоров».

Стал и Алексей рассказывать отцу своему, что случилось: как он покинул дружину свою, как игумен принял его с любовью, как его берегут и игумен, и братия. И показал он отцу покой свой и различные одеяния, червленые и багряные, и иными различными цветами украшенные. И сказал Никифор: «Вижу я, чадо, что Бог споспешествует тебе; об этом свидетельствует все, что я видел. Теперь, чадо, если ты хочешь, пробудь здесь и другой год».

Блаженный отрок отвечал: «Не оставляю я тебя, отче, ибо ты прошел такой путь, ради меня ты заставил свою старость сделать это. Но пойду я с тобою, утешу печаль матери моей, посмотрю на любовь братьев моих и пробуду с вами до конца жизни вашей, творя вам угодное. Хотел бы я, отче, еще побыть здесь, но не смею говорить об этом, так как я тебя прогневал».

И сказал ему отец: «Чадо! Я говорю тебе, не искушая тебя и не с лукавством. Но правду говорю тебе: если хочешь, останься здесь. Посмотрев на твоё житьё, я убедился, что благодать Божия, вселившаяся в тебя, не останется тщетной. И за то благодарю Бога. Придя домой, расскажу я матери твоей, как ты живешь, избавлю ее от скорби и утешу печаль ее и обрадую братьев твоих. Ты же, чадо, останься здесь, сколько Господь повелит тебе, и будешь ты утешением в скорбях наших».

Алексий же сказал отцу своему: «Если, отче, это так, то Бог исполнит любовь твою».

Затем перестали они говорить о сем и кончили беседу. Никифор лег отдохнуть, а Алексей занялся своей службой. Мы же, прочитав сие, похвалим Бога и обратимся к дальнейшему рассказу.

О празднике Кирилла чудотворца и о собрании народа. Когда наступило празднование Кирилла чудотворца, из разных областей собралось много народа. Князья, бояре, вельможи, сановники, священники, клирики, купцы, земледельцы, богатые и величавые, знатные и незнатные, великие и малые, старцы и юные, мужи и жены, нищие и убогие, больные и недужные – все радостно праздновали и духовно веселились, ликуя друг со другом, слушая Божественное пение и чтение поучений святых отец, видя, как славится и хвалится Господь на земле, точно на небе, со страхом и трепетом также слушая и видя чудеса Кирилла чудотворца. Кто может исповедать неисчетную милость щедрот Божиих и кто передаст словами неизреченное человеколюбие и благодать Его, какими чудесами прославил Господь угодника Своего на земле, какими дарами почтил его на Небеси!

Также и игумен с братиею праздновали честно и с любовью, благодарно похваляя Бога, и пели они молебны во славу Божию. А гостям они воздавали честь, каждому по его достоинству, питая их различными яствами, поставляя и многие брашна, и пития из житных квасов, и сладости медовой. Князей же, бояр и сановников они почитали дарами от изделий монастырских.

Когда праздник окончился, все множество народа разошлось, каждый восвояси. И все шли, радуясь, никто не уходил неудовлетворенным, не получив Божией милости. Один слышал пения Божественные и благодарил Бога, другой наслаждался чтением и поучением святых отец; от чудес Кирилла чудотворца недужные стали здоровыми, а больные получили исцеление; нищие же и убогие получили милостыню от христолюбцев.

Никифор пришел к игумену и попросил благословения на обратный путь в дом свой. Игумен поучил его от Божественных писаний, наставил его духовной беседой, почтил дарами от вещей монастырских, благословил его и отпустил. Также и Алексей одарил отца тем, что Бог ему даровал, послал он дары и матери своей, сколько надобно, и братьям своим, что следует каждому. Братья же у него были: старший Амвросий, второй – Лукиан, третий – Леонтий, а он, Алексей, был четвертым. Проводив отца своего далее, чем за пять верст, Алексей нежно поцеловал его, и так, проливая умильные слезы, они расстались. Алексей возвратился в оби-

тель к службе своей, а Никифор пошел к себе домой, встретили его домашние, и видя, что он весел и любовно говорит с ними, сами стали веселы. Войдя в дом и поклонившись образу Спаса и Пречистой Его Матери, Никифор сел и, немного отдохнув, начал рассказывать по порядку все, что случилось: как он пришел в обитель, как игумен с любовью благословил его, что за чин видел он в монастыре, какое пение слушал и какие чудеса творились перед ним от гроба чудотворца. Поведал он, что сын его здоров и как он живет в монастыре. Мать Алексия и братья его пролили слезы от радости, ибо сподобились слышать, что Алексий благоденствует. И славили они за это Бога.

Спустя немного лет Никифор захотел переселиться со своей родины и со всей своей семьей прибыл в Каргополь, где прожил один год. Затем он переехал в селение по прозванию Волосово, находящееся в тридцати верстах от Каргополя, вниз по реке Онеге. И прожил он в том селении несколько лет.

Однажды отправился он со своими сыновьями на охоту за десять верст, в лес над рекой Чурьягой, и в тех лесах нашел место, подходящее для заселения. Обойдя место то возле реки, Никифор полюбил его и, отправившись в Великий Новгород, испросил грамоту у посадского боярина Иоанна Григорьевича и у детей его. Дал ему боярин Иоанн грамоту слободскую собирать слободу и созывать насельников. И названа была слобода Ошенева, как зовется до сих пор. Но мы, оставив это, возвратимся к прежнему.

О пострижении блаженного Алексия. Уже прошло более шести лет, как блаженный Алексий служил в обители. Услыхав, что родители его скоро переселились в дальнюю сторону, он очень опечалился и, вздохнув, сказал себе: «Весьма дивлюсь я тому, что родители мои, пожив праведно, переселились как изгнанники со своей родины в дальнюю страну. Что делать мне, окаянному? Ради малого покоя телесного лишусь я Небесного Царствия подобно прадеду нашему Адаму, который из-за вкушения сладкой пищи был изгнан из рая. И буду отослан лютыми ангелами во тьму кромешную и предан вечным мукам».

Сказавши все это, он застонал и прослезился. Но тут вспомнил он писанное в псалмах: *Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся* (Пс. 26, 1). И, улучив подходящее время, пришел он к игумену. Тот спросил Алексия, зачем он пришел: «Прошу я, отче, – сказал юноша, – твоего благословения и молитвы; Преподобный отец, помолись обо мне Богу. Надо мне побеседовать с тобою, если позволит твоя святыня».

Игумен же, взирая на юношу внутренними своими очами и видя его душевную чистоту, внимательно выслушал слова его и уразумел, что на нем будет явлена благодать. И повелел он Алексию войти в келлию. Блаженный юноша поклонился иконам и, упав к ногам игумена, сказал: «Поведай мне, отче, каким путем шествовали к Богу угодившие Ему и какова была стезя их». И спрашивал он о всем, что должно быть во святом монастыре, и об иноческом жительстве. Игумен рассказал ему все по чину пустынного, как происходит в монастыре общежительное пребывание и отдельное пребывание двух ли трех иноков совместно, и полное уединение в пощении и молчании живущих. Обо всем этом он прекрасно сказал Алексию.

Юноша же, слушая о жизни иноков, о попечении их к Богу и добром их упражнении, рекою точил из очей слезы и, наконец, сказал: «Вижу я, отче, что Господь Всеведущий, увидев страдание сердца моего, послал меня к твоей святыне, чтобы укрепить меня, окаянного. И ныне утешилось сердце мое и душа моя возвеселилась радостью неизглаголанною. Ныне уразумел я, что воистину блаженны и треблаженны те, которые сподобились такого беспечального и немятежного жития. Что же делать мне, честный отче, как бежать мне от многомятежного мира сего и суетного жития и сподобиться такой жизни ангельской? Если возвращусь к родителям, они пожелают сочетать меня браком и, удержанный плотолюбием, я ни одного дня не проведу в таковом житии. А я хотел бы жить так, чтобы любосластие мира ко мне не прикасалось и против моей воли не отвлекло душу мою от любви к ангельскому житию, как поучаешь

ты, честный отче. Если же я не стану слушаться родителей, то причиню им печаль и, к великому стыду моему, приму клятву, а не благословение.

Игумен же сказал блаженному: «О чадо желанное! Есть любовь родительская и соединение естества нерушимого, но Владыка повелевает отвергнуть это, взять крест на плечи. Ему усердно последовать и перестрадать все, подражая страданиям Его за нас, не в драгоценностях красоваться и не искать телесного покоя, но наготы и голода, прилежать бдению и молитве, умилению и плачу с воздыханием сердца и сокрушением. Вот для боголюбивых какой предлагается удобнейший путь к добродетели. И это они вменяют во славу, истину и в настоящий себе почет».

Слушая это, блаженный юноша принимал слова игумена в сердце свое, как земля добродородная приемлет семена, и рыдал неудержимо. Игумен же дивился теплейшей его любви к Богу и Божественному расположению души его. И сказал игумен: «Вижу, чадо, что душа твоя погрузилась во глубину любви; поспешу же совершить доброе твое желание, чтобы сеятель злых плевел не посеял в сердце твое и не укрепились бы они и не заглушили бы пшеницы – твоей благой мысли, и чтобы не изменилось твое благое рвение от плотолюбия и любострастия. Ибо, удержавшись, ты ничего не достигнешь, кроме порока и укоризны, и будешь равен тем, которые порицаемы в Евангелии за то, что ради приобретения сел и волов и ради новобрачной жены отказались от сладкой вечери и бессмертной пищи, и поистине были названы недостойным избранного звания и веселия Небесного Жениха, Христа. Лучше опечалить родителей своих, нежели Бога. Ибо Он создал и спас, они же много раз погубили и предали муче. Любовь к Богу побеждает любовь к родителям. Господь сказал, что Он *принес не мир, но меч* (Мф. 10, 34–35). Он радуется разделению и разлучению, которые происходят ради любви к Нему. Не поощряет он слезы родителей и друзей. И не вечно ли тебе придется плакать, когда они окружают тебя, подобно пчелам, или скорее осам, рыдая о тебе? Ведь нельзя одним оком смотреть на небо, а другим на землю. Горе сердцу, которое мыслит надвое, и грешнику, идущему на два пути».

Выслушав все это, блаженный юноша почувствовал, что разум его как бы окрылился. Поклонившись игумену до земли, стал он просить со слезами, чтобы тот постриг его в иноки. Смотря на блаженного юношу, склонившегося к земле и проливающего слезы, игумен предугадал, что на нем должна явиться благодать, и стал говорить ему: «О, чадо! Знаешь ли ты, что место это трудное и требует всяких подвигов, а ты еще юн и, как мне кажется, не можешь переносить скорбей места сего».

Это он говорил, только испытывая его, а прозорливыми очами видел, что блаженный сей юноша пришел, как бы наставляемый Богом, и что он будет сосудом избранным. Блаженный же юноша со многим смирением отвечал игумену: «О, честный отче! Господь, все провидящий, привел меня к твоей святыне, желая спасти меня. Чтобы ты ни повелел мне, все сотворю я, только причти меня к братии».

Тогда игумен сказал ему: «Благословен Бог, чадо, укрепивший тебя на сие рвение! Отныне работай Господу и служи братии со всяким терпением, покорением и послушанием».

Услышав это от игумена, блаженный юноша снова поклонился ему до земли. И так остриг он власы головы своей и вместе с отнятием влас отложил долу увлекающие мудрования. И нарекли ему имя Александр. А было ему, когда он принял иноческий образ, 25 лет. С этих пор преподобный Александр всего себя предал Богу и обратился на многие труды. Все ночи проводил он в бдении и молился без лености, сонную тяготу прогоняя славословием. Днем же он изнурял плоть свою делом телесным и работал своими руками каждый день.

Так жил он здесь, трудясь с братией и прилагая труды к трудам. Всяким воздержанием смирял он свою душу, истомля свое тело работой и подвигом, а душу питая постом и молитвой.

Затем блаженного послали в пекарню и в хлебню, и там он терпеливо трудился: зажигал печь, терпя зной, носил на плечах воду и дрова, месил тесто, пек хлебы и приносил их братии – мягкие и теплые, от братии же принимал он теплые молитвы. В сей службе пробыл он немалое время. Потом настоятель послал его в поварню и здесь он также ревностно нес свою службу, приготовляя братии пищу, вкусную и достаточную. Много он трудился и мучил тело свое, днем угорая от огня, ночью же замерзая от стужи. И оттого стяжал он умиление великое. И в этой службе пробыл он некоторое время, повинувшись игумену и братии. Все наложенные на него службы монастырские блаженный юноша выполнял со всяким терпением, послушанием и кротостью великою; ранее всех приходил он в церковь и, став на своем месте, пребывал неподвижно и без смятения ума совершал блаженное славословие. Поэтому все, видя его труды и смирение, почитали его не как человека или брата своего, но как отца или как Ангела Божия. Игумен и вся братия дивились его смирению, и покорению, и такому в юности благонравию, крепости и бодрости, и много славили за то Бога, говоря между собою: «Что делать нам, видящим столь великого подвижника, который безответно и беспрекословно работает со всяким рвением, как вечный раб!»

Услыхал эти слова, блаженный Александр и вменил их себе в вину: он не мог утаить своих подвигов от людей. Слава, которую он имел среди братии, по его мнению, делала его труды напрасными и лишала загробного блаженства. Эти мысли угнетали блаженного Александра. Отселе уразумел он, что его считают за великого. Видя, как его чтут игумен и братия, как все его хвалят и прославляют, преподобный вменял все это в стыд и во грех и, стремясь бежать от славы человеческой, задумал идти путем уединения и работать Богу.

О приходе блаженного к игумену с просьбой, чтобы тот благословил его и отпустил идти в область Каргопольскую. Однажды пришел блаженный к игумену и, припав к ногам его, стал у него просить благословения и отпущения с молитвою. И открыл он тайные помышления свои, не утаил причину своего намерения и сердечного помысла, говоря: «Задумал я, отче, идти в область Каргопольскую, чтобы повидать там родителей своих и принять от них благословение и последнее прощение».

Игумен же сказал: «Чадо! Пусть будет тебе отцом тот, кто может и желает потрудиться с тобою за бремя греха, матерью же – умиление, которое может омыть тебя от скверны, братиями же – кто будет беседовать с тобою и сострадать тебе в стремлении к совершенству. В безотлучную супругу себе возьми память смертную, чадами пусть тебе будут Святые силы: при исходе души помогут твоему успеху, если станут тебе друзьями».

Александр же сказал игумену: «Есть у меня, отче, и другой помысл, – отыскать где-нибудь уединенное место, поселиться в пустыне, безмолвствовать и трудиться».

Удивился игумен нежелательной его просьбе и совершенно отказал в ней, говоря: «Нет, чадо, ты еще юн и не принесет тебе пользы жизнь в уединении. Живя в обители, братия друг друга назидают и укрепляют, когда же случится болезнь или печаль, брат, живущий с тобою, или кто-либо другой приготовит пищу и подаст питье, своими руками поднимет, положит тебя на постель и устроит все необходимое и всячески послужит. Когда же придет напасть какая от диавола, то братия все соборне Бога о тебе молят. Ты же не хочешь и одного дня пожить в послушании игумену и в мире с братиями и служить им, потрудиться для Господа и ради своего спасения. А труд по Бозе не остается без мзды. Хочешь ты жить один, не ведая еще козней диавола, не утвердив ногу внизу первой ступени общего жития послушанием и не достигнув верха – молчанием. Ты хочешь испытать уединение и всегда распоряжаться собою по своей воле. Но все хорошо в свое время. Ныне ты задумал уйти из монастыря, ненавидящий же все доброе враг, видя твое повиновение, уведет тебя из монастыря и отлучит от братии, наполнит тебя гордостью, возвысит величанием. Ты станешь жить без дела и займешься не молитвами и трудами, но наставничеством, не в состоянии быть еще учеником. Если случится болезнь, то кто тебе послужит и накормит? И когда случится с тобою в пустыне безнадежная напасть от

общего людям врага или от мужей крови, тогда все будут упрекать за то, что ты повиновался своей воле».

Так было сказано блаженному. И это произошло не без воли Божией, но по изволению благодати щедрот Его. Выслушав сие, блаженный Александр во всем повиновался игумену и сказал: «Воля Господня на нас, честный отче, да будет».

И продолжал он жизнь свою в послушании братии, помогая всем в необходимых работах, и много трудился он. За его великое смирение все любили его и удивлялись ему. Днем он служил братии в ее телесных потребностях, ночь же проводил в молитвах и имел часто целонощное стояние, и казалось, что он был как бы бесплотен или имел особое крепчайшее тело, как бы одушевленного истукана. Он умерщвлял свою плоть возлежанием на земле и непрестанным коленопреклонением. Лишь хлеб и воду вкушал он и то помалу, изнуря цвет юности, зимою же он мерз, довольствуясь худой и много раз заплатанной одеждой, только бы плоть была прикрыта. Так творя, он являлся для тела своего немилостивым врагом. Дивились игумен и вся братия таковому рвению его и благой перемене, он же на редкость возлюбил усердное шествие по жестокому пути.

О втором приходе блаженного ко игумену. Спустя некоторое время снова пришел блаженный к игумену и, припав к ногам его, просил, чтобы тот помолился, благословил и отпустил его. Видя смирение и умиление блаженного, игумен прозрел, что благодать Божия явилась на нем, принял его моление и сказал: «Бог да благословит тебя, чадо; что Богу угодно, то и будет, куда Бог хочет, туда ты и влечешься».

Получив от игумена благословение, блаженный Александр наполнился радостью и обильные слезы лились из его глаз. Усердно помолившись Всемиловитому Спасу и Пречистой Богоматери, ушел он из монастыря, ничего не взяв с собою кроме необходимой одежды и малого количества хлеба немощи ради телесной. С помощью Божией пустился он в путь, несколько дней плыл озерами и реками и достиг Каргополя. Оттуда же он отправился в селение, называемое Слобода, чтобы посмотреть, как живут родители его. И пришел он в дом отца своего. Когда Никифор увидел сына в таком печальном положении, ибо лицо его изменилось от тяжкого труда воздержания, обнял его и горько заплакал. Немного успокоившись, сел он. И стал Никифор рассказывать сыну своему, как переселился в Каргополь, как нашел он место и ходил в Новгород и грамоту слободскую взял у боярина и как они поселились здесь. «Теперь мы, благодаря Бога, живем по своей воле и насилия никто не творит нам, так что я уже забыл прежние свои скорби».

Стал и Александр рассказывать отцу своему: «Я же, отче, когда услышал, что вы ушли в дальнюю сторону, так опечалился, что даже хлеба не мог вкушать без слез».

Пробыв у отца недолгое время, Александр снова захотел возвратиться в обитель. Никифор же стал увещать Христова слугу: «Чадо Александр, пойди на ту сторону реки нашей и поселись там и твори, что тебе надо на потребу и на спасение души твоей. А если Господь захочет, ты воздвигнешь и храм Божий и потом устроишь монастырь. Место же то пригодно к построению монастыря. Только не разлучайся с нами, родителями своими. А когда мы умрем и ты похоронишь тела наши, тогда снова возвращайся в монастырь свой или делай, что захочешь. Если ты пойдешь в монастырь, то один спасешься, а здесь, если Бог повелит, многие души приведешь ко Христу и спасешь. Подумай сам с собою, чадо, какая мзда больше, та или эта – спасти себя одного или же с собою многочисленную братию».

Услышав от отца своего такие слова, Александр умилился, подумал и сказал: «Пойду и посмотрю то место. Если будет воля Господня, может Бог и дело сотворит». И вот однажды блаженный Александр, вставши утром и взявши с собою старшего брата, пошел с ним на ту сторону реки Онеги. Много мест обошли они и пришли на некое место, как бы Богом наставляемые. И увидел Александр, что место то пригодно к построению монастыря. Вокруг него повсюду были болота и дебри непроходимые. И возлюбил сие место преподобный и поставил

там крест, который носил с собою. И преклонил колена Александр и молился Господу, чтобы Он благословил место будущей обители и помог создать ее во имя святителя Николая чудотворца.

Помолившись, они сели, и тотчас блаженный задремал и уснул легким сном. И слышит он глас, называющий его по имени: «Александр, угодник Мой! Вот Я приготовил тебе место, куда ты ныне пришел сам, без зова. Сотвори себе пребывание, живи здесь и спаси душу свою. И будет тебе покой во веки веков и через тебя многие получают спасение».

Тотчас Александр проснулся, но никого не увидел. От голоса же того исполнился он великой радости, изумился Божию посещению и тому неизреченному призыву и сказал себе: «Отныне, Господи, даю обет пребывать здесь все дни жизни моей. Пойду в монастырь свой, и, взяв от игумена благословение, возвращусь на место сие. Здесь мне будет во веки веков покой. Здесь поселюсь я, как пожелал Господь». И пошел он с братом в родительский дом, радуясь и удивляясь, что нашел, чего желал. Дома поставили им трапезу, и они насытились. Видя сына своего веселым и любовно беседующим, отец стал его спрашивать, пригодно ли то место к построению монастыря. «Весьма пригодно, отче, – сказал Александр, – и если воля Господня будет, обещаюсь жить на месте том».

Видя усердие сына своего и любовь ко Господу, Никифор стал его еще более уговаривать: «Вот что скажу тебе, чадо. Место, которое ты видел, кажется мне, не простое, но некая благодать Божия воссияет на нем. Не я один, но и многие поселяне, живущие близко к месту тому, слышали иногда звон, иногда голоса поющих, иногда же видели некий луч, озаряющий место то. Ты же, чадо, приди на то место, куда ты позван Богом, воздвигни там церковь и поставь там монастырь, и с Божией помощью собери братию. Я же с радостью буду работать Богу на построение обители Его, сколько сил моих хватит помочь тебе. Не забудь, чадо, обета своего!»

Александр клятвенно подтвердил отцу своему, что не преступит обета, если Господь пожелает. И решили они, что Александр спустя некоторое время пришлет отцу письмо с поручением нанять рабочих, чтобы они приготовили лес на создание церкви, на поставление келлий и на устройство монастыря. Пробыв неделю у своих родителей, блаженный возвратился в монастырь.

О приходе блаженного в монастырь. По прибытии в монастырь блаженный идет к игумену и просит у него прощение за долгое отсутствие. Игумен же, зная доброе житие его и добронравие, не упрекал его и не поставил его в новоначальные, но, благословив, принял с любовью и устроил его клириком. Блаженный достиг высшего чина, добродетели стяжал, показал великое усердие и всех препобедил смирением.

Это воспоминал он всякий день и от того явилось у него великое умиление, и о исходе души имел он постоянное попечение, и источники слез изливались из очей его.

Когда блаженный пробыл в том чине некоторое время, игумен, по совету с братией, сподобил его священного сана. Приняв сан священнический, блаженный в чистоте душевной служил, принося жертву Богу. Служил он по неделям, как и прочие священники; когда же был свободен, то уходил работать в поварню или хлебню и много помогал братии в ее службах. Не знал он совершенно лени и не превознесся мыслью ради сана священнического. Не уподобился оному ленивому рабу, не скрыл в земле дарованного ему таланта, но пожелал принести прикуп сторицею. Так жил он, служа Пречистым Тайнам, повинувшись во всем настоятелю.

Послал он письмо отцу своему, чтобы тот велел готовить лес на сооружение церкви и на поставление келлий.

О третьем приходе Александра ко игумену. Спустя несколько времени, блаженный снова пришел к игумену и просил благословения и отпуска с молитвою, чтобы идти на вышеупомянутое место. Игумен же не захотел сотворить по желанию его: «Чадо, не нарушай обета своего, как ты обещался терпеть здесь даже до последнего вздоха».

Блаженный стал горячо просить игумена и с умилением и со слезами рассказал ему все по порядку: как его звал на то место чудесный голос и как он обещался и поклялся сдержать обет, как отец рассказывал ему о слышанном звоне и поющих голосах. Видя его стремление к Богу, игумен не просто отпустил его, но послал с ним брата некоего, искусного инока, хорошо знающего чин монастырский. Благословил он их и отпустил с молитвой, дав блаженному на утверждение Непобедимую Помощницу – образ Пречистой Богородицы, зовемый Одигитрия, с Предвечным Младенцем на руках, и другую икону – образ святителя Николая чудотворца. Образа эти стоят в обители и доныне, Богом соблюдаемые в притворе, над гробом преподобного отца нашего Александра, на глазах у всех.

Приняв от игумена благословение, блаженный и другой инок взяли необходимое для пути и отправились, Дойдя до некоего селения по прозванию Короткое, сели здесь в насад и отплыли в Каргополь. Наконец, прибыли они в селение Слободу, в жилище родителей Александра. Родители обрадовались приходу блаженного, он же обрадовался свиданию с родителями своими. Поставили путникам трапезу, чтобы они напалились и потом отдохнули с дороги, ибо уже был вечер.

На другой день блаженный встал рано утром; было это осенью, в праздник Рождества Пресвятой Богородицы. Тотчас пошел он на вышеупомянутое место, поставил там навес, сделал киот и поместил в нем образ Пречистой Богородицы Одигитрии и икону святого Николая чудотворца и, упавши на землю, молился Богоматери, прося заступления от козней диавольских и спасения для него, желающего работать и молиться на сем месте. Окончив молитву, блаженный обошел место и измерил. Нанял он работников и начал ставить келлию. И скоро построили ее, Божией благодатью, и стал он жить в ней в трудах и во бдениях, молясь Богу. Затем он нанял работников церковь рубить и строить. Отца своего Никифора приставил он к делу нарядчиком и надзирателем, а сам собрался в Великий Новгород и позвал с собою пришедшего с ним старца. Брат тот не отказал ему, и так пошли они в путь, захватив необходимое. Путь этот посуху и по водам был благоприятен для святого, и через недолгое время прибыл он в славный Новгород.

О приходе преподобного к архиепископу. Пришел блаженный к архиепископу Ионе и, поклонившись ему до земли, объяснил цель своего прихода. И сказал: «Владыко святой! В Каргопольской области, над рекою Чурьягою, есть волостка, Слобода по прозванию, на той же стороне реки есть место, пригодное к построению монастыря. И если Бог пожелает и твое благословение будет, то мы там и храм воздвигнем. Повели, владыко, дать антиминос на освящение церкви. А потом Бог поможет, твоими святыми молитвами составим пустынь или устроим монастырь. Благослови меня быть там игуменом».

Архиепископ благословил его, велел ему сесть и начал подробно наедине вопрошать его о Божественном Писании и о прочих вещах, о пострижении и пребывании его и о том, достанет ли земли на устройство монастыря. Александр поведал ему о себе все. Архиепископ же убедился по виду и по прозрению разума и смысла его, что он – раб Божий, посвятил его в сан иерея и поставил его игуменом богосозданной обители, Ошевнева монастыря, который так и прозвался. И дал архиепископ игумену Александру что следует на монастырскую потребу и грамоту игуменскую настольную и велел выдать на освящение церкви антиминос и, благословив, отпустил его с миром. Игумен же принял от архиепископа благословение и удалился.

О приходе игумена Александра к боярыне Анастасии. И пришел Александр к боярыне Анастасии, жене Иоанна, и к сыну ее Георгию. Видя, что Александр – старец искусный, тихий лицом и смиренный взором, она не сочла его простым человеком, но, встав, поклонилась ему и сказала: «Благослови, отче!»

Игумен благословил ее, она же пригласила его сесть и стала расспрашивать: «Откуда, отче и зачем пришел ты к нам и что ты желаешь от нас?» И начал говорить ей игумен тихо и смиренно: «Слышал я о тебе, государыня, боголюбивая жена, боярыня Анастасия, что имя

твое славно среди людей, добродетельного ради жития, и что великую веру имеешь ко Господу Богу и ко святым Его. Пришел же я возвестить тебе следующее. Я грешный чернец, именем Александр, саном игумен, с Онеги реки, как зовется у вас, из Заволочья Каргопольской области. И есть в вашей области над рекою Чурьягою волостка, зовемая Слобода, а на той стороне реки есть место, пригодное к построению монастыря. Если воля Господня будет и твоя вера к Богу, повели нам воздвигнуть церковь во имя великого чудотворца Николая и монастырь построить. Дай земли для построения монастыря, и ты примешь от Бога мзду великую, и мы с тобою получим малую часть по своему труду».

Услышав эти слова от игумена, боярыня, воистину имевшая великую веру к Богу и ко святым Его, тотчас встала; упав на землю перед образом Спаса и Пречистой Его Матери, усердно помолилась. Потом обратилась она к игумену и, весело и умильно взглянув на него, низко поклонилась ему и с чувством сказала: «Отче! Благословенны Богом уста твои, ибо такую весть принес ты мне и такие слова сказал мне. Я не считаю тебя за странника и за пришельца, но, думаю, что ты послан Богом посетить мое смирение. И ныне, отче, обнимаю и целую ноги твои. Господь Бог изочтет стопы твои и по твоему труду воздаст тебе».

Умиленный словами боярыни, отвечал ей игумен: «Встань, государыня, я уже потерял ум, стоя и дивясь мудрым словам твоим и вещанию сладких речей твоих. И в ответ на это могу лишь сказать, что не считаю тебя за обыкновенную женщину, но за мужественного мужа или за мудрого философа. Я же человек грешный и недостойн слышать такие слова, которые ты мне говорила».

Она прекратила эти похвалы и сказала преподобному: «Приими, что ты просил, я же дам на монастырь, сколько тебе угодно будет. Если ты хочешь, всю волостку я дам тебе».

Александр, подумав, сказал про себя: «Если я попрошу для обители всю волостку, то обыжу родителей своих и братьев, вознегодуют они и уйдут прочь».

И сказал он боярыне: «Дай мне, государыня земли, сколько потребуется для монастырского строения и угодья на реке, заливных лугов для сенокосов. А устроит Бог монастырь, Бог его и пропитает. Волосткою же владей сама».

И сказала Анастасия: «Посоветовавшись с сыном, велю я, отче, написать грамоты, какие тебе угодно, и дам их тебе».

И воздала она игумену достойную честь, и во все дни питала его различными яствами и питиями вдоволь. Немного времени спустя Анастасия призвала игумена и дала ему четыре грамоты. В этих грамотах говорилось о пожертвовании земли и леса на построение обители, о праве селить крестьян на пожертвованной земле, монастырском земледелии в лесных участках, наконец, о пожертвовании монастырю деревни Лисицынской. Одарив игумена и старца, с ним пришедшего, Анастасия, отпустила их. Игумен поклонился соборной церкви Святой Софии и прочим святым церквям новгородским и ушел восвояси. Благодатью Христовою благополучно достигли они обители. Пошел игумен к отцу своему, и рад был Никифор возвращению его. Трижды они облобызались, вошли в дом и сели. И стал Александр рассказывать отцу своему по порядку о своем пребывании в Новгороде. По благодати Божией построили они церковь и трапезу на собрание братии. И освятил игумен церковь во имя чудотворца Николая. И так жил он, проводя постническое житие и прилежа великому воздержанию, всеобщему бдению и молитве. Кто может поведать, какое исправление показал сей добрый муж! Много напастей претерпел он от бесов, много пота пролил он в трудах и заботах о составлении монастыря, делая потребное для монастыря своими руками.

Прошло немного времени, и брат тот, который пришел с ним, видя его великие труды и страдания, великое воздержание, суровую жизнь и не имея отдыха в работе, не мог перенести такого труда. К тому же место было неустроено, пустынно и непроходимо и приближалась зима. И захотел тот брат удалиться. Преподобный весьма этим опечалился, но никак не мог

его уговорить. И дали они друг другу целование о Христе, испросили каждый себе мир и благословение и, сотворив молитву, брат пошел в путь свой.

Об уединении преподобного Александра. В полном одиночестве остался преподобный Александр на месте том.

Жил он во плоти, подобая Ангелам. О его добродетельном житии пронеслась всюду молва. Многие горячо желали сожителем с ним и слушать из уст его слово спасения. Любящих Бога и жаждущих наставления он поучал не только словами, но и делами.

Наступила весна и процвело место подвигов преподобного Александра, а вместе с тем подвижник должен был устраивать место своего поселения. Отягчал он себя трудами, посекая деревья и собирая хворост, пожигая его огнем и готовя нивы, удобряя и умягчая землю и приготавливая ее к посеву. Так он усиленно подвизался, работая своими руками. От труда своего кормил он нищих и странников и нуждающимся подавал неоскудно, и всего им было вдоволь. Так начала устраиваться Ошевенская обитель преподобного Александра.

О приходе братии к преподобному. Из окрестных областей стали приходить к преподобному иереи и диаконы для священнодействия, клирики и иноки, странники и пришельцы. Приходили они по одному, по два, по три, желая жить с ним в ревности к добродетельному его житию и исправлению. Преподобный же Александр, точно чадолюбивый отец, всех принимал с радостью, любовно утешал и давал им телесный покой. Они же во всем повиновались ему, видя чудное его житие. И начали келлии ставить по чину, поварню, хлебню и иные здания, необходимые братии в устроенном монастыре. Все они имели в изобилии и по чину уставному, а чин положили они в монастыре весьма изрядно, по Типику Иерусалимскому. Прежде всего украсили церковь иконами и книгами. Затем он поставил братию по службам, сначала уставщика, потом пономаря, и келаря, и казначея, иного в хлебню, другого в поварню. И весь чин монастырский устроил чудный отец наш – трапезу всем равную, одеяние и обувь, пищу и питье. И заповедал преподобный, чтобы ничего не звали своим, но все бы имели общим, согласно Апостолу; в церкви бы никто не разговаривал друг с другом, но все бы молчали, пребывая в своем чине. Также поклонение Святому Евангелию и святым иконам соблюдали они по уставу и по старшинству шли на места и к трапезе; за трапезою сидели каждый на своем месте в безмолвии, и никого не было слышно, кроме одного чтеца. Вставши же от трапезы, расходились по своим келлиям в молчании, благодаря Бога. И в келлиях они не пребывали праздными, но каждый имел свое попечение о келейном правиле и о рукоделии. Во время пения все находились в церкви, идя же на дело монастырское или куда бы то ни было, святой игумен заповедал братии всегда во устах иметь псалом Давидов или молитву Иисусову; тем и дело благословится и душа освятится. И не было среди них никакого празднословия; «при встречах же ваших, – указал игумен, – поклоняйтесь брат брату, как прилично монахам; по вечерней молитве не творите никакой беседы».

Так учил он, говоря им: «Братие, на что вы вышли, над тем и работайте, ибо всякий час подобает нам бодрствовать о часе смертном, ужасаться и трепетать огня вечного».

И утешал он их, говоря: «Чада, пусть не устрашит вас мысль, что место наше пустынное и трудное; ибо вы знаете, что нам подобает скорбями внити в Царство Небесное. Вот средства спасения: пощение, молитва от чистого сердца, смирение во всем, любовь по Бозе нелицемерная, милостыня к нищим, посещение странных и заключенных в темницах».

И еще говорил им преподобный, понуждая их к благоразумию: «Молю вас, братие, попечемся о спасении душ наших, отступим от путей лукавых, которые суть сии: любодезание, воровство, клевета, пьянство, объедение, братоненавидение; от всего этого, братие, уклонимся и сим возгнушаемся, не оскверним души своей, но пойдем по пути Господнему, ведущему нас в жизнь вечную. Покаемся во грехах своих: покаяние же есть путь, ведущий к Небесному Царствию, оно – ключ к сему Царствию, и без него нельзя войти туда. Покаяние есть путь, вводящий в рай. Сего пути, братие, будем держаться, по нему направим стопы наши, к тому пути не

приближается змий лукавый, шествие по тому пути скорбно ныне, но конец его полон радости и утешения. Обратимся же, братие, скорее к подвигам, чтобы получить те блага и избегнуть всего, что должно случиться с ленивыми и нераскаянно живущими».

Так творил и учил братию святой наставник их, они же подобно тому, как многоплодная земля приемлет семена, принимали слово его, принося трудов своих плоды Богу, один сторицею, другой в шестьдесят раз, иной в тридцать, каждый по мере дарования Божия и своих трудов.

Мы же, прочитав сие, оставим и в дальнейшем писании найдем еще полезнее писанного.

О приходящих к преподобному людям пользы ради и о приносящих.

Когда все так совершалось, во все стороны области той распространилась слава о нем, как легкокрылая. Имя Александра произносилось повсюду, и всюду прославлялось житие его, так как Бог прославил угодника Своего. И стали приходить к нему христоробивые мужи из многих мест: одни – желая получить благословение, другие – за молитвой, иные – намереваясь спросить его о каком-либо своем недоразумении или трудном деле. У каждого была своя забота. Преподобный поучал всех от святых Писаний, наказуя душеполезными словами и духовными беседами. И было видно всем, что за человек был он – смиренный, незлобивый, рассудительный. Бог подал ему дар слова и отвержение устам. Уста его исполнены были разума, и все он мог сказать им и каждому вопросу давал разрешение. Всех уговаривал он с любовью, утешал и благословлял. Никого не отпускал неудовлетворенным. И все радостно благодарили Бога и с веселием возвращались в дома свои. И дивились речам его, благодати Божией, исходящей из уст его, и чудному разуму его, и премудрому рассуждению. И говорили про себя: «Люди эти живут по Божьему и могут печального утешить». Все более и более отовсюду приходили к блаженному: одни – принося нечто на устройство монастырское, другие же – присылая милостыню от достатков своих на утешение братии. Преподобный видел в этом благу волю Божию, с благодарностью принимал он то, что приносили, как Богом посланное, и о всех приносящих молил Бога. Посещали его родители, братья и родственники его и приносили необходимое. Он же благодарил Бога за то, что Господь сподобил его принять милостыню от родных своих.

О том, как преподобный постриг двух родственников своих. Было у преподобного два родственника, которые имели к нему великую веру. Один – сын старшего его брата Амвросия, именем Никон, другой же – Лукианов сын, Петр. Чаше других приходили они к нему. Преподобный мало-помалу начал увещать их душеполезными словами и духовными беседами, поучая от святых Писаний, чтобы они оставили мир, разлучились с родителями, восприяли иноческое житие и, возлюбив ангельское пребывание, соединились с Богом и Того Единого возлюбили, Ему Единому работали и волю Его творили. Так говорил он часто; они же, в сладость наслушавшись речей и поучений его, вняли им и послушались повеления его. Преподобный же постриг их и нарек Никона Никифором, и Петра – Порфирием, и поставил Никифора келарем, а Порфирия – пономарем.

Услышавши о пострижении детей своих, родители весьма вознегодовали. Старший брат преподобного, Амвросий, человек мужественный и буйный, будучи вооружен диаволом против преподобного, желая смутить его покой, сказал брату своему Лукиану: «Пойдем в монастырь, сломаем замки, рассечем двери и возьмем детей своих. Что нам сделать со злодеем нашим чернецом Александром? Мы к нему относились, как к отцу, и почитали, как господина, он же причинил нам зло, отлучая от нас детей наших и постригая. Что печальнее той скорби, какую испытывают родители о детях своих, что тяжелее той беды, какую является жалостная сия разлука с детьми нашими! Не желая держать у себя чернецами пришлых странников, так как они не могут переносить страды его и постоянных тяжких трудов и уходят, ныне он хочет нашими детьми наполнить монастырь». И взяв топор, Амвросий быстро пошел. Брат же его Лукиан, человек смиренный, бросился за ним и стал его уговаривать тихими словами и смирен-

ными речами. «Брат, оставь это, – говорил он, – ибо так пожелал Господь, и чада наши по своему желанию пришли к нему. Он же не насильно постриг их, но сотворил по их воле».

Но Амвросий еще более разъярился и, подойдя к келлии преподобного, стал говорить некие оскорбительные речи, которых не следует ни произносить, ни слушать. Блаженный же, молясь Богу, пребывал в келлии своей и ничего не отвечал, не убоился он, не устрасился, не смутился. Лукиан же еще более стал увещевать брата своего Амвросия: «Брат, как ты не побоялся Бога и не постыдился святости мужа сего! Если мы обидим столь святого мужа, который показал такие труды, церковь поставил и монастырь устроил, он, не стерпев нашего поношения, уйдет прочь, и ты примешь проклятие, а не благословение. Какое осуждение примем мы от Бога, и от людей великий срам будет нам! Начнут говорить: если они такового святого мужа изгнали, к тому же и брата родного, то кто может жить у них, пришлых странников, и терпеть их суровость и несогласие. Бог созидает и собирает, а ты один хочешь разорить. Не спорь с Богом. Попросим прощения и благословения и пойдем домой».

Амвросий молчал, не зная, что сказать. Преподобный же Александр вышел перед сени келлии своей и сказал: «Люди, что вы смущаетесь о детях ваших? Никому не было пользы от детей ваших, ныне же они – слуги Божии». И возвратился в келлию свою. Амвросий устыдился святости мужа и смиренных слов преподобного, умилился и, вздохнув из глубины сердца, сказал: «Горе мне, грешному! Днем или утром, а конец будет, я же успеваю все в горших грехах».

И придя к келлии преподобного с великим молчанием, стал просить прощения и благословения. Преподобный безо всяких упреков дал прощение. И ушли они домой, славя Бога, а детей своих оставили на Божией воле.

О преставлении родителей блаженного и о ненависти родственников. Немного времени спустя скончался отец преподобного, уснул с миром о Господе. В короткое время преставилась и мать его. Преподобный похоронил тела родителей своих, отпел надгробные псалмы и, с песнопениями духовными проводив их, персть отдал персти и помолился над ними. Когда родители его преставились от жития, преподобный еще сильнее сознал, что он смертен, и стал он совершать еще большие подвиги и увеличивал труды свои, и придерживался он изнурительного воздержания, стараясь всяким образом соблюсти себя чистым и отразить всякую дурную мысль. Видя великие труды его и воздержание, братья говорили между собою, что не могут переносить такого жестокого жития. И прочь уходили, иные же, придя в обитель, жили в ней недолго и снова уходили, и мало было тех, кто претерпел с ним такие труды. Испытывая стеснение и боясь, как бы святой не изгнал их от места того, бесы, видя его чудную борьбу с ними, грозили святому: «Уйди с места сего, а то мучительно умрешь здесь!»

Много неизреченного перенес он от досаждения бесовского! И сказать о том невозможно. Святой же, вооружившись молитвою, не убоился и не устрасился козней их, ни свирепого лаяния их. Видя некрепкую их силу, постоянно рвущуюся, подобно паутине, благодатью Христовой, продолжал он пребывание свое невредимо от них. Подобно пламени, исходила молитва из уст святого и тотчас попаляла бесов и заставляла их исчезнуть. Видя себя поругаемым и гонимым, диавол придумал иную лукавую кознь, которую и сотворил, чтобы смутить святого. И внушил злодей враг родственникам святого ненависть к нему. Сначала они начали стыдиться святого и удаляться от него. Он же, почувствовав перемену в любви их, стал прилежнее посещать их, и учил и наставлял их, как отец – своих детей. Они же, будучи юными, не подозревали сетей диавольских и не принимали наставлений святого, но еще более стали ненавидеть и не слушаться его, а также зачастую и прекословить. И говорили они между собою: «Мы молоды и не можем переносить такой страды».

И, посоветовавшись между собою, ушли прочь, неизвестно куда. Преподобный Александр весьма опечалился и огорчился удалением своих родственников. Начал он плакать и рыдать, не мог ни говорить, ни вкушать пищи. Когда наступила ночь, преподобный стал на молитву и просил Господа укрепить в борьбе с диаволом и посрамленным прогнать его.

Молился до утра и рыдал. И вдруг услышал он голоса множества бесов; со скрежетом зубов говорили они: «Одолел ты нас Христовой благодатью и своим терпением!» И пропали без вести, и потом не было ему пакости от бесов, и остался он невредимым, сохраняемый непобедимой силой Божией.

Как преподобный впал в недуг и получил исцеление от явившегося Кирилла чудотворца. Спустя немного времени преподобного постигла болезнь, и была она очень тяжела. Все члены тела его ослабли, не мог он ни головы поднять, ни руку протянуть, ни ногой двинуть, ни уста открыть, ни языком сказать. Так он сильно страдал и не мог ни пить, ни есть, ни сколько-нибудь уснуть. Всеведущий же Бог не пожелал видеть долгих страданий угодника Своего. И послал Бог благую мысль в сердце его. Подумал он и сказал: «Сколько чудес творит Бог через отца нашего Кирилла! Может быть, он и надо мною умилосердится и умолит Господа Бога и Пречистую Богоматерь, чтобы облегчил Бог болезнь мою и подал мне здравие его молитвами».

Через короткое время преподобный впал как бы в исступление и видит, что пришел к нему светолепный старец, украшенный сединами, в белых ризах, с крестом в руке. «И как только увидел я святого, – рассказывал преподобный, – узнал его по образу писанному, ибо в живых, не видел я его». И стал он со слезами молиться ему: «Отче Кирилле, избавь меня от болезни сей».

Святой же осенил его крестом, который держал в руке, и сказал: «Не скорби больше, брат, ибо я буду молить Бога и Пречистую Его Матерь, чтобы ты исцелился. Но не забудь обета своего, как ты обещался не оставлять места сего и своего начинания. Я же буду помощником тебе, вместе молясь о месте сем».

Придя в себя от видения и почувствовав, что болезнь его стала легче и он получил отраду, преподобный возрадовался. Утром он смог стать на ноги и пошел в церковь, по молитвам и явлению чудотворца Кирилла. И начал он рассказывать всем явление чудотворца, от которого получил исцеление. Услышав о бывшем посещении святого Кирилла и видя отца своего игумена здоровым, вся братия уразумели Божие дело в том, что великая болезнь столь скоро переменилась на здравие и в короткое время исцелился тяжкий недуг. И прославили они Бога, Пречистую Его Матерь и святого Кирилла.

Раб же Божий Александр пребывал во многих трудах и воздержании, имел в себе память смертную и наставлял себя на подвиги, плача по душе своей, как по мертвецу. Так проводил он свою жизнь благочестно и в добром исповедании, никогда не оставляя своих трудов и словословия Божия, но для Господа изнурял себя и оставил добрый пример жившим там инокам.

О преставлении преподобного Александра. И уразумел преподобный отхождение свое ко Господу и ни о чем уже не мог возвестить, кроме смерти. Видя приближение своего конца, он призвал всю братию, сколько их было тогда, и сказал им: «Братия и чада! Вот что поведаю я вам: уже отхожу от света сего. Сердце мое смятется во мне, и боязнь смерти нападе на мя, и страх и трепет суда Божия прииде на мя, и покры мя тьма недоумения. Вот что скажу я вам: некое искушение пошлет на вас Бог по моем отшествии; много будет приходиться к вам пришельцев и странников, желающих жить с вами. Назовутся они иереями, пастырями и учителями, также клириками и иноками, и обещают собрать и наполнить монастырь, обманывая лживыми речами, как сказал пророк: языки своими льщаху, и яд аспидов под устами их. Игумены же и иереи не как пастыри и наставники будут, но как волки, расхищающие и распугивающие братию, они озлобят и опечалят. Также клирики и иноки не только не будут собирать и восполнять, но как тати и хищники, как бы сговорившись заодно, начнут разорять, расточать и разносить, один – книги, другой – ризы церковные, иной одежду и обувь и прочие вещи. Беря и грабя, недолго пожив в обители, будут они уходить и уносить, как бы никем не сохраняемое и не оберегаемое, ни смерти не боясь, ни ожидая суда Божия, по которому им место будет в негасимом огне, и они получат геенну огненную вместо корысти. Вы же пребудьте, терпя

скорби и напасти, во искушении Господнем, ожидая от Него воздаяния, как сказал Господь во Евангелии: *Претерпевши до конца, той спасен будет* (Мф. 10, 22).

Братия же стояли, проливая слезы и горько рыдая, и говорили: «Молим тебя, отче, не оставь нас сырых по твоем отшествии. Ибо ты отец наш, в тленной жизни сей заботился о смирении нашем. Кто же будет нам наставником и вождем ко спасению?»

Блаженный же сказал им: «Чада мои, отходя от вас, я передаю вас Всемогущему Богу и Пречистой Его Матери. Он будет вам прибежище и стена от сетей вражиих. И молитвенника к Господу Богу вы имеете у себя, великого чудотворца Николая, и всех святых. Терпите на месте сем лютые скорби, как ранее говорил я вам, пока Господь не посетит вас. Тогда Он все соберет, соединит и восполнит. О будущем игумене также возложите упование на Господа Бога и Пречистую Богородицу. И когда Господь посетит вас, тогда пошлет обители сей и строителя, игумена и наставника всей братии, о Боге собранной. Но смотрите, братие, чтобы ничто не отменил он из законов монастырских, из постановлений святых апостолов и пророков, святых Вселенских Соборов, что имеет церковь Божия в пении соборном, на трапезе и весь чин монастырский и обычай, установленный о Боге нашим смирением. И Господь Бог направит стопы ваши к исполнению заповедей Его, молитвами Пречистой Владычицы нашей Богородицы, всех святых и чудотворца Николая. И Господь наш Иисус Христос да сохранит вас и утвердит вас в любви Своей. Я же, если телесно отхожу от вас, но духовно с вами неотступно пребуду. И узнаете по тому: если я обрету благодать перед Богом, то обитель сия по моем отшествии еще более умножится, распространится, всем обилием духовным наполнится, множество братии о Христе соберется в духовной любви, и в средствах пропитания не будет у вас скудости. Только любовь храните между собой. А если кто будет с чем-нибудь нарушать общее житие и чин, не повиноваться игумену, препираться с братьями, вы такого ропотника и крамольника изгоните из монастыря, чтобы и прочие братия убоялись делать подобное».

Так поучив их довольно, отпустил он их и, призвав к себе брата своего по плоти Леонтия, сказал ему: «Вот уже приблизился конец жизни моей. Оставляю тебе последнюю волю: заботься об обители сей, пока ты живешь в мире. Когда же останешься ты один, по смерти жены своей, удалишься от мира и в обители будешь, тогда прояви еще большую заботу и труды». И, благословив, отпустил его. Затем снова призвал братию. И вся братия пришли к нему, целовали его со слезами и умилением и просили у него последнего благословения. А он, как отец любящий, облобызал всех, дал последнее прощение и у всех просил прощения. Одарив их молитвами и осенив благословением, в тот самый час, когда хотел разрешиться от телесного союза, причастился он Святых Животворящих Таин Христа Бога нашего и, воздвигнув руки горе, осенил все животворящим крестом, перекрестил лице свое и сказал: «Мир всем. О, Владыко Человеколюбче, сподоби меня одесную Тебя стать, когда воссядешь во славе Своей судить живым и мертвым и воздати каждому по делам его».

И сказав последнее слово: «Господи, в руке Твои предаю дух мой», предал Господу с молитвою чистой и священной свою душу. Жил же преподобный всего 52 года и пять недель. Ростом он был средний, выражение лица имел умильное, лик сухощавый, очи веселые, борода у него была невелика и не особенно густая, волосы русые, наполовину седые. Преставился он в 1479 году, месяца апреля в 20 день, во вторник второй седмицы по Пасхе.

Собрались вся братия, положили на одре честное и трудолюбное тело его; псалмопением и надгробными песнями провожали его ученики, плача и рыдая, сокрушались и изливали слез источники, лишившись своего наставника и не терпя разлучения с отцом своим. И если бы воля Господня была, то тогда они умерли бы с ним. Лице его просияло, не было на нем ни черноты, ни смуглости, как обычно бывает у умерших, но оно было таким, как бы он уснул, показуя тем духовную его чистоту и мздовоздаяние от Бога за труды его. Погребен он был братиею честно, с кадилами и со свечами. Честное и трудолюбивое тело его положили в созданном им монастыре, по правую сторону от алтаря, где оно покоится и донныне.

От гроба же святого исходит здравие: слепым – прозрение, бесов изгнание, расслабленным – укрепление, согбенным рукам и ногам – распрямление, хромым – хождение, немым – дар слова, от всех болезней подает он исцеление, нищих обогащает, малоимущим дает достаток и почет; всем дарует он полезное, и не только через приближение к раке его, но и кто где бы то ни было имя его призовет с верою, здравие получает, всякую необходимую просьбу исполняет он. Так творит он посредством чудес своих, совершая дело, достойное своего именованья. Распявшись миру, с миром к мирному Богу отошел он, возшел к присно славимому Владыке, украшаясь уготованным ему у Господа венцом, сподобился Христа видеть и со Христом пребывать всегда, о Христовой доброте радоваться. Перешел он в страну живых, где раздаются глас празднующих и где находятся жилища радующихся.

Посмотрим на добродетели жития и премудрости древле просиявших святых, и что воистину ничем не был он скуден в житии, сравнительно с житием прежде угодивших святых отцов, и сей преподобный Александр, общего жития правитель, который в пустыне церковь воздвиг и общее житие составил, разве не стяжал он доброе о себе мнение, не получил от Бога даров исцеления и чудес? Как и ранее прославлены были святые, так и его Бог прославил и сотворил знаменитым по всей земле. Неужели же мы не похвалим того, кого прославил Бог в последние роды наши, даровав нам также светильника и чудотворца во славу земли нашей Онежской, северной дальней страны?

Ты же, отче, успешно скончав течение постническое и по кончине получив воздаяние трудам своим, ясно просвещаемый зарями Святой Троицы и наслаждаясь неизреченной Божественной благодатью, поминай детей своих и сохраняй учеников своих, призывающих же тебя и припадающих к чудотворному гробу твоему прошение молитвенное исполняй и постоянно защищай их. Моли о нас, преподобный, чтобы твоими молитвами Господь Бог даровал нам грехов оставление. Ты знаешь немощь нашу и леность, знаешь ты и лукавого навет на нас и озлобление, знаешь ты, как естество наше легко соблазняется и быстро склоняется ко злу. Посему просим твоей помощи и заступления молитвенного пред Богом. Ревностно молясь, моли о нас Господа Бога и Пречистую Его Матерь как чадолюбивый отец, чтобы мы постоянно сохранялись от видимых и невидимых врагов и творили Ему угодное, чтобы Господь наставил нас и укрепил, сотворил нас подвижнейшими к исполнению Его Божественных заповедей, подал нам изобильно все благое и полезное, чтобы мы получили покой и мир, пребывая безмолвно в житии сем, и могли бы исполнить всякую добродетель, освободиться от будущих мук и получить вечные блага о Христе Иисусе Господе нашем.

О расхищении пришельцами вещей монастырских. Прошло некоторое время по преставлении преподобного отца нашего Александра, и явились многие раздорники и крамольники, пришлые странники, иереи, диаконы, клирики и иноки. Недолго пробыв в монастыре, они уходили, взяв что-нибудь или ограбив, и так уносили – один книги, другой ризы церковные, иной одежду и обувь и другие вещи, видя, что все это никем не хранимо и не соблюдается. Не убоялись они суда Божия, не устрашились вечных мук и, если даже знали Священное Писание, то поступали хуже неверных. Ибо многие и из язычников спасаются, а эти, хоть и знают заповеди Божии, но будут осуждены без милости, ибо, если кто чужое восхищает неправдою, то вместе с сим и свое потеряет, иной же и жизни лишится внезапно. Так и эти все, забывши обо всем, ушли и разнесли похищенное, разграбивши все, подобно татям и разбойникам, братию же оставили в негодовании, скорби и сетовании, так как они лишились самого необходимого. Оставшись во многом сетовании голодными, жаждущими и нагими, братия разошлись, и только пять из них остались на месте том, но и те были весьма стары годами или больны. Видя, что место то никто не оберегает и не хранит, поселяне соседней деревни также соблазнились и стали присваивать уголья монастырские и присоединять их к своим угольям. Пребывая в великом унижении и нужде, иноки дожили до того, что церковь Божия запустела без иерея и место постигло оскудение, так что уже не пахали и не сеяли, но питались только

приношениями от христороубцев. И так продолжалось, по воле Божией, в течение восьми лет по преставлении преподобного.

О скорби иноков. Иноки же весьма печалились и с плачем и рыданием говорили между собою: «Что делать нам, ибо уже погибаем! Куда мы денемся, что нам есть, пить и во что одеться?»

Был среди них один брат, который ни святым книгам не учился, ни Писания не знал, но был исполнен разума духовного. И стал он увещевать братию такими словами: «Слышали ли вы, братия, что сказал Господь во Святом Евангелии: *Не бойся малое стадо: яко благоизволи Отец ваш дати вам царство* (Лк. 12, 32), мы же с Иовом говорим: если мы и получили от Бога благо, то разве не стерпим зла? И еще скажу вам. Когда отец наш и наставник поведал нам о своем ко Господу отхождении, то все это предсказал нам, как придут странники и, расхитив, удалятся, обидят и унижат нас. И велел он нам терпеть на месте том, пока не исполнится последнее пророческое слово святого, что и случилось, по смотрению Божию. Мы же жаловались, говоря: «Сам ты, отче, к Богу отходишь, а нас оставляешь сиротами». Он же обещался пребывать с нами духом неотступно. Всему этому мы тогда не вняли. Теперь мы узнали, что все предсказания святого сбылись с нами».

И много говорил старец в утешение: «Потерпим еще немного, не отчаемся в надежде на Бога, но возложим упование наше на Господа и будем надеяться на молитвы отца нашего: не презрит он учеников своих и не оставит нас, детей своих!»

Как восхотел Господь преподобного Александра прославить даром чудес. Восхотел же Бог еще более прославить Своего угодника. Не желал святой славы человеческой ни при жизни, ни по смерти, но крепкая десница Господня прославила его. Не оставлял Господь святые его мощи в забвении, не допустил, чтобы храм великого чудотворца Николая стоял без пения и не оскудело место святых трудов, но, как предсказал преподобный: «Если я обрету благодать перед Богом, то не оскудеет святое место сие, но и больше распространится по отшествию моем». Так и случилось, по строению Вышнего Бога.

О собрании поселян и соединении с иноками и о игумене.

Наступил праздник Успения Пресвятой Богородицы, собрались поселяне деревни той и, сколько их ни было, и стали говорить инокам: «Отцы наши! Как это вы пребываете здесь, не имея игумена? И у вас в том великая нужда, так как священника нет. А теперь оставьте место сие. Бог может и в другом месте пропитать вас. Мы же станем искать себе священника белого, по своему выбору, как это обычно бывает у мирян».

Тот же вышеупомянутый старец, имени которого нам не сохранило писание, но известный нам только по слухам, так сказал поселянам: «Лучше нам в голоде и жажде умереть здесь, нежели оставить святое место сие и нарушить поучения и наставления отца нашего, игумена Александра. Надеемся на Господа и на отца нашего Александра, что не оставит Бог святых трудов его. Теперь же, если вы хотите, соединимся воедино. На верховье реки нашей Чурьяги есть храм молебный, называемый часовня, а у храма того живет старец, именем Варлаам, священник саном. И мы теперь позовем его к себе в монастырь жить. Есть также у него сын, по имени Матфей, а ныне у нас служит диаконом. Уговорим его, чтобы он нам был игуменом, а вам священником!»

Послали за старцем Варлаамом. И пришел к ним Варлаам, согласно их приглашению. И начали братья говорить ему: «Отец Варлаам, пойдешь ты к нам в монастырь и живи с нами до дня исхода своего, а сына своего убеди, чтобы был он нам игуменом и отцом духовным, мирянам же – священником, ради нужды их».

Варлаам отвечал: «Я пойду к вам, а сына моего сами уговаривайте, и я с вами».

Призвали дьяка Матфея иноки и в полном согласии с мирянами сказали ему: «Матфей! Ты теперь у нас дьяк, если же Бог изволит и будет твое желание, покажи нам свою любовь, будь нам отец и игумен».

Матфей стал отказываться: «Не мое это дело, не могу понести такого бремени, мал смысл имея и худой разум. И как я, сам еще не научившись, могу других учить, ведь Господь сказал в Евангелии: *Врачу, исцелися сам* (Лк. 4, 23). Следует прежде себя наставить, а потом незасорно и людей учить. Как я буду называться учителем, когда не могу называться и учеником? Будучи еще юным, как буду называться отцом? Ведь я еще отрок. Оставьте теперь меня на время».

Случилось тут быть вельможе некоему, который служил ключником у вышеупомянутой боярыни Анастасии – звали его Иоаким Иаковлев. Жил он в селении, называемом Усть-Волга. Он также стал уговаривать Матфея. Матфей же сказал им: «Перестаньте теперь просить, дайте мне подумать о себе, и наутро я вам дам ответ».

Был уже вечер и все разошлись, решивши собраться утром. Наутро собрались снова и как накануне стали увещевать Матфея. Был же у них в то время в том селении Леонтий, брат по плоти преподобного Александра. Больше всех уговаривал он Матфея. Матфей же сказал Леонтию: «Постригись и ты, Леонтий, и устрой монастырь. Тогда и я стану игуменом». И все сказали, что хороша речь сия и благ совет и полезно послушаться этих слов. «Уже ты, Леонтий, проводил свою жену в могилу и ничто не препятствует, детей же своих поручи Богу, Доброму Строителю».

О явлении трех святых мужей, как видел их Марк земледelec, и о строении монастыря и о Максиме игумене. В то время находился тут житель одной из деревень, родом из селения Усть-Волга, именем Марк, по прозванию Спица, знакомый тому вельможе Иоакиму. Марк отозвал Иоакима от собрания и стал ему говорить тайно, наедине: «Иоаким, видел я в ночь сию чудное видение, изумительное для очей, исполненное ужаса, страшное для поведания. Видел я, господине, на монастыре и около монастыря много деревьев, больших и малых, и множество людей работающих, которые посекали эти деревья, рубили, тесали и кололи, воздвигали церкви, ставили келлии, огораживали монастырь. Видя сие, я ужаснулся и, одержимый страхом, стоял, глядя и изумляясь страшному видению. И подумал я: что это значит, откуда столько народа в пустыни сей? Посмотрев недолго, увидел я, что шествуют три мужа, двое из сих мужей, светоносных образом, были украшены сединами. Один их них, облаченный в святительскую одежду, был лыс, волосы на голове его были подобны чистой волне, борода же его была кругла, в руках имел он крест, крестом ограждал и благословлял место и работающих. Другой старец, также сединами украшенный, имел длинную бороду. Шествовал он, имея в руках воду святую и с благословением окроплял место и работающих. Третий старец был среднего роста, умиленный по виду, русый волосами, имел бороду небольшую и не особенно густую, с проседью наполовину. В руках у него было кадило, которым он, ходя, кадил на место и делателей, благословляя их. Четвертый же муж шел неподалеку сзади их; был он молод и не мал ростом. И подошли они близко ко мне. Я же смотрел и дивился красоте их и светлости лица их, и поклонился им до земли. Поднявшись, узнал я в третьем из них, который был среднего роста, игумена Александра, начальника месту сему. Увидев меня, он позвал меня к себе. Я подошел, поклонился ему и сказал: «Поведай мне истину, отче, чтобы услышал я от неложных уст твоих, кто это такие светоносные мужи, вид которых изумил меня, ибо никогда в жизни не видел я таких мужей».

Преподобный же Александр сказал мне тихо: «Неужели ты не узнал первого из них? Перед образом его ты всегда молишься ему – это славный и великий чудотворец Николай».

«Что же за дело у него здесь и зачем пришел он сюда?» – спросил я. Преподобный же сказал мне: «Как ты не понимаешь, что стоит здесь храм во имя его, и он пришел посетить храм свой. Господь повелел ему снабдить монастырь сей и хранить место».

«Позволь мне, отче еще спросить тебя: кто это другой светоносный муж, который носит святую воду; как зовут его?»

Александр сказал мне: «Это преподобный игумен, чудотворец Кирилл, называемый Белозерским».

«А он зачем пришел сюда, совершив такой путь, и кем он был послан?» – спросил Марк. Александр же сказал ему: «Он отец наш, наставник и учитель; я получил пострижение в его монастыре, почему и называюсь учеником его. Когда я был еще в тленном житии, он много раз посещал меня и укреплял на подвиги. Некогда в болезни посетил он меня, и молитвами его я получил здравие. Ныне же я умолил его посетить место сие».

«А кто это младый старец, я и его не знаю. Скажи мне, отче, и это». Александр отвечал Марку: «Это дьяк Матфей, живущий в сей обители. Ныне по Божию изволению отцы наши устрояют его и благословляют на мое место, во обители игуменом быть, и передают ему монастырь».

Марк же сказал: «Не прогневайся на меня, отче, надо мне спросить тебя еще одно слово; если же ты мне не скажешь, от кого узнаю я истину? Откуда это собралось столько народа в пустыне сей и кто может их прокормить?»

«Чадо Марк! – отвечал Александр – Бог, создавший их, собрал их и послал к нам на помощь. Он может и напитать их. Ты же, чадо, не удивляйся чудесам Божиим неизреченным. Иди в богосозданную обитель, в наш монастырь, постригись и пребудь там до дня исхода своего. И поставят тебя пономарем, что значит причетником церковным».

Так и было по слову святого. И сказал Александр: «И вот что, чадо, поведаю тебе. Если кто с терпением поживет на месте сем, благодаря Бога, со многим смирением и покорением, тот, как имею я надежду на Господа, не лишен будет милости Божией. Так и ты, чадо, получишь жребий с нами и мздовоздаяние от Бога по своему труду».

Сказавши это, святой отошел, я же пришел в себя и, не видя никого, стал дивиться великому тому сну и страшному видению и решил о том поведавать тебе».

Как только услышал Иоаким эти речи от Марка, то вздохнул и сказал: «Благо тебе, брат Марк, ибо не лишил тебя Господь милости Своей, храни эти слова в сердце своем, не забудь наставления преподобного отца нашего Александра и совершай делом, что повелел тебе святой. На месте же сем воссияет великая благодать Божия, церкви воздвигнет Господь, место расширится, обитель умножится и исполнится довольством по слову святого».

Так и было. Снова придя в собрание, Иоаким стал еще прилежнее увещать Матфея и Леонтия, чтобы они оба постриглись, и обещался сделать в монастырь вклад. Услышав от Иоакима такие слова, Леонтий не замедлил своим решением, сказав: «Готов я на такой подвиг».

Посоветовавшись, решили принять пострижение оба мужа, Матфей и Леонтий. Иоаким же дал монастырю из скота своего двух лошадей и двух молочных коров. И дал им хлеба от всякого жита, чтобы им доставало его до нового хлеба. Дал им вдоволь и семян. И, желая помогать им всякими вещами и часто посещать их, дал он им милостыню и, получив от них благословение, отправился домой.

Леонтий оставил у себя дома сына старшего, а сам пошел в монастырь, взял с собою двух сыновей, Максима и Конона. Максима он поставил служить братии, а Конона отдал на учение святым книгам дьяку некоему, жившему в обители, Симеону именем. Быстро выучившись, стал он горазд грамоте и потом пробыл в обители немалое время дьяком.

Матфей же и Леонтий постриглись оба, а постриг их Варлаам старец, священник саном. Сначала он постриг Леонтия с именем Леонида. Потом постриг сына своего Матфея и нарек его Максимом. Леонид остался в монастыре, заботясь об обители. И повелел Леонид клирикам и диаконам написать житие преподобного Александра, ибо он хорошо знал святое житие его и чудеса, видел и все святые предсказания, которые сбылись. И стали писать клирики все сие для памяти.

Максим же отправился в Великий Новгород и, Божией помощью, был путь его благополучен и по суше и по водам. Скоро прибыл он в Великий Новгород и пришел к архиепископу Сергию. Архиепископ благословил его, посадил и стал подробно расспрашивать о монастыре,

о средствах его и о устроении. Максим все рассказал ему о себе и о монастыре, что место то было пустынно и исполнено нужды. Видя, что Максим муж молодой, но смиренный, простой и незлобивый, архиепископ не воспрепятствовал ему, но освятил его священным саном и поставил игуменом, поучив его от Божественных Писаний и наставив духовными беседами, и дал ему грамоту игуменскую.

Приняв от архиепископа грамоту и благословение, игумен Максим отправился в монастырь свой. Итак, благодатью Христовою, дошел он до обители. Варлаам, Леонид и все братия встретили его. Игумен благословил их всех и о Христе целование дал им. Вошли они в церковь великого чудотворца Николая и пели молебен за великого князя и за архиепископа и за все православное христианство. И возведен был Максим на место игуменское и поучил братию довольно. Потом все разошлись, каждый в свою келлию, ибо уже наступил вечер.

Прошло немного времени, миновала осень, настала зима, воды и болота замерзли; начали падать на землю снег и иней. Стали приходить люди и купцы с возами, на работу и для торговли. Сказав о сем кратко, и почитаем далее и там иную пользу найдем.

Явление преподобного Александра Максиму игумену. Настал праздник успения великого чудотворца Николая и, по Божию строению, погода потеплела, снега обратились в воду, и не только не было для возов дороги, но и пешим трудно было идти. Игумен Максим был смущен этим и думал про себя: «Никто из приходящих торговцев не будет на праздник к нам. Мы уже перестали надеяться: как и прежде, у нас нет самого необходимого; некоторое время мы не пахали и не сеяли, но питались только приношениями от христолюбцев. А теперь что нам делать, ибо у нас почти нет хлеба и только сохранилось немного рыбы для гостей». Так подумав, решил он оставить праздник без службы. А было все это по изволению Божию, ибо таким решением игумена пожелал Господь прославить различными чудесами угодника Своего Александра, а игумена привести от маловерия в веру, чтобы и на будущее время стал он веровать чудесам святого.

В навечерие праздника, отпев вечернее пение, братия разошлись, каждый в свою келлию. Игумен же, придя в свою келлию, сел в раздумье, недоумевая, что делать. Слегка задремав, услышал он, что застучали доски и увидел в видении, что из гробницы вышел старец, имеющий наружность светоносного игумена, и пошел к келлии его. Подойдя к оконцу келлии, он сотворил молитву, игумен же отвечал ему «аминь». И сказал старец игумену: «Как, брате, хочешь ты такой праздник оставить без службы? Пусть не будет сего и в мыслях твоих, не рассуждай и не размышляй, не будь неверен, но верь. Все недостатки ваши Бог восполнит, и праздник честно устроит и пошлет вам обилие, и в дальнейшее время не будет у вас скудости».

Игумен в изумлении смотрел на святого и едва узнал преподобного Александра, хотя много раз видел его при жизни. Тотчас пробудившись от сна, он уже не увидел никого, исполнился страхом и трепетом и дивился чуду, прославляя Бога и преподобного Александра чудотворца. Обрадовался он посещению святого и с весельем в душе молвил: «Что такое будет?» Тотчас пошел игумен к пономарю и велел ему печь просфоры, а сам, возвратившись к себе в келлию, стал готовиться к службе и в молитве провел всю ночь без сна. А в то время бушевала сильная буря, шел снег и иней. Затем небо прояснилось и настала тишина, снег примерз к мокрому льду, и установилась дорога по-прежнему. Так все переменялось в короткое время: Всещедрый Бог совершил сие, прославляя Своего угодника, преподобного Александра. Торговцы тронулись со станов своих и был путь их легок. Шли они к городу Каргополю от озер с рыбою. Собралось множество торговцев, и остановились они отдохнуть против монастыря по ту сторону реки. Игумен велел по обычаю звонить к заутрене, и начали пение. Пришли те торговцы и дали в монастырь рыб всякого рода, малых и больших, свежих и просольных, дали и игумену на молебен, кто сколько мог. Игумен же обещался вознести к Богу должное моление о них, что и исполнил, и, одарив их благословением, отпустил. И отправились они в путь свой.

Затем пришло от окрестных мест множество народа, везя с собою в монастырь кто деньги, кто хлеб всякого рода, привезли и печеного хлеба много, и все необходимое. Игумен и братия возрадовались, отпели молебен и воздали честь всем гостям, православным христианам. С духовным весельем праздновали они, ликуя друг со другом. Так проводили они праздник, и все народное множество разошлось каждый в дом свой. Игумен же поведал всей братии видение свое и посещение святого и что сказал ему святой. Услышав это, братия воздали хвалу Богу и преподобному Александру, угоднику Божию.

О создании церкви Пресвятой Богородицы. И прослышаны были чудеса святого Александра в окрестных местах и в городах; слух о них достиг и до берегов морских, и многие стали приходить и принимать пострижение, принося монастырю от имущества своего все необходимое, жертвуя угодыя, деревни, пожни, деньги, хлеб и скот. Братия умножились и обитель расширялась, наполнялась всяким довольством.

И задумал игумен с братиею воздвигнуть другую церковь, во имя Пречистой Богородицы, славного Ее Успения. Помолвившись, приступили они к делу и с помощью Божией и по молитве преподобного Александра скоро построили церковь во имя Успения Богоматери и украсили ее иконами и книгами, насколько могли.

О Пияле и рассоле. Прошло немного времени. Верстах в 170 от монастыря вниз по Онеге реке находилось место, называемое Пияла. И по некоему Божию смотрению явился там в реке источник воды соленой, которая в той области называется рассолом. В то время пришел в Пиялу с берега моря некий старец, именем Тарасий, по прозвищу Беляй, искусный в соляном деле. Жители Пиялы стали уговаривать его приняться за ту работу и отдали ему в собственность часть той воды. Старец приступил к делу, подвел им воду близко к берегу, устроил колодезь и отделил воду от рассола. И дал старец Тарасий той воды соленой из своей части в Соловецкий монастырь на один солеварный чан, а в Александров Ошевнев монастырь на полчана. Игумен же Максим, услышав о том, поехал туда и прикупил той воды соленой еще на полчана. Купил и земли под двор, часть берега на пристанище и под дрова. Есть же и донныне там тот промысел. Братия работают, соль варят и продают купцам, на вырученные же деньги покупают себе одежду, обувь и все необходимое братии и монастырю. Жители Пиялы, люди добродетельные и богобоязненные, питая великую веру к Господу Богу и к Пречистой Его Матери и к преподобному Александру, имели желание помогать монастырю и пожертвовали к тому его промыслу один – деревню, другой – угодия и пожни, а иной – деньги и скот. И донныне подают они обители все необходимое, на спасение своим душам вечную милостьню.

О сирианском начальнике игумене Кирилле. Не пройдем молчанием и о следующем. На реке Онеге в Заостровии жил сын священника, именем Кириак. По смерти своих родителей остался он юным и еще не знающим никакого ремесла. И сказал он себе в раздумье: «Как поступить мне: не могу я вести какое-либо дело, так как не привык к этому, а просить милостьню мне стыдно. Чем же стану я кормиться?» Но Бог не хотел смерти грешника, но желал сохранить его к жизни. И вот явилась у него такая мысль: «Слышал я о чудесах преподобного Александра в области города Каргополя. Пойду теперь в монастырь его, называемый Ошевнев. Если Бог изволит и молитва преподобного Александра покажет мне, меня там примут, я постригусь и стану иноком». Так он подумал и с помощью Божией отправился в путь, пришел в обитель, явился к игумену, пал к ногам его, принял от него благословение с молитвою и, изливая из очей источники слез, горячо просил игумена, чтобы тот принял его и сделал монахом. Видя его желание и усердие, игумен принимает его, постригает, нарекиши имя ему Кирилл, и поручает его некоему искусному старцу. Старец научил его всякому благочинию, и затем настоятель послал его в поварню и в хлебню. Когда прошел он, как следует, все службы монастырские, игумен поставил его пономарем и просфорником и пробыл он в той службе времени не мало. Благий же Бог, желая всех людей спасти и в разум истинный привести, вложил еще желание Кириллу – научиться Божественному Писанию. И начал он просить об этом

клириков и дьяков, живших во обители, предлагая им и плату. Начали они учить его с азбуки. Старец взялся за дело, а они направляли его. И научился он Писанию Божественному. Спустя некоторое время пришел он к игумену и попросил благословения и отпущения с молитвою. Игумен наставил его и отпустил с миром. Старец отправился в Великий Новгород, пришел там к архиепископу и припал к ногам его, прося исполнить желание свое. Архиепископ благословил его, посвятил в сан священства и отпустил. Он удалился в селение Кеноозеро, где и священствовал некоторое время, оттуда пришел он на Онегу реку, в селение, называемое Конечное, где был храм Всемиловитого Спаса, и пожил здесь честно, принося жертву Богу. Потом нашел он место, называемое Сырия Гора, отправился туда, построил там церковь во имя Пречистой Владычицы нашей Богородицы, основал монастырь и собрал братию. И донныне существует монастырь тот, называемый «На Сырьей Горе». Мы же, оставив сие, обратимся к предыдущему.

О преподобном Александре, как видел его старец Герасим, и о пожаре на церкви. Во время настоятельства игумена Максима однажды загорелись келлии; а был в том монастыре старец некий, именем Герасим, семь лет не видевший очами. Во время пожара выйдя перед сени келии своей, старец тотчас прозрел на один глаз и увидел, что на верху храма святителя Николая чудотворца стоит инок и, держась руками за крест, своею мантиею осеняет верх церкви. И ужаснулся он, подумав, что это привидение. Изумленный виденным, стал он всматриваться внимательнее и ясно узнал преподобного Александра, и с радостною душою начал взирать, как все стало кругом светло и весело. Увидел он и другой храм, Пресвятой Богородицы, и ряд келлий, а также и пламень, столь сильный, что все не чаяли спасения. Снова посмотрел он на верх церкви, но уже никого не увидел и стал он дивиться великому чуду и посещению преподобного Александра. Затем пожар утих, подоспел народ, разметали постройки и пламень погас. Сгорело всего две келлии, остальные же сохранил Бог молитвами и явлением преподобного Александра!

Придя к себе в келлию, старец поведал все брату Дионисию, жившему с ним, затем пошел и рассказал игумену и всей братии. Игумен же и братия, услышав о сем, исполнились радости и, отпев молебен, прославили Бога и преподобного Александра чудотворца за то, что явлением своим он угасил пожар и исцелил очи слепого. Прозревший старец жил еще год и преставился ко Господу.

Чудо святого над беснующимся. Был отрок из селения Слободы, Григорий именем, Иоаннов сын, жил он в полуверсте от обители святого. И за его небрежение овладел этим отроком лукавый дух, как это случается по грехам нашим.

Настал праздник Пречистой Богородицы, честного Ее Успения, и на тот праздник пошли все люди в монастырь на праздник помолиться. А Григорий пошел на гумно свое и лег спать в сарае, куда собирают мякину. По забывчивости, ни молитвы не сотворил он, ни перекрестился, даже имени Пречистой Богородицы не помянул и уснул крепко. Во время сна внезапно поразил его нечистый дух; потерял он разум и стал творить неподобное. Его связывали без жалости, он же, разорвав путы, убегал неизвестно куда, часто срывая с себя одежду и бросая ее. Пробовали запирали его в комнате, но он и там творил много зла. Долго продолжалось это, призывали многих волхвов, но ни от кого не получил он помощи, ибо кто в состоянии помочь, кроме Бога? Видя это, родственники отрока говорили, что все это случилось по Божию попущению, за их грехи. Вспомнили они, наконец, о чудесах преподобного Александра, привели отрока в монастырь, приложили его ко гробу святого и, отслужив молебен, окропили его святой водой. И тотчас оставил его нечистый дух, молитвами святого отца нашего Александра, отрок исцелился и стал разумным, как будто никогда и не хворал. И удалился он в дом свой, радуясь, благодаря Господа Бога и чудотворца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.